

**В Ъ С Т Н И К
КАЗАЧЬЕЙ ВЫСТАВКИ
в Харбинѣ
1943 г.**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
О КАЗАКАХ И КАЗАЧЕСТВѢ
ПОД РЕДАКЦІЕЙ
Е. П. Березовскаго.**

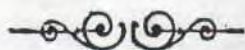
**ИЗДАНИЕ
Представительства Союза Казаков в Восточной Азіи.**

**ХАРБИН.
1943.**

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
ОТ РЕДАКЦИИ. Вступительная статья	3-5
Полк. БЕРЕЗОВСКИЙ. Казаки Войска. Их роль и значение в истории России	7-17
Ген.-лейт. Н. Г. ВОЛОДЧЕНКО. К истории казаков	18-22
ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК Главнокомандующаго Русской Арміей генерал-лейтенанта барона Врангеля	28-28
Войск. ст. М. Н. ГОРДЬЕВ. Атаман Семенов	29-31
Ген.-маіор А. В. ЗУЕВ. Войсковой Атаман Дутов.	32-40
ПРИКАЗ Походнаго Атамана Казачьих Войск Урала, Сибири и Россійской Восточной Окраины № 72 от 28 марта 1942 г. Гор. Дайрен	41
Полк. С. Ф. СТАРИКОВ. П. Н. Краснов	42-62
Ген.-маіор И. Г. АКУЛИНИН. Казачество в Великой войнѣ. (1914—1917 г. г.)	63-70
Е. А. БУКАНОВСКИЙ. Терское Казачье Войско.	71-76
Е. А. БУКАНОВСКИЙ. Предсѣдатель Терскаго Войскового Правительства Предсѣдатель Комиссіи по устройству выставки зарубежных казачьих изданій полк. Е. П. Березовскому.	
Справка о Терском Войскѣ	77-79
Е. А. БУКАНОВСКИЙ. Нашли историки	80-81
К. И. ЛАВРЕНТЬЕВ. Енисейское Казачье Войско и Енисейская Зарубежная казачья станица в Харбинѣ	82-85
Полк. С. Ф. СТАРИКОВ. Из истории всѣх Казачьих Войск	86-122
М. С. ТЮНИН. Казачьи изданія в Маньчжуріи. (Библиографическій очерк)	123-158
Ген.-лейт. Н. Г. ВОЛОДЧЕНКО. Казаки на охранѣ КВЖД	159-167
Е. БЕРЕЗОВСКИЙ. Ермак Тимофеевич	168-173
Полк. Е. П. БЕРЕЗОВСКИЙ. Л. Г. Корнилов	174-188
А. А. ГРЫЗОВ-младшій. Казачья муза в Зарубежьи	189-191
Войск. ст. М. А. ШЕСТАКОВ. Благодатное Трехрѣчье	192-195
М. С. ТЮНИН. «Ермак» — картина П. Свѣдомскаго	196-199
Ген.-маіор И. БЫКАДОРОВ. Открытое письмо казакам	200-201
КАЗАЧЕСТВО. (Анкета)	202
КАРТА земель всѣх Казачьих Войск. Между страницами	10 и 11

ОТ РЕДАКЦИИ.

15 декабря 1937 г. Штаб Союза Казаков в Восточной Азии обратился к представителям Кавказских Войск и казачьей общественности с циркулярным письмом № 278, в котором извещал о намерении Штаба приступить к организации выставки казачьих зарубежных изданий с целью осветить жизнь и культурно-просветительную работу казаков всех Кавказских Войск, разбятанных по Зарубежью.

Тогда предполагалось, что выставка пойдет под лозунгом «Казачья за границей».

На 30 декабря было назначено первое организационное собрание лиц, приглашенных Штабом в состав Комиссии по устройству выставки.

В состав Комиссии были приглашены Штабом полковник А. Г. Грызлов (Сибирского Войска), полковник С. Ф. Стариков (Оренбургского Войска), К. И. Лаврентьев (Енисейского Войска), Н. К. Карышов (Сибирского Войска).

Председателем Комиссии Штаб пригласил Председателя Войскового Представительства Сибирского Войска полковника Е. П. Березовского.

Секретарские обязанности в Комиссии по поручению Штаба исполнял Н. К. Карышов. Заведывание всем делом производством Комиссия поручила полковнику С. Ф. Старикову.

Комиссии было предоставлено право приглашать в свой состав полезных для дела лиц. Такие приглашения были разосланы Комиссией ген-майору I. М. Токмакову (Забайкальского Войска), ген-майору А. В. Зуеву (Оренбургского Войска), полковнику С. И. Нестеренко (Оренбургского Войска), полковнику К. С. Малых (Иркутского Войска), И. М. Гамову (Амурского Войска), есаулу С. В. Кореневу (Уссурийского Войска), есаулу Е. И. Шестакову (Амурского Войска), войск. ст. М. А. Шестакову (Забайкальского Войска) и многим другим лицам.

В качестве ссвдущаго лица на зассдания Комиссии приглашался М. С. Тюнин.

На выставкs предполагались отдsлы: 1) Зарубежные изда-

нія. 2) Гражданская война. 3) Великая война. 4) Мирное время. 5) Разное.

18 февраля 1938 г. Комиссія обратилась с циркулярным письмом к разным лицам из представителей Казачьих Войск, казачьей общественности, в редакции казачьих и военных изданий — с просьбой оказать содѣйствию дѣлу устройства выставки.

В этом циркулярном письмѣ Комиссія сообщала свои предположенія об устройствѣ выставки, ея цѣль, состав Комиссии и пр. и просила об оказаніи Комиссии содѣйствія присылкой экспонатов — книг, журналов, газет, документов, карт, фотографій, картин и пр. Письма эти, подписанныя Предсѣдателем Комиссии полковником Березовским, управляющим дѣлами Комиссии полковником Стариковым и секретарем Комиссии Н. К. Карыповым, были отпечатаны типографским способом. К письму прилагалась, также отпечатанная типографским способом, анкета о выставкѣ.

Кромѣ того, Предсѣдатель Комиссии обратился с юсубытми личными письмами к Атаману Семенову и к Войсковым Атаманам Казачьих Войск: Донского — графу Граббе, Кубанскаго — ген. Назуменко, Терскаго — ген. Вдовенко, Уральскаго — ген. Толстову. Прилагая циркулярное письмо Комиссии от 18 февраля и анкету о выставкѣ, Предсѣдатель просил Войсковых Атаманов оказать Комиссии содѣйствию в выполнении возложенной на нее задачи. При этом Предсѣдатель сообщал, что Комиссію интересуют статистическія свѣдѣнія о количествѣ казаков в каждом войскѣ, какое находится в Зарубежьѣ, как въ время первоначальной эвакуаціи, так и за послѣдующіе годы, как распредѣляются зарубежные казаки по странам разсѣянія, как они организованы и как живут.

В отвѣтъ на обращенія Комиссии стали поступать на выставку экспонаты, как от лиц, живущих в Харбинѣ, так и из других стран, городов и мѣст. Были получены экспонаты и с Запада.

Для учета поступающих экспонатов введены инвентарная книга и книга квитанцій в полученіи экспонатов.

Были обсуждены Комиссіей способы осуществленія выставки и составлена смета необходимых расходов.

В процессѣ работы Комиссія пришла к мысли расширить задачи выставки и постараться собрать матеріалы не только о зарубежной казачьей печати, но и вообще о казаках, об их историческом прошлом, их жизни и службѣ.

Явилась мысль использовать собранный матеріал изданіем послѣ выставки особаго библиографическаго указателя литературы о казаках.

Перерывъ связи с Западом, вслѣдствіе возникших военных обстоятельств, отразился прекращеніем поступленій экспонатов, как от больших Казачьих Войск — Донскаго, Кубанскаго, Терска-

го, так и вообще от казаков, казачьих организаций и от казачьих изданий с Запада.

Недостаток денежных средств у Союза Казаков — с одной стороны, и перерыв связи с Западом — с другой, отразились задержкой в работах Комиссии и открытие выставки откладывалось.

В минувшем 1942 году зам. Начальника Союза Казаков, войсковой старшина М. Н. Гордѣев изыскал необходимые для осуществления выставки денежные средства и усилил Комиссию приобщением в состав ее ген. Н. Г. Володченко и М. С. Тюнина. В помощники для работы по обследованию местных книгохранилищ был назначен князь Гантимуров.

Усиленная в своем составе Комиссия возобновила свои работы. Обследование местных библиотек и других книгохранилищ дало много ценного материала для освещения вопроса о казаках.

Собранные материалы приведены в определенную систему. Для облегчения обзора выставки составлен путеводитель по ней.

После выставки собранные для нее материалы будут использованы для составления библиографического указателя литературы о казаках. Издание такого труда будет очень ценно в особенности для тех, кто пожелал бы поближе ознакомиться с вопросом о казаках и казачестве и с историей казачества.

К сожалению, вопрос о казаках в нашей истории освещен не в достаточной степени. Повинны в этом и сами казаки. Они писали о себе меньше, чем следовало бы. Далек не во всех Казачьих Войсках составлены истории их. Только за последнее время с начала нынешнего века было обращено особое внимание на составление истории Казачьих Войск и казачьих строевых частей по распоряжению о том Военного Министерства.

Издание библиографического указателя очень облегчит работу будущих историков и исследователей исторического прошлого казачества. Полезен будет этот указатель и всем тем, кто пожелает поближе ознакомиться с вопросом о казаках.

Для того, чтобы возбудить и оживить интерес к вопросу о казаках и казачестве среди русского общества и, в особенности, среди нашего молодого казачьяго поколения, издается настоящий «Вестник Казачьей Выставки». В этом «Вестникѣ» Комиссия попыталась, в мѣру своих сил и возможностей, осветить вопрос о казаках и Казачьих Войсках и о значении их в истории нашей Родины.

Комиссия почтет себя удовлетворенной, если наша выставка и издания «Вестника Казачьей Выставки» и «Путеводителя по выставке» оживят интерес к казакам и казачеству в русском обществе

и побудят и самих казаков, в особенности наше молодое казачье поколение, больше интересоваться прошлым казачества, изучать его и тем укрѣплять среди казаков тѣ качества, которыя прославили казаков в их служеніи Родинѣ.

Предсѣдатель Комиссіи по устройству Казачьей выставки

и Редактор Вѣстника,

Полковник БЕРЕЗОВСКИЙ.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.

Их роль и значение в истории России.

Возникновение казачества теряется в глубокой древности нашей истории. Летописи наши не сохранили сведений, когда, именно, впервые появились на арене русской истории казаки. По преданию, сохранившемуся в Донском Войске, казаки принимали участие в Куликовской битве. Донские казаки поднесли тогда Великому Князю Дмитрию Донскому образ Божией Матери.

Одно из древнейших известий о казаках говорит о казаках рязанских, оказавших своему городу услугу в столкновении с татарами в 1444 году. Эти, именно, рязанские казаки и явились, по видимому, первыми донскими казаками. По крайней мере, в наказе Великого Князя Ивана III Великой Княгини Рязанской Агриппины (1502 г.), мы читаем о том, чтобы казнить тех, кто «ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество».

Первое упоминание летописи о донских казаках было в 1549 г. в жалобе князя Ногайского Юсуфа к Царю Иоанну IV. С этого года Донское Войско считает свое старшинство. Около этого времени оно и возникло, как войско, имеющее признаки организованной воинской силы. Казаки же были на Дону много раньше того, и в начале XVI века, и даже в XV веке, уходя на Дон и «самодурью», как говорится в приведенной выше грамоте Великого Князя Ивана III, и, очевидно, с разрешения московских властей.

Историк В. О. Ключевский полагает, что во второй половине XVI века когда казачество Запорожское только еще начинало устроиться, Донское является уже устроенным.

Таковы сведения о возникновении вольного казачества. О возникновении служилого и городского казачества свидетельствует «Устав сторожевой и станичной службы», изданный в 1571 г. в царствование Царя Ивана Васильевича Грозного. С этого времени начинается историческое существование служилого и городского казачества.

Несомненно, однако, что казаки появились на рубежах Ру-

си много раньше того, как о них стали дѣлаться записи в лѣтописях.

Казачество — это исключительное явленіе русской исторіи и русскаго народа: Нигдѣ в мірѣ не было подобнаго явленія. Казачество возникло на рубежах русской земли, как естественное явленіе в силу самозащиты русских племен от нападений сосѣдних степных воинственных народов. Равнинный характер страны и отсутствіе на окраинах Руси естественных преград в видѣ морей или гор, которыя облегчали бы защиту против вторженія враждебных сосѣдей, и вызвали к жизни казачество.

С теченіем времени, когда Русь стала крѣпнуть, отсутствіе на окраинах ея естественных рубежей вынуждало русский народ стремиться к расширенію территоріи. В этом поступательном движеніи казаки явились тѣм авангардом, который шел впереди, распространяя русское вліяніе, отыскивая все новыя и новыя земли и подвѣряя их под высокую руку Царей Московских и Императоров Россійских.

На сѣверѣ Русская земля была надежно ограждена Сѣверным Ледовитым океаном. В направленіи на запад надо было ограждать себя от натиска западных народов. Оставались только два пути: на юг и на восток, куда можно было распространять русское вліяніе.

На западном рубежѣ Русской земли для защиты ея и вѣры православной от натисков инославных европейских народов возникло казачество Приднѣпровское и Запорожское.

При распространеніи на юг к Черному и Каспійскому морям и на Кавказ, шли впереди казаки донскіе и волжскіе. На этом пути возникли Казачьи Войска — Донское, Терское, Астраханское, Уральское и, впоследствии, Кубанское.

При движеніи на восток, в Сибирь и Среднюю Азію, шли впереди служилые казаки — сибирскіе, оренбургскіе, основным ядром которых первоначально были казаки донскіе и волжскіе. На этом пути возникли Казачьи Войска — Сибирское, Оренбургское, Семирѣченское, Забайкальское, Амурское, Уссурійское и казаки Енисейскіе, Иркутскіе и Якутскіе.

Так, в борьбѣ русскаго народа за его историческое существованіе, возникло казачество и образовались Казачьи Войска.

Наш великій писатель Н. В. Гоголь в своем обчиненіи «Тарас Бульба» так описывает возникновеніе казачества:

«... в тяжелый XV вѣкъ на полукочующем углу Европы, когда пся южная первобытная Россія, оставленная своими князьями, была опустошена, вѣжжена до-тла неукротимыми набѣгами монгольских хищников; когда, лишившись дома и кровли, стал здѣсь отважен человек; когда на пожаращах, в виду грозных сосѣдей и

вѣчной опасности, селился он и привыкал глядѣть имъ прямо в очи, разучившись знати, существуетъ ли какая боязнь на свѣтъ; когда браннымъ пламенемъ объялся древле-мирный славянскій духъ и завелось казачество — широкая, разгульная замашка русской природы, и когда всѣ порѣчья, перевозы, прибрежныя пологія и удобныя мѣста усѣялись казаками, которымъ и счету никто не вѣдал, и смѣлые товарищи ихъ были въправѣ отвѣчать султану, пожелавшему знати о числѣ ихъ: «Кто ихъ знает! у насъ ихъ раскидано по всему степу: что байракъ, то казакъ». Это было, точно, необыкновенное явленіе русской силы: его вышло изъ народной груди огниво бѣдъ.

Не всѣ казаки, появлявшіеся на русскихъ рубежахъ, сохранились до нашихъ дней, не всѣ они достигли до такого состоянія, что могли развернуться и сорганизоваться в Казачье Войско.

Когда Россія окрѣпла и надобность миновала, были упразднены запорожскіе казаки. Это было при Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Запорожскіе казаки были переселены на Кубань и там образовалось Кубанское Войско, вначалѣ называвшееся Черноморскимъ.

Волжскіе казаки дали основаніе Терскому и Астраханскому Казачьимъ Войскамъ, а Войска Волжскаго образовано не было и казакъ волжскихъ не сохранилось.

Исчезли казаки рязанскіе, уфимскіе, камскіе и другіе и появились казаки сибирскіе и оренбургскіе.

Казаки енисейскіе, иркутскіе и якутскіе сохранились до послѣдняго времени, но не были переведены на положеніе Казачьихъ Войскъ. И только в годы революціи Россійскимъ правительствомъ адмирала А. В. Колчака былъ изданъ законъ 10 іюня 1919 г. о возведеніи енисейскихъ и иркутскихъ казаковъ в рангъ Казачьихъ Войскъ на общихъ для Казачьихъ Войскъ основаніяхъ.

Многіе другіе казаки, появившіеся на русскихъ рубежахъ, совершенно исчезли. Объ этомъ болѣе подробно будетъ изложено в статьѣ полк. С. Ф. Старикова.

Не сразу и существующія Казачьи Войска были такими, какими мы знаемъ ихъ теперь.

Постепенно, с теченіемъ времени и в соображеніи с государственными интересами, Казачьи Войска вольныхъ казаковъ донскихъ, терскихъ, кубанскихъ, астраханскихъ и яицкихъ, (в 1775 г. переименованныхъ в уральскихъ, со времени Петра Великаго были переведены на положеніе служилыхъ).

Сначала всѣ казаки и Казачьи Войска повелѣніемъ Императора Петра Великаго 3 марта 1721 г. были подчинены Военной Коллегіи, а затѣмъ в 1723 г. были упразднены выборные войсковые ата-

маны. С этого времени войсковые атаманы стали назначаться Высочайшей властью и именоваться наказными атаманами.

Казачьи Войска Сибири и Урала (Оренбургское Войско) с самого возникновения их были служилыми.

Писанных законов — положений о Казачьих Войсках — не было до начала XIX вѣка. Казаки жили, служили и управлялись по стародавнему обычаю. И только с начала XIX вѣка правительство стало издавать положенія о Казачьих Войсках. Первое положеніе было издано 29 сентября 1802 г. о Донском Войскѣ. В том же году, 13 ноября было издано первое положеніе о Черноморском Войскѣ, впоследствии (в 1860 г.), переименованном в Кубанское. В 1803 г. были изданы положенія об Оренбургском Войскѣ (3 июля) и Уральском (26 декабря), в 1808 г. о Сибирском линейном Войскѣ, в 1845 г. — первое положеніе о Кавказском линейном войскѣ, переименованном в 1860 г. в Терское Войско.

Войска Сибири были учреждены и утверждены их положенія — Забайкальское в 1851 г. (17 марта), Семирѣченское (в 1867 г. (14 июня), Амурское в 1858 г. (18 мая) и Уссурийское в 1859 г. (26 июня).

Перед революціей 1917 г. в Россіи было 11 Казачьих Войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское.

Первые 4 Войска находились в Европейской Россіи, Уральское и Оренбургское располагались между Уралом и Каспійским морем, на грани между Европейской Россіей и Сибирью. Остальные 5 войск находились в Сибири и в Средне-Азіатских владѣніях Россіи. (См. карту Казачьих Войск).

Всѣ эти Казачьи Войска имѣли каждое свою войсковую территорию, свое управление на основаніи Высочайше утвержденных положеній, свое войсковое хозяйство и каждое выставляло положенное количество строевых частей в мирное и военное время.

Ряд земель Казачьих Войск опоясал государственную территорию Россіи вдоль ея южных границ от Чернаго моря на западѣ на всем протяженіи почти непрерывным кольцом вплоть до Великаго океана.

Под защитой этого пояса казачьих земель русскіе люди — крестьянин, купец и промышленник, могли свободно и безбоязненно заниматься своими хозяйственными дѣлами, торговлей и промыслами.

Ниже мы приводим свѣдѣнія о землях Казачьих Войск и о количествѣ населенія, войскового и невойскового, проживавшаго на казачьих землях

СВѢДѢНІЯ О ЗЕМЛЯХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК ЗА 1911 Г.

Казачьи войска	Всей войсковой земли	Войскового запаса	Общ. участков.	Стан. нацѣлов.
ДОНСКОЕ	12.151.788 дес	2.098.309 д.	574.138 д.	9.479.347 д.
ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ	10.000.000 .	3.886.770 .	—	6.113.230 .
ОРЕНБУРГСКОЕ	6.937.778 .	967.442 .	505.804 .	5.970.336 .
КУБАНСКОЕ	6.785.144 .	329.324 .	425.458 .	5.953.296 .
УССУРІЙСКОЕ	6.509.173 .	5.958.149 .	7.294 .	543.730 .
АМУРСКОЕ	5.725.259 .	4.826.965 .	153.987 .	744.307 .
СИБИРСКОЕ	4.921.260 .	1.443.455 .	530.532 .	2.957.243 .
ТЕРСКОЕ	1.964.409 .	108.203 .	117.896 .	1.738.310 .
АСТРАХАНСКОЕ	808.224 .	101.752 .	91.374 .	815.098 .
СѢМИРЪЧЕНСКОЕ	653.399 .	6.255 .	5.555 .	641.589 .
УРАЛЬСКОЕ	6.509.173 .	Всѣ земли составляютъ общественную собственность		

И Т О Г О . . . | 62.975.607 д. | 19.726.624 д. | 2.412.068 д. | 34.756.480 д.

Всей войсковой земли приходится на 1 мужскую душу войскового населения — 31,02 дес.
Земель станчнаго нацѣла — 17,1 дес.

Казачьи войска Енисейское и Иркутское особой войсковой территоріи не имѣли.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК И ОБЛАСТЕЙ К 1-му января 1912 года.

Наименованія казачьих войск и областей	Всего д. об. п.	Войскового сословія	Служащаго состава	Невойскового населенія (много-родных)
ДОНСКОЕ ВОЙСКО	3.142.620	1.392.316 (700.957 м. 691.359 ж.)	161.348 м.	1.750.304 д. об. п.
КУБАНСКОЕ ВОЙСКО	2.836.191	1.214.485 (603.505 м. 610.980 ж.)	135.365 .	1.621.706 . . .
ТЕРСКОЕ ВОЙСКО	1.186.497	234.846 (117.595 м. 117.251 ж.)	24.092 .	951.651 . . .
ОРЕНБУРГСКОЕ В.	611.601	500.672 (248.331 м. 252.341 ж.)	54.904 .	110.929 . . .
СИБИРСКОЕ В.	297.244	160.786 (80.737 м. 80.049 ж.)	10.286 .	136.458 . . .
ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ В.	258.846	246.203 (125.249 м. 120.954 ж.)	29.315 .	12.643 . . .
УРАЛЬСКОЕ В.	200.061	155.317 (77.176 м. 78.141 ж.)	13.050 .	44.744 . . .
СѢМИРЪЧЕНСКОЕ В.	57.344	39.685 (20.075 м. 19.610 ж.)	3.699 .	17.659 . . .
АМУРСКОЕ В.	45.599	41.003 (21.289 м. 19.714 ж.)	4.990 .	4.596 . . .
АСТРАХАНСКОЕ В.	41.682	36.940 (18.154 м. 18.786 ж.)	3.606 .	4.742 . . .
УССУРІЙСКОЕ В.	34.159	31.441 (16.484 м. 14.957 ж.)	4.312 .	2.718 . . .

И Т О Г О . . . 8.711.844 4.053.694 (2.029.552 м.
2.024.142 ж.) 444.967 м. 4.658.150 д. об. п.

Ежегодная прибавка войскового населенія 5,2%, убыль — 2,9%. Ежегодн. прирост. 2,3%.

Земли, предоставленныя Казачьим Войскам и закрѣпленныя за ними Высочайшими грамотами, должны были служить, прежде всего и больше всего, обезпеченіем исправнаго выполнения казаками их воинской повинности. Как 400—300 лѣтъ тому назад в XVI

и XVII столѣтїях, так и до послѣдняго времени, правительство смотрѣло на казаков, как на людей, обязанных «служить и прїять» государству «с травы и воды», т. е. за предоставленное им пользование всмелными и другими угодьями.

Призваніе казака есть военная служба, — таков основной, издавна установившійся, взгляд правительства на казаков. Согласно с этим и организован весь внутренній быт казаков.

Всѣ особенности управленія казаков имѣют в виду обезпечить исправное выполненіе казаками воинской повинности.

Ввиду этого управленіе у казаков организовано так, что военным властям, наблюдающим за исправным выполненіем казаками воинской повинности, предоставлена возможность и возложена на них обязанность выполнять эту задачу предпочтительно перед всѣми другими отраслями мѣстнаго управленія.

Землеуладѣніе у казаков организовано так, что земли должны служить постоянным фондом, обезпечивающим казаку необходимыя средства для снаряженія на службу.

Войсковые капиталы Казачьих Войск назначаются в большей части своей для удовлетворенія тѣх или других военных потребностей.

Преобладающее развитіе в Казачьих Войсках военно-учебных заведеній имѣло цѣлью направить учащееся юношество к военной службѣ. Существованіе военно-ремесленных школ объясняется стремленіем правительства обезпечить Казачьи Войска потребным количеством мастеровых, как для изготовленія предметов казачьяго снаряженія, так и для службы в войсках в качествѣ нестроевых.

Одним словом, вездѣ и во всем, на первом планѣ — заботы о военной службѣ; все остальное стояло на втором мѣстѣ, или же разсматривалось, как средство к обезпеченію исправнаго выполненія казаками воинской повинности.

Так организованныя и управляемыя Казачьи Войска представляли значительную вооруженную силу, которая вплетала свои вѣнки в боевую славу нашей Россійской арміи и ограждала выѣсть с нею, как выѣшнюю безопасность страны, так и мир, закон и порядок внутри и тѣм содѣйствовала оозиданію государственной мощи, под сѣнью которой русскій народ мог совершенствовать свою государственную, общественную и хозяйственную жизнь и создавать духовное и матеріальное благосостояніе, довольство и благополучіе.

Первая революціонная вспышка 1905—1906 г. г. была потушена преимущественно при содѣйствіи казаков. Были мобилизованы всѣ второочередныя части шести Казачьих Войск и вызваны на усмиреніе безпорядков тѣ строевыя казачьи части, которыя были

призваны для военных дѣйствій в войну с Японіей 1904—1905 г. Общая численность казаков, призванных на усмиреніе восточной Смуты, превышала 100 тыс. человек.

«Т. о., внезапно нахлынувшія на Россію чрезвычайныя политическія событія потребовали от казаков такой напряженной службы, которая едва ли когда-либо выпадала на их долю». (Стр. 427, XI, ч. 3 «Столѣтія Военнаго Министерства»).

«В минуту тяжелаго государственнаго разстройства казаки остались на высотѣ своего государственнаго призванія, вполне оправдав свое существованіе в качествѣ особаго служилого сословія, подчиняющаго свои интересы государственным» (Там же стр. 428).

За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Царям и Отечеству Казачьи Войска: Донское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское и Сибирское были награждены 1906 г. особыми Высочайшими грамотами, в которых было объявлено этим войскам Монаршее благоволеніе и подтверждены всѣ права и преимущества, дарованныя им Императорами Россійскими, и утверждена Императорским словом незыблемость истиннаго образа их служенія и неприкосновенность всѣх угодій и владѣній, приобретенных трудом, заслугами и кровью предков и утвержденных за войсками Монаршими грамотами.

Большая война 1914—1917 г. г. и послѣдовавшая за нею Большая Смута потребовали от казаков и Казачьих Войск необычнаго напряженія. Казаки и это напряженіе перенесли безропотно.

Военные авторитеты свидѣтельствуют, что во время Великой войны казачьи части не знали дезертирства.

И не только сами казаки не знали дезертирства, но их еще привлекали для борьбы с дезертирством в частях арміи, развал которой во времена Временнаго правительства все усиливался. Въ мѣсяцъ 1917 г., для борьбы с дезертирством и для охраны тылов армейских районов было привлечено 29 казачьих полков около 30 отдельных и особых сотен. Въ июнь мѣсяцъ на эту службу было привлечено уже 45 казачьих полков и до 65 сотен. (Донская Лѣтопись, № 2, стр. 12).

Когда же вспыхнула Великая Смута 1917 г., земли Казачьих Войск были тѣм оплотом, гдѣ начиналась борьба со вѣщими разрушительными силами и куда стекались государственныя настроенныя силы русскаго народа.

Ниже мы приводим, сколько строевых частей выставило каждое войско в мирное и в военное время.

Казачьи Войска до революции 1917 г. представляли на службу строевых частей:

1. В мирное время.

1. **ДОНСКОЕ ВОЙСКО:** 2 гвард. полка, 17 кон. каз. полков, 6 отдѣльн. кон. каз. сотен, 1 гвард. конно-артил. каз. батарею, 6 конно-артил. каз. батарей.

2. **КУБАНСКОЕ ВОЙСКО:** 2 гвард. кон. каз. сотни Конвоя Его Величества, 11 кон. каз. полков, 1 отдѣльн. кон. каз. дивизион, 6 пластунских пѣш. батальонов, 5 кон.-арт. каз. батарей, 1 кон. сотню постоянной милиции, 1 кон. конвойную сотню при Намѣстникѣ Кавказа (из куб. и терцев).

3. **ТЕРСКОЕ ВОЙСКО:** 2 гвард. кон. каз. сотни Конвоя Его Величества, 4 кон. каз. полка, 2 кон.-арт. каз. батареи, 1 сотню конвоя при Намѣстникѣ Кавказа (из кубанц. и терц.).

4. **АСТРАХАНСКОЕ ВОЙСКО:** 1 гвард. взвод в л.-гв. Сводно-Каз. полку, 1 кон. каз. полк.

5. **УРАЛЬСКОЕ ВОЙСКО:** 1 гв. сотню в л.-гв. Сводно-Каз. п., 3 кон. каз. полка, 2 отдѣльн. каз. команды (в степных укрѣпленіях Уильском и Темлукском)

6. **ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО:** 1 гв. сотню в л.-гв. Сводно-Каз. п., 6 кон. каз. полков, 1 отдѣльн. кон. каз. дивизион, 3 отд. каз. сотни, 3 кон.-арт. каз. батареи.

7. **СИБИРСКОЕ ВОЙСКО:** ½ сотню гвард. в л.-гв. Сводно-Каз. полку, 3 кон. каз. полка, 1 кон.-арт. каз. батарею.

8. **СЕМИРЪЧЕНСКОЕ ВОЙСКО:** 1 гвард. взвод в л.-гв. Сводно-Каз. полку, 1 кон. каз. полк (4 сотни).

9. **ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ВОЙСКО:** ½ гв. сотни в л.-гв. Сводно-Каз. п., 4 кон. каз. полка, 2 кон.-арт. каз. батареи.

10. **АМУРСКОЕ ВОЙСКО:** 1 гв. взвод в л.-гв. Сводно-Каз. п., 1 кон. казач. полк.

11. **УССУРИЙСКОЕ ВОЙСКО:** 1 гв. взвод в л.-гв. Сводно-Каз. п., 1 кон. каз. полк.

12. **ЕНИСЕЙСКІЕ КАЗАКИ:** 1 кон. каз. сотню.

13. **ИРКУТСКІЕ КАЗАКИ:** 1 кон. каз. сотню.

Всего Казачьи Войска в мирное время представляли на действительную службу:

4 гвард. полка, 52 кон. каз. полка, 2 отд. каз. дивизиона (кон.), 12 отд. кон. каз. сотен, 1 гвард. кон.-арт. каз. батарею, 19 кон.-артил. каз. батарей, 6 пѣш. пластунск. батальонов, 2 отд. каз. команды, 1 сотню постоянной милиции.

2. В военное время.

Во время Великой войны 1914 - 1917 г. г.:

1. **ДОНСКОЕ ВОЙСКО:** 2 гвард. полка, 1 гвард. кон.-арт. каз. батарею, 51 кон. каз. полк, 72 отдѣльн. кон. каз. сотни, 22 конно-

арт. каз. батарей, 1 пѣш. пластунск. бригаду, 17 запасн. сотен с отдѣлен. конск. запаса.

2. КУБАНСКОЕ ВОЙСКО: 2 гв. сотни Конвоя Его Величества, 33 кон. каз. полка, 4 кон. каз. полка Сводно-Куб. каз. дивизии. 1 Кубанск. каз. дивизион, 36 отдѣльн. кон. каз. сотен, 11 запасн. сотен с отдѣлен. конск. запаса, 22 пѣш. пласт. батальона, 6 запас. пластунских сотен, 9 кон.-арт. каз. батарей.

3. ТЕРСКОЕ ВОЙСКО: 2 гвард. сотни Конвоя Его Величества, 12 кон. каз. полков, 4 запасн. сотни с отдѣлен. конск. запаса, 2 пѣш. пластунск. батальона, 4 кон.-арт. каз. батарей.

4. АСТРАХАНСКОЕ ВОЙСКО: 1 гв. взвод в л.-гв. Сводно-Каз. п., 2 кон. каз. полка, 1 запасн. сотню с отдѣлен. конск. запаса.

5. УРАЛЬСКОЕ ВОЙСКО: 1 гв. сот. в л.-гв. Сводно-Каз. п., 9 кон. каз. полков, 3 запасн. сотни с отдѣл. конск. запаса, 2 отдѣльн. команды.

6. ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО: 1 гв. сот. в л.-гв. Сводно-Каз. п., 18 кон. каз. полков, 1 отдѣльн. кон. каз. дивизион, 3 отдѣльн. кон. каз. сотни, 3 зап. сотни с отдѣл. конск. запаса, 6 кон.-арт. каз. батарей.

7. СИБИРСКОЕ ВОЙСКО: $\frac{1}{2}$ гв. сотни в л.-гв. Сводно-Каз. п., 9 кон. каз. полков, 3 отдѣльн. кон. сотни, 3 запасн. сотни с отдѣл. конск. запаса, 3 кон.-арт. каз. батарей.

8. СЕМИРЪЧЕНСКОЕ ВОЙСКО: 1 гв. взвод в л.-гв. Сводно-Каз. п., 2 кон. каз. полка, 1 запасн. сотню с отдѣл. кон. зап.

9. ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ВОЙСКО: $\frac{1}{2}$ гв. сот. в л.-гв. Свод.-Каз. п., 3 кон. каз. полк., 4 пѣш. каз. бат., 4 зап. сотни с отд. кон. запаса, 4 кон.-арт. каз. батарей.

10. АМУРСКОЕ ВОЙСКО: 1 гв. взвод в л.-гв. Свод.-Каз. п., 2 кон. каз. полка, 1 запасн. сотню с отдѣл. кон. зап., 1 кон.-арт. каз. батарею.

11. УССУРИЙСКОЕ ВОЙСКО: 1 гв. взвод в л.-гв. Свод.-Каз. п., 1 кон. каз. полк., 1 запасн. сотню с отдѣл. кон. запаса, 1 кон. каз. дивизион (2 сотни), 6 отдѣльн. кон. каз. сотен.

12. ЕНИСЕЙСКІЕ КАЗАКИ; 1 кон. каз. дивизион (2 сотни).

13. ИРКУТСКІЕ КАЗАКИ: 1 кон. каз. дивизион (2 сотни).

А всего во время Великой войны 1914—1917 г. г., Казачьи Войска выставили строевых частей:

4 гв. кон. каз. полка, 1 гв. кон.-арт. каз. батарею, 152 кон. каз. полка, 5 отдѣльн. кон. каз. дивизионов, 120 отдѣльн. кон. каз. сотен, 49 запасн. сотен с отдѣлениями конск. запаса, 32 пѣш. пластунск. батальона, 49 кон.-артил. каз. батарей, 6 запасн. пластунск. сотен.

В началѣ 1917 г. перед революціей на фронтъ было казачь-

их частей: 166 кон. каз. полков, 44 кон.-арт. каз. батареи, 30 пѣш. каз. пластунских батальонов, 177 отдѣльных кон. каз. сотен.

Всего Казачьи Войска во время Великой войны выставили 465.000 чел. (бойцов) при численности всего казачьяго населенія в 4 мил. душ обоего пола.

Вот какую воинскую силу представляли собой Казачьи Войска. И содержаніе этой воинской силы стоило государству много меньше того, что стоило бы содержаніе такого же количества регулярных войск, так как казак выходил на службу со своим обмундированіем, снаряженіем, шашкой и конем.

Прошлая долгая историческая жизнь казаков, их служба, по преимуществу, на рубежах, порядки управленія, бытъ станичной жизни, воспитаніе, — все это дѣлало из казака природнаго воина, вѣрнаго служилаго меловѣка, законопослушнаго, дисциплинированнаго, по совѣсти преданнаго дѣлу службы Царю и Родинѣ, защитника Отечества, как от опасности извнѣ, так и ограждающаго законъ и порядок внутри.

Такія качества казака-воина особенно усиливали цѣнность и значеніе воинской силы Казачьих Войск.

И казаки оправдали свое историческое существованіе особых вольно-служилых людей, по вольной волѣ несущих свое казачье служеніе.

Настали роковыя времена народа русскаго и его государственнаго существованія. Разразилась Великая война, потребовавшая полнаго напряженія всѣх народных сил. С особой тяжестью война легла на плечи казаков. Однако, казаки спокойно приняли это испытаніе и безропотно, безотказно шли на фронт и с присущей доблестью сражались с врагом.

Извѣчные враги русскаго народа воспользовались тяжелым положеніем страны и начали сѣять смуту. Тяжелая война расшатала скрѣпы государственнаго порядка. Народ не выдержал тягостей войны и соблазнов анархій. Смуты овладѣла русским народом и разлилась по всей странѣ.

Историческій государственный строй был опрокинут. Русским народом овладѣли бѣсы революціонной стихіи. К власти пришли большевики.

Вся страна кипѣла в котлѣ революціи, в огнѣ анархій и смуты.

Оставались островами, свободными от развала смуты, казачьи края. На них возникло, организовалось и началось Бѣлое движеніе. До 80% бѣлых армій составляли казаки.

Смута одолѣла. Народ русскій еще не был просвѣтлен сознанием гибельности путей большевиѣзма, путей безбожія. Злые разрушительныя силы революціи, поддержанныя извнѣ, враждебной русскому народу рукой, побѣдили.

Борьба закончилась великим исходом Бѣлыхъ армій и казачества в Зарубежье, за предѣлы родной страны.

Казаки свой долг перед Отечеством исполнили честно, отдавъ все силы на борьбу с бѣдой, которая обрушилась на родную землю в лихые годы Великой Смуты. Они покинули свое Отечество с оружіем в руках под натискомъ красныхъ армій, деля мысль вернуться в отчий дом и помочь русскому народу сбросить прямо чужеродной, враждебной ему власти.

Таковы были в Россіи Казачьи Войска и казаки, и такова была их служба Родинѣ.

Эта служба достойно оцѣнивалась с высоты Престола особыми Высочайшими грамотами, высокими наградами и другими знаками Царской милости.

Войсковыя и полковныя георгіевскія знамена и другія высокія военскія отличія свидѣлствуютъ вѣрную и доблестную службу Казачьихъ Войск и казаков на полѣ брани.

Особля Высочайшія грамоты, данныя Казачьимъ Войскамъ, свидѣлствуютъ вѣрность казаковъ закону и порядку.

Придетъ время, когда русскій народъ, просвѣтленный перенесенными тяжкими страданіями лихолѣтья, достойно оцѣнитъ казачью вѣрность и стойкость, проявленныя казаками в годы Великой Смуты.

«Не возникни казачество само собой, его пришлось бы создавать, до того оно было необходимо», — таковъ был отзыв о казачествѣ нашего Военнаго Министерства. (Стр. 18, т. XI, ч. 3. «Столѣтія Военнаго Министерства»).

Полковникъ БЕРЕЗОВСКІИ.

Источники: 1) Столѣтія Военнаго Министерства 1802—1902 г. г. Т. XI, ч. 1, 2, 3 и 4. СПб. 1902 г., 1907 и 1911 г. 2) Краткое расписаніе сухопутныхъ войскъ. СПб. 1914 г. 3) Донская Лѣтопись, № № 1, 2 и 3. Вып. 1923 г. 4) О. Г. Сватиков. Россія и Дон. (1549—1917). Изданіе Донской Исторической Комиссіи. Вѣна. 1924 г. 5) Пятый Энциклопедическій словарь. б. Брокгаузъ и Ефронъ. 1912 г. 6) Г. Е. Каталаевъ. Западно-Сибирское Служилое Казачество и его роль в обследованіи и завоѣваніи русскихъ Сибири и Средней Азіи. Изданіе В. А. Березовскаго. СПб. 1908 г. 7) Ген. Н. Н. Головкинъ. Военныя усилія Россіи в Мировой войнѣ. Париж. 1939 г.

К ИСТОРИИ КАЗАКОВ.

Комиссія, по устройству Казачьей выставки, приступив к сбору матеріалов о казаках, замѣчательных по службѣ боевой и административной и по дѣятельности на поприщах науки, литературы и искусства, начинает с помѣщенія в «Вѣстникъ Казачьей Выставки» свѣдѣній о лицах, занимавших в послѣднюю четверть вѣка высшіе посты; таковы суть:

1. Верховный Главнокомандующій Россійскими войсками генерал-от-инфантеріи Л. Г. КОРНИЛОВ.

2. Главнокомандующій вооруженными силами на Югѣ Россіи ген.-л. барон П. Н. ВРАНПЕЛЬ.

3. Атаман Всевеликаго Войска Донского генерал-от-кавалеріи П. Н. КРАСНОВ.

4. Главнокомандующій всѣми вооруженными силами Россійской восточной окраины и Походный Атаман Казачьих Войск Урала, Сибири и Востока Азіи и Войсковой Атаман Забайкальскаго Казачьяго Войска генерал-лейтенант Г. М. СЕМЕНОВ.

5. Войсковой Атаман Оренбургскаго Казачьяго Войска генерал-лейтенант А. И. ДУГОВ.

6. Начальник Главнаго Бюро эмигрантов в Имперіи Маньчжу-Ди-Го и почетный Атаман всѣх казачьих станиц в г. Харбинѣ генерал-от-кавалеріи В. А. КИСЛИЦИН.

Ввиду же недостатка свѣдѣній о прочих замѣчательных лицах и не вполнѣ законченной обработки собранных матеріалов, послѣдніе вмѣстѣ с сим выпускаются в видѣ рукописных приложений в нѣскольких экземплярах для ознакомленія с ними на выставкѣ.

В списокъ первомъ упоминаются дѣянія славных, стародавних гетманов мадороссійских и запорожских казаков: Конашевичъ-Сагайдачнаго, Богдана Хмельницкаго и Сѣрко.

Во второмъ — біографіи «вѣчныхъ шефовъ, казачьих полковъ», т. е. лиц, имена коих «в вѣчное сохраненіе и напоминаніе»

присвоены были всѣм 37 казачьим полкам, находившимся на службѣ постоянно.

В опискѣ этомъ числятся Высочайшія особы: Императрица Екатерина II, Наслѣдник-Цесаревич В. К. Алексѣй Николаевич, Великій Князь Михаилъ Николаевич и Великая Княгиня Анастасія Михайловна; в немъ состоятъ три Россійскихъ генерал-фельдмаршала: Свѣтлѣйшіе князья Суворовъ, Кутузовъ и Потемкинъ, четыре Войсковыхъ Атамана Войска Донскаго: графъ Платовъ М. И., Власовъ М. Г., Денисовъ А. К. и Ефремовъ Д. Е.; донскіе генералы: Краснощекоевъ, Иловайскій, гр. Орлов-Денисовъ В. В., Луковкинъ Г. А., гр. Денисовъ Ф. П., Красновъ И. К., Грековъ 8-й П. М. и Баклановъ Я. П.

Кубанскіе генералы: Вельяминовъ А. А., баронъ Зассъ Г. Х., Безкровный А. Д., бригадиръ Головатый А. А., кошевые Атаманы Бѣлый С. и Чепега З. А. и полковникъ Бурсакъ 2-й Ф. Я.

Терокіе генералы: Ермоловъ А. П., Слѣпцовъ Н. П., Круковский Ф. М.;

Оренбургскіе — воевода Нагой, Атаманы — Могутый и Углецкий.

Семирѣченскій — генералъ Колпаковскій Г. А.

Амурскій — графъ Муравьев-Амурскій Н. Н., и сибирскій казакъ Ермакъ Тимофеевъ, котораго самъ Царь Иванъ Васильевичъ Грозный за покореніе Сибири величалъ княземъ Сибирскимъ.

В 3-мъ опискѣ перечислены казаки-кавалеры ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, начиная с основанія этого высшаго военнаго ордена до середины прошлаго вѣка

Таковыхъ кавалеровъ 2-й степени было двое — оба донскіе генералы — Денисовъ Ф. П. и графъ Платовъ М. И., тотъ самый славный предводитель сильно насолившихъ Наполеону казаковъ, про которыхъ этотъ полководецъ сказалъ, что они были одной изъ причинъ проигрыша имъ войны 1812 г. и что съ ними онъ завоевалъ бы весь міръ.

Денисовъ-же за службу свою участвовалъ в 22 крупныхъ бояхъ и уничтожилъ болѣе 50 тысячъ непріятеля, взялъ в плѣнъ болѣе 10 тысячъ, отбилъ 161 знамя и 107 пушекъ и раненъ былъ 7 разъ.

3-й степени кресты имѣли 27 лицъ, изъ нихъ Донскихъ генераловъ 19, бригадировъ 2 и 2 полковника.

Кубанскихъ — 1 генералъ и 1 кошевой Атаманъ.

Уральскихъ — 1 генералъ и украинскій — 1 бригадиръ.

4-й степени было Донскихъ — 49, Черноморскихъ — 4, Бугскихъ — 3, Чугуевскихъ — 2, Малороссійскихъ и Оренбургскихъ — по одному.

Свѣдѣнія эти с описаніемъ подвиговъ кавалеровъ почерпнуты изъ статей В. Судравскаго «Кавалеры ордена Св. Великомученика и

Побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ (1769—1909 г.)», помѣщенных в Военном Сборникѣ 1909 г. №№ 4-12 и 1910 №№ 1-11.

№ 12-го 1910 г., к сожалѣнію, не найдено, почему и не имѣется многих свѣдѣній о наградах за послѣднія войны.

В 4-м списокѣ помѣщены фамилии лиц, получивших георгіевскіе кресты 4 степени за Великую войну с начала ея до 8 ноября 1916 г.

Казаков кавалеров за это время было 131, из коих донцов — 53, кавказских — 49, сибирских — 13, оренбургских — 10 и уральских — 7.

Свѣдѣнія эти почерпнуты из списка, отпечатаннаго в Петроградѣ хромолитографіей Т. Кибкель.

В 5-м списокѣ приведены фамилии казаков, выдѣлившихся службою своею на военном и административном поприщах.

Среди них числится генерал от кавалеріи ИЛОВАЙСКИЙ Д. И., бывшій Наказным Атаманом Войска Донского; он участвовал в войнѣ с французами 1806-7 г. г., когда в арміи нашей служило 7 братьев Иловайских, которых Император Александр I, гордясь службой казаков, представляя Королю Прусскому в Тильзитѣ.

БОРОДИН Д. М., избиравшійся дважды Атаманом Уральскаго Войска, участник походов в Киргизскую степь в 1781, 82, 84, 87 г., Кавказских 1789—91, Швейцарскаго 1798—1800 и снова Киргизскаго 1809 г. Популярность его в Войскѣ была громадная. Казаки говорили про него: «Бородин — во всем Войскѣ один».

Портреты многих из упомянутых выше лиц будут находиться на выставкѣ, причем 14 из них представляют копии с имѣвшихся в Военной галлерей Зимняго Дворца в Санкт-Петербургѣ. Портреты эти, со справками о службѣ героев, были по Высочайшему повелѣнію изданы в видѣ альбома ко дню столѣтняго юбилея со времени Отечественной войны.

В 6-м списокѣ помѣщены славнѣйшіе землепроходцы и путешественники, в числѣ коих находятся енисейскіе и якутскіе казаки — ПОЯРКОВ, открывшій Амур в 1643—46 г., ХАБАРОВ, завоевавшій Приамурье 1650—53 г., СТЕПАНОВ, добравшійся до Сунгары, ДЕЖНЕВ, прошедшій через Берингов пролив, за 80 лѣтъ до самаго Беринга, в 1648 г., АТЛАСОВ, покорившій Камчатку в 1695 г., и 2 всемірно-извѣстных путешественника — сибирскій казак Г. Н. ПОТАНИН и потомок запорожцев Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ.

Первый изслѣдовал Джунгарію, Монголію, Сѣверо-Западный Китай и Тибет, как географ, этнограф, геолог, зоолог, ботаник, климатолог и археолог, а второй совершил 4 путешествія в Центральную Азію, пройдя среди величайших опасностей и лишеній в

теченіе 9½ лѣтъ — 29½ тыс. верст, производя все время съемки и всевозможныя научныя изслѣдованія и сбор коллекцій.

Даже Лондонское Географическое Общество признало, что Пржевальскій открытіями своими превзошел все, что было обнаружено, начиная с XIV столѣтія; а Берлин признал его гениальным путешественником.

В 7-м спискѣ приведены фамиліи казаков — профессоров, ученых и писателей.

Среди них малороссійскій философ, ученый и поэт Г. С. СКОВОРОДА (1722—1794), оставившій послѣ себя глубокой слѣд в исторіи просвѣщенія южной Россіи и способствовавшей собранію капитала для основанія Харьковскаго университета.

И. В. МУШКЕТОВ, инженер, профессор Горнаго института, предсѣдатель отдѣла Физической географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и редактор его Зависок, совершившій большой ряд путешествій с научными цѣлями по Туркестану, Уралу, Памиру, Бухарѣ, Кавказу и по Калмыцким степям, написавшій 60 ученых трудов и положившій основаніе дѣлу изученія землетрясеній в Россіи.

КРАСНОВ А. Н., первый профессор географіи, создатель научнаго географическаго института в Харьковѣ (1889—1912) и неутомимый изслѣдователь крайняго Востока, Китая, Ниппон, Индіи, Австраліи, Америки и Африки.

ЗОЛОТАРЕВ А. М., генерал, профессор статистики, директор Центральнаго Статистическаго комитета и сенатор, неоднократно представитель Россіи на международных статистических конгрессах в Парижѣ, Копенгагенѣ и других городах.

ЩЕРБИНА Ф. А., ученый, земскій статистик, историк и писатель, награжденный преміей от Императорской Академіи Наук и золотой медалью от И. Р. П. О-ВА.

БОГАЕВСКІЙ М. П., педагог, историк, политическій дѣятель, «Донской Златоуст», «Баян», «Трибун», предсѣдатель Мартовскаго Обще-Казачьяго Съѣзда, предсѣдатель «Божьей Милостью» 1-го Войскового круга, избранный товарищем Войскового Атамана, вдохновитель и борец за идеалы казачества, за которые отдал свою жизнь.

БАРАТОВ Н. Н., генерал, писатель и дипломат.

БОРОДИН Н. А., — член первой Государственной Думы, статистик, ихтиолог и писатель.

ЖЕЛѢЗНОВ І. И. — писатель и историк.

В спискѣ № 8 помѣщены поэты, художники и композиторы.

Поэты. Донскіе: Богаевская Кс., Волков Иг., Доріан, Жаров Н.,

де Жерве Е., (Номикосова), Кривцов, Крюков, Наможонов Б., Полякова И., Сулин С., Туровъров Н., Усачев.

Сибирскіе: Ачаир (Грызлов А. А.), Баженова Т., Волкова М., Данилов А.

Кубанскій: Евсеев Н.

Художники. Донскіе: Рѣпин И. и Трутовскій Д.; Кубанскій — Самокиш; Сибирскій — Осипов и Енисейскій — Суриков.

Композиторы: Донскіе — Лисенко и Сафонов; Оренбургскій: — Козолупов.

К сожалѣнію, всѣ списки наши не полны по недостатку матеріалов и времени для обработки; поэтому Выставочная Комиссія проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о выдающихся казакахъ, прислать ихъ в Представительство Союза Казаковъ в Харбинѣ.

Намъ извѣстно, что в нѣкоторыхъ казачьихъ объединеніяхъ, в различныхъ мѣстахъ свѣта, производится подобная же работа; предполагая обмѣняться с ними имѣющимися у насъ матеріалами, мы льстимъ себя надеждой, что результаты работы этой пригодятся молодому казачьему поколѣнію в области познанія своей Родины.

Примѣчаніе: На выставкѣ выйдутъ списки казачьихъ войсковыхъ частей, дѣйствовавшихъ во время Русско-Японской войны в 1904-5 г. и Великой войны 1914-17 г.

Ген.-лейт. ВОЛОДЧЕНКО.

Источники: 1) Крайское расписаніе сухопутныхъ войскъ к 1 апр. 1914 г. Санкт-Петербург, 1914 г. 2) Справочная книжка Императорской Главной Квартиры «Кавказскія Войска». Санкт-Петербург, 1912 г. 3) Русско-Японская война 1904-1905 г. г. Работа Военно-Исторической Комиссіи, Санкт-Петербург, 1910 г. 4) Военная Энциклопедія. Изд. Тов. И. Д. Сытина, Москва, 1912 г. 5) Большая Энциклопедія, Санкт-Петербург, 1903 г. 6) Энциклопедическій словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Вфрона, Санкт-Петербург, 1902 г. 7) Военный сборникъ В. Сухомлиновскій «Кавалеры ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ (1769-1909)», 1909 г. №№ 3-12 и 1910 г. №№ 1-11. 8) Списокъ кавалеровъ ордена Св. Георгія, удостоенныхъ Герог. Думами и Высочайше утвержденныхъ, согласно глас. «Русскій Ипполитъ» по 8 ноября 1916 г. 9) Проф. Дзарицкій, «Изъ Украинской старины». 10) Домовая Лѣтопись. Изд. Дольской Исторической Комиссіи, 1923-24 г. 11) Харбинскіе казачьи журналы за тридцатые и сороковые года.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Главнокомандующаго Русской Арміей генерал-лейтенанта
БАРОНА ВРАНГЕЛЯ.

Составлен 29 декабря 1921 года.

I. Генерал-лейтенант барон Петр Николаевич ВРАНГЕЛЬ.

II. Главнокомандующій Русской Арміей.

III. Кавалер орденов:

Св. Георгія IV ст., Св. Николая Чудотворца II ст.,
Георгиевскаго оружія, Св. Владимира III ст. с мечами и
IV ст. с мечами и бантом Св. Анны III ст., Св. Станисла-
ва II и III кт. с мечами и бантом, Св. Анны IV ст. с над-
писью «За храбрость», Георгиевскаго креста IV ст., Креста
Спасенія Кубани I ст. и Англійскаго ордена Михаила и
Георгія II кт.

Имѣет медали:

Свѣтло-бронзовую в память 100-лѣтія Отечествен-
ной войны, свѣтло-бронзовую в память 300-лѣтія царство-
ванія Дома Романовых, свѣтло-бронзовую в память 200-
лѣтія Полтавской битвы.

Честной Крест Св. Гроба Господня.

Галлиполійскій знак.

IV. Родился 1878 года, августа 15 дня.

V. Вѣроисповѣданія православнаго.

IV. Происходит из потомственных дворян Петроградской гу-
берніи.

VII. Воспитывался в Горном Институтѣ Императрицы Екате-
рины II, выдержал испытаніе на корнета гвардіи при Николаевском
Кавалерійском Училищѣ по 1-му разряду и 2-го класса Николаевской
Академіи Генеральнаго Штаба по I разряду и дополнительный курс
успѣшно.

IX. Прохождение службы:

В службу вступил Л. Гв. в Конный полк рядовым на
правах вольноопредѣляющагося I разряда 1901 сент 1.

Унтер-офицером по окончании полковской учебной команды 1902 марта 10.

Эстандарт-юнкером 1902 июля 2.

Высочайшим приказом от 12 октября 1902 г. произведен в корнеты с зачислением в сапас Гвардейской кавалерии 1902 окт. 12.

Высочайшим приказом определен во 2-й Верхнеудинский полк Забайкальского Казачьего Войска 1904 февр. 6.

Переведен на службу во 2-й Аргунский казачий полк 1904 февр. 27.

Награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» 1904 июля 4.

За отличие в дѣлах против японцев произведен в сотники 1904 дек. 1.

Переведен во 2-ую сотню Отдельного дивизиона развѣдчиков 1905 мая 26.

За отличие в дѣлах против японцев произведен в подъесаулы 1905 сент. 1.

За отличие в дѣлах против неприятеля награжден орденом Св. Станислава III ст. с мечами и бантом.

Высочайшим приказом от 6-го января 1906 года переведен в 55 Драгунский Финляндский полк с переименованием в штабс-ротмистры 1906 янв. 6.

По Высочайшему повелѣнію прикомандирован к Сѣверному отряду Свиты Его Величества, ген.-майора Орлова 1906 янв. 7.

Государь Император Всемилостивѣйше соизволил лично пожаловать за отличие в дѣлах против неприятеля орденом Св. Анны III ст. 1906 мая 9.

С Высочайшаго соизволенія прикомандирован Л. Гв. к Конному полку 1906 авг. 30.

Переведен Л. Гв. в Конный полк поручиком 1907 марта 26.

Командирован в Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба 1907 авг. 20.

Штабс-ротмистром 1909 дек. 6.

Окончил дополнительный курс Академіи успѣшно, пригласен к Генеральному Штабу и откомандирован от Академіи к Штабу С.-Петербургскаго Военнаго Округа 1910 июня 3.

По прохожденіи курса в Офицерской Кавалерійской школѣ (успѣшно) прибыл Л. Гв. в Конный полк.

Командующим 3-м эскадроном с 1912 мая 22.

Всемилоостивѣйше пожалован орденом Св. Станислава II ст. 1912 дек. 6.

Высочайшим приказом от 11 авг. 1913 г. произведен в ротмистры 1913 авг. 11.

Георгиевская Дума в заседании своем 23-го августа 1914 года удостоила награждением орденом Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст. 1914 авг. 23.

(Приказ по войскам I-ой Армии от 30-го авг. 1914 г. № 72 и Высочайшій приказ от 13 октября 1914 года).

Назначен Начальником Штаба Сводно-Кавалерийской дивизіи 1914 сент. 12.

Помощником командира полка по строевой части 1914 сент. 23.

Государь Император Всемилоостивѣйше соизволил лично пожаловать за отличие в дѣлах против непріятеля орденом Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом 1914 окт. 27.

Высочайшим приказом от 6 дек. 1914 г. назначен флигель-адъютантом 1914 дек. 6.

Высочайшим приказом от 12 дек. 1914 г. произведен в полковники 1914 дек. 12.

Приказом войскам 10-й армии № 418 за отличие в дѣлах против непріятеля награжден Георгиевским оружием 1915 апр. 13.

Высочайшим приказом назначен командиром I-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго Казачьяго Войска 1916 окт. 8.

Высочайшим приказом награжден орденом Св. Владимира III ст. с мечами 1915 дек. 8.

Высочайшим приказом от 27 ноября 1916 года даровано два года старшинства в чинѣ полковника с 1912 года дек. 6.

Командиром 2-й бригады Уссурийской конной дивизіи 1916 дек. 24.

Высочайшим приказом произведен за боевое отличие в генерал-майоры 1917 янв. 13.
со старшинством с 1916 авг. 22.

Временно командующій Уссурийской конной дивизіей 1917 янв. 23.

Командующій 7 Кавалер. дивизіей 1917 июля 9.

Командующим сводным конным корпусом 1917 июля 10

Постановленієм наградных Дум частей своднаго коннаго корпуса, утвержденным Командующим 8-ой Армией, награжден солдатским Георгиевским крестом 4-ой степени за отличія, оказанныя им, как командиром своднаго кон. корп., прикрывавшаго отход нашей пѣхоты к линіи р. Сбруч в період с 10 до 20 іюля 1917 года, 1917 іюля 24.

Приказом Верховнаго Главнокомандующаго назначен командиром 3 коннаго корпуса 1917 сент. 9.

Вслѣдствіе большевистскаго переворота от службы врагам Родины отказался и в командованіе корпусом не вступил.

Вступил в ряды Добровольческой Арміи 1918 авг. 28.
Временно командующим 1-ой конной дивизіей 1918 авг. 31.

Начальником 1-ой конной дивизіи 1918 окт. 31.

Командиром 1-го коннаго корпуса 1918 ноябр. 15.

Приказами Главнокомандующаго Добровольческой Арміей:

Назначен командиром 1-го коннаго корпуса 1918 ноября 15.

За боевыя отличія произведен в генерал-лейтенанты 1918 ноябр. 22.

Назначен Командующим Добровольческой Арміей 1918 дек. 27.

Назначен Командующим Кавказской Добровольческой Арміей 1919 янв. 10.

Назначен Командующим Добровольческой Арміей и Главнокомандующим Харьковской области 1919 ноябр. 26.

Ввиду расформированія Арміи, зачислен в распоряженіе Главнокомандующаго 1919 дек. 20.

Уволен в отставку 1920 февр. 8.

(Телеграмма Главнок. № 002531).

Приказом Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи назначен Главнокомандующим Вооруженными Силами на Ю. Россіи 1920 мар. 22.

Получил званіе кавалера Св. Гроба Господня и пожалован Честным Крестом Св. Гроба Господня 1920 авг. 20.

Орденская Николаевская Дума 1-го Армейскаго Корпуса 15-го ноября постановила просить Главнокомандующаго принять орден Св. Николая Чудотворца II степени.

Согласно просьбѣ командира и всѣх чинов 1-го армейскаго корпуса, Главнок. принял для ношенія на груди Галлиполійскій знак 1921 ноября 29.

Главнокомандующій принят в почетные старики и коренные жители многих станиц Кубанскаго, Терскаго и Астраханскаго Казачьих Войск, зачислен в войсковое сословіе Всевеликаго Войска Донскаго. Зачислен в списки (по датам) 1-го Екатеринодарскаго Кошевого Атамана Челеги п., 1-го Корниловскаго ударнаго полка, 1-го пѣхотнаго генерала Маркова полка, Лейб-Гвардіи казачьяго полка, эскадрона конной гвардіи, Гусарскаго Ингерманландскаго дивизиона, Лейб-Гвардіи Атаманскаго полка и 1-го стрѣлковаго генерала Дроздовскаго полка.

Сын Главнокомандующаго, барон Петр Врангель, в воздаяніе заслуг его отца приказами Атаманов состоит урядником Кубанскаго Казачьяго Войска и подхорунжим 1-го Астраханскаго казачьяго полка.

XI. Женат первым браком на фрейлинѣ Их Императорских Величеств, потомственной дворянкѣ дочери Камергера Высочайшаго Двора дѣвицѣ Ольгѣ Михайловнѣ Иваненко.

Имѣет дѣтей: дочь Елену, сына Петра и дочь Наталію^{*)}.

XII. Недвижимаго имущества не имѣет.

XIII. Наказанію или възысканіям не подвергался.

XIV. Участвовал:

В походах со 2 Аргунским полкомъ в составѣ Отряда генерала Ренненкампа с 1904 марта 12. по 1905 мая 29.

В развѣдках и дѣлах со 2 сотней Отдѣльнаго Дивизиона развѣдчиков с 1905 июня 1 по 1905 окт. 15.

В походах против Германіи с 1914 июля 22 по 1917 сент. 9.

В дѣлах и походах против большевиков с 1918 авг. 31.

В службѣ сего генерала не было обстоятельств, лишающих его права на полученіе знака отличія безпорочной службы, или отдаляющаго срок выслуги к сему знаку.

Подписал: Вр. и. д. Начальника Штаба Главнокомандующаго Русской Арміей, Генеральнаго Штаба генерал-лейтенант Кусонскій.

Скрѣпил: Начальник Отдѣленія Генеральнаго Штаба Генеральнаго Штаба полковник Подчертков.

^{*)} Сын Алексѣй родился в импріи.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В дополнение к помещенному здесь послужному списку ген. П. Н. Врангеля приводим краткія выдержки из статьи проф. И. А. Ильина «Над могилой вождя».

«Нынѣ исторія и Россія требуют от нас проявленія этих сил, сил ГЕРОИЗМА. И как бы в доказательство того, что это требованіе выполнимо, что оно не чрезмерно и духовно обосновано. — Провидѣніе посылает нам ЖИВЫЕ ОЧАГИ ТАКОЙ ДУХОВНОЙ, СВЕРХЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ СИЛЫ, — ГЕРОЕВ, видящих, идущих и ведущих. Имѣть героя в своей средѣ — радость и счастье. Потерять героя — горе и бѣда. И вот, мы потеряли вождя и героя в лицѣ Петра Николаевича Врангеля».

«Чѣм же он был для нас? Неисчерпаемым источником вѣры, силы и уваженія к самим себѣ».

«Нам гордо было сознавать, что в годы національнаго крушенія и развала русскіе люди сумѣли выдѣлать из своей среды такого человѣка, признать его, принять его, возвести его и добровольно подчиниться ему; мы гордились им, при приближеніи к которому приходили в восхищеніе и англичане, и французы, и нѣмцы, и правые, и социалисты, — ибо мы знали, что в его лицѣ ведет и побѣждает РУССКАЯ ЧЕСТЬ и РУССКОЕ КАЧЕСТВО; мы знали, что в кровавой борьбѣ, и в государственном правленіи, на родинѣ и за границей — в его лицѣ Россія БЫЛА НА ВЫСОТѢ, на высотѣ своей исконной доблести, организованности, самоотверженія и безстрашнаго напора на свою черную судьбу».

«Что мы в нем видѣли, что осязали? Законченное совѣстное благородство. Мужественную, неистощимую волю. Дальновзorkую, уточненную интуицію.

«Под бурей дуб растет и крѣпнет.

Под вѣтром падает лоза.

И гдѣ пред солнцем филин слѣпнет,

Орел глядит во всѣ глаза»...

«Чего же мы ждали от него? Мы ждали от него авторитетнаго указанія, что дѣлать для спасенія Россіи, и непосредственнаго водительства по путям этой борьбы».

«Под этим знаменем, — героическая, жертвенная борьба и христіански-рыцарственное, безкорыстное, но грозное служеніе — стоял, с ним нас вел наш почившій вождь и правитель. И Россія никогда не забудет ни его имени, ни его доблести, ни его идеи».

Стр. 178-180 Сборника «Главнокомандующій Русской арміей барон П. Н. Врангель». Под редакціей А. А. фон Лама. К-во «Мѣдный всадник». Берлин. 1938 г.

РЕДАКЦИЯ.

АТАМАН СЕМЕНОВ.

Бѣлое Освободительное Движеніе, возникшее на нашей Родинѣ, как вооруженный протѣст против коммунистической тирании, выдвинуло на россійскую политическую арену многих самоотверженных патріотов, взявших на себя почин в дѣлѣ организациі борьбы с большевиками.

Имена адмирала Колчака, генералов: Корнилова, Врангеля, атаманов Каледина, Дутова, Семенова и других вождей Бѣлаго Движенія будут вѣчно сіять на страницах исторіи Возрожденной Бѣликой Національной Россіи.

Из этой славной плеяды основоположников Бѣлаго Движенія судьба сохранила нам одного — Походнаго Атамана Казачьих Войск Урала, Сибири и Россійской Восточной Окраины Войскового Атамана Забайкальскаго Каз. Войска, генерал-лейтенанта Григорія Михайловича СЕМЕНОВА.

Г. М. Семенов родился 26-го сентября 1890 г. в поселкѣ Куранжа, Дурулгуевской станицы Забайкальскаго Каз. Войска.

В 1911 году он окончил Оренбургское казачье училище и вышел в 1-й Верхнеудинскій полк родного войска.

Как хорошо знающій монгольскій язык, хорунжій Семенов был послан в Монголію для производства маршрутных съемок и потом был прикомандирован к 6-ой сотнѣ Верхнеудинскаго полка, стоявшей на охранѣ нашего консульства в Ургѣ.

Здѣсь молодому офицеру пришлось в первый раз в жизни принять участіе в политическом дѣлѣ. Как раз в это время Монголія (Халха) отложила от Китая и в Ургѣ произошло вооруженное выступленіе монгол против китайскаго гарнизона. Хорунжій Семенов, по собственной инициативѣ, со взводом казаков разоружил китайскій гарнизон и тѣм оказал существенную помощь монголам.

Наш консул усмотрѣлъ в этом вмѣшательство в дѣла другого государства и хорунжему Семенову пришлось покинуть Ургу. Между прочим, путь свой из Урги до Троицкосавска Григорій Михайлович совершил верхом, покрыв разстояніе в 350 верст на 12-ти

переменных лошадях в 26 часов, что является, безусловно, рекордом, принимая во внимание трудность пути в жестокий мороз.

Великая война застала Г. М. Семенова в рядах 1-го Нерчинского полка, с которым он выступил на фронт.

В первые же месяцы войны молодой офицер показал выдающуюся храбрость и был награжден высшими боевыми наградами орденом Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием.

В начале революции есаул Семенов временно командовал 3-м Верхнеуд. полк., штаб которого стоял в мѣст. Гюльпашан, в Персии.

Начавшийся в результате пресловутаго приказа № 1 развал нашей армии заставил сильно задуматься молодого офицера над грядущими судьбами Россіи, которыя рисовались ему в самых мрачных красках.

Результатом этих размышлений явился план есаула Семенова об оздоровлении дѣйствующей армии путем влитія в ея ряды добровольческих отрядов, в частности из монгол и бурят, не ютбывавших, как извѣстно, воинской повинности.

План этот был принят военным министерством и есаул Семенов был вызван в Петроград, гдѣ было оформлено его назначеніе командиром монголо-бурятскаго полка и комиссаром не только по формированию добровольческих частей в предѣлах Иркутскаго и Приамурскаго военных округов, но и военным комиссаром всего Дальняго Востока. Это назначеніе совпало с выбором есаула Семенова делегатом на Войсковой Круг Забайкальскаго Кавз. Войска, который был собран в Читѣ в августѣ 1917 г.

С конца сентября есаул Семенов приступил к формированию монголо-бурятскаго полка, штаб котораго был расположен на ст. Берзовка, около г. Верхнеудинска.

Между тѣм развал армии и тыла продолжался со все возрастающей быстротой и совершилось неизбежное: власть выпала из слабых и неумѣлых рук Временнаго правительства и большевики овладѣли Россіей.

Так как на фронтѣ сразу же было заключено перемиріе, то о формировании отрядов для дѣйствующей армии нечего было и думать. У есаула Семенова оозрѣла мысль о вооруженной борьбѣ с захватчиками власти во имя спасенія Родины от красной чумы.

К серединѣ декабря есаулом Семеновым был создан Особый Маньчжурскій Отряд, первая воинская анти-большевистская часть в Сибири и на Дальнем Востоке. Кадром Отряда были офицеры и казаки Монголо-бурятскаго полка, юнкера Иркутскаго военнаго училища и отдѣльные добровольцы. Оружіе было добыто путем разрушенія обольшевизировавшейся 720-ой ополченской дружины на ст. Маньчжурія.

Есаул Семенов с этого времени стал Атаманом Семеновым, а чины его Отряда получили от большевиков наименование «семеновцев» и, надо сказать, что за время гражданской войны в Сибири не было для красных имени ненавистнее «семеновцев».

Особый Маньчжурский Отряд сыграл весьма важную роль в борьбе с большевиками в Сибири и на Дальнем Востоке. В Отряд стекались все те, кто хотел активно бороться с большевиками, кому честь Родины была дороже жизни.

О. М. О. оттянул на себя все наличные большевистские силы и, благодаря этому, красные почти не могли оказать сопротивления бѣлым офицерским организациям и чехам, захватившим Сибирскую жел.-дор. магистраль в июнь 1918 г.

Сибирское Правительство оценило заслуги Атамана Семенова, наградив его чином полковника и назначив командиром корпуса.

Родное Забайкальское Войско избрало его своим Войсковым Атаманом.

В дальнейшем, Атаман Семенов получил от Правительства адмирала Колчака чины генерал-майора и генерал-лейтенанта и должности помощника командующего войсками Приамурского военного округа и командующего войсками Иркутского военного округа.

4-го января 1920 г. адмирал Колчак особым указом передал Атаману Семенову всю полноту военной и гражданской власти на территории Российской Восточной Краины.

В силу этого указа Атаман Семенов является правопреемником власти Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего адмирала А. В. Колчака.

После трагической кончины Атамана Дутова, генерал-лейтенант Г. М. Семенов был избран на казачьей конференции Походным Атаманом Казачьих Войск Урала, Сибири и Российской Восточной Краины.

Таким образом, Атаман Семенов принял от адмирала Колчака и Атамана Дутова знамя борьбы за Великую Национальную Россию и это знамя он крепко держит в своих руках.

Будем верить и надеяться, что ему, основоположнику Бѣлой борьбы на Востоке, удастся до конца довести то святое дѣло, которое он с горстью вѣрных сынов России начал 25 лѣт тому назад.

Войсковой старшина М. Н. ГОРДЬЕВ.

ВОЙСКОВОЙ АТАМАН А. И. ДУТОВ.

Тебя, как первую любовь,
Казачье сердце не забудет.

В сонмъ великихъ людей — вождей Бѣлаго Движенія, пріявшихъ мученическій конецъ отъ руки гнусныхъ убійцъ, имя Войскового Атамана Оренбургскаго Казачьяго Войска Александра Ильича Дутова влѣтописяхъ Бѣлой борьбы займетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ.

Ни оренбургскіе казаки, вождемъ которыхъ онъ былъ в дни великихъ испытаній, ниспосланныхъ на родную землю, ни русскіе люди, в комъ бьется русское сердце и кто еще не утратилъ чувства національной гордости, не могутъ пройти молчаливо около этого свѣтлаго имени, не помянувъ его добрымъ словомъ, какъ героя, самоотверженно отдавашаго жизнь свою за благо поруганнаго Отечества в борьбѣ с гнуснымъ врагомъ — большевиками.

Покойный Атаман А. И. Дутовъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые всѣмъ своимъ существованіемъ были проникнуты любовью къ Родинѣ, къ родному Войску и которые служили имъ не за страхъ, а за совѣсть. Эта отличительная черта характера покойнаго Атамана проходитъ красной нитью на всемъ его жизненномъ пути.

Слишкомъ многообразна и разностороння была его дѣятельность при жизни, поэтому нѣтъ возможности в краткой статьѣ исчерпывающей полнотой освѣтить ее; мы остановимся только на нѣкоторыхъ важныхъ моментахъ его творческой, жертвенной работы, характеризующей его, какъ великаго патріота и талантливаго вождя Бѣлаго Движенія.

Не лишнее будетъ здѣсь упомянуть, что Александръ Ильичъ происходилъ изъ интеллигентной казачьей семьи, глубоко религіозной, высоко честной и трудолюбивой. Отецъ его — Илья Петровичъ Дутовъ, генерал-майоръ, служилъ много лѣтъ по Войску, по преимуществу, на строевыхъ должностяхъ.

В 1879 г., во время слѣдованія на службу из Оренбурга в Ферган, у него на походѣ в г. Казалинскѣ (Туркестан) родился сын, который и был назван Александром.

Появление на свѣтъ будущаго вождя оренбуржцев при походной обстановкѣ нужно считать симптоматичным, ибо послѣдующая жизнь покойнаго Атамана, как мы увидим ниже, была полна трудностей, сопряженных с походной жизнью, которыя, однако, мужественно впоследствии преодолевались им.

Александр Ильич в молодости получил прекрасное воспитаніе и военное образованіе, к которому он питал большую любовь. Он окончил Неплюевскій кадетскій корпус в г. Оренбургѣ и Николаевское кавалерійское училище в числѣ первых.

С первых же шагов своей служебной карьеры, которая началась с 1898 г., он, как надѣленный недюжинными способностями и природным дарованіем, скоро обращает на себя вниманіе высокаго начальства, а его кипучая и неутомимая энергія способствует ему быстро продвигаться по служебной лѣстницѣ вверх.

Еще совсем кнѣм офицером он поступает в Императорскую Военную Академію. Однако, вспыхнувшая в 1904 г. Русско-Японская война заставляет его на время прервать эти занятія и отправиться в Дѣйствующую Армію.

Вернувшись с отличіем с войны, он вновь поступает в Академію и оканчивает ее, посвятив затѣм себя военно-педагогической дѣятельности.

Вспыхнувшая Великая война застает его в должности Инспектора классов Оренбургскаго Казачьяго училища. Как истый патриот и воин по духу, он не может оставаться в тылу; мысли его устремлены туда, гдѣ льется кровь его братьев; его неудержимо тянет на поле брани. И вот он оставляет училище и направляется в 10 Кавалерійскую дивизію. Там он получает вначалѣ пѣший дивизион, с которым совершает ряд блестящих дѣл, а затѣм в октябрѣ мѣсяцѣ 1916 г. принимает в командованіе 1-й Оренбургскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и В. К. Алексѣя Николаевича полк.

Но разразившаяся вскорѣ революція в Россіи отрывает его от любимаго им военнаго дѣла и втягивает его в другую сферу дѣятельности, может быть, вначалѣ и чуждую ему, — в сферу политической работы. Здѣсь, как мы увидим дальше, развернулся, дѣйствительно, во всю мощь его талант; его кипучая и выдающаяся энергія, глубокой и патриотической ум, выдвинули его в первые ряды борцов за нашу страданцу Родину.

16 марта 1917 г. А. И., будучи избран на Всероссийскій Казачій Съезд, состоявшійся в г. Петроградѣ, оставляет родной полк и Больше к нему не возвращается. Там молодой, высокообразованный

и талантливый полковник скоро обращает на себя внимание казачьих дѣятелей и в короткое время завоевывает себѣ популярность и авторитет. Закончившійся Съѣзд оставляет его в званіи тов. председателя Совѣта, а послѣдующій Съѣзд уже избирает А. И. своимъ председателем.

Со всѣмъ пыломъ своего горячаго сердца отдается А. И. Дутов дѣлу строительства новой жизни в казачьих областях на началах самоуправленія и казачьей самобытности.

Но этим не ограничивается сфера дѣятельности Атамана, какъ председателя Совѣта Союза Казачьих Войск: он втягивается в водоворотъ политической жизни всей страны. Появились грозные симптомы надвигающагося величайшаго бѣдствія в Россіи. Темныя силы, благодаря попустительству слабого и не авторитетнаго Временнаго Правительства, возглавляемаго баловнемъ судьбы Керенским, подняли головы. Государственный корабль на всѣх парахъ бежитъ в уготованную ему революціонной демократіей, с Керенским во главѣ, пропасть и не было, кажется, в то время сил, чтобы предотвратить процесс гибели страны.

Июльское выступленіе большевиков в Петроградѣ, как пробный шар, показало всѣм, у кого не были затуманены мозги революціонной пеленой, что Отечество — на краю гибели, что пора революціоннымъ экспериментамъ положить конецъ.

И только повинувшись авторитету Совѣта Союза Каз. Войск, во главѣ с А. И. Дутовымъ, Донскіе полки подавили возстаніе в Петроградѣ, поднятое большевиками 3-4 іюля 1917 г., с цѣлью сверженія Временнаго Правительства...

Авторитет Совѣта Союза с этого момента еще болѣе возрос; к голосу его стало прислушиваться и слабое Временное Правительство, в его здоровой части, и только «всероссійскій говорунъ» Керенскій не могъ понять грядущей бѣды, надвинувшейся вплотную на родную землю...

На послѣдовавшемъ вслѣд за этимъ Государственномъ Совѣщаніи в г. Москвѣ (начало августа 1917 г.) А. И. Дутов, вмѣстѣ с другимъ вождемъ казачества А. М. Калединымъ, предостерегали русскихъ людей от излишнихъ увлеченій революціонными идеями, несущими гибель нашему Отечеству. Но патріотическое заявленіе вождей казачества было встрѣчено шипѣніемъ со стороны, такъ называемой; революціонной демократіи, и только небольшая часть людей изъ противоположнаго лагеря с надеждой и упованіемъ взирала на мужество и твердость казачьихъ вождей и проводимыхъ ими идей.

Какъ показали ближайшія событія, слова Дутова и Каледина оказались пророческими. «Корниловскіе дни», имѣвшіе мѣсто в концѣ августа (ст. ст.) наглядно показали, что Россія очутилась на

границы пропасти. Путанная история с выступлением Верховного Главнокомандующего ген. Корнилова, которого в конечном итоге предал Керенский, закончилась провалом, после чего явные и тайные большевики уже совершенно распоясались, приблизив, так называемый, «октябрьский переворот».

В те дни широко облетело письмо председателя Совета Союза Казачьих Войск А. И. Дутова, которым он морально поддерживал начавшееся национальное пробуждение в русском передовом обществе.

Однако, для поддержания престижа власти Временного Правительства Советом Союза Каз. Войск еще была предпринята одна попытка: провести демонстрацию государственно-патриотических сил; но, встретив со стороны все того же незадачливого вождя демократии Керенского противодействие в этом патриотическом начинании, А. И. Дутов, тщетно настаивая на этом, вынужден был покинуть Петроград, выехав в г. Оренбург, т. к. в начале октября мѣс. 1917 года он был избран Войсковым Атаманом.

25 октября (ст. ст.), как предсказывал покойный Атаман, большевики пошли на штурм Временного Правительства. Слабое, оказавшееся без поддержки и авторитета, оно уже не могло справиться с надвинувшимся бѣдствием и с поразительной легкостью уступило власть узурпаторам-большевикам...

Атаман Дутов, находясь уже в Оренбурге, считал захват власти большевиками преступным и в соответствии с таким пониманием издал приказ следующего содержания:

«Ввиду прекращения сообщений и связи с центральной государственной властью и, принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, Войсковое Правительство, ради блага Родины и поддержания порядка, временно, впредь до восстановления власти Временного Правительства и телеграфной связи, с 20 час. 26-го сего октября принимает на себя всю полноту Исполнительной Государственной власти в Войске Войсковой Атаман, полковник Дутов».
(Из приказа по Оренбургскому Каз. Войску № 816 от 28 октября 1917 года, гор. Оренбург)

Так началась открытая борьба с большевиками. Она на первых порах не сулила никакого успеха в благих начинаниях Атамана, ибо и казачество, будучи отравлено ядом коммунизма, не желало откликнуться на призыв Атамана, а 18 Оренб. кав. полков, 6 батарей и 3 десятка отдельных сотен все еще находились на фронте; однако, уже часть их следовала в предѣлы Войска. Но в этот критический момент в распоряжении Войскового Атамана находились всего лишь сотня юнкеров Оренбургского училища и местные команды. Запасные полки были разоружены и распущены

по домам, как не только не надежная, а скорѣе опасная для Атамана сила.

Вот с такой горсточкой патриотов Атаман должен был выдерживать организованное против него наступление большевиков со стороны г. Самары. Конечно, силы были далеко не равны, а потому в январѣ мѣсяцѣ 1918 г. Оренбург был оставлен и Войсковое Правительство переехало в г. Верхнеуральск (575 в. к с.-в.) во 2-й Отдѣл (округ). Здѣсь был созван Войсковой Круг, который одобрил мѣропріятія Войскового Атамана по борьбѣ с большевиками и поддержал его намѣреніе призвать под національныя знамена все здоровое физически и морально казачество.

Здѣсь были впервые сформированы, так называемые, партизанскіе отряды под общим руководством Атамана Дутова, но число их вначалѣ не превышало 600 чел.; по преимуществу, это были офицеры.

13 марта большевики повели наступленіе со стороны зав. Тирлянскаго и Бѣлорѣцкаго на г. Верхнеуральск. Горячій бой, длившійся в теченіе суток, закончился побѣдой красных и Атаман с отрядом должен был отойти в ближайшія к г. Верхнеуральску станицы — Краснинскую и Кассельскую, предполагая здѣсь пополниться людьми и вновь повести наступленіе на г. Верхнеуральск.

Однако, красные предупредили это наступленіе и сами обрушились на слабые партизанскіе отряды 1 апрѣля 1918 г., но потерпѣли пораженіе...

Послѣ этого большевики предприняли окруженіе партизан в болѣе широком масштабѣ. Чтобы предупредить их охват и обход, Атаман двинулся на юго-восток по территоріи Войска, тѣм же менѣе красные настигли его под пос. Бриенским, близ границы Тургайской области, и напали на отряд внезапно. Однако, партизаны так оцетинились, что красные с большими потерями были отбиты.

Но выхода не было и отряд вынужден был уйти в Тургайскія степи, совершив небезславный Тургайскій поход к г. Тургаю. Это было скопленіе за волюные и неволюные грѣхи болѣе молодой и активной части казаков, видѣвших в большевиках «свою власть».

Но послѣдствія этого неразумнаго шага казаки скоро должны были испытать на своей шкурѣ. Звѣрь, в образѣ большевиков, показал им во всю длину свои звѣринные когти: начался беззастѣнчивый и повальный грабеж вѣками собраннаго достоянія казаков, начались безсудныя и бессмысленныя казни одураченнаго населенія и только послѣ такого кроваваго опыта казачество повѣрило в предостереженіе Атамана. Началась борьба с тѣми, кто по волю рока до сего времени, как черный ворон, клюет и терзает измученное тѣло нашей Родины.

В началѣ юля 1918 г. казаки с энтузіазмом встрѣчали своего доблестнаго вождя Атамана Дутова, возвращавшагося с отрядом из вынужденнаго изгнанія — Тургайскаго похода. К этому времени г. Оренбург уже был освобожден возставшими казаками. С приходом Войскового Атамана в предѣлы Войска там вновь закипѣла его творческая работа, началось формирование строевых частей.

К этому времени относится вышедшее из под его пера знаменитое обращеніе «НАБАТ». По ясности и сочности слога, простотѣ и яркости мысли, это произведеніе его, дѣйствительно, является шедевром литературнаго творчества. В нем он призывает все казачество и всѣх русских людей встать, как один, на защиту Родины, чтобы общими силами отстоять ее от натиска темных сил. Он говорит: «Грозно и властно гудит вѣчевой колокол казачества. С далекаго Дона несется звон его... Становись, казак, плотнѣе. Пусть красный, малиновый, синій и желтый лампы покажут всему міру, что жив еще казак, живо его огневое сердце, жив дух, и быстро течет его свободная кровь, и нѣтъ силы свалить эту вѣковую общину...» и далѣе восклицает: «Русь великая, Русь тихая, Русь православная, слышишь ли ты набат казачій?!...»

Увы, на этот пламенный зов Атамана Русь откликнулась прозвищем — еретика, обскуранта и оппортуниста, тѣм самым предав себя на пропятіе большевикам...

Однако, возвращаясь к вопросу о его творческой дѣятельности в г. Оренбургѣ, мы должны засвидѣтельствовать, что в короткое время им была создана 100-тысячная вооруженная сила, которая безоговорочно подкрѣпляла его внѣшній авторитет и поэтому к голосу его прислушивались правительства мѣстных государственных образований, как, напр., в г. Самарѣ пресловутый Комуч....

Мистически влюбленный в свое Войско и вообще в казачество, тѣм не менѣе, Атаман Дутов, как человек широкаго государственнаго кругозора, не суживал свою борьбу в войсковых рамках, а развертывал ее в государственном масштабѣ, ибо Родина была для него тѣм стержнем, вокруг котораго наматывалось все остальное.

Сторонник объединенія всѣх борющихся противобольшевистских сил, он прилагает много усилій, чтобы объединить всѣ мѣстные государственныя образования для того, чтобы бить врага мощным кулаком, а не растопыренными пальцами. И как искренній и глубокий сторонник твердой власти, он и на Уфимском Государственном Совѣщаніи (сент. мѣс.) крѣпко стоял за установленіе единой власти в лицѣ Директоріи. Но власть Директоріи оказалась слишком слабой в такую бурную эпоху, как борьба с большевиками. И, кромѣ того, Директора были, по преимуществу, с социали-

стическим направлением. Опыт 1917 г. показал, к чему могут привести государственный корабль социалисты.

Вот почему, когда 18 ноября 1918 года в Омскъ совершился «переворотъ» и бремя Верховной власти, перешло в руки Верховнаго Правителя, Атаман Дутов безоговорочно признал власть Верховнаго Правителя в лицѣ адмирала А. В. Колчака, ибо совѣсть и разум подсказывали ему, что только в сильной единоличной власти кроется залог побѣды над большевиками.

Адмирал Колчак возложил на плечи Атамана почти непосильное бремя по управленію обширным краем Самарской, Уфимской Оренбургской губ. и Тургайской областью, с единовременным назначеніем его на пост Командующаго Оренбургской арміей.

Нужно сказать, что еще в октябрѣ мѣсяцѣ 1918 г., войска, руководимыя Атаманом Дутовым, взяли оборонявшійся сильной группой большевиков г. Орск. За эту операцію, проведенную весьма искусно и с большим успѣхом, Атаман Дутов был пожалован чином генерал-лейтенанта.

Но со всѣми многосложными обязанностями Атаман А. И. Дутов справлялся не без успѣха лишь только благодаря своей кипучей, не знавшей усталости, энергій и его преданности святому дѣлу освобожденія Родины. Атаман буквально не знал отдыха, работая по 20 час. в сутки.

Однако, Бог не благословил побѣдой над врагами его армию, как не благословил он и других вождей Бѣлаго Дѣла. Крушеніе Бѣлаго фронта болѣзненно отозвалось на душевном и физическом здоровьѣ Атамана; но, отдавая себя на служеніе Родинѣ, он не думал о своем здоровьѣ.

Послѣдній этап его борьбы, как Походнаго Атамана и Командующаго Южной Арміей, которой суждено было пережить всѣ тяжести похода по безводным Акмолинским пустыням, в зимнее время, в холод, когда армія умирала от сыпного тифа и голода, — является крестным путем, на котором десятки тысяч русскіих воинов сложили свои головы. В этом скорбном пути, усѣянном трупами лучших сынов Родины, только непререкаемый авторитет Атамана мог поддерживать воинскій дух в уставших бойцах, предотвратив пагубный развал в арміи. Однако, придя в Семирѣченскую область, армія и там не нашла себѣ заслуженнаго отдыха, а вынуждена была, под давленіем превосходных сил все тѣх же большевиков, перейти границу Китая и там интернироваться.

Уходя из родных предѣлов, Атаман Дутов ни на минуту не оставлял мысли о скором возвращеніи на Родину. Он полпрежнему энергично работал и этой своей энергіей и вѣрой в грядущее торжество варажал и других. Его бодрость духа передавалась в ряды

значительно порѣдѣвшей арміи и послѣдняя жила той же мыслью и мечтой о покинутой, но милой и дорогой, Родинѣ — Россіи.

Однако, судьба готовила степному соколу, каким был А. И., другой конец. Дамоклов меч уже был занесен над головой Атамана. Нужно сказать, что его армія, послѣ интернированія, была размѣщена гдѣ-то в районѣ Кульджи. Сам Атаман с нѣсколькими чинами жил вблизи Кульджи в г. Суйдинѣ. Враг высоко цѣнил имя Атамана Дутова и поэтому не стѣснялся в средствах, чтобы раздѣлаться с ним окончательно. Большевики для этой цѣли использовали начальника джаркентской милиціи татарина Касим-хана Чанышева, который, несмотря на свою порочную репутацію, каким то образом был вхож к Атаману. Вот онъ то и организовал убійство Атамана.

Очевидец этого дѣла рассказывает так:

«...Два агента Чанышева, под предлогом передачи пакетов Атаману, уже нѣсколько раз до этого бывавшіе у него, уходя, говорили, что через нѣсколько дней они привезут хорошія свѣдѣнія. Дѣйствительно, через 2-3 дня, 24 января (ст. ст.) в 7 час. вечера они возвратились. Один из них остался во дворѣ рядом с часовым, а второй пошел к Атаману. Он сильно хромал и его поддерживал ординарец казак Лопатин. Атаман вышел в переднюю навстрѣчу. Хромой посыльный со словами: «Я тебѣ, генерал, привез пакет», быстро выхватил револьвер и произвел выстрѣл в Атамана; пуля попала в полость живота. Атаман безвольно отшатнулся назад. В тот же момент послѣдовал второй выстрѣл — назад в лицо ординарцу; послѣдній упал... И мнимый хромой бросился бѣжать на здоровых ногах. На первый выстрѣл в комнату, раздался выстрѣл в упор в голову наружнаго часового. Часовой упал. Оба убійцы бросились бѣжать к воротам, сѣли на лошадей, которых держал Чанышев, и под покровом густого тумана скрылись».

25 января в 12 час. дня Атаман Дутов скончался. Похоронен там же при огромном стеченіи войск и народа.

Так мученически закончил свой земной путь доблестный вождь, самоотверженно служившій Родинѣ и Войску, Генеральнаго Штаба генерал-лейтенант А. И. Дутов. Память о нем живет и будет долго жить в сердцах оренбургских казаков и всѣх русских патриотов. Вѣдь, он жил для Родины и принял за нее мученической конец. Он вѣрил в торжество добра и что —

Пройдет пора. Русь просвѣтится

И красный дым

По вѣдким качествам своим

Весь распылится, разлетится.

Физически ушел от нас доблестный вождь А. И., но имя его
нетлѣнно живет среди нас. И да послужит оно нам стимулом тво-
рить то священное дѣло, во имя котораго принес себя в жертву ве-
ликий патриот и мудрый правитель Александр Ильич Дутов.

Ген.-майор А. В. ЗУЕВ.

П Р И К А З

Походного Атамана Казачьих Войск Урала, Сибири и Россійской Восточной Окраины.

23 марта 1942 г.

№ 72.

Гор. Дайрен

§ 1.

За заслуги по оказанию содѣйствія Россійскому казачеству, проживающему в предѣлах Маньчжурской Имперіи, НАЗНАЧАЮ числящагося по Забайкальскому Казачьему Войску генерала-от-кавалеріи КИСЛИЦИНА (Владимира) Почетным Атаманомъ всѣхъ зарубежныхъ казачьихъ станиц, находящихся в гор. Харбинѣ: Кубано-Терской, Оренбургской, Сибирской, Забайкальской, Амурской, Уссурийской, Иркутской и Енисейской.

§ 2.

В соответствии со ст. 563, книги 2-й, тома 2-го Свода Законовъ Россійской Имперіи (Положеніе об общественномъ управленіи станицъ Казачьихъ Войскъ) ПРИСВАИВАЮ Почетному Станичному Атаману зарубежныхъ казачьихъ станиц гор. Харбина, генералу-от-кавалеріи КИСЛИЦИНУ (Владимиру) право на наѣвку.

§ 3.

Сердечно поздравляю генерала-от-кавалеріи В. А. КИСЛИЦИНА со званіемъ Почетнаго Станичнаго Атамана и выражаю надежду, что в будущемъ онъ, как Начальникъ Бюро, еще болѣе проявит заботу и вниманія в отношеніи казаковъ, проживающихъ в Маньчжур-Ди-Го; во всѣхъ отрасляхъ ихъ жизни.

Подлинный подписали:

Походный Атаман генерал-лейтенант СЕМЕНОВ.

И. о. Начальника Штаба

генерал-майор ТОКМАКОВ.

С ПОДЛИННЫМЪ ВЪРНО:

Зам. Начальника Союза Казаковъ Восточной Азій

Войсковой старшина МИХ. ГОРДЪБЕВ.

3 мая 1942 г.

П. Н. КРАСНОВ.

Пятьдесят три года тому назад в ряды Россійской Императорской арміи вошел в семью офицеров молодой хорунжий Краснов Петр, в будущем, — как оказалось, — блестящий русский полководец, талантливѣйшій администратор, прозорливый, искусно-полжкій политик и чудесный русский національный писатель, воспитатель и учитель.

Как вѣрный часовой, стоит он уже полвѣка на часах, служа Россіи и Тихому Дону золотым оружіем и «золотым» пером.

Его вѣра в Россію, непоколебимая увѣренность в торжествѣ монархіи, горячая преданность арміи и безграничная любовь к Тихому Дону и всему казачеству покоряли нас, его младших сослуживцев, а теперь покоряют его собесѣдников, слушателей и читателей.

«Без прошлаго — нѣтъ будущаго», — всегда говорил он. И рисует перед всѣм міром великое прошлое Великой Россіи, с ея жемчужиной — казачеством, и в своем литературном творествѣ приподнимает завѣсу..., за которой мы видим грядущую Великую Святую Русь — счастливую Россію.

Петр Николаевич Краснов родился в 1869 году.

Он ведет свою родословную от заслуженнаго рода Красновых, донских казаков. Цѣлая плеяда выдающихся боевых героев из этого стариннаго рода украшает славную исторію Тихаго Дона и Слокойнаго Буга.

Один из старших их рода, — Походный Атаман (1812 г.), вѣчный шеф 15 Донскаго казачьяго полка, генерал-майор Краснов 1-й, Иван Косьмич, — Атаман Бутскаго Казачьяго Войска (1803 г.), кавалер ордена Св. Георгія 4 ст. и многих Россійских орденов и ордена Иоанна Іерусалимскаго, сподвижник Суворова — герой Князбургской косы (1 окт. 1787 г.), штурма Измаила и сраженія при Мачинѣ (25 іюля 1791 г.), герой Отечественной войны. Этот герой, умирая, поминутно спрашивал: «как идут дѣла?». Атаман Платов и Барклай-де-Толли успокаивали стараго атамана, порывавшагося

вхаты к своим донцам даже послѣ отнятія ноги, раздробленной в бою на высотах у Колоцкого монастыря, перед отступленіем на Бородину, 25 августа 1812 года.

Вся жизнь прапрадѣда нашего генерала Краснова была беззаветнымъ служеніемъ Россіи и казачеству (1752—1812 г.).

На другой день послѣ Бородинской битвы, 27 августа, прахъ боевого генерала былъ преданъ землѣ в Москвѣ в Донскомъ монастырѣ. В храмѣ Христа Спасителя на мраморной доскѣ золотыми буквами было записано имя прапрадѣда.

И потомки сподвижника Суворова, Платова, — дѣд, генерал-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ, отецъ, генерал-лейтенантъ Николай Ивановичъ, и сын, сам наш Атаманъ Петр Николаевичъ Красновы, до конца своихъ дней являлись и являются хранителями и ревнителями славы и чести русскаго вѣна и вѣрнаго сына Тихаго Дона.

Дѣдъ Петра Николаевича — герой Крымской кампаніи (Восточная война), георгиевскій кавалеръ и командиръ лейб-казаковъ.

Отецъ Донскаго Атамана генерала-от-кавалеріи П. Н. Краснова, — Генеральнаго Штаба, генерал-лейтенантъ Николай Ивановичъ Красновъ, — извѣстный писатель и изслѣдователь исторіи казачества (1833—1900), донской артиллеристъ, награжденный за свой научно-литературный трудъ золотой медалью от Академіи Наукъ.

Какъ истый сынъ своего Войска, онъ былъ герой и на полѣ брани. Во время Восточной войны в отрядѣ своего отца, дѣда Петра Николаевича, оборонялъ городъ Таганрогъ и стяжалъ себѣ боевую славу: — молодой сотникъ 3 Донской конно-артиллерійской батареи на прибрежной батарее, имъ построенной, воспрепятствовалъ высадкѣ англійскаго десанта и подбилъ канонерку «Джосперъ» и в конномъ строю по морю, с посаженной на коней прислугой своей батареи и охотниками 74 Донскаго каз. полка, атаковалъ и захватилъ съвшую на мель англійскую канонерку. Четыре орудія, взятые съ неприятельскаго корабля, стояли затѣмъ у Войскового музея в г. Новочеркасскѣ, свидѣтельствуя о безстрашии и удали казачьей.

С этого времени Николай Ивановичъ сталъ поборникомъ созданія Донскаго флота, легкой казачьей флотилии.

В 1900 г. скончался и похороненъ в Таганрогѣ герой артиллеристъ и писатель генерал-лейтенантъ Николай Ивановичъ Красновъ; но послѣдняя его мысль, базирующаяся на соображеніяхъ изъ исторіи казачьей, статистики и военной науки, сбылась в 1918 году, когда в періодъ нашего великаго Атамана Петра Николаевича генерала-от-кавалеріи Краснова в устьѣ Тихаго Дона, на подступахъ къ Ростову и на Азовскомъ морѣ плавно качались двадцать пять вымпеловъ казачьяго флота Всевеликаго Войска Донскаго.

Не перечить всѣх подвигов всего доблестнаго рода Красновых.

Из этого рода и вышел наш Атаман, Петр Николаевич, с которым многие из нас, казаков, служили: одни в Туркестанѣ у Подножія Божьяго Трона, другіе во время Великой войны и в період «Красновскаго» Всевеликаго Дона.

Влечение и любовь к военному дѣлу Петр Николаевич подостью перенял от своих заслуженных предков так же, как и талант писателя.

«Без прошлаго — нѣтъ будущаго», — говорит П. Н. Краснов.

Да, Его сочиненія способствуют сохраненію в русских сердцах Россіи и ея великаго прошлаго.

Как писатель, П. Н. Краснов был широко извѣстен еще в довоенное время: первыя его сочиненія относятся к 1889 году. В 1891 году появляется его первая статья на страницах «Русскаго Инвалида», а далѣе, послѣ командировки в 1897 г. в Абиссинію, печатается в «Военном Сборникѣ» — «Дневник», с описаніем его командировки; послѣ чего Петр Николаевич и приглашается постоянным сотрудником этой военной газеты, «Русскій Инвалид», на страницах которой он и развил свой талант. В 1906 г. он — сотрудник журнала «Вѣстник русской конницы», а с 1908 года — уже помощник редактора этого журнала.

В эмиграціи, отдавшись всецѣло литературному творчеству, П. Н. Краснов воскресил быт Императорской арміи, быт казачества на его просторах, и будит до сих пор сердца русских людей любовью к старой Россіи и к старому казачеству.

Роман «От Двуглаваго Орла к красному знамени» — является первым крупным трудом, который доказал всему міру, «как и почему пала Россія и что такое большевизм».

Многочисленные романы и повѣсти П. Н. Краснова переведены на всѣ европейскіе языки, а среди русскаго офицерства его сочиненія, дѣйствительно, сдѣлались настольными книгами.

П. Н. Краснов — чудесный русскій, національный писатель, его голос твердо и властно зовет всѣх русских людей любить родное прошлое для того, чтобы честно служить славному будущему, и даже, может быть, теперь уже совсѣм близкому грядущему.

Но взгляните на то, как сам ген. Краснов относится к своему творчеству, на что обратила свое вниманіе вся заграница.

«Я казачій, кавалерійскій офицер и только, — пишет Петр Николаевич проф. Головинну в одном из своих писем, — я не только не генерал от литературы, но не почитаю себя в рангѣ офицеров. Так бойкій ефрейтор, который, когда на походѣ устанет и занудится рота, выскочит вперед и веселой пѣсней ободрит всю роту. Я

— тот ефрейтор, который ходит в ночные поиски, ладно строит окопы, всегда бодр и весел и не теряется ни под сильным огнем, ни в атаке. Он, несомненно, нужен роту, но гибель его проходит незамеченно, ибо таких, как он, много. — так и я в литературу — один из очень многих». Таково мнение ген. Краснова о себе. Скромным человеком Петр Николаевич, очевидно, был всегда; таким мы видели его в период особой славы, когда волею судьбы Тихий Дон существовал самостоятельно, — как государственное образование «Все великое Войско Донское». В такой период жизни (весьма редкий) у многих может закружиться голова. А Петр Николаевич был изумительно скромно, но твердо и деловито.

Отдавая должное литературной работе П. Н. Краснова, профессор Головин отзывается так: «Я знаю много, много русской молодежи, которая буквально зачитывается романами и воспоминаниями Краснова. В них она научается любить старую Россию и через нее и будущую Россию. Я лично видел, как английский перевод романа Краснова «От Двуглавого Орла к красному знамени» увлекал американскую молодежь в Калифорнии: она познала правду о России, оклеветанной темными силами революции. Описания Краснова быта и боевой жизни Русской армии и, в особенности, казачьей, — это перлы русской литературы и за одну только эти страницы П. Н. Краснов будет причислен потомством к сонму русских классиков, так же точно, как в летописях Русской армии он будет почитаться одним из ее героев-военачальников», — таково мнение проф. Головина.

Вы сами, наверное, зачитываетесь произведениями П. Н. Краснова. Да и нельзя ими не зачитываться, — они захватывают вас, вы живете, читая их, настолько они яркие и настолько близки по содержанию вашему сердцу.

Перед глазами всего мира идут вереницей: — «От Двуглавого Орла к красному знамени», «Опавшие листья», «Понять — простить», «Единая неделимая», «Все проходит», «Ларго», «Выпашь», «Домой», «За чертополохом», «Белая свитка», и т. д. и целый ряд за ними открытых писем к казакам и безчисленное множество статей в разных зарубежных изданиях: — «Часовой», «Русский Инвалид», и в наших изданиях в Восточной Азии, — на все темы жизни.

Петр Николаевич дал и в сокровищницу российской исторической литературы несколько ценнейших исторических романов: «Цесаревна», «Екатерина», «Цареубийцы».

А какая масса его статей на разные темы в журнал «Вестник Русской Конницы». Громадную работу для всех русских проделал П. Н. в «Вестник Русской Конницы». И журнал гордится статьями

Петра Николаевича. Журнал издавался с 1906 года и представлял интереснейший материал для каждого культурного русского гражданина, а не только для кавалериста, как можно было бы судить по названию журнала. И душой этого журнала был Петр Николаевич Краснов.

Откройте «Вестник Русской Конницы» № 1 за 1907 г. и вы прочтете на 1-ой страницѣ: «Из отдаленнѣйших уголков на Китайской и Персидской границах, из эскадронов, сотен и батарей, раскинутых по захолустьям нашего юга, Кавказа и Западнаго края, объятых угаром современнаго политическаго движенія, сокровенныя мысли и голос русских конных воинов, благодаря нашему журналу, донеслись до высшаго управления конницей», — пишет редактор журнала подковник князь Д. Багратион. — «Печатныя страницы журнала прошли перед глазами высшаго военнаго управления и удостоились чести быть в числѣ литературных органов, читаемых Августѣйшими Особами и Державным Вождем Русской арміи.»

Многіе кавалеристы иностранных арміи: Германіи, Австро-Венгрии, Болгаріи, Сербіи, Бельгіи и Италіи, также выписывают «Вестник Русской Конницы», — отмѣчает князь Багратион.

Выписывали журнал губернаторы и прочіи гражданскія власти, до волостных правленій включительно по доброй волѣ, а не по приказу, особенно из-за приложенія — «Бесѣды на поучение рускому войну».

«Отдѣльныя казачьи станицы и крестьяне далекой заброшенной деревни состоят подписчиками на приложенія к журналу», — отмѣчает князь Багратион. — Слѣдовательно, скромныя приложенія, разъясняющія текущія событія политической жизни,

Читаются в курных хатах мужика,
И в хоромѣ барской,
Проливая правды свѣтъ
В темнотѣ крестьянской.

«Нечего говорить, что кавалерійскія училища, корпуса и многіе ученики гражданских учебных заведеній подписывались и продолжают подписываться на журнал. Число подписчиков растет и растет с каждым днем...»

«Уже многія мысли, выраженныя на страницах журнала в прошлом году, — отмѣчает редактор, — возбудили интерес своей новизной, и редакция имѣет к предстоящему году громадный запас материала, обработаннаго такими корифеями пера, как П. Краснов и К. Агафонов.»

С 1908 года Петр Николаевич — помощник редактора жур-

нала «Вѣстникъ Русской Конницы». И проникающее в душу его слово льется на страницах журнала.

Всѣ произведенія П. Н. Краснова отличаются, — как всѣ признают, — своей изысканностью беллетристической обработки и потому не только читаются с необычайной легкостью, но и крѣпко входят в душу русоких людей, — будят чувство долга, чувство вѣрности Россіи.

И теперь, на склонѣ лѣтъ, Петр Николаевич ярко и задушевно показывает нашей смѣнѣ, — будущему поколѣнію, — строителей Россіи, все прошлое, учит и наставляет для будущаго.

Поистинѣ, — чудесный національный писатель: красота стиля его письма изумительна, как и красота его вѣрованій и любви.

Что может быть суше военных приказов?

А мы зачитывались приказами генерала П. Н. Краснова, когда были в 1-ом Оренбургском казачьем артиллерійском дивизионѣ, в свободные от позиціонной работы часы, в період нашего сидѣнія в Пинских болотах осенью и зимой 1916 года. «Журчанье ручейка, а не приказ», — говорили офицеры 1-го дивизиона. А этот ручеекъ так и манит, так и тянет к себѣ, точно в жаркое время желѣзная струйка студенаго ручья».

Влеченіе и любовь к военному дѣлу Петр Николаевич воспринял, очевидно, от своих заслуженных предков.

П. Н. родился и вырос в Петербургѣ и окончил там кадетскій корпус и Павловское пѣхотное Военное училище фельдфебелем в 1889 году (10) 23 августа, и как донской казак, вышел в Войско хоружим с прикомандированіем к Лейб-Гвардіи Атаманскому Набѣдника Цесаревича полку.

Гвардіи хоружій Краснов Петр на всю Русскую армию славился, как лихой наѣздник-спортсмен.

Петр Николаевич скакал и на «конкур-иппик» в Михайловском манежѣ, принимал участіе и в скачках в Красном Селѣ, и в дистанціонных пробѣгах (100 верст). Его знаменитая лошадь «Град» — 4 крови, Стрѣлецкаго государственнаго завода, свѣтло-гнѣдая-золотая, примѣсь арабской и карабахской крови. «Град» — сын Герца и Ивы, внук знаменитаго Искандер-бека, имѣвшаго в себѣ кровь Абейна Серебрянаго. «Град» замѣчательно прыгал. И все у Петра Николаевича было не так, как у всѣх. Лошадь — и та имѣла дѣлуж родословную.

Петр Николаевич был конник «до мозга костей». По всей Россіи и в Англии извѣстна его книга о выѣздкѣ англійской чистокровной лошади.

Но П. Н. Краснов не только лихой казак-джигит, а и выдающийся начальник команды развѣдчиков и командир сотни.

Всею душой он входит в строевую службу и быстро становится выдающимся строевым офицером.

В 1891 году из Лейб-Гвардии Атаманского Наследника Цесаревича полка Петр Николаевич поступает в Николаевскую Академию Генерального Штаба, но в 1892 году по собственному желанию уходит в строй. И дальше красочно идет его путь строевого казачьего офицера и литератора.

В 1897 году Петр Николаевич — начальник конвоя Российской Императорской Миссии в Абиссинии. Благодаря своим знаниям и способностям он выдвигается на этот пост.

Ярко и красочно описывает П. Н. в «Дневникъ» эту свою командировку. «Дневникъ» появляется на страницах «Военного Сборника» и обращает на себя общее внимание, послѣ чего Петр Николаевич приглашается постоянным сотрудником в «Русский Инвалид».

1898 г. — По возвращении из Абиссинии П. Н. Краснов читает доклад в Гатчинском Дворцѣ.

И еще ярче становится жизненный путь Петра Николаевича.

1901 г. — «Трое в одной палаткѣ» — живо описывает большие маневры Красносельского лагеря. Эти талантливые очерки обращают на себя внимание Государя Императора и по Высочайшему повелѣнію подьесаул Краснов командировается на Дальний Восток для описанія жизни русских войск в Маньчжурин.

Полгода странствует Петр Николаевич: Маньчжурія — Уссурийскій край — Владивосток — Порт-Артур — Забайкалье. «Вдоль и поперек» по маньчжурским горам, сопкам и степям шли казачьи кони и несли на себѣ казачьяго офицера и его супругу Лидію Федоровну. В 1896 году Петр Николаевич женился, и вот вѣрный друг и сподвижник по скитальческой жизни верхом сопровождает его по диким просторам далекой Маньчжурин и по не менѣе дикому, богатѣйшему природой, Уссурийскому краю. На страницах «Русскаго Инвалида» путевыми очерками «фотографируется» странствіе талантливаго казачьяго офицера. Далѣе командировки в Китай, Японію, Индію.

1902 год. — С поста на пост, верхом, зимой двигается неутомимый лихой офицер-литератор П. Н. в Закавказье и по турецкой и персидской границам, выполняя свою новую командировку.

Командировки кончены. Подьесаул Краснов — адъютант Лейб-Гвардии Атаманскаго полка. Строевой офицер и литератор, литератор и строевой офицер. — Путь знакомый для мятущейся казачьей души и протоптанный предками талантливой казачьей среды.

1903 год. — Курские маневры. Краснов — ординарец генерала Куропаткина.

1904 год. — Штаб Маньчжурской армии. Петр Николаевич — военный корреспондент в Действующей армии для военной газеты «Русский Инвалид». Война кончена. Петр Николаевич — в строю...

1907 г. — ноябрь месяц. Краснов Петр поступает в Офицерскую Кавалерийскую школу.

1909 г. — Блестяще окончивший Офицерскую Кавалерийскую Школу, Краснов, Петр Николаевич, назначается начальником ея казачьяго отдела.

1910 г. — «За отличие по службе» производится в полковники на «Атаманскую» вакансию, и, как опередивший товарища, бывшего годом его старше по выпуску из училища, уходит из Гвардии, зачисляется по Донскому Войску и вздвывает армейский мундир.

1911 год. — Лето. Полковник Краснов — командир 1-го Сибирского казачьяго Ермака Тимофеева полка.

Семиръчье и служба в нем Сибирских казаков яркими красками отражаются в книгѣ Петра Николаевича «На рубежѣ Китая».

Трехлѣтнее командование полком у подъячья «Божьяго Трона» не обычным свѣтом отразилось на дальнейшей военной службѣ полковника Краснова, Донского казака, который мастерски «лѣпил» Сибирскій полк «по новому». Он — творец своего полка. Он создает «свой» полк и украшает его. Он вливает в него свою душу, он воспитывает его по своим широким замыслам.

Услышали Донцы про службу «своего» в далеком краю, на границѣ Китая, гдѣ Сибирцы поднимаются на службу, когда еще ранніе лучи заливают южно-розовым цвѣтом бѣлоснѣжную вершину Хан-Тенгри. Прослышали о выдающемся командирѣ из «своих» и порѣшили забрать его к себѣ.

1913 год. — Осень. Полковник Краснов перемѣщается на австрійскую границу, в Замостье, для командования 10-м Донским казачьим, генерала Луковкина, полком.

1914 год. — Лето. 10-й Донской генералъ Луковкина полк. — «Первым часом мобилизации 23 часа 55 минут 18-го июля».

Утро. В предразсвѣтной дымкѣ скрылся развѣзд особаго назначения, от 10 Донского полка.

5 часов 50 м. утра. Адьютантъ берет знамя для выноса к полку.

Кончилось утро. Начинался день. В лучах поднимавшагося солнца блестяли копья пик и ярким свѣтом горѣло сине-серебряное знамя полка. Командир полка полковник Краснов полевым галопом обгонял полк. Полк выходил на войну. Полковник Краснов вступил в Великую войну.

Слава 1 Сибирскаго полка прокатилась по всѣмъ Казачьимъ Войскамъ, а слава этого «Красновскаго» полка во время Великой войны облетѣла всю Россію за особую выучку и доблесть.

1-е авг. 1914 года. 10-й полк полковника П. Н. Краснова взрывает мост и берет с боя мѣстечко Бѣлжец и стацию Любича. — 1-я Донская дивизія перешла австрійскую границу. Полковник Краснов награждается Георгіевскимъ оружіемъ.

С 6-го по 17-е августа. — На широкомъ фронтѣ полковник Краснов сдерживает пѣхотную бригаду австрійской арміи Ауфенберга, своимъ 10-мъ и 39-мъ Донскими казачьими полками с 6-й Донской казачьей батареей, беря в бояхъ плѣнныхъ, пулеметы и орудія. — Отгремѣлъ Томашевскій бой, — XIX армейскаго корпуса, генерала Горбатовскаго, — длившійся 12 дней. Полковник Краснов награждается чиномъ генерал-майора за Комаровскіе бои.

16 ноября 1914 года. — Деревня Дзвонице. Хмурый сѣрый день. Густые туманы стелются по землѣ. Сотни 13-го полка по заранѣе отданному приказанію ген. Краснова безпорядочными цѣпями спускались с холмовъ 7-й Донской батареи 10-й полк расходился по лѣсамъ правѣе и лѣвѣе батареи. Спокойно казаки выполняли приказаніе генерала. Спокоен былъ и самъ Петр Николаевичъ, увѣренный въ слаженности работы сотен своего славнаго 10-го полка. Наступает австрійскій баталіон. Австрійцы поднялись на гребень. Задержались на нем. Осмотрѣлись. Передъ ними — какъ бы безпорядочное отступленіе казачьихъ сотен и брошенная, пустая, не стрѣляющая по нимъ батарея... Австрійцы повалили внизъ густыми цѣпями. Пустая батарея молчит... Осеннія сумерки спускаются в долину. Но, вот, в лѣсу раздались одиночные выстрѣлы. Австрійскіе дозоры наткнулись на спрятавшихся казаков... Раздались крики: «Синіе, горбатые». Цѣпи ринулись назадъ бурнымъ потокомъ... Выскочили изъ рывковъ при орудіяхъ пушкари 7-ой батареи и «пустая» батарея «заговорила» на картечь. «Синіе» люди бѣгутъ, безпорядочно стрѣляя. Батарея бьетъ уже по гребню «заградительнымъ огнемъ», преградивъ противнику путь къ отступленію. Двигаются, окруженные казаками, густыя колонны плѣнныхъ. — Казачій «свентерь» удался. Австрійцы попали в мѣшокъ между сотнями 10-го Донскаго полка. Казаки атаковали безъ огня и безъ крика, сжали «синихъ» с обѣихъ сторонъ.

18 ноября 1914 года. — Деревня Дзвонице. Сотни 10-го полка и 5 сотен 13-го и 15-го полков занимаютъ колмы передъ деревней, ведя бой в пѣшемъ строю.

10 часовъ утра. Завязался серьезный стрѣлковый бой. 7-я батарея пускаетъ снаряды, не экономя, очередями. Противникъ обходитъ лѣвый флангъ расположенія генерала Краснова. Наша пѣхота

слѣва, за недостатком сил, отходит... Наступает бригада австрийцев. Никѣм неудерживаемый поток «синих» заливается в тыл генералу Краснову, угрожая коноводам и нанося удар поперек деревни, расположенной в долину с востока на запад. Сотни резерва разсыпались вдоль халуп... Телефонная наша линия перебита артиллерійским огнем противника. От генерала Краснова несутся три ординарца к начальнику 1-й Донской каз. дивизіи, генерал-лейтенанту Чоглокову, с донесеніем. Освѣщается ему вся обстановка боя с просьбой пустить в атаку на выручку 9-й Донской каз. полк, так как только конная атака может спасти 10-й полк.

С холмов отходят сотни 13-го и 15-го полков и двѣ сотни 10-го полка, 2-ая и 5-ая.

7-ая батарея огрызается всѣми шестью орудіями, не считая снарядов. Идет послѣдняя стоѣльба, — сейчас батарея поднимется «на передки».

Слѣва и сзади текут австрийскія цѣпи, охватывая генерала Краснова. В восьмистах шагах уже «синіе»... Минуты кажутся часами. Австрийцы идут с примкнутыми штыками... Они так ясно видны. Отступать казакам поздно, да и приказано было «удерживать дер. Дзвоновице и гряды холмов к западу от нея». Приготовились казаки сотни есаула Краснянскаго, чтобы встрѣтить австрийцев в штыки.

Австрийцы врываются в деревню. Кипит штыковой бой. Дерутся донны до послѣдняго — побѣдить или умереть. Участвуя в рукопашном бою, генерал Краснов уже выхватывает револьвер из кобуры. — Сейчас конец...

И вдруг перед глазами генерала Краснова открывается дивной красоты батальная картина, точно при Суворовѣ или Скобелевѣ. —

— «Было за полдень. С бездоиннаго, прозрачнаго, голубого, словно праздничнаго неба, на синѣжный, чистый полог полей, не порушенный человѣческими слѣдами, золотое солнце лило яркіе лучи. По пологому скату, идущему к Дзвоновицам, в изумительном порядкѣ, как и на смотру не всегда бывает, разожкнувшись в четыре грозныя шеренги, эшелонами, широким наметом шла атака дивизіона 9-го Донского каз. полка. Прекрасныя, гнѣдныя лошади казались громадными. Впереди, на уставной дистанціи скакал с вынутой и взятой «к бою» шашкой войсковой старшина, командиры сотен были на своих мѣстах, пики и шашки у казаков «к бою». Молча и неслышно, как прозрачнѣе видѣніе, по бѣлему синѣгу несли дивизіон и вот — влетѣл в деревню. Он смел на пути атаки всѣ австрийскія цѣпи, которыя шли на коноводов. Одни австрийцы остановились, другіе, уже безоружныя, бѣжали сзади в паникѣ. Я видѣл», — ш-

шет генерал Краснов, — «как казак ударил пикой под подбородок солдата, бывшего в пяти шагах от меня и тот упал навзничь, кровеня снѣг. По деревнѣ кучами стояли люди с поднятыми руками, их окружали казаки Краснявскаго.

Гвардейскіе стрѣлки встали во весь рост в своих окопах, крича «ура» и аплодировали атакѣ 9-го полка».

8 офицеров и 524 австрійских солдата в плѣну.

Бой был выигран.

Потухал зимній день. Казаки ген. Краснова по приказанію отходили к штабу дивизіи к сѣверу, откуда перед этим шла знаменитая атака. На мѣсто казаков ставовилась пѣхота. Казаки ухсдили на новую задачу.

Здѣсь уже задачу выполнили!.. —

— Казаки удержали позиціи деревни и холмов до прихода пѣхоты.

Сзади, по гребню, к востоку от дер. Дзвоновице, в верстѣ за нами окапывается Лейб-Гвардіи 3-ій Стрѣлковый полк, тот самый, которій аплодировал атакѣ 9-го полка.

Генерал Краснов показал силу конной атаки в разгар стрѣлковаго боя.

Вѣрно учтя обстановку — выиграл бой.

28 февраля 1915 года. — Дует метель... Вѣтер крутит бѣлые хлопья снѣга. Вечер... Не видно ни окопов, ни батарей, — все покрылось бѣлым саваном.

В окопах 10-й Донской казачій полк и рота 5-го Стрѣлковаго полка перед дер. Незвиски. За разрушенным, сгорѣвшим винокурненным заводом, в лощинѣ, — 7-я Донская каз. батарея. В главном зданіи завода в большом мѣдном кубѣ на соломѣ лежит раненный в плечо ружейной пулей генерал Краснов.

Здѣсь — его штаб полка.

Вьюга свистит... Пушки 7 Донской батареи погребены под громадным слоем снѣга: на позиціи их совершенно замело. Температура падает. Казаки обмораживают ноги. Генерал Краснов снимает казаков с позиціи (валежки только у пѣхоты). Одна сотня выставляет, в засыпанных снѣгом окопах, полевые караулы. Смѣна караулов, — сотнями по очереди, — через каждые 2 часа. — Остальные сотни 10 полка отводятся в деревню: — иначе полк замерзнет.

Всю ночь и весь день ревет вьюга... Впереди ничего не видно. Смазка в винтовках замерзла, капсюль патрона не разбивается. Руки стынут.

Сумерки дорогающаго дня 1 марта. —

— Вьюга стонет...

Перед окопами наших стрѣлков показались в снѣжных вихрях вьюги «темные плащи» (венгерцы). То появляются, то исчезают. Вправо, влево, всюду... Их очень много!?

Метель дует противнику прямо в лицо.

Винтовки наши не стрѣляют. Стрѣлки отходят.

Оставили окопы! А батарея? — Там только часовой!

Но батареи уже давно не видно: — один большой сугроб. Погибнет батарея — позор полку!..

Неровными скачками, проваливаясь по брюхо в снѣг, скачет конь под генералом Красновым. — Он ѣдет к стрѣлкам.

Сумерки гуще. За заводом навстрѣчу двигаются колеблющаяся, залпленные снѣгом фигуры наших стрѣлков.

Едва шевеля губами, почти уже замерзший, ротный командир докладывает генералу: «Атакован громадными силами венгерцев. Винтовки не стрѣляют... Штыками бороться невозможно — в ротъ меньше 100 человек. Рѣшил отойти... Послал донесение».

В вихрях вьюги уже ближе идут «темные плащи»...

Здѣсь полевые караулы сотни.

Что будет?

Но, вот, за заводом вдоль балки движется 5-я (сѣрая) сотня. — Идет на смену караулов.

— «Пятая сотня слушать мою команду!» — раздается крик генерала Краснова.

— «Отдѣлениями налево, мар-ш!...»

В балкѣ затишье и казаки слышат слова генерала:

— «Перед нами отходит наша пѣхота. Смотри, ее невзначай не поруби. За нею венгерцы», — кричит генерал.

Подана команда. — Сотня дрогнула, и понеслась, поднимаясь из балки и обходя завод. Генерал Краснов при сотнѣ.

Сквозь вой вьюги несется заунывный, дикій, страшный гик донцов 5-ой сотни.

Красавцы сѣрые кони храпят, утопая в снѣгу и подаваясь вперед неровными скачками.

Страшный казачій гик уносится вьюгой в сторону врага...

— «Ура!» — закричали обмерзшіе стрѣлки, поворачиваясь обратно, за казаками.

Венгерцы сметены!.. — Бой кончен.

Казаки стоняют плѣнных. Обмерзший майор, два офицера и солдаты 65-го Венгерскаго пѣхотнаго полка длинной колонной спускаются в балку под охраной казаков, двигаясь в плѣн к Штабу 1-ой Донской каз. дивизіи.

Зимняя ночь спускается на землю... Казаки собирают ружья и сносят в завод.

Пушкари отрывают орудия 7-ой Донской батареи.
А снежная выюга, — заунывно порывисто воя, — замечает
убитых и раненых венгерцев.

**

Выдержка и спокойствие часто спасают генерала Краснова!..
22-ое октября 1914 года. — 1-ая Донская каз. дивизия сильно
надавила на противника под Хмельником.

Петр Николаевич с 10-м полком идет в атаку на пехоту при-
крытия. За деревней, под прикрытием своей пехоты, в беспорядкѣ
отступают австрийскія части, — пехота, батареи, обозы.

Полевым галопом проходит 10-й полк деревню.

Три батареи прикрытия противника открывают по полку
огонь.

Бѣло-желтыя шрапнели рвутся над полком. Впереди полка
скачет генерал Краснов.

Выскочив за деревню, Петр Николаевич видит, что его от-
дѣляет от противника не овраг, как указано по картѣ, а с отвѣс-
ным обрывом балка. — Пройти ее возможно только шагом.

За оврагом сомкнутыми колонами стоят два австрийских пѣ-
хотных полка, готовясь встрѣтить нашу атаку ружейным огнем.

«Стройно, чинно отступайте и друг друга подкрѣпляйте», —
запѣли отступление двѣ трубы «Красновскаго» полка.

И полк, по приказанію своего лихого командира, как на
ученьи, повернул назад и скрылся за деревней.

Австрийцы открыли сильный ружейный огонь вдогонку ухо-
дящему казачьему полку...

С нашей стороны звучат новые сигналы... Красиво трубы по-
ют — «вызов батарей на позицію», и «карьер».

Вихрем, по сигналу, вылетает полковая пулеметная команда.
И 8 пулеметов бѣшено строчат по австрийским полкам...

Под нашим пулеметным огнем австрийская пѣхота подается
назад, их батареи снимаются с позицій.

10-й полк в пѣшем строю быстро спускается в овраг, а пу-
леметы команды бьют через их головы по австрийским стрѣлкам.

Австрийцы бросились бѣжать!..

В преслѣдованіе врага по главному шоссе, через мост, ис-
сется 15-й Донской казачій, генерала Краснова 1-го, полк.

Выдержкой и спокойствіем Петра Николаевича, достойнаго
потомка генерала Краснова 1-го, спасен 10-й полк, и выигран бой
пулеметной командой, прошедшей «красновскую» школу.

От австрийских полков не осталось ни роты.

Толпы плѣнных, батареи, обозы были добычей 15-го полка.

10-му полку достались — автомобиль, 8 повозок, 4 артилле-

рийских зарядных ящика и оставшиеся в живых 50 человек плен-
ных австрийских стрѣлков.

Два австрийских полка, --- бригаду, --- скошил пулеметный
огонь 8-ми пулеметов 10-го Донского каз. полка.

10-й полк блистает своей «красновской» выучкой.

Петр Николаевич --- изумительный психолог, умѣет подойти
и к офицерам и к рядовым казакам.

По своему вышнему виду и строевой выучкѣ полк выделял-
ся из других, когда стоял еще в Замостьѣ. Покрыв себя славой полк
и на войнѣ.

Всѣ офицеры его полка --- «как один к одному».

Всѣ блестящія качества донцов отшлифованы талантливым
мастером, Петром Николаевичем.

В радостное для 10-го полка июльское утро, в теплое, солнеч-
ное, первое утро объявленной войны --- разъѣзд 2-ой сотни пред-
ставляет уже своему командиру, первую военную добычу: офицер-
скую венгерку, саблю и сумку, солдатскіе мундиры, ментики,
пять лошадей, карабины и сабли разбитых венгерских застав и
разъѣздов.

К вечеру того же дня 2-ая сотня забирает 60 стрѣлков австрий-
ской пѣхоты с офицерами, походную кухню и двуколку с телефон-
ным имуществом.

15 августа 1914 года в бою у дер. Чертовчик 3-ья сотня бе-
рет сотни пленных, пулеметы и орудіе.

22 октября 1914 года полк берет обоз противника, зарядные
ящики батарейных резервов и 50 пленных.

4 ноября 1914 года в бою у дер. Ивановице --- 77 пленных
австрийских стрѣлков.

В ноябрьских боях под Дзвонковицами взято около тысячи
пленных.

В боях у Назвиски (в 1915 г.) --- в общей сложности, 14 гер-
манских кавалерійских офицеров, 176 нижних чинов, 4 пулемета,
много лошадей.

И при взятіи деревни Малинцы, в концѣ марта 15 года, --- до
3000 пленных австрийцев и громадное количество войскового иму-
щества.

Этим заканчивается у Петра Николаевича славная страница
его командованія полком.

**

9 маѣ 1915 года генерал Краснов назначается командиром
3-ей бригады Кавказской Туземной дивизіи и покидает любимый
полк.

И, вслѣд любимому командиру полка несутся вѣсти о славных подвигах «красновцев». — Через 10 дней послѣ отъѣзда генерала Краснова, 3-й конный корпус графа Келлера, в спѣшенном строю, берет укрѣпленную австрійскую позицію у дер. Баламутовка—Топороуца: 9-й Донской каз. полк с полковником Поповым, Иззном Даниловичем, во главѣ, — порубил пашками проволочныя загражденія и первым завладѣл окопами противника, а 6-ая сотня с есаулом Захаровым и сотником Ушаковым в штыки бросилась на австрійскую батарею, которая отбивалась «на картечь», и, взяла эту батарею... Есаул Захаров и сотник Ушаков убиты в рукопашном бою на взятых ими орудіях.

Посмертно тот и другой, славные сыны Тихаго Дона, награждены одами св. Георгія, — за блистательный подвиг и смерть за Родину.

А через нѣсколько дней 10-й полк узнал, что 29 мая в бою у станціи Дзвиняч генерал Краснов конной атакой с 3-м и 4-м Заамурскими конными полками, спас положеніе 2-го коннаго корпуса и награжден орденом Св. Георгія 4-ой степени.

— И незримой нитью были попрежнему связаны 10-й полк и его бывший командир. Они продолжали жить жизнью друг друга.

**

Лѣтом 1915 года ген. Краснов получает в командованіе 2-ю Сводную Казачью дивизию и, открывается новая страница его славной боевой дѣятельности.

2-ая Сводная Казачья дивизія в составѣ: 1-ая бригада — 16-й Донской каз. генерала Грекова 8-го и 17-й Донской каз. генерала Бакланова полки; 2-ая бригада — 1-ый линейный ген. Вельяминова полк Кубанскаго Каз. Войска и 1-й Волгскій полк Терскаго Каз. Войска.

Конная артиллерія — 1-й Оренбургскій казачій артиллерійскій дивизионъ, в составѣ 1-ой и 3-ей батарей Оренбургскаго Казачьяго Войска.

Генерал Краснов прибывает в 4-й кавалерійскій корпус, или, как его звали, «4-й конный»; и, принимает 2-ую Сводно-Казачью дивизию.

В «4-й конный» входят — 16-ая Кавалерійская дивизія и 2-ая Казачья сводная.

И в 4-м конном корпусѣ, которым блестяще командует Свита Его Величества генерал-майор Я. Ф. фон-Гилленшмидт, начинается бѣшеное соревнованіе двух дивизій, которыя стараются боевой славой своей затмить друг друга.

2-ая Сводная гремѣла своей славой со времени генерала Па-

влова, а 16-ая Кавалерійская — со времени генерала Драгомирова (Абрама). Теперь — генерал Краснов и генерал Володченко.

Состав 16-й Кавалерійской дивизіи: гусарская бригада — 17-й гусарскій Черниговскій Его И. В. Вел. Кн. Михаила Александровича полк, которым до войны командовал сам Его Высочество, Шеф полка, и 18-ый гусарскій Нѣжинскій полк; уланская бригада — 16-й уланскій Новоархангельскій и 17-ый уланскій Новомиргородскій полки.

Конная артиллерія — 2-ой Оренбургскій казачи артиллерійскій дивизион, в составѣ 6-ой и 4-ой батарей Оренбургскаго Казачьяго Войска.

Сошлись в корпус казаки — Донцы, Кубанцы, Терцы, Оренбуржцы, да ведущіе свое начало от казачьих полков — гусары и уланы.

Корпус был на славу!..

Честь и слава была безсмертному корпусу и тогда, на полѣ битвы, и теперь, — на страницах военной литературы, в военных статьях и отчетах, и в красочных описаніях их воинских подвигов на страницах увлекательных романов Петра Николаевича Краснова.

Всѣм извѣстны конныя атаки 2 Сводной дивизіи, когда кубанцы «выли, как волки», засучивая насаку рукава, чтобы ловчѣе рубить, а 17-й Донской Баклановскій полк с неподражаемым гиком летѣл, украшенный бѣлыми черепами на черных башлыках. Недаром в этом поюку был Баклановскій значек — черное полотно с бѣлым черепом и костями на нем, с надписью вверху: «Чаю воскресенія мертвых», а внизу — «и жизни будущаго вѣка. Аминь».

На должности начальника 2 Сводной дивизіи Генерал-майор Краснов проявляет себя крупным, выдающимся и популярным кавалерійским начальником.

Венгерская кавалерія боится «красновскаго» боевого участка!

Не один раз генерал Краснов с сотней лихих казаков гарцует на своем золотистом конѣ между нашей и австрійской проволоками. И австрійцы даже не стрѣляют в это время, привыкнув и внимательно наблюдая за этими странными «прогулками» генерала с кубанцами.

— 22-го июля 1915 года — ночная конная атака 2-х сотен 1-го Волгскаго казачьяго полка (Терскаго Казачьяго Войска) дивизіи П. Н. Краснова у посада Савин (см. «4 конный»).

— Взята с боя д. Желѣзницы в сентябрѣ 1915 года.

— В началѣ октября 1915 года набѣг генерала Краснова в тыл противника в район Ковеля, гдѣ с 3-мя полками своей дивизіи и с 3-мя полками Кавкавской казачьей дивизіи, с 4-мя конными ба-

тарейми, три дня ген. Краснов «прогуливается» в тылу германской армии, захватывает обозы, тыловые войсковые учреждения и даже штаб германской кавалерийской дивизии генерала фон-Бернгарди.

— Май 1916 года. У дер. Вулька Галузійская идет трехдневный бой... Спешенные казаки генерала Краснова штурмом берут сильно укрепленные австрийские позиции. 800 пленных и многочисленное разное военное имущество. Генерал Каледин получает мощную поддержку в своем знаменитом Луцком прорыве.

— 6-ое августа 1916 года. Рэка Стохюд. Червищенский плацдарм. — Лихая Донская бригада «Красновской» дивизии, — 16 Донской каз. ген. Грекова 8-го полк и 17-й Донской каз. генерала Бахлаюка полк, — атакует австро-германские части у дер. Тобола, разбивает противника и спасает Червищенский плацдарм. Донцы берут 600 пленных и разное боевое имущество.

По всем фронтам разнесится слава 2-ой Казачьей Сводной дивизии, той дивизии, где сошлись казаки четырех войск, и куют новую боевую славу, казачью, вѣрой и правдой служа, как их дѣды и отцы, — Царю, Россіи и казачеству.

Блещут казаки своей выучкой, знанием службы, беззаветной храбростью, и еще тем, что скрыто внутри слов ген. Краснова: «Военное искусство одно из самых трудных искусств, потому что оно помимо знаний, требует особаго воспитанія ума и воли»:

**

10-ое июня 1917 года. — Генерал-майор П. Н. Краснов принимает 1-ую Кубанскую казачью Дивизию, которой и командует до 20 августа, мѣсяца.

В его руках работают в тяжелый революционный период 1-я Кубанская каз. дивизия и 10-й Донской каз. артиллерийский дивизион — 17 и 24-ая батареи.

26-ое августа 1917 года. — Ген. Краснов сдает 1-ую Кубанскую каз. дивизию генералу Колесникову и уѣзжает на станцію Киверцы, направляясь на сѣвер для приема 3-го Кавалерийскаго корпуса.

Великая война для ген. Краснова закончилась.

**

Началась агонія власти Временнаго правительства... 3-й Кавалерийский корпус на путях к Петрограду...

С 26 октября по 1 ноября идут бои 3-го Кавалерийскаго корпуса с большевиками.

Кругом развал. — Разлагается и 3-ий Кавалерийский корпус...

Яркая звѣзда жизни ген. Краснова меркнет... Петра Николаевича увозят в Смольный Институт... на расправу.

Но счастье генерала Краснова ему не изменяет: в составѣ

3-го конного корпуса 1 Донская Казачья дивизия, его родная. Казаки этой дивизии спасают своего командира корпуса генерала Краснова. — Казаки дивизии, в рядах которой П. Н., командуя 10-м полком, вступил в Германскую войну, не оставили его.

— Генерал Краснов спасен!.. 9-ый Донской каз. генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, 13-ый Донской каз. генерал-фельдмаршала князя Кутурьова-Смоленского, 10-й Донской каз., генерала Луковкина и 15-ый Донской каз., генерала Краснова 1-го, полки «не посрамили земли русской» — спасли своего командира. Великие Луки. — Демобилизация частей 3-го Конного корпуса.

**

2-го февраля 1918 года ген. Краснов приезжает на Дон. Черные тучи нависли над Доном. — 1-го февраля похоронен Атаман Каледин.

На Дону — Атаман Назаров, заменивший застрелившегося генерала Каледина.

11 февраля ген. Краснов с несколькими офицерами уезжает из Новочеркасска в окружную станицу Константиновскую, стоящую на левом берегу Дона в великой излучинь этой реки.

Идут тяжелые, мрачные дни жизни «Тихого Дона»...

**

Пришла весна 1918 года. Бурный разлив Дона... Проснулась природа... Проснулась, встрепнулась и душа казачья.

28-го апреля 1918 года — «Крут Спасения Дона».

4-ое мая. — Ген.-майор П. Н. Краснов — Донской Атаман.

Всколыхнулся, взволновался, Православный Тихий Дон!..

Всевеликое Войско Донское — чудо из чудес...

Большие, толстые томы опишут время Всевеликого Дона за период ген. Краснова.

Изумительно ярко заблестела звезда ген. Краснова, переживаясь в горячих лучах синяго, желтаго, краснаго цвѣта.

На Атаманском дворцѣ гордо и с честью стоял сине-желто-красный Донской флаг.

Сыны родного Дона и весь нашедшие приют на «Тихом Дону», как один, — встали на защиту своего права, права свободной жизни...

Родились — Донская Армия и Флот...

До воссоединения России, Дон — самостоятельное государство, ввиду наличия необходимых для существования государства данных: территорий, народонаселения края, законов внутренних и соблюдения международных, правового образца на Дону по рядка и крепкой чисто-государственной власти в лицѣ Верховнаго главы. — Донского Атамана — Верховнаго Вождя Донских Армии

и Флота, и с определенной программной работой Совета Управляющих Отдѣлами и Большого Войскового Круга Войска Донского, — законодательнаго учреждения.

Над всѣм, в зенитѣ славы своей и величія, стоит генерал Краснов, горячо любящій свою родину, выдающійся Атаман Сѣдого Дона, достойный носитель стариннаго Донского Пернача, высоко держащій этот символъ власти Атаманской перед лицомъ всего міра; сносящійся со всѣми с великимъ достоинствомъ сильнаго казачьяго Атамана.

Дон освобожден!.. Донскія части стоят под Воронежем и Камышином. Донская Армія в своемъ составѣ имѣетъ восстановленные Лейб-Гвардіи Атаманскій, Лейб-Гвардіи Казачій, Лейб-Гвардіи Финляндскій полки, со старыми боевыми знаменами и славной исторіей старой Русской Императорской Гвардіи.

На Тихом Дону, кромѣ мобилизованной арміи стоит на защитѣ своей казачьей земли молодая постоянная армія и свой Донской флот, созданные ген. Красновым.

**

Но совершилось то, чему, очевидно, было суждено!..

Девять мѣсяцев, 4 мая 1918 года по 2 февраля 1919 года, ген. Краснов стоит на посту Донского Атамана...

— 2-ое февраля 1919 года. — Донской Атаман генерал-от-кавалеріи П. Н. Краснов приказываетъ напечатать в «Донскихъ Вѣдомостяхъ» свой прощальный приказъ и, уходитъ в отставку.

На югѣ Россіи стоятъ: — 100-тысячная Донская Армія, 30-тысячная Кубанская каз. Армія и, только, 10-тысячная Добровольческая Армія. (Том V. Архив Русской Революціи)

«В бурю не вырываютъ руля у опытнаго и знающаго море рулевого»; — говорилъ ген. Краснов Кругу о своемъ командующемъ Донскими Арміей и Флотомъ ген. Денисовѣ. — «Такіе опыты до добра не доводятъ». — Не пожелалъ мудрый Атаман смѣнить командующаго в своей Донской казачьей арміи, и ушелъ.

6 февраля уѣхалъ с Тихаго Дона генерал Краснов. — Закатилось солнышко на Донской землѣ!..

**

Весна и лѣто... — Петр Николаевичъ живетъ в Батумской области, какъ бы в «изгнаніи»...

С июля 1919 года П. Н. Краснов в западной арміи генерала-от-инфантеріи Юденича, гдѣ рядовымъ добровольцемъ совершаетъ походъ от Нарвы до Царскаго Села. — Все хотѣлось служить своей

родинѣ!... Выдерживает осаду Нарвы, издает газету «Приневскій Край»...

Январь 1920 года. — Генерал-от-кавалеріи Петр Николаевич Краснов — представитель Добровольческой Арміи в Эстоніи и затѣм член Комисіи графа Палена для ликвидаціи Северо-Западной Арміи.

Конец марта 1920 года. — П. Н. покидает Ревель по требованію эстонских властей...

Военная служба Россіи кончилась!..

— Петру Николаевичу Краснову в изгнаніи...

**

И опять ярко разгорается звѣзда жизненнаго пути П. Н. Краснова....

Он посвящает себя всецѣло литературной работѣ.

Он служит потерянной Родинѣ!..

В 20-ти томах, напечатанных за границей, его литературных трудов, мір все еще видит Россію.

Читающіе творенія Петра Николаевича — научатся любить все русское и любить самую Россію.

П. Н. Краснов — русскій классик так же, как и герой-военачальник.

Краснов — историк-лѣтописецъ смутныхъ дней Россіи нашего времени.

Ярко и выпукло отражается в литературныхъ произведеніяхъ его — Императорская Россія, революція, эмигрантская жизнь, мечты и чаянія русской эмигрантской массы.

Извѣстный наш русскій писатель Александр Амфитеатров в своей (публичной) лекціи на тему «Литература в изгнаніи», прочитанной в Миланскомъ филологическомъ обществѣ в 1929 году, сказал:

«За десять лѣтъ Красновымъ написано чуть ли не пятнадцать томовъ, — преимущественно, романовъ о войнѣ и революціи. Главная сила ихъ, конечно, в картинахъ военнаго быта и военнаго дѣла, превосходно изученныхъ авторомъ, прошедшимъ школу войны с младшихъ офицерскихъ чинов до высшаго командованія. Какъ художникъ-баталист, Красновъ силенъ не менѣе великаго автора «Войны и Мира» (напр., в «Единой Недѣлимой»). Пожалуй, для насъ его батальная живопись даже интереснѣе, такъ какъ онъ пишетъ современную ужасную «войну на разстояніи», а ея приемы, нравы и психологія, конечно, очень далеко ушли отъ эпохи Наполеоновскихъ войнъ, которую Толстой долженъ былъ угадывать, и отъ войнъ Севастопольской и Кавказской, в которыхъ онъ лично былъ участникомъ-наблюдателемъ».

«Кровный казакъ и природный кавалеристъ, Красновъ непревосходимъ в изображеніяхъ военнаго, такъ сказать, центавризма: слія-

нiя психологiи всадника с психологiей лошади в единую дѣйствующую силу. Его успѣхи в этой области тѣм болѣе замѣчательны, она любовно разработана в русской литературѣ ея класса (Лермонтов, Тургенев, больше всѣх Толстой), а в ближайшемъ ей занялись Куприн (знаменитый «Изумруд») и Шмелев («ри»). Выдѣлиться на фонѣ такого авторитетнаго предшествія ко н, конечно, свидѣтельствует о первоклассном художествѣ талантѣ.

Краснов глубоко чувствует народный быт и положительные качества русскаго народа, спасающія его анархическую и даже и на предѣльномъ рубежѣ грѣховности, способностью к тельному покаянію («Вдiная Недѣлимая»). Если мы прибавимъ этому мастерство Краснова писать занимательно, с пестрою лою, с уснащеніемъ дѣйствія увлекательными приключеніями безусловно, прекрасный русскій язык, то понятно будетъ общее увлеченіе Красновымъ зарубежной читательской массы, воря уже об остромъ публицистическомъ значеніи его романовъ.

Полковникъ С. Ф. СТАРИН

Казачество в Великой войнѣ.

(1914 — 1917 г. г.).

Казачи всегда, с одинаковой любовью и храбростью становясь в ряды защитников чести и достоинства Россійской Державы, стяжали себѣ, присущими им духом воинской доблести и многочисленными подвигами, бессмертную славу и благодарность Отечества.

ИЗ ВЫСОЧАЙШЕЙ ГРАМАТЫ.

С перваго дня мобилизаціи, объявленной в іюль мѣсяцѣ (по ст. ст.) 1914 года, со всѣх концов Россійской Имперіи потянулись казачьи эшелоны.

Они шли с берегов Тихаго Дона, многоводной Кубани и бурнаго Терека; шли с сѣдлаго Яика, матушки — Волги и батюшки — Иртыша; шли с широких просторов Оренбургских степей и из знойных песков Туркестана; шли с предгорій Тянь-Шаня и заоблачных высот Памира; шли из горных долин Забайкалья, с Амура Усури, Ангары, Енисея.

Отовсюду двинулась грозная казачья сила навстрѣчу врагам, посягнувшим на «честь и достоинство Державы Россійской».

Как и встарь, все казачество поднялось по призыву Монарха, на защиту Отечества.

В теченіе трех лѣтъ казаки сражались, как на Австро-Германском, так и на Кавказском фронтах. На всѣх театрах войны — на полях Восточной Пруссіи, на равнинах Польши, в Галиціи, Буковинѣ, Добруджѣ; на вершинах Карпат, в горах и ущельях Закавказья; на верхах Эрзерума, в долинѣ Ефрата, в Курдистанѣ, Турціи, Персіи — повсюду бились казачьи части: полки, батальоны, батареи, сотни. Вездѣ мелькали казачьи лампасы — алые, голубые, малиновые, желтые, вперемѣшку с сѣрыми и черными черкесками, алыми и синими бешметами.

Казачьи части в составѣ русских армій представляли внушительную силу. Об этом краснорѣчиво говорят сухія цифры.

В мирное время на действительной службе — от всех Казачьих Войск — находилось:

54 конных полка, 5 отд. дивизионов, 20 конных батарей, 6 пластунских батальонов, 11 отд. сотен — в том числе Иркутская и Красноярская казачьи сотни.

Всего: 56.000 шашек и штыков.

Первоочередные казачьи полки были сведены в 6 казачьих дивизий и 5 отд. казачьих бригад. Но такую организацию имели не все полки, — другие входили (четвертьными полками) в состав кавалерийских дивизий (4 полка не входили ни в какие соединения).

С началом войны, согласно плана мобилизации, были призваны второочередные и третьоочередные части — и казачьи силы утроились.

На фронт выступило:

154 конных полка, 4 отд. дивизиона, 39 конных батарей, 18 пластунских батальонов и 145 отд. сотен.

Это составило: 150.000 шашек и штыков.

Но уже к концу 1914 года количество бойцов на всех фронтах доходило до 225.500.

В течение войны на фронт посылались не только пополнения, но шли и формирования новых частей, что не предусматривалось никакими мобилизационными планами. Было сформировано несколько полков, батарей, пластунских батальонов и отдельных сотен.

Не только пехота, артиллерия и инженерные войска на фронте, но и все тыловые учреждения усиленно обслуживались казаками. Не было ни одной части, начиная с бригады и выше, при которой не несли бы службу казаки.

В виде самостоятельных боевых единиц на Европейском и Кавказском фронтах, в разное время, действовали в 1914 г. — 15 казачьих дивизий и 8-9 отд. казачьих бригад; к 1917 г. число дивизий возросло до 25-ти, а количество отд. бригад сократилось до 6-8.

1-я и 2-я Кубанские пластунские дивизии составляли Особый Кубанский пластунский корпус ген. Гулыги из 22 кубанских и 2 терских пластунских батальонов.

Донцы сформировали Пластунскую бригаду из 6-ти батальонов для Кавказского фронта.

Начались новые формирования, но разразившаяся революция приостановила все начинания в этой области.

В начале 1917 года, т. е. перед крушением Монархии, казачьи силы исчислялись такими цифрами:

166 конных полков, 6 отд. дивизионов, 68 конных батарей, 30 пластунских батальонов, 170 отд. сотен.

Это давало 310.000 бойцов.

Если же принять во внимание потери, понесенные в боях, и количество посланных пополнений, то мы приходим к выводу, что всё Казачьи Войска, взяты, дали фронту 465.000 бойцов при численности всего казачьяго населения в 4 миллиона душ, считая в том числѣ женщин и дѣтей.

Общее напряженіе в казачьих областях стояло гораздо выше, чѣм в остальной Россіи — и даже выше напряженія западных держав. В Кубанском Войскѣ уже в 1916 году нехватало людей для пополненія убыли в строевых частях. Весь людской матеріал, годный носить оружіе, был исчерпан. Казачество отдало на войну, что могло, до послѣдняго бойца.

Несмотря на такое напряженіе, в казачьих станицах не было ни ропота, ни унынія. Казаки несли военную тяготу с достоинством и сознанием своего долга перед Отечеством, которое не по своей волѣ было ввергнуто в пучину войны. Казаки это прекрасно понимали.

**

На фронтѣ в казачьих частях всегда был полный порядок. Минувшая война лишній раз подчеркнула природныя свойства казаков, как первоклассных воинов, — их доблесть, мужество, храбрость, расторопность, смѣлливость, выносливость и умѣніе проявлять инициативу.

Во время наступленій на долю казачьих частей выпадала ответственная и почетная задача — быть впереди и служить глазами и ушами арміи. В період неудач, при отступленіях, казаки, обычно, прикрывали отходящія части и вели тяжелые арьергардные бои.

Зачастую казакам приходилось выполнять боевую работу в очень трудных условіях и нести службу отдѣльно от своих частей, или занимать глухія и малоустроенные участки, в особенности при позиціонной войнѣ и на Кавказском фронтѣ.

Исключительное умѣніе приспособляться ко всякой обстановкѣ всегда выручало казаков и они выходили с честью из самых тяжелых положеній. Взаимная выручка, чувство стремени, составляли отличительную черту казачьих частей.

Не говоря уже о славных днях побѣд, но и в минуты поражений, казаки не падали духом и держались стойко: казачьи части не теряли боеспособности.

Казаки с гордостью могут заявить: в казачьих полках не было дезертирства.

Для иллюстраціи самоотверженной службы казаков, их пре-

данности долгу, и дисциплинѣ, приведем нѣкоторыя цифры из трудов ген. Н. Н. Головина.

Если принять общую цифру боевых потерь за 100, то соотношенія между кровавыми (убитыми и ранеными) потерями — с одной стороны, и попавшими в плѣн — с другой, получатся в таком видѣ:

	Кровавых потерь:	Потерь плѣнными:
В Армейской пѣхотѣ	65%	35%
В Гренадерских частях	78%	22%
В Кавалеріи	79%	21%
В Стрѣлковых частях	82%	18%
В Гвардіи	91%	9%
В Казачьих частях	94%	6%

Само собою разумѣется, что и у казаков были недочеты; не все и не всегда шло гладко; были слабыя части, неудачныя дѣйствія которых ложились тѣжью на все казачество; были незадачливые начальники, не соотвѣтствовавшіе занимаемым должностям. Однако, такія частичныя явленія нисколько не мѣняют общаго фона картины, который был прекрасным.

Во время Великой войны казачество вписало в свою многовѣковую исторію немало славных страниц.

В краткой журнальной статьѣ мы не можем останавливаться — ни на цѣлых операціях, ни на отдѣльных боевых эпизодах, в которых с оообенным успѣхом дѣйствовали казачьи части. И все-же никак нельзя пройти мимо и не отмѣтить, напримѣр, блестящую работу 1-ой Донской казачьей дивизіи ген. Чоглокова в сентябрь—декабрь мѣсяцах 1914 г., когда, по авторитетному свидѣтельству ген. Н. Н. Головина, положеніе в 9-ой арміи, обойденной с обеих флангов и прорванной с фронта, было спасено умѣлыми и самоотверженными дѣйствіями донских казаков.

Заслуживает также вниманія конная атака на австрійскую пѣхоту сводной бригады ген. Кунакова, — в составѣ 18-го Донского и 17-го Оренбургскаго каз. полков — под д. Драганы (8-го октября 1914 г.)

1-й Линейный полк, — Кубанскаго Войска — отличился в бою под Городком в августѣ мѣсяцѣ 1914 г. Дивизион того же полка, под командой войск. старш. Улагая, в августѣ 1916 г., атаковал, через болотистую долину рѣки, укрѣпленную германскую позицію, у д. Рудка Червнице, и тѣм проложил путь нашей пѣхотѣ.

Кубанскіе пластуны — эта своеобразная казачья пѣхота — при атаках непріятельскихъ позицій творили подлинныя чудеса храбрости.

У Терскихъ казаковъ в Галиции, в Карпатах и в Закавказьи бы-

до много успешных боев в конном и пѣшем строю; напримѣр, конная атака дивизиона есаула Негоднова.

В славном бою под д. Волчковце (8 августа 1914 г.), когда 10-я кавалерійская дивизія графа Келлера атаквала 4-ю австро-венгерскую дивизію, отличились сотни 1-го Оренбургскаго каз. полка, ударившія во фланг противнику.

Похвальные дѣйствія Уральских казаков в Пинских болотах в свое время были отмѣчены штабами всѣх армій.

На Кавказском фронтѣ Сибирская казачья бригада прославилась конными атаками во время преслѣдованія турецкой арміи.

Забайкальскіе, Амурскіе и Уссурійскіе казаки, в свою очередь, обогатили исторію казачьей конницы многими дѣлами, как в конном, так и в пѣшем строях:

**

Во время Великой войны из рядов казачества вышло немало выдающихся военачальников, которыми казаки вправѣ гордиться.

Имя сибирскаго казака ген. Корнилова, как одного из основоположников Бѣлаго движенія, всѣм хорошо извѣстно и уже в наши дни стало легендой.

Ген. Каледин вошел в военную исторію, как герой Луцкаго прорыва; но еще до занятія поста Командующаго 8-й арміей, Алексѣй Максимович с неподражаемым блеском командовал 12-й кавалерійской дивизіей. Под его руководством доблестная дивизія — в лицѣ Стародубцев, Бѣлгородцев, Ахтырцев и Оренбуржцев — дала ряд удивительных примѣров для дѣйствій конницы в конном и спѣшенном строях.

Казачьяго Баяна — ген. Краснова всѣ знают: Глубокій знаток военнаго дѣла и военный психолог; человек смѣлых рѣшеній и больших организаторских способностей, которыя он с особым мастерством проявил на посту Донскаго Атамана.

Ген. Назаров, блестящій офицер Генеральнаго Штаба и великолѣпный конник, с пламенным сердцем и трезвым умом, пал смертью героя за родной Дон.

Донской Атаман граф Граббе вышел на войну во главѣ Л.-Гв. Сводно-Казачьяго полка; потом командовал дивизіей. Полк и дивизія, под умѣлым руководством графа Граббе, работали прекрасно, что неоднократно отмѣчалось в сводках и приказах высших инстанцій.

Можно было бы назвать цѣлый ряд имен в каждом Войскѣ. Но исчерпать всѣх в краткой статьѣ не представляется возможным. Упомянув лю заслугам одних, мы рискуем незаслуженно пропустить других. Было много офицеров, которые, состоя в то вре-

мя в малых чинах и на небольших должностях, не смогли в полной мере развернуть всех своих боевых качеств и природных дарований.

Так, в самом начале войны отличился в ряды лихих разведок и нечаянных нападений молодой хорунжий Забайкальскаго Войска Семенов, впоследствии поднявший знамя борьбы против большевиков на Д. Востокъ и ставший Походным Атаманом Дальневосточных Казачьих Войск.

Войсковой Атаман Оренбургскаго Войска ген. Дутов, в время Великой войны, в чинъ войскового старшины, с успѣхом командовал стрѣлковым дивизионом и 1-м Оренбургским казачьим полком.

Войсковой Атаман Кубанскаго Войска ген. Науменко был выдающимся офицером Генеральнаго Штаба и хорошим строевым начальником.

Войсковые Атаманы — Терскаго ген. Вдовенко и Уральскаго ген. Толстов — были прекрасными командирами полков.

Основатель Зарубѣжнаго Союза Русских Военных Инвалидов, ген. Баратов, — казак Терскаго Войска, с большим тактом и умѣніем командовал русским отрядом в Персиі.

На Кавказском фронтѣ связь с англичанами, дѣйствовавшими в Месопотаміи установил есаул Гамалій, который, с сотней Уманскаго полка, Кубанскаго Войска, продѣлал невѣроятно трудный поход по горным хребтам и песчаным пустыням, в тылу турецкой арміи и среди враждебно настроеннаго населенія.

Напомним также, что первым Георгиевским кавалером из нижних чинов был донской казак Кузьма Крючков, имя котораго в первые годы войны было у всех на устах.

Все знают, какое громадное значеніе имѣют на войнѣ вопросы хозяйственные, — снабженіе и пополненіе войсковых частей, назначеніе на должности, а также награжденіе чинами и орденами. С этой стороны много забот проявлял к казакам Походный Атаман Великій Князь Борис Владимірович и его начальник штаба ген. Богоевскій, впоследствии показавшій себя прекрасным строевым начальником, а во время гражданской войны избранный Войсковым Атаманом Войска Донскаго.

**

Казачья составляли нераздѣльную часть Русской Арміи. Они дѣлили с нею радость побѣд и горечь поражений. За рядкими исключеніями начальники всех степеней цѣнили казаков и отдавали им должное за их боевые качества — храбрость, находчивость, расторопность и способность проявлять инициативу. В руках хороших начальников казаки успѣшно справлялись с любыми боевыми зада-

чами. Такой, требовательный и выдающийся кавалерійскій начальник, как граф Келлер, высоко ставил казаков и давал им самыя отвѣтственныя порученія. Его любимой частью был 1-й Оренбургскій казачій Наслѣдника Цесаревича полк.

Казачи заслужили похвалу и со стороны своих достойныхъ противников, о чемъ неоднократно приходилось слышать изъ устъ германскихъ и австрійскихъ офицеровъ и читать похвальные отзывы в нѣмецкой военной литературѣ.

В союзныхъ странахъ популярность казаковъ доходила до необычайныхъ размѣровъ. В теченіе всей войны наши союзники взирали на казаковъ с большими надеждами и упованіемъ. Общественное мнѣніе не разъ подбадривалось слухами о прибытіи казачьихъ полковъ на французскій фронтъ. Какъ англійская, такъ и французская пресса посвящала казакамъ цѣлыя страницы, восхваляя ихъ подвиги.

Когда же произошла революція, все казачество в цѣломъ отнеслось къ перевороту отрицательно. Событія, разыгравшіяся в Петроградѣ в февралѣ мѣсяцѣ 1917 года, свалились на казаковъ, какъ снѣгъ на голову, и застали ихъ неподготовленными. Отреченіе Государя произвело на казаковъ ошеломляющее впечатлѣніе.

Если казаки, — какъ и большинство русскихъ людей, — не сразу разобрались в происшедшей трагедіи, то все-же — и в этомъ казакамъ надо отдать справедливость — они инстинктивно почувствовали, что надъ Россіей стряслась великая бѣда. Такъ думали офицеры, такъ считали рядовые казаки.

Прошло немного времени, — и казакамъ стало ясно, что революція надломилъ тотъ стержень, на которомъ держалась Россійская Имперія. Казаки вообщемъ увидѣли, что с отреченіемъ Государя отлетѣла душа отъ Русской Арміи, которой Армія жила и одухотворялась в теченіе столѣтій.

Порядки — вѣрнѣе безпорядки, — введенные новой, революціонной, властью быстро превратили доблестную Русскую Армію в скопище вооруженныхъ банд, опасныхъ не врагу, а своей собственной Родинѣ.

Казачьи части долгое время не поддавались раздражающему вліянію правительственныхъ комиссаровъ и наѣзжихъ агитаторовъ. Среди бушующаго моря распропагандированной и озлобленной солдатской массы казаки держались крѣпко. Сплошь и рядомъ казачьи полки и батареи примѣнялись для разоруженія взбунтовавшихся частей или посылались в тылъ для устройства заградительныхъ отрядовъ, чтобы ловить дезертировъ, которые в то время бѣжали тысячами, предавая на своемъ пути все огню и мечу.

В устойчивости казачьихъ частей, помимо присущей казакамъ

дисциплины, большую роль сыграла тѣсная связь между офицерами и рядовыми казаками. Казачьи офицеры хорошо знали быт, настроение и психологию своих подчиненных. Здѣсь всегда было взаимное почитаніе, обоюдное уваженіе и полное довѣріе.

Казачьи части ушли с фронта послѣдними, когда все рухнуло и развалилось от большевистскаго угара.

Преодолевая невѣроятныя трудности, выдерживая иногда цѣлыя сраженія с красными отрядами, — особенно в крупных городах и на узловых станціях, — казачьи полки уходили в свои края, в большинствѣ слунаев, с оружіем в руках и под командой своих офицеров.

Так, 15-й Оренбургскій казачій полк, с одной из Оренбургских батарей, чтоб достигнуть предѣлов Войска, совершил в зимнюю пору цѣлый ледяной поход, продѣлав весь путь с Юго-Западнаго фронта через южную Россію походным порядком, с переправами через Днѣпр, Дон, Волгу и Урал. При этом полку неоднократно приходилось прокладывать себѣ дорогу огнем, пуская в ход не только ружья и пулеметы, но даже и пушки.

Оглядываясь на недавнее прошлое, дѣлая самую строгую оцѣнку, мы вправѣ сказать:

— КАЗАЧЕСТВО ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ВОИНЫ СВОИ ДОЛГ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ ВЫПОЛНИЛО С ЧЕСТЬЮ.

Ген.-майор И. АКУЛИНИН.

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

«Прежде я их видѣлъ небольшими частями и не так близко, но теперь могу судить о храбрости и предприимчивости их и признаюсь, что изъ всѣхъ многообразныхъ казаковъ въ Россіи имъ нѣтъ подобныхъ».

Такими словами характеризует Терцев генерал А. П. Ермолов, долго работавшій на Кавказѣ съ казаками.

Много есть у Терскаго казачества, чѣмъ вправѣ гордиться оно, оглядываясь на славное прошлое.

Вспомнимъ только, что старѣйшимъ полкомъ во всей русской арміи былъ Кизлярско-Гребенскій, имѣвшій старшинство съ 1577 года.

Въ тяжелыхъ условіяхъ большевистскаго ига въ станицахъ и эмигрантскаго бытія части сыновъ Терека, ушедшихъ въ изгнаніе, встрѣтило Терское Войско три года назадъ 350-лѣтній юбилей своего официального существованія.

А сколько лѣтъ прибавить надо къ этому періоду, чтобы опредѣлить время поселенія первыхъ казаковъ на Терекѣ, — не знаетъ даже исторія. Не такова была жизнь, чтобы удалось сохранить историческіе документы далекаго прошлаго, да и писали тогда неохотно и мало.

Терское Казачье Войско, какимъ знаемъ его мы, сложилось постепенно въ результатъ объединенія Войска Аграханскаго, Волгскаго и полковъ Моздокскаго, Горско-Гребенскаго, Терскаго Кизлярскаго, Терскаго Семейнаго, Суэженскаго и Владикавказскаго.

Основателями Терскаго Войска, безспорно, были Гребенскіе казаки. Еще Московское царство не закончило собиранія уѣздовъ и границы его на югѣ не уходили далѣе Рязанскихъ предѣловъ, еще въ Крыму сидѣлъ могучій Крымскій ханъ и на Волгѣ стояли Казанское и Астраханское царства, а славные предки Терскихъ казаковъ — Гребенцы — сидѣли уже въ предгорьяхъ Кавказа.

Вопросъ о томъ, кто были предки Гребенскаго Войска, остается до сихъ поръ невыясненнымъ. Установить точную дату прибытія этихъ пионеровъ русскаго дѣла на Кавказѣ не удастся.

Существует преданіе, что родоначальниками Гребенского Войска были Новгородскіе ушкуйники, подтвержденіем чего служило наличіе среди регалій Терскаго Войска знамен с Новгородским гербом. Однако, болѣе вѣроятнымъ является предположеніе о переселеніи на Терек рязанскихъ казаковъ.

По сохранившимся преданіямъ, в началѣ XVI столѣтія московскій намѣстникъ объявилъ рязанцамъ приказъ о массовомъ переселеніи ихъ в Суздальскую землю. Казаки Червленнаго Яра (пространства между Окою и Волгою) не пожелали подчиниться этому требованію и рѣшили поискать счастья за предѣлами Московскаго Царства. До насъ дошло даже извѣстіе, что переселеніе это состоялось на масленицу. Прибывъ на Кавказъ, предки Гребенцовъ поселились пятью станицами (городками) на гребняхъ Сунженскаго хребта. Выборъ мѣстоположенія первыхъ станицъ былъ чрезвычайно удачнымъ: гребень надежно прикрывался с фронта р. Сунжей, а справа и с тыла — Терекомъ. В ту пору здѣсь пролегалъ караванный путь, по которому шла торговля Персіи и Средней Азіи с Черноморьемъ и Крымомъ. Занявши гребень, казаки, тѣмъ самымъ, овладѣли торговымъ путемъ и сдѣлались хозяевами положенія в этомъ районѣ.

Какъ велика была численность Гребенского Войска в эту пору и в какихъ взаимоотношеніяхъ были они с Московскимъ государствомъ, опредѣлить сейчасъ довольно трудно, но с увѣренностью можно сказать, что Гребенцы представляли собою достаточно мощную общину, сильно беспокоившую Турцію, Персію и Крымскаго хана. Несомнѣнно также, что Гребенцы были пионерами русской культуры и русской государственности на Сѣверномъ Кавказѣ. Добровольно ушедшіе из Московскаго царства и отдѣленные от него никѣмъ незанятымъ пространствомъ, Гребенцы, однако, никогда не порывали духовной связи с русскимъ народомъ и сохраняли романтическую привязанность къ своей родинѣ.

Какъ величайшую святыню, хранили они русскій языкъ, христіанскую вѣру и русскую культуру. Вольные казаки, не связанные никакими договорами и повинностями с Московскимъ правительствомъ, они, какъ вѣрные сыны, в години бѣдствій своей Родины, отзывались на кличъ Москвы и шли в далекіе походы на защиту Русскаго дѣла. Исторія помнитъ участіе Гребенцовъ во взятіи Казани в 1552 г. и во всѣхъ дальнѣйшихъ походахъ и войнахъ Россіи. Тяготѣніе Гребенскаго Войска къ Москвѣ уже на первыхъ порахъ ихъ бытія нашло выраженіе свое в посольствѣ къ Юанну Грозному в 1555 году. Преданіе относитъ именно къ этому моменту бесѣду Грознаго с Гребенцами, о которой до сихъ поръ такъ охотно поютъ Терцы в своей излюбленной пѣснѣ.

Какъ извѣстно, Иванъ Грозный шестымъ бракомъ женатъ былъ на

дочери кабардинскаго князя Темрюка. Это обстоятельство ещё больше сблизило Москву с кабардинцами, принявшими русское подданство в 1555 году. По просьбѣ своего тестя Иван Грозный послал на защиту к нему московскія войска и ставил городки в Кабардинской землѣ. В 1577 году на Терек был командирован воевода Лукьян Новосильцев, который поставил русскую крѣпость Терки на Терекѣ против устья Суэжи и снабдил ее «вогненным боем» (артиллеріей): Терки стояли в непосредственной близости к гребенским городкам. Это лишній раз подчеркивает, насколько стратегически удачно выбрано было Гребенцами мѣстоположеніе станицы.

С прибытіем русских войск на Кавказ устанавливается боевое сотрудничество их с Гребенцами и согласованность дѣйствій, продолжавшіяся до окончательнаго покоренія Кавказа. Впослѣдствіи гребенскія станицы были переселены на лѣвый берег Терека.

К сожалѣнію, размѣр статьи не позволяет прослѣдить героическую боевую работу славнаго Гребенскаго казачества. Наглядным доказательством ея служили многочисленныя регалии Гребенскаго Войска и Кизлярско-Гребенских полков: 103 древних знамени и штандарта без древок, сложенных в одном ящикѣ, время пожалованія которых, опредѣлить невозможно; 11 древних знамен, на уцѣлѣвших древках, 2 знамени 1740 года, 2 знамени 1831 г., 2 знамени 1860 г., 2 георгіевских штандарта 1881 г., штандарт 1881 г., многочисленныя грамоты, георгіевскія серебряныя трубы, знаки на папахъ — вот свидѣтели доблести и славы Гребенскаго казачества.

В 1836 году из Казачьих Войск и полков на С. Кавказѣ было образовано одно Гребенское Линейное Войско, просуществовавшее до 1861 года, когда из него созданы были нынѣшнее Терское и Кубанское Войска.

Нѣсколько позже Гребенскаго Войска в низовьях Терека сложилась другая группа Терскаго казачества, извѣстная в исторіи под именем Нижоваго Терскаго Войска..

Можно предполагать, что основаніе ему положили казаки, ушедшіе с Волги послѣ появленія там в 1577 году воеводы Мурашкина. Часть этих казаков поднялась тогда вверх по Волгѣ и Камѣ, поступила на службу к Строгановым и под водительство Ермака вскорѣ завоевала Сибирь. Другая часть ушла на Яик и образовала Яицкое (Уральское) Войско и, наконец, третья группа отправилась в низовья Терека. Здѣсь, под защитой непроходимых камышей и плавней, издавна привыкли укрываться всѣ, кому грозила опасность на родинѣ. Сюда же стекались уральцы, желавшіе жить молодечеством в морѣ или рыбным и охотничьим промыслом. Постепен-

но здѣсь образовалась разноплеменная масса, усвоившая казачій уклад жизни и создавшая новую общину Терцев.

Сами низовые Терцы на вопрос об их происхожденіи говорили: «предки наши наперед сего с давних времен были из разных мѣст и народов, как-то: Донскіе, Волжскіе казаки, грузины, поляки, черкесы и др. пришедшіе по разным обстоятельствам и случайностям к Каспійскому морю. По умножившемуся оных количеству приняли они намѣреніе объявить правительству, как о своем поселеніи, так и о ревностном желаніи содержать стражу и охраненіе пограничных мѣст и обезпеченіи их от набѣгов».

Уже при Иванѣ Грозномъ в 1578 году пожалована была Терцам первая грамота. Примѣрно около этого же времени Терцы поставили в низовьях Терека опорный пункт с окопом в видѣ треугольника, названный трехстѣнным. При городкѣ была пристань. По прибытіи московских воевод в низовья Терека в 1586 году ими заложен был на р. Тюменкѣ городок, сооруженный при помощи живших здѣсь казаков и названный также Терки.

С этого года считалась государственная служба Низоваго Войска и его старшинство.

Вмѣстѣ с Гребенцами Терскіе казаки постоянно участвовали в походах царских войск на Шамхала Тарковского (Дагестан) в 1590, 1594, 1604 г. г., в 1645 г. на Азов, в 1646 г. на Крымскаго хана, 1677 г. на Чигирин, в 1687—89 г. на Крым и в 1695 г. на Азов.

В 1722 г. прибыл в Терку Император Петр Великій, ведшій войну с Персіей. Он приказал оставить Терку и построить новую крѣпость Святого Креста на р. Сулакѣ. Сюда переведен был гарнизон Терки и переселены Терскіе казаки. На усиленіе их с Дона поселено было 1000 семей. В 1724 г. из этих поселенцев было образовано Аграханское Войско, названное так по одному из рукавов р. Сулака и имѣвшее задачей прикрывать пространство от берега моря до крѣпости.

Однако, условія жизни и климат здѣсь оказались настолько губительными, что скоро вымерла большая часть поселенных казаков. Послѣ мира с Персіей в 1735 году русская граница вновь была отодвинута на Терек, крѣпость Святого Креста разрушена, а взаменъ ея заложен г. Кизляр. Сюда были переведены и остатки Аграханскаго Войска. Оставшіеся в живых терскіе казаки образовали здѣсь Терско-Кизлярское Войско (станицы Александрійская и Кизлярская), а донцы — Терское Семейное Войско из станиц Бороздинской, Дубовской и Каргалинской. Впослѣдствіи оба Войска вти вошли в состав Кавказскаго Линейнаго.

В 1763 году по соглашенію с кабардинским князем Коичкиным основано было Моздокское укрѣпленіе, переформированное

в 1770 году в сильную крепость с 40 орудиями. Крепость охранялась Гребенскими и Терскими казаками и горской казачьей командой в 100 человек. Для усиления гарнизона с Дона было переведено 100 семей, образовавших ст. Луковскую.

Указом Императрицы Екатерины Великой от 1770 года повелено было из находившихся уже для действий против кабардинцев на Кавказе 517 волгских казаков образовать между Моздоком и Червленными городками Гребенского Войска пять станиц: Галючаевскую, Ищерскую, Наурскую, Мекенскую и Калиновскую. Каждая станица составляла сотню, а все вместе пятисотенный Моздокский полк, командиром которого был известный полковник И. Д. Савельев.

В 1824 году был сформирован Горский полк из Горской Моздокской команды, ст. Луковской, русских и осетинских селений и ст. Екатеринодарской, расположенной между Моздокским и Волгским полком. В 1871 году два этих полка были соединены в Горско-Моздокский.

После переселения на Терек 517 семей Волгских казаков решено было в 1777 году перевести туда все Волгское Войско, жившее в районе Дубовки в станицах на Волге. Переселенные казаки образовали Волгский полк из станиц: Александровской, Георгиевской, Маринской, Павловской, Солдатской и Екатеринодарской, сделавшейся скоро наместничным городом Кавказа, а затем отошедшей к Моздокскому полку. Впоследствии полк был усилен новыми станицами.

По мере покорения Кавказа появилась необходимость выдвинуть казачьи станицы за Терек и за Малку. Для обеспечения Военно-Пружинской дороги, начинавшейся в ст. Екатеринодарской, в 1838 году были поселены в четырех станицах казаки 1 и 2 Малороссийских полков, образовавшие Владикавказский полк. С 1845 г. началось заселение Сунженской линии 1 Сунженским полком, а позже 2 Сунженским, сыгравшим такую важную роль в покорении Кавказа. Подвиги Сунженцев под водительством славного генерала Сябцова, поистине, украшают страницы истории Терского Войска. Недаром песня о сунженцах, возвращающихся с удачного набего, была одной из известнейших в России.

Вот схематическая история возникновения и жизни составных единиц Терского казачества, прочно сложившихся в крепкое единое Войско. За свое 350-летнее существование Терские казаки немало послужили своей Родине. Кости погибших в боях сынов Терка покоятся на всех рубежах России и далеко за ее пределами. На родном же Терке Терское казачество вкряки было той живой изгородью, которая, как щитом, прикрывала границы расселения рус-

скаго народа, обезпечивая ему мирную жизнь и преуспѣяніе на новых территориях. Захват большевиками Россійскаго государства заставил терцев вступить в неравную борьбу с ними за честь и достоинство Родины. Борьба эта влела много новых лавров в вѣнок славы Терскаго казачества.

Господь не благословил пока побѣдой антибольшевистскія національныя силы. Но борьба не кончена, и каждый казак вѣрит, что пронесутся бѣды над нашей землей и многострадальная Родина наша вновь исполнится мира и станет великой и свободной. Из пережитых бурь и потрясеній воспрянет Терское казачество и вернется к своим историческим задачам.

Е. А. БУКАНОВСКІИ.

Председатель Терскаго Войскового Правительства.

Председателю Комиссии по устройству выставки зарубежных казачьих изда- ній полк. Е. П. Березовскому.

Справка о Терском Войскѣ.

Имѣю честь сообщить в отвѣтъ на Ваше циркулярное письмо № 42 от 24-V свѣдѣнія, относящіяся к Терскому Войску. За краткостью времени свѣдѣнія эти будут, к сожалѣнію, имѣть далеко не полный характер.

Терское Казачье Войско имѣет старшинство с 1577 года, когда Гребенскіе казаки уничтожили у Брагун, недалеко от кр. Терки, отряд Крымскаго царевича в 25.000 чел., чѣм оказали весьма цѣнную услугу русскому государству. К 1915 г. Терское Войско имѣло около 252.000 войскового населенія.

Во Владикавказѣ издавался печатный орган — ежедневная газета «Терскія Вѣдомости», носившія официальный характер. Перед революціей М. А. Карауловым издавалась газета «Казачья Недѣля». Общество любителей Терской старины издавало періодически сборник по исторіи, этнографіи, археологіи края и пр.

Из исторических трудов, относящихся к Терскому Войску, слѣдует отмѣтить: И. Д. Попко — «Терскіе казаки с стародавних времен, Гребенское Войско». М. А. Караулова — Терская памятка, ген. Потто — Два вѣка (ч. I) Терскаго Войска. Отдѣльные статистическіе сборники, статьи Абрамова, Ткачева и других в разных изданіях. Книга ген. Ржевусскаго (Быв. помощн. Наказн. Ат.) — «Терцы» и др. Абаза — «Казаки». Замѣчательный роман Л. Н. Толстого — «Казаки». Л. Н. Толстой прожил нѣсколько лѣтъ в ст. Староладковской и описал отчасти ее, отчасти ст. Червленную. Послѣ революціи Войско стало издавать газ. «Вперед», а затѣм, в 1918 г. — «Терскій казак». В 1919 г. издавались газ. «Терскій Казак» во Владикавказѣ и «Терец» в Пятигорскѣ. В період возстанія против большевиков в 1918 г. в Моздокѣ издавались «Бюллетени Каз.-крестьянскаго совѣта», руководившаго возстаніем. В годовщину возстанія была издана «Памятка возст. Тер. каз. в 1918 г.». В эмиграціи терцев около 2000 человек,

что является значительной цифрой, если вспомнить, что Терское Войско не соприкасается с открытыми морями и что отступившіе в Закавказье казаки частью были захвачены большевиками при переворотах в Баку и Азербейджанѣ, причем погибло много видных терцев (ген. Фадюшкин, Г. Ф. Бичерахов и др.). В Крыму было 2 терских полка — конный и пѣшій (не считая артиллер. и запасных частей). Пѣшій полк по вину главнаго командованія не был вывезен из Крыма. Первоначально терцы находились в районѣ Константинополя и на о. Лемносѣ. Затѣм началось расселеніе казаков. Терско-Астраханскій полк был поселен в Болгаріи, гдѣ штаб его находится и нынѣ. Войск. Ат. ген.-лейт. Г. А. Вдовенко и правительство находились первоначально в Константинополѣ, а затѣм переѣхали в Югославію, гдѣ имѣется Терская гв. сотня (б. Конвой Е. В.), сохраняющая воинское обмундированіе и организацію до настоящаго времени (см. журн. «Часовой»), и около 300 терцев эмигрантов. Значительная часть терцев переѣхала в 1923—27 г. во Францію, гдѣ имѣется «Терское объединеніе» и нѣсколько Терских хуторов. Во Франціи пребывает до 600 человек терцев. По договору с правительством Чехословакіи туда было послано в высшія школы около 200 терцев, нынѣ получивших соответствующее образованіе и дипломы. Терское правительство платило за содержаніе этих лиц в теченіе перваго года, а дальше по договору это взяло на себя правительство Чехословакіи.

В Чехіи имѣется «Терское Объединеніе» в Прагѣ и Терскій хутор в Брно. Часть терцев переѣхала туда на сельско-хоз. работы из Константинополя и Болгаріи.

Нѣкоторое число терцев находится в Румыніи, Польшѣ, Германіи, Сиріи, Алжирѣ и даже в Сѣв. и Южн. Америкѣ.

В Америкѣ около 100 человек. Имѣется своя организація. Наибольшее количество терцев сейчас во Франціи. Точных цифр расселенія терцев, ввиду текучести их, дать нельзя.

При содѣйствіи войскового капитала, приобрѣтеннаго за границей, Войск. пр-во оказывало широкую помощь учащимся всѣх степеней: студентам выдавались пайки и пособія, то же учащимся в средній уч. заведеніях и основннх школах. Поэтому, как правило, в Европѣ всякій терец, имѣвшій аттестат зрѣлости или получившій его за границей, кончал высшую школу. Для остальных казаков Войско организовало различные курсы: автомобильно-тракторные, электро-механическіе, слесарные, столярные, сапожные, переплетные, малярные и т. д., причем всѣ учившіеся получали во время прохожденія курсов от Войска квартиру, довольствіе и учебныя пособія. Обученіе всюду было бесплатным. Всего прошло через курсы около 60% терцев.

Поэтому терцы в настоящее время живут лучше других эмигрантов, пользуясь полученной подготовкой на курсах и в высших учебных заведениях.

Заграницей Войск. пр-во издавало раньше печатавшуюся на ротаторе информацию «Терский Казак на чужбине», а затем совместно с кубанцами — «Кавказский Казак», а с 1936 г. — печатную еженедельную информацию — журнал «Терский Казак».

Раньше терцами и донцами издавались в Болгарии казачьи газеты — «Казачье Слово» — редактор ген. П. Х. Попов и «Казачьи Думы». Последние издавались около 2 лет и заменены были журналом «Кав. Думы».

В Константинополе издана была Объедин. Советом Дона, Кубани и Терека большая карта Юго-Востока России, экземпляр которой высылается.

В Константинополе же был образован «Комитет Экономического возрождения Юго-Востока России», проделавший громадную работу, конспект которой собран в книгу секретаря комитета А. Сирина — «Юго-Восток России — труды комиссии по экономич. возрождению». Книга выслана уже Комиссии.

Среди терцев имеется некоторое число лиц, занимающихся литературными трудами, некоторым из них удалось выпустить свои произведения. Напр.: Д. С. Писаренко — «К вопросу экономического возрождения России», П. Г. Ергушов — «Кавказский плынный» и др., С. К. Бердяев — Зелим-Хан Чхеидзе — «Страна Прометей», Муцнев — «Врата Багдада», В. Д. Бѣлый — большое исследование о терских пѣснях и Сборник пѣсок, К. Ф. Зерщиков — «Последние дни Конвоя Е. В.» и др., Е. А. Букановским приготовлена к печати «История Терского Войска».

В Париже при содействии Терского Объединения был издан специальный № иллюстрированного журнала «Россия», посвященный Терскому Войску, с интересными иллюстрациями.

К сожалению, за краткостью времени нет возможности собрать и переслать все эти издания.

Фотографии Г. А. Вдовенко и Е. А. Букановского уже высланы в письме к Вам от 20-VI.

Лично у меня имеется большая часть перечисленных изданий, но некоторые из них являются уже уникалами.

Боюсь, что далеко не удовлетворю Вас и Комиссию сообщаемыми сведениями, но по поспешности их составления в данный момент трудно сделать иначе.

Прошу принять уверения в искреннем уважении и преданности.

22 июня 1938 г. Бѣлград.

ЕВГ. БУКАНОВСКИЙ.

НАШИ ИСТОРИКИ.

Исторіи Терскаго Войска удѣлено было мало вниманія. В то время, как по исторіи Донскаго Войска, Кубани и нѣкоторых других написаны многія изслѣдованія и имѣется большая литература, прошлому родного нам Терека посвящено только нѣсколько трудов. Это обстоятельство сильно страдалось на знакомствѣ терских казаков с исторіей своего Войска; которой с полным основаніем и правом может гордиться каждый терец. Переживаемое нами время особенно настойчиво пробуждает интерес к славному прошлому, но условія эмигрантской жизни почти исключают возможность отыскать имѣющіеся историческіе труды, тѣм болѣе, что нѣкоторые изъ них давно уже стали библиографической рѣдкостью.

В ближайшем будущем мы предполагаем дать краткую библиографію Терскаго казачества на страницах «Терскаго Казака». Начать же ее вполнѣ справедливо воспоминаніем о старѣйшем нашем историкѣ И. Д. Попко, авторѣ цѣннаго изслѣдованія «Гребенскіе казаки».

Ген.-лейт. Иванъ Діомидовичъ Попко былъ потомкомъ простаго запорожскаго казака. Окончивъ Кіевскую духовную академію, И. Д. выбралъ себѣ совершенно иную дѣятельность. Онъ принималъ участіе в Кавказской и Крымской войнахъ, гдѣ былъ неоднократно раненъ, а за храбрость получилъ рядъ отличій. Но особенно интересовала И. Д. Попко военная исторія и прошлое казачества. Его труды в этихъ областяхъ и въ частности «Исторія Черноморья» обратили на себя вниманіе Императора Александра II, который заинтересовался судьбой молодого историка и повелѣлъ оказывать ему всяческое содѣйствіе.

Вскорѣ И. Д. Попко былъ причисленъ къ штабу Кавказскаго военнаго округа и получилъ право доступа во всѣ мѣстные гражданскіе и военныя архивы, матеріалы которыхъ должны были послужить ему для составленія подробной исторіи Кавказской войны.

И. Д. работалъ с исключительной настойчивостью и собралъ огромное количество цѣннѣйшихъ источниковъ. И. Д. не чу-

ждался в то же время общественной дѣятельности. В частности, онъ былъ предводителемъ Ставропольскаго дворянства. Здѣсь ему часто приходилось имѣть столкновенія с мѣстной администраціей, что, несомнѣнно, невыгодно отражалось на его работахъ.

За многіе годы непрерывныхъ исканій И. Д. подобралъ богатѣйшіе матеріалы по исторіи Кавказа, Кавказской войны, казачества и т. д. Но использовать ихъ ему удалось только частично, вслѣдствіе кончины его в 1893 г.

Скончался И. Д. в преклонномъ возрастѣ: ему было уже свыше 70 лѣтъ. Всѣ собранные И. Д. матеріалы поступили къ другому историку Терскаго Войска и Кавказской войны — В. А. Потто, о которомъ мы скажемъ в слѣдующій разъ.

Наиболѣе цѣнными трудами И. Д. Попко являются: «Черноморскіе казаки в гражданскомъ и военномъ быту», вышедшій в 1858 году, и «Гребевскіе казаки». Последняя книга является необходимымъ справочникомъ для каждаго, занимающагося прошлымъ Терекъ.

Ген.-лейт. И. Д. Попко былъ отмѣченъ высшими наградами: онъ имѣлъ пять звѣздъ, въ томъ числѣ и Св. Александра Невскаго.

Е. А. БУКАНОВСКИИ.

От редакціи.

Статью полковника С. Ф. Старикова «Из исторіи всѣхъ Казачьихъ Войскъ» предполагалось помѣстить вслѣдъ за статьей полковника Березовскаго «Казачьи Войска» (стр. 7-17). Но ввиду техническихъ затрудненій типографіи пришлось труд полковника С. Ф. Старикова помѣстить на страницахъ 86 и послѣдующихъ.

РЕДАКЦІЯ.

Енисейское Казачье Войско

и Енисейская Зарубежная казачья станция в Харбинѣ.

Историческое начало Енисейских казаков относится к 1607 году, когда впервые появилась партія, вышедшая из-за «Каменного Пояса» (Уральскаго крѣпта) и обосновавшаяся в низовьях рѣки Енисея. Здѣсь она выстроила зимовье Туруханское, ставшее оплотом и центром Управленія окраиной С.-В. Сибири. Отсюда и началось постепенное движеніе вверх по Енисею и в стороны от него первых «искателей земли» — Енисейских казаков, ставших впоследствии родоначальниками Казачьих Войск: Якутскаго, Забайкальскаго и Амурскаго, являясь, в свою очередь, продолжателями и наследниками казаков Ермаковцев, т. к., несомнѣнно, первые выходцы на Енисей были из остатков рати Ермака Тимофеевича.

Распространяясь далѣе по Енисею и выстроив в 1619 году на берегу этой рѣки острог Енисейскій, ставшій в дальнѣйшем губернским городом, эти неутомимые и своей энергіи казаки разбрелись по всѣм притокам Енисея вверх и в стороны и стали осваивать и «подводить под высокую Государеву руку» всѣ цародцы необъятной Восточной Сибири, оставляя в занятых мѣстностях гарнизоны, а по пути своего слѣдованія и могилы своих спутников и товарищей «землепроходцев», которых они потеряли, по подсчету историка Словцова, в этих скитаніях свыше 1500 человек.

Так зарождалось служилое казачество на берегах Енисея, осѣдая в завоеванных областях по городам, слободам и острогам, неся службу «доколѣ в силах».

Помимо основных казачьих обязанностей по отысканію новых земель и крѣпкой неустанной защитѣ их от нападений инородцев и по обору ясака, служили они на этапах, пикетах и кордонах и получали командировки государственной важности. Об

одной из таких командировок значится в грамоте, данной Государем Цесаревичем и Великим Князем Алексеем Алексеевичем Енисейскому, воеводе Ивану Акинфовичу: «По указу Отца Нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, Всея Великия и Малыя Руси Самодержца, — велено: Афанасию Пашикову быть на нашей службе в Даурской земле, да с ним сыну его Еремью, да Сибирским служилым людям разных городов стрельцам и казакам, 300 человекам. Писана в Москве лета 7163, Августа в 20 день». (1655 г. 20 августа). Дата эта послужила старшинством Забайкальскому Казачьему Войску.

Такое положение существовало до 22 июня 1822 г., когда по повелению Императора Александра I-го образован был пятисотенный полк городских казаков, а сами казаки разделены были на служилых и станичных.

В 1851 году, согласно Высочайше утвержденного Положения 5-сотенный полк был укомплектован некоторыми крестьянами и нижними чинами крестьянского происхождения и создан 6-сотенный Енисейский конный казачий полк, сведенный в отдельную бригаду с таким же Иркутским полком.

В 1871 году, по соображениям Военного Министерства, полк был расформирован и зачисленные в казаки крестьяне и их потомки вновь были обращены в податное сословие, а казаки, которые издавна входили в сословие, сохранили казачье звание и особый порядок отбывания воинской повинности.

По изданному в 1871 г. Положению о казаках Иркутской и Енисейской губ. (П. С. З. СПб. 1874 г. Собр. 2, т. 46, отд. 2, стр. 8-12) казаки эти обязаны были выставлять для службы по военному ведомству две сотни — Иркутскую и Красноярскую, численностью в 192 человека каждая, и для службы в посторонних ведомствах (Внутр. Дѣл., Финансов и Иностр. Дѣл.) — команды по расписанию местного начальства.

Срок службы казаков определялся в 22 года, из которых 15 лет службы полевой и 7 лет внутренней (после одного года службы — 2 года льготных).

Согласно Высочайше утвержденного 9 апреля 1904 года Положения Военного Совета сотни были переформированы в трехсотенные дивизионы, но окончание же Русско-Японской войны снова были обращены в отдельные сотни.

С 1908 года Красноярская конная сотня вошла в состав 3-го Сибирского Армейского корпуса.

В 1914 году, в связи с объявлением войны, сотня была возвращена в дивизион. Было возбуждено ходатайство об отправлении

дивизиона на фронт, но оно не было удовлетворено и казаки были оставлены для внутренней службы, т. к. с уходом на войну кадровых частей в вѣрных слугах Престола — казаках, была необходимость. И все же часть казаков на войну ушла, составив впоследствии конвойную сотню генерала П. Н. Краснова.

С окончаніем войны вернушіеся в Войско казаки сразу вступили в борьбу с большевиками и трудно описать всѣ этапы этой борьбы в размѣрах настоящей статьи. Побывали они в боях под Кяхтой, под Пермью, все время ведя очистительную от большевиков кампанію в своей территоріи на Енисейском, Тасѣвском, Минусинском и Ачинском фронтах и в Урянхайском краѣ.

В послѣднее время небольшое по численности Войско выставило бригаду из двух полков, батареи и запасной сотни и полностью с оружіем вступило в Читу, продѣлав с отступающими частями Бѣлых армій Сибирскій Ледяной поход.

По оставленіи Приморья, большая часть Енисейских казаков осѣла в Харбинѣ по линіи бывшей Китайской Восточной жел. дороги.

ЕНИСЕЙСКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА В ХАРБИНѢ.

Испытывая естественную, послѣ походов и борьбы, материальную нужду, казаки не растерялись и, держась дружною семьей около старших руководителей, сразу же организовали трудовое объединеніе, что дало возможность в 1923 году составить поѣздку на Филиппины и в Ниппон с джигитовкой, прошедшей блестяще и заслужившей похвалу видных ниппонских дѣятелей.

Оставшаяся в Харбинѣ часть казаков сразу приобрѣла себѣ казачьих друзей — лошадок, и занялась извозом и работой на лѣсных концессіях; нѣкоторые поступили на службу в частныя фирмы и правительственныя учрежденія, вездѣ зарекомендовав себя с лучшей стороны.

По прошествіи нѣкотораго времени, когда позволила обстановка, составили зарубежную казачью станицу, существующую до настоящаго времени и дѣлающую для казаков большую работу, укрѣпляя их духовно, дисциплинируя, приходя на помощь в случаѣ каких-либо крайностей: нужды, болѣзни, похорон и т. п.

Станица входит в Обще-казачье Объединеніе — Союз Казаков Восточн. Азии и подчиняется всѣм распоряженіям начальства Союза и Главнаго Бюро по дѣлам рос. эмигр., имѣя своего представителя в Объединеніи эмигрантов и постоянную связь с Войсковым Представительством в лицѣ замѣстителя Войскового Атамана и члена Войскового правленія, избранных еще на территоріи Войска.

Сохраняя непримиримость к коммунизму и будучи всегда послушной мѣстным властям, станица в цѣломъ являет собою дружную семью, готовую всегда жертвенно отозваться на призывъ властей, идущих навстрѣчу и ея нуждамъ.

Во главѣ станицы — Станичное правленіе из Атамана, двухъ помощников, казначея и писаря, избираемыхъ ежегодно общимъ станичнымъ сборомъ. Обязанности Атамана несетъ уже болѣе 10 лѣтъ почетный казакъ Войска полковникъ А. Н. Тяшинскій, переизбираемый каждый годъ вновь. В Харбинѣ же живетъ и представитель Войска, членъ Войсковскаго правленія К. И. Лаврентьевъ, трудами котораго составлена и издана станицей в 1940 году «Памятка Енисейскаго Казачьяго Войска»^{*)}. Имѣется Дамскій кружокъ при станицѣ и Ревизионная коммиссія.

За все время существованія станицы никакихъ взысканій на нее наложено не было, какъ равно и на отдѣльных ея членовъ.

К. И. ЛАВРЕНТЬЕВЪ.

^{*)} Енисейскіе казаки. Историческое прошлое, бытъ и служба Енисейскихъ казаковъ по материаламъ, собраннымъ Членомъ Войскаго Правленія К. И. Лаврентьевымъ. Под редакціей Н. Н. Кузнецова. Харбинъ. 1940 г.

ИЗ ИСТОРИИ ВСѢХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждый, кто интересуется исторіей своей родной Россіи, невольно сталкивается с исторіей казачества, которое исключительную по своему значенію роль играло в военной и гражданской жизни Россійской Имперіи.

Спеціально исторіей казачества в Россіи, в кругах не-казачьих, мало интересовались, и даже до настоящаго времени вы не найдете «Исторіи всѣх Казачьих Войск». Много написано в отдѣльности по исторіи того и другаго Казачьяго Войска (больше всего самими казаками), но общей исторіи всѣх Казачьих Войск еще нѣтъ.

Прекрасный научный труд — «Народонаселеніе и территория казаков Европейской и Азіатской Россіи» — принадлежащій перу генерала Николая Ивановича Краснова, одного из лучших изслѣдователей исторіи всѣх Казачьих Войск (отца извѣстнаго нынѣ всѣм писателя генерала Петра Николаевича Краснова), — дает главнѣйшіе матеріалы для изображенія исторической и экономической жизни всѣх Казачьих Войск за извѣстный період, но ген. Н. Ив. Краснов не вдается в подробное изслѣдованіе историческаго происхожденія казаков, и эта сторона оказалась недостаточно освѣщенной.

Великолѣпно изданная в 1912 году справочная книжка Императорской Главной Квартиры «Казачьи Войска», составленная В. Х. Казиным, под редакціей В. К. Шенк, дает хотя и кратко, но послѣдовательно, изложенныя хронологическія данныя о Казачьих Войсках; однако, составитель сам отмѣчает, что запутанность и трудность этой чрезвычайно сложной задачи понятна каждому знакомому с казачеством, а потому, конечно, в книгѣ найдутся пропуски и ошибки».

«Сдѣлал, что мог, — пусть продолжают тѣ, кому больше дано, — говорит составитель.

В концѣ своего предисловія составитель, послѣ указанія причин, затрудняющихъ собрать исчерпывающій матеріалъ изъ исторіи казачества, проситъ лицъ, замѣтившихъ недочеты въ его изданіи, — не отказать въ любезности сообщить о нихъ редактору.

Намъ теперь некуда сообщать, но, всегда помня о Россіи, о своемъ родномъ казачествѣ, мы должны дать, написать все, что можемъ, — согласно попадающихся намъ въ руки документовъ изъ исторіи всѣхъ Казачьихъ Войскъ, — чтобы всѣ русскіе люди знали насколько глубоко значеніе казачества въ жизни Россіи, а молодая казачья смѣна, возстаивавшая въ будущемъ свои Казачьи Войска, пользовалась бы исторіей своего родного казачества для успѣха въ своей работѣ.

30 декабря 1937 года исполнилась моя мечта: организовалась комиссія по устройству выставки казачьихъ зарубежных изданій при Союзѣ Казаковъ на Дальнемъ Востока. Съ этого времени я и приступилъ къ своему кропотливому и чрезвычайно большому труду. «Изъ исторіи всѣхъ Казачьихъ Войскъ», чтобы замѣченные недочеты исправить, новымъ матеріаломъ дополнить, а главное — систематизировать иначе, шире развить вопросы, — затронутые въ справочной книжкѣ Императорской Главной Квартиры, — иллюстрировать діаграммами, снимками и пр., дабы дать возможность нашей казачьей смѣнѣ легче и точнѣе изучить казачью исторію, неразрывно связанную съ исторіей всей Великой Россіи, а, связавъ весь изысканный уже матеріалъ по исторіи отдѣльныхъ Войскъ, — дать по возможности общую исторію всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Въ настоящемъ нашемъ изданіи, «Вѣстникъ Казачьей Выставки», я помѣщаю изъ своей работы нѣкоторыя таблицы и другія свѣдѣнія, которыя, я полагаю, для казаковъ и не-казаковъ дадутъ и сейчасъ (до изданія всего матеріала) много интереснаго.

— Если обратить вниманіе на то, когда какое Войско зародилось, въ чьемъ княженіи или царствованіи, когда и при комъ переформировывалось или было упразднено и какое это время было въ жизни Россіи, затѣмъ прослѣдить таблицу (помня общую русскую исторію) и вникнуть въ то, — когда казаки появились, при какомъ жизненномъ состояніи Руси и Россіи, когда казаки бывали необходимо нужны Россіи, то для читателя откроется уже много интереснаго и, возможно, до сихъ поръ для него неизвѣстнаго, — изъ роли казачества въ жизни нашей родины за періодъ времени съ 1380 по 1914 годъ, каковой періодъ времени охватывается первой таблицей.

Полковникъ С. Ф. СТАРИКОВЪ.

Т А Б Л И Ц А № 1.

Зарожденіе, упраздненіе или переформировавіе Казачьих Войск.

№ п/п.	Наименованіе казаков или Казачьих Войск	Зарожденіе		Упраздненіе или переформировавіе		Преемники Казачьих Войск или казачьих частей
		Дата	Період княженія или царств.	Дата	Період княженія или царств.	
1 ЧАСТЬ КАЗАКИ						
1	Донскіе казаки	До 1380 года	Московский Великій князь Дмитрій Донской (1363-1389)			
2	Червленые казаки (на Червленом Яръ по Волгѣ)	1444	Великій князь Василий II Темный (1425-1462)	1520	Великій князь Василий III (1505-1533)	Часть казаков ушла на Терек
3	Украинскіе (или Малороссійскіе) казаки	1471	Великій князь Іоанн III (1462-1605)	1731 31 дек.	Императрица Анна Іоанновна (1730-1740)	Часть Малороссійских казаков переселена на Царицынскую линію
				1744 6 мар.	Императрица Елисавета Петровна (1741-1761)	Часть Малороссійских казаков переселена на Оренбургскую линію

Примечаніе: 1. Украинскіе казаки — южнорусскіе, чисто славянской народности.
 2. В XII вѣкѣ из живших по Дѣпру, Черкесс, остатков народа "Узов-Торков" (Черные Клобуки) разѣе называвшихся также "Торками" и "Берендеями", образовались полувоевныя общины, пришедшія впоследствии названіе "Ма-

Малороссійских казаков, послѣ того какъ Черкасы сплнксь с Украинскими казаками.

III. Города Черкасы построены при Липецкомъ князѣ Витовтѣ (1392-1430г.) и осажены пятигорскими черкасами, высланными сюда с крайнего юго-востока Европы.

1784 9 фев.	Императрица Екатерина II (1762-1796)	Малороссійскіе казачьи полки обращены в Карабинерные, а население — в гражданское состояние, но население продолжает именоваться „казаками“.
1808 17 мар.	Император Александр I (1801-1825)	15 тысяч Малороссійских казаков влилось в Черноморское (нынѣ Кубанское) Казачье Войско.
1832 7 авг.	Император Николай I (1825-1855)	Из Малороссійских казаков сформированы № 1 и № 2 Малорос. казачьи полки
1836	”	№ 1 и № 2 Малорос. каз. полки поселены на Военно-Грузинской дорогѣ (Терское Каз. Войско)
1520	Великій князь Іоанн III (1462-1505)	Часть Рязанских казаков, живших на Червленом Ярѣ, спустившись по Волгѣ, в устьях Терека образовала двѣ общины: на Терекѣ стали называться „Терскими“ казаками, а у гребня гор — Гребенскими (нынѣ и тѣ и другіе в Терском Каз. Войскѣ)
1502	Рязанскіе городовые казаки	
1538	Черкасскіе казаки и казаки князя Дмитрія . . .	
1538	Вольные казаки: Казанцы, Азовцы, Крымцы, и др., — названія которых по историч. докум. неизвестны (см. 78).	

7	Запорожскіе казаки („Запорожская Сѣчь“ в Дѣпрѣ) <i>Примечаніе:</i> Запорожскіе казаки-младцы от Украинских (Малоросс.) казаков.	1556	Московскій Царь Іоанн IV Грозный (1533-1584)	1709 26 мая	Царь Петр Великій (1682-1725)	„Запорожская Сѣчь“ — уничтожена. Часть Запорожцев (с атаманом Гордіенко) ушла в Турцію образовав „Новую Сѣчь“ (в Крыму)
8	Вольные Волгскіе (Волжскіе) казаки <i>Примечаніе:</i> Вышли с Дона, вошли по Волгѣ.	1560	Царскій період с 1547 г.	1775 3 авг.	Императрица Анна Іоанновна (1730-1740) Императрица Екатерина II (1762-1796)	Разрѣшено запорожцам „Новой Сѣчи“ вернуться в Россию (см. 67) „Запорожская Сѣчь“ и самое названіе Запорожских казаков уничтожены, а земли их присоединены к Новороссійскому и Азовскому намѣстничествам. Часть Запорожцев при этом ушла в Турцію и поселилась сначала между Рущуком и Силистріей, а потом в нынѣшней Добруджѣ, основавъ „Новую (третью) Сѣчь“
	Волгскіе казаки <i>Примечаніе:</i> Вышли с Дона, вошли по Волгѣ.	1783	Царь Іоанн IV Грозный (1533-1584)	1783	Потемкин созвал на службу оставшихся в Россіи Запорожцев и основал войско под названіем „Коша вѣрных казаков Запорожских“ (см. 77)	Потемкин созвал на службу оставшихся в Россіи Запорожцев и основал войско под названіем „Коша вѣрных казаков Запорожских“ (см. 77)
	Волгскіе казаки <i>Примечаніе:</i> Вышли с Дона, вошли по Волгѣ.	1577	Царь Іоанн IV Грозный (1533-1584)	1577	В 1577 году Волжскіе казаки разошлись дружинами по Волгѣ, Камѣ, Уралу и Хвалынскому (Каспійскому) морю. — Из Волжской дружины атамана Ермака Тимофеевича — Сибирское Казачье Войско (см. 17).	В 1577 году Волжскіе казаки разошлись дружинами по Волгѣ, Камѣ, Уралу и Хвалынскому (Каспійскому) морю. — Из Волжской дружины атамана Ермака Тимофеевича — Сибирское Казачье Войско (см. 17).

заць Войско (см. 16). Часть казаков прошла на Кавказ, на р. Терек, спустившись по Волгѣ и Хвалынскому морю, и послужила вмѣстѣ с Червлеными и Рязанскими казаками основаніем к образованію Терскаго Казачьяго Войска (Терские и Гребенскіе казаки (см. 34 и 14) оставленны Волжскіе казаки составили:

1. "Царицынскую ливію" (с 1732 г. — Волгское Казачье Войско)
2. Соединившись с Уфимскими казаками, послужили с ними основаніем к образованію Оренбургскаго Казачьяго Войска (см. 12)

С уничтоженіем стрѣльцов исчезли

Оренбургскіе казаки (см. 62)

— Вошло в состав Оренбургскаго Казачьяго Войска

9	Замосковскіе городовые казаки	1571 16 фев.	Царь Іоанн IV Грозный (1533-1584)	1736 11 фев.	Императрица Анна Іовновна (1730-1740)	Оренбургскіе казаки (см. 62)
10	Понизовскіе казаки		"			"
11	Мещерскіе казаки		"			"
12	Уфимскіе казаки	1574	"	1882 24 Іюля	Император Александр III (1881-1894)	Оренбургскіе казаки (см. 62)
13	Башкиро-Мещерякское Казачье Войско	1574				— Вошло в состав Оренбургскаго Казачьяго Войска

14	Терскіе и Гребенскіе казаки	1577	Царь Іоанн IV Грозный (1533-1584)	1711	Петр Великій	— Гребенское Каз. Войско (см. 52) — Аграханское Каз. Войско (см. 55) — Терское кизлярское Каз. Войско (см. 60)
15	Исетскіе казаки (Исетская ли- нія)	1579	.	1736	Императрица Анна Іоанновна (1730-1740)	— Исетское Казачье Войско (см. 59)
16	Яицкіе казаки	1580	.	1591 9 іюля	Царь Федор I Іоаннович (1584-1598)	— Яицкое Казачье Войско (см. 21)
17	Сибирскіе казаки — «Царская служилая рать»	1582 6 дек.	.	1588	.	„Старая сотня“ — под предводи- тельством атамана Мещеряка (см. 7 и 20)
18	Самарскіе казаки	1586	Царь Федор I Іоаннович (1584-1598)	1748 24 мая	Императрица Елисавета Петровна (1741-1761)	Оренбургское Казачье Войско (см. 66)
19	Тобольскіе казаки	1587	.	1822	Император Александр I	Тобольскій конный полк
20	„Старая сотня“	1588	.	1760	Императрица Елисавета Петровна	Войско Сибирское (см. 17 и 69)
21	Яицкое (Уральское) казачье войско	1591 9	.	1775 15	Императрица Екатерина II	Переименовано в „Уральское Казачье Войско“ (см. 16 и 75)

	1604	Борис Годунов (1598-1605)	1822	Император Александр I (1801-1825)	Сибирское Каз. Войско
22	Томские казаки				
23	Березовские казаки	"	"	"	"
24	Пелымские казаки	"	"	"	"
25	Тюменские	"	"	"	"
26	Енисейские казаки	1618	Царь Михаил Феодорович (1613-1645)	Императрица Екатерина I (1725-1727)	Сибирские служилые люди (см. 56)
27	Красноярские казаки	1628	"	Император Александр I	Енисейский конный полк
28	Якутские казаки	1632	"	"	— Якутский конный полк (см. 112)
29	Камчатские казаки	"	"	"	
30	Забайкальские казаки Држачские: Под начальством атама- на Василия Колесникова.	1644	Царь Михаил Феодорович (1613-1645)	Император Николай I (1825-1855)	17 марта 1851 образовано За- байкальское Казачье Войско (см. 118)
31	Амурские казаки Држачские: Под начальством головы Василия Пояркова.	1644	"	Император Александр II (1855-1881)	Амурская казачья бригада (см. 120)
32	Слободские-Черкасские казаки	1651 27 июня	Царь Алексѣй Михайлович (1645-1676)	Императрица Екатерина II (1762-1796)	1, 11 и 12 гусарские и 4 улан- ский полки
33	Запорожские-Черкасские казаки	1651 27 мар	"	"	

	Иркутскіе казаки	1652		1725	Императрица Екатерина I (1725-1727)	Сибирскіе служилые люди (см. 57)
34	Иркутскіе казаки					
35	Низовые-Черкасскіе казаки (по Днѣпру)	1654	Царь Алексѣй Михайлович (1645-1676)			
36	Черноярскіе казаки (по Волгѣ, на Черном Ярѣ)	1698	Царь Петр Великій (1682-1725)	1786 5 апр.	Императрица Екатерина II (1762-1796)	Астраханское Казачье Войско
37	Красноярскіе казаки (по Вол- гѣ, на Красном Ярѣ)	"	"	1786	"	"
38	Царицынскіе казаки	"	"	1801	Император Александр I (1801-1825)	"
39	Саратовскіе казаки	"	"	"	"	"
40	Камышинскіе (Дмитріевскіе) казаки	"	"	"	"	"
41	Енотаевскіе казаки	"	"	1784	Императрица Екатерина II (1762-1796)	"
42	Александровскіе казаки	"	"	1804 7 января	Император Александр I (1801-1825)	"
43	Пичужинскіе казаки Примечаніе: Образовались из воль- ных Волжских казаков.	"	"	"	"	"

44	Дубовские казаки Древлячские: Из вольных или Волжских казаков.	1698	Царь Петр Великий (1682-1725)	1786	Императрица Екатерина II (1762-1796)	Астраханское Казачье Войско
45	Чугуевские казаки	1700 28 фев.	Царь Петр Великий (1682-1725)	1796 7 ноябр	Император Павел I (6 июня 1796 1 марта 1801)	Придворная Чугуевская конная казачья команда включена в состав «Лейб-Гусарского и Лейб-Казачьяго полка». Премьяком этого полка является Л.-Гв. Казачий Его Величества полк
46	Бахмутские казаки	1701	»	1808 18 авг.	Император Александр I (1801-1825)	Переформированы в Чугуевский уланский полк (11 уланский)
47	Торские казаки	»	»	1764 11 июня	Императрица Екатерина II (1762-1796)	Луганский—Пикинерный полк (4 Гусарский полк)
48	Маяцкие казаки	»	»	»	»	»
49	Алексѣевскіе казаки Древлячские: Алексѣевскіе казаки выдѣлились из Самарских. «Алексѣевскіе» — близ устья рѣки Самары	1706	»	1748 24 мая	Императрица Елисавета Петровна (1741-1761)	Оренбургское Каз. Войско
50	Сергіевскіе казаки Древлячские: На рѣкѣ Сок, в урочищѣ «Казачья Холм», основано укрѣпленіе Сергіевское. Сергіевскіе казаки выдѣлились из Самарских.	1708	»	»	»	»
51	Азовскіе казаки	1711	Царь Петр Великий	1730	Императрица Анна Іованновна (1730-1740)	Крѣпость Транжамент перенесена между Ростовом и Нахичеванью и названа крѣпостью св. Анны

52	Гребенское Казачье Войско	1711	•	1860	Император Александр II (1855-1881)	Казачи гарнизона крепости св. Анны выдлены из Войска Донского, под названием Азовских казаков (см. 64)
53	Хоперские казаки (на Кавказѣ)	1716	•	1860	»	Крепость св. Анны перенесена ниже по Дону и названа крепостью св. Дмитрия Ростовского (нынѣ Ростов-на-Дону) Азовскій каз. полк назван — «Казачій крепости св. Дмитрия полк»
54	Хоперскіе казаки (на Дону)	1717	Царь Петр Великій	1860	»	Терское Казачье Войско (123) Примечаніе: см. 76, 79, 115, 123.
55	Аграханское Казачье Войско	1722	Император Петр I Великій	1860	»	Кубанское Казачье Войско (см. 122) Примечаніе: см. 79, 76, 115 и 122.
						Донскіе казаки
						Остатки невымерших от дурного климата Аграханских казаков переведены в новую крепость Кизляр; бывшіе Терские казаки образовали «Тер-

ско-Кизлярское войско", а бывшие Донские казаки "Терское—Семейное Войско" (см. 60 и 61)

56	Сибирские служилые люди (Енисейские казаки)	1725	Императрица Екатерина I (1725-1727)	1822 22 июля	Император Александр I (1801-1825)	Енисейский городской каз. конный полк
57	Сибирские служилые люди (Иркутские казаки)	"	"	"	"	Иркутский городской каз. полк
58	Ролгское Казачье Войско Примечание: На Царицынской линии было учреждено это войско из поселенных на этой линии казаков. (Волжских и Малороссийских см. 2 и 7.)	1732 10 мар.	Императрица Анна Иоанновна (1730-1740)	1874 28 мар.	Император Александр II (1855-1881)	Волгские полки Терского и Кубанские полки Кубанского Войска
59	Исетское Казачье Войско	1736 янв.	"	1744 27 июля	Императрица Елисавета Петровна (1741-1761)	Оренбургские казаки усмлены причислением к ним казаков Исетского Каз. Войска (см. 15).
60	Терское-Кизлярское Войско Примечание: Из Терских казаков крѣпости Кизляр (Аграханские казаки, см. 55).	1736	Императрица Анна Иоанновна (1730-1740)	1748 24 мая	"	Исетское Каз. Войско вошло в состав "Оренбургского не регулярного Войска" (см. 66)
61	Терское-Семейное Войско Примечание: Из Донских казаков крѣпости Кизляр (Аграханские казаки, см. 55).	"	"	"	Император Александр II (1855-1881)	Терское Каз. Войско (см. 76, 79, 115 и 123)

62	Оренбургскіе казаки	1736 11 фев.	Императрица Анна Іоанновна (1730-1740).	1748 24 мая	Императрица Елисавета Петровна (1741-1761)	Оренбургское нерегулярное Войско (см. 12, 8 и 66)
63	Астраханскіе казаки <i>Примѣчаніе:</i> Астраханская казачья команда.	1737	"	1750 28 мар.	"	Астраханскій казачій конный полк (Дата старшинства Астра- ханскаго Каз. Войска) см. 76
64	Азовскіе казаки <i>Примѣчаніе:</i> Донскіе казаки гарни- зона крѣпости св. Анны выдѣлены из Войска под названіем Азовских казаков (см. 51)	" 9 января.	"	1761	"	Крѣпость св. Анны перенесена ниже по Дону и названа — крѣпость св. Дмитрія Ростов- скаго. Азовскій каз. полк; на- зван "Казачій крѣпости св. Дмитрія полк".
65	Ставропольское калмыцкое войско	1739 15. января.	"	1778	Императрица Екатерина II (1762-1796)	Полк распущен. Азовскіе ка- заки влились обратно в свое Донское Каз. Войско
66	Оренбургское нерегулярное войско	1748 24 мая	Императрица Елисавета Петровна (1741-1761)	1842 24 мая	Император Николай I (1825-1855)	Оренбургское Казачье Войско
67	Запорожскіе казаки (б. "Но- вая Сѣчь")	1748 19 окт.	"	1803 8 іюня	Император Александр I (1801-1825)	Оренбургское Казачье Войско (см. 62 и 90)
				1775 3 авг.	Императрица II Екатерина II (1762-1796)	1. "Запорожская Сѣчь" (см. 6) и названіе Запорожских каза- ков уничтожены 2. Часть Запорожцев ушла в Турцію, основав "Новую (тре- тью) Сѣчь" в Добруджѣ. (см. 77)

68	Тунгускіе казаки Примечаніе: В составъ Тунгусскаго каз. полка князь Гангшмура.	1760	Императрица Елизавета Петровна (1741-1761)	1851 17 мар.	Император Николай I (1825-1855)	Забайкальское Каз. Войско
69	Войско Сибирское	"	"	1763 19 сент.	Императрица Екатерина II (1762-1796)	Сибирская линия казаков (см. 20 и 70)
70	"Сибирская линия казаков"	1763 19 сент.	Императрица Екатерина II (1762-1796)	1808 19 авг.	Император Александр I (1801-1825)	Линейное Сибирское Казачье Войско (см. 69 и 92)
71	Бурятскіе казаки	1764 22 іюля	"	1851 17 мар.	Император Николай I (1825-1855)	Забайкальское Каз. Войско
72	Малороссійскіе и Южно-славянскіе казаки Примечаніе: Во время Турецко-Польскихъ войнъ в действующей арміи были временныя казачьи части — полки майоров: Палаша, Левина, Фризе и Шенка	1764	"	1774	Императрица Екатерина II (1762-1796)	Расформированы
73	Пограничныя казаки китайской линіи Примечаніе: Пограничныя русскія казачьи команды	1772	"	1851 4 янв. 1851 17 мар.	Император Николай I (1825-1855)	Иркутскій каз. полк и Забайкальское Каз. Войско
74	Бугское казачье войско Примечаніе: по ракам Южннм Бугу и Ингул	1774	"	1817 8 окт.	Император Александр I (1801-1825)	Переформировано в 1, 2, 3, 4 Бугскіе уланскіе полки, которые впоследствии именовались 7, 8, 9 и 10 уланскими полками (в 1917 году)

75	Уральское Казачье Войско <i>Примечание:</i> Переименовано из Яицкого (см. 21)	1775 15 января.	Императрица Екатерина II (1762-1796)		
76	Астраханское Казачье Войско <i>Примечание:</i> Волгское, Гребенское, Терское (Кизлярское) и (Терское) — Семейное Казачьи Войска, Могадокский и Астраханский каз. полки соединены в одно Войско Астраханское	1776 5 мая		1786 11 апр.	С образованием Кавказской Линии (см. 79) в состав Астраханского Каз. Войска остался Астраханский каз. полк (см. III)
77	Войско „Коша вёрных казаков Запорожских“ <i>Примечание:</i> Потомки создав на службу оставшихся в России Запорожцев и основал войско под этим названием (см. 67)	1783		1788 20 апр.	„ Войско вёрных казаков Черноморских“ <i>Примечание:</i> Войско „Коша вёрных казаков Запорожских“ перенесено на Тамань и названо „Войско вёрных казаков Черноморских“ (см. 82)
78	Крымское татарское войско <i>Примечание:</i> Частью потомки Крымцев (казаков) см. 5	1784 1 мар.		1906 24 фев.	Император Николай II Александрович
				1907 31 дек.	„ „ „ Крымский конный полк
				1909 10 окт.	„ „ „ Крымский конный Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк (см. 128)
79	Поселенные Кавказской Линии казаки <i>Примечание:</i> Отдельные от Астраханского Каз. Войска Гребенское, Семейное, Терское и Волгское Каз. Войска, Могадокский и Хоперский казачьи полки	1786 11 апр.		1832 25 якт.	Император Николай I (1825 1855) „ „ „ Кавказское Линейное Войско (см. 115)

80	Екатеринославское Казачье Войско („Новодонские казаки“)	1787 3 июля	Императрица Екатерина II (1762-1796)	1801 28 окт.	Император Александр I (1 мар. 1801 г. — 19 нояб. 1825 г.)	Кубанские полки, Кубанского Каз. Войска Екатеринославское Каз. Войско упразднено и казаки переселены на Кавказ
81	Волонтерскія казачьи команды <i>Примечание:</i> По случаю войны с Турцией.	1787 9 нояб	Императрица Екатерина II (1762-1796)	1788 1 мая	Императрица Екатерина II	Расформированы, как временная казачья часть
82	Черноморские казаки—Войско вѣрных казаков Черноморских	1788 20 апр.	”	1802 13 нояб.	Император Александр I (1801-1825)	Черноморское Каз. Войско (см. 77 и 89)
83	Бугская спира (Волонтерскія когорты)	1788 2 фев.	”			Расформированы, как временная казачья часть.
84	Смялявскіе казаки (полк)	1788 1 мая	”			Расформированы
85	Сполянскіе казаки (полк) <i>Примечание:</i> Временные конные казачьи полки	”	”		”	”
86	Ямскіе <i>Примечание:</i> Временные казачьи части для участия в Шведской войне	1788 7 окт.	”	1797 19 дек.	Император Павел I (1796-1801)	”
87	Корпус Малороссійских пѣших стрѣлков <i>Примечание:</i> Временные казачьи части (И.т. од. од и воор. Р.В.т.ІV).	1790	”	1796 8 нояб. (6 июня 1796 г. — 1 мар. 1801 г.)	Император Павел I	Корпус расформирован

88	Нагайские казаки. Примечание: Нагайские казачьи полки — армянская каз. части в Таврии (Таврической полуостров)	1802 5 окт.	Император I Александр I (1801-1825)	1805 13 мая	Император Александр I (1801-1825)	Нагайские полки упразднены и нагайцы обращены в земледельческое сословие
89	Черноморское Казачье Войско	1802 13 нояб.	"	1860 19 нояб.	Император II Александр II (1855-1881)	Переименовано в Кубанское Каз. Войско (см. 82 и 122)
90	Оренбургское Казачье Войско Примечание: Из Оренбургского казачьего войска (см. 66).	1803 8 июня	"	"	"	Упразднено
91	Дунайское казачье войско Примечание: Новороссийское	1807 20 фев.	"	1868 3 дек.	"	Упразднено
92	Линейное Сибирское Каз. Войско Примечание: См. 70 — переименовано	1808 19 авг.	Император Александр I (1801-1825)	"	"	Упразднено
93	Калмыцкие (Астраханские казачи) Примечание: Два временных казачьих полка	1811	"	1815	Император Александр I (1801-1825)	Расформировано
94	Украинское Казачье Войско	1812 5 июня	"	1816 26 окт.	"	Украинская казачья дивизия переименована в Украинскую уланскую дивизию; пресмыкались эти полки являются 7, 8, 9 и 10 уланские полки
95	Малороссийские конные казачьи полки Примечание: Временная казачья часть, 15 полков.	1812 8 июня	"	1816 11 июня	"	Все 15-ть полков (от Черниговской и Полтавской губерний) расформированы

96	Московский казачий полк Дружеские: Временные казачьи части — Казачий графа Дмитрия Мамонтова полк или „Московский казачий“.	1812 18 іюля	Император Александр I (1801-1825)	1814 27 авг.	Император Александр I (1801-1825)	Расформированы
Казачьи части внутреннего ополчения:						
а. 1-ый Округ						
97	Московские казаки: 1 конный полк, 8 пѣших полков	1812 18 іюля	"	1814 28 окт.	"	"
98	Тверские казаки: 1 конный полк, 5 пѣших полков	"	"	"	"	"
99	Ярославские казаки: 1 конный полк, 4 пѣших полка	"	"	"	"	"
100	Владимирские казаки: 6 пѣших казачьих полков	"	"	"	"	"
101	Рязанские казаки: 1 конный полк, 4 пѣших полка	"	"	"	"	"
102	Тульские казаки: 1 конный полк, 4 пѣших полка, 2 конно-артиллерійских полуроты	"	"	"	"	"
103	Калужские казаки: 1 конный полк, 5 пѣших полков	"	"	"	"	"

№	6. 2-й Округ	1812 18 июля	Император Александр I (1801-1825)	1814 28 окт.	Император Александр I (1801-1825)	Расформированы
104	Вятские казаки: 3 сотни конных казаков	"	"	"	"	"
105	Сибирские казаки: 1 конный полк в. От губерний не входивших в округа.	"	"	"	"	"
106	Херсонские казаки: 5-ти сотенная казачья дружина Бугских ка- заков 1-й казачий эскадрон помѣщ. Скаржинскаго	"	"	"	"	"
107	Полтавские казаки: 13 конных полков, 7 пѣших полков	"	"	"	"	"
108	Черниговские казаки: 3 конных полка	"	"	"	"	"
109	Лифляндские казаки: 1 конный полк Казачьи регулярные волонтерные полки:	"	"	"	"	Всѣ эти части 28 окт. 1814 г. распущены по домам. Внутрен- него казачьяго ополченія бы- ло выставлено 24 конных пол- ка, 36 пѣших полков и 2 кон- но-артиллерійских полуроты.
110	В С-Петербургской губернии: 1-ый Безсмертный каз. полк (на шапках мертвая голова). 2-ой Александрійскій каз. полк (на шапках вензель Императо- ра Александра I)	"	"	"	"	Полки эти расформированы

111	Астраханское казачье войско. Примечание: см. 76.	1817 7 мая				
112	Сибирские городовые казаки:	1822 22 июля				
	Тобольский конный полк		1849 21 окт.	Император Николай I (1825-1855)	Тобольский пѣший казачій батальон.	
	Сибирский-Татарский конный полк		1861	Император Александр II (1855-1881)	Батальон вошел в Сибирское казачье войско	
	Томский конный полк		1849 21 окт.	Император Николай I (1825-1855)	Тобольский конный каз. полк	
	Енисейский конный полк		1861 15 мар.	Император Александр II (1855-1881)	Сибирское каз. войско	
	Иркутский конный полк		1851 4 янв.	Император Николай I (1825-1855)	Енисейский кон. каз. полк	
	Забайкальский конный полк		1861 17 мар.	"	Иркутский конный каз. полк	
	Якутский конный полк (см. 28)		1836 21 июля	"	Забайкальское каз. войско	
					Якутский городской казачій пѣший полк	

113	Малороссійскіе конные каза- чьи полки (части внутрення- го ополченія из казаков Пол- тавской и Черниговской Гу- берній) 8 кавалерійских полков	1831 1 мая	Император Николай I (1825-1855)	1832	Император Николай I (1825-1855)	Два Сунженско-Владикавказ- ских полка Терского казачья- го войска
114	Азовское казачье войско Дрѣвнѣе: Войско это возникло следующим образом: 1828 г. 27 мая — Оставшіеся еще в Турци Запорожцы перешлись на сторону русских и показали боль- шее содѣйствіе переправѣ через Дунай 1829 г. апр. 4 — Из стих казаков сформирован Дунайскій казачій полк, волеворенный в Александров- ском уѣздѣ Екатеринославской гу- берній. 1832 г. юль 13 — Из полка образо- вано войско. Войско волеворено в Новороссійском краѣ и названо Азовским в составѣ: Жорского ба- тальона, пѣшого пелубаталіона и 11-ми холанд для крайсерства.	1832 13 іюня	"	1837	"	Войску [повелѣно выставить еще 10-ть команд для край- серства по берегам Черномор- скаго побережья
115	Кавказское Ливейное войско Дрѣвнѣе: Всѣ поселенные на Кав- казской ливей казачья войска, кромя Черноморскаго, соединены в одно войско	1832 25 окт.	"	1860 19 нояб.	Император Александр II (1855-1881)	К войску причислены окрест- ные оседлые цыгане
116	Тунканскіе пограничные казаки	1851 4 января	"			Терское каз. войско и Кубан- ское каз. войско (см. 123 и 122)
117	Тунгускіе пограничные ка- заки	"	"			Вошли в состав Иркутскаго- казачьяго коннаго полка Вошли в состав Иркутскаго- казачьяго коннаго полка

118	Зябляквальское казачье войско <i>Приказание: см. 30</i>	1851 17 мар.	Император Николай I (1825-1855)	1856 5 апр.	Император Александр III (1855-1881)	Расформированы
119	Малороссійскіе конные казачьи полки (части внутренняго ополченія) 6 полков.	1855 7 мая	Император Александр II (18-11-1855; 1-111-1881)			
120	Амурское казачье войско <i>Приказание см. 31. Покровский указ об образовании Амурскаго каз. войска 8 дек 1858 г.</i>	1858 8 дек. (указ)	Император Александр II (0855-1881)			
121	Уссурійскіе казаки	1860 1 июня	"	1889 26 июня	Император Александр III (1881-1894)	Уссурійское казачье войско (см. 126)
122	Кубанское казачье войско <i>Приказание I: см. 89 и 115. Приказание II: В состав Кубанскаго казачьяго войска вошли: Черноморскаго каз. войска — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 конные черноморскіе полки. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 я пѣше баталіоны Черноморскаго каз. войска. 10, 11 и 12-я конно-артилерійскіе баталіоны Черноморскаго казачьяго войска. Гарнизонная артилерійская рота Черноморскаго каз. войска. Кавказскаго Линейнаго Кавказнаго войска: — 1-я бригада — 1 и 2-я Кавказскіе полки. 2-я бригада — 1, 2-я и 3-я Лабинскіе полки. 3-я бригада — 1 и 2-я Урупскіе полки.</i>	1860 19 нояб.	"			

<p>4-ая бригада — 1-я и 2-я Кубанские полки, 5-я бригада — 1-я и 2-я Старо-польские полки, 6-ая бригада — 1-я и 2-я Холерские полки, 13 и 14-ая конно-артиллерийская батареи Кавказского Пешейного Казачьего войска, Пеший батальон Кавказского Пешейного казачьего войска</p>	<p>1860 19 НОЯБ.</p>	<p>1863 25 МАЯ</p>	<p>Император Александр II (1855-1881)</p>	<p>1864 26 ИЮНЯ</p>	<p>Император Александр II (1855-1881)</p>	<p>Расформированы</p>
<p>123 Терское казачье войско</p> <p>Дружичи I: Прозвмнено из Кавказскаго динейнаго казачьяго войска (см. 115)</p> <p>Дружичи II: В состав Терскаго каз. войска вошли:</p> <p>Кавказскаго Линейнаго Кавказско-го войска</p> <p>7-ая бригада — 1 и 2-я Волгские полки, 8-ая бригада — Горская и Владикавказская полки, 9-ая бригада — Моздокская и 1-я Сунженская полки, 10-ая бригада — Гребенская и Кизлярская полки. 15-ая и Резервная конно-артиллерийские батареи.</p> <p>Внѣ брѣгад — 2-я Сунженская полк, 2-я Владикавказская полк.</p>	<p>1860</p>	<p>1863</p>	<p>Император Александр II (1855-1881)</p>	<p>1864</p>	<p>Император Александр II (1855-1881)</p>	<p>Расформированы</p>
<p>124 Мадороссийские конные казачьи полки — 1 Полтавский, 2 Полтавский, 3 Черниговский, (части внутреннего ополчения)</p>	<p>1863</p>	<p>1863</p>	<p>Император Александр II (1855-1881)</p>	<p>1864</p>	<p>Император Александр II (1855-1881)</p>	<p>Расформированы</p>

125	Семирѣченское Казачье Войско <i>Примечаніе:</i> Войско образовалось из 9 и 10 полковых Округов Сибирскаго Казачьяго Войска.	1867 14 Іюля	Император Александр II (1855-1881)	
126	Уссурійское Казачье Войско. <i>Примечаніе:</i> Учрежденіе войска из части Амурскаго казачьяго войска. Уссурійскій казачій пѣшія полубатальон Амурскаго каз. войска выдѣлен в особое — Уссурійское казачье войско. (см. 121).	1889 26 Іюня	Император Александр III (1881-1894)	
127	Амурско-Уссурійская казачья Флотилія	1897	Император. Николай II Александрович (1894-1917)	
128	Крымскій конный Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк <i>Примечаніе:</i> см. 5 и 78. II ЧАСТЬ.	1909 10 окт.	"	
I	Кавказскія и регулярныя части, состоявшія на казачьем положе- женіи и имѣвшія посред- ственное отношеніе к казачья войскам.	1765 9 Іюня	Императрица Екатерина II (1762-1796)	1824 11 дек.
	Моздокская Горская команда <i>Примечаніе:</i> Из поселившихся близ Моздока горских выходцев двукотонная Горская команда		Император Александр I (1801-1825)	Горскій полк Терскаго казачьяго войска, сформированный из Моздокской горской коман- ды, кзавков Луковской стани- цы, нѣскольких русских и осе- тинских селеній и Екатеринбургской станицы Волгскаго полка.

2	Горское Кавказское войско Дрехмачи: Из горских кавказских жителей.	1786 11 апр.	Императрица Екатерина II (1762-1796)			Л.-Гв. Кавказско-Горский по- луэскадрон Его Величества: конная
3	Конвой Его Величества Дрехмачи: Взвод из значайших кавказских Горцев.	1828 1 мая	Император Николай I (1825-1855)	1830 30 апр.	Император Николай I	Л.-Гв. Кавказский эскадрон Собственного Его Величества конной (из Грузин, Горцев, Лезгин и Мусульман). Другой: эскадрон, — Л.-Гв. Кавказский: казацкий эскадрон, — был соста- влен из команды Л.-Гв. линей- ных казаков, сформированной в 1832 г. окт. 12, при Импера- торъ Николаѣ I-ом.
4	Анапский Горский полуэска- дрон	1842 4 июля	»	1861 18 апр.	Император Александр II (1855-1881)	Л.-Гв. Кавказский эскадрон (из Кавказцев) расформирован Кубанский Конно-Иррегуляр- ный эскадрон.
5	Дагестанский Конно-Иррегу- лярный полк	1851 16 дек.	»	1866 21 января	»	Расформирован и взамен его сформирована сотня Кубан- ской постоянной милиции. Дагестанский конный полк.
				1894 8 фев.	Император Александр III (1 мар. 1881г. — 20 окт. 1894 г.)	

6	Терскій Коно-Иррегулярный полк	1860 3 окт.	Император Александр II (1855-1881)	1865 15 фев.	Император Александр II	Терская постоянная милиция в составъ 14-ти сотен.
7	Лабинскій Коно-Иррегулярный эскадрон			1910 29 мая	Император Николай II	Терская охранная стража.
8	Дагестанская постоянная милиция Примечаніе: 10-ть сотен.	1860 25 дек.		1865 12 мар.	Император Александр II	Переформирован в полуэскадрон.
9	Постоянная милиция Андійскаго округа	1862 21 нояб.				
10	А) Коно-иррегулярные полки из горских племен Хавказе: Александропольскій, Ахалцигскій, Владикавказскій, 2-й Дагестанскій, 3-й Дагестанскій, Елисаветпольскій, Закатальскій, Кумыко-Варданскій, Куртинскій, Самурзаканскій, Сухумскій, Терско-Горскій, Чеченскій, Эриванскій.					

<p>Б) Конно-иррегулярные дивизионы:</p> <p>Ахалцхский, Баталинский, Зугдидский, Куртинский, 1-й, 2-й и 3-й Кутаисские дивизионы.</p>	<p>В) Конные дружины: Тифлисская дворянская и Грузинская.</p> <p>Г) Конные сотни: Барчалинская, Грузинская, Дворянская, Карапалацкая и Тонетская</p>	<p>Д) Пешая дружина: 2-я и 3-я Кутаисские (или Гурійские, и Эриванская</p> <p><i>Примечание:</i> Названы еще 2-х конных дружин и 14-а конных сотен кавказского</p>	<p>1877</p> <p>Император Александр II (1855-1881)</p>	<p>1878</p> <p>Император Александр II</p>	<p>Все эти части после войны были расформированы. (Турецкая кампания).</p>
<p>И) Осетинский конный дивизион.</p> <p><i>Примечание:</i> Из Осетии, прикомандированных к 1-му Сунженско-Владикавказскому полку Терского казачьего войска</p>	<p>И2) 2-ой Дагестанский и Терско-Кубанский конные полки</p> <p><i>Примечание:</i> По случаю войны с Японией была сформирована Кавказская конная бригада из двух</p>	<p>1890</p> <p>Император Александр III (1881-1894)</p>	<p>1906</p> <p>Император Николай II</p>	<p>По окончании войны расформированы.</p>	<p>Император Николай II Александрович</p>

когдах полков, набравших из горцев под названиями: 2-ой Дагестанский и Терско-Кубавский конные полки.

III ЧАСТЬ.

Войска и части на Положеніи казаньем.

1 Пандурскія части

Приказание: Дозволено Сербскому уроженцу Австрийской службы полковнику Хервату поселиться в местности за Дубром, названной Новою Сербіей и сформировать из сербских выходцев два полка: Гусарскій и Пандурскія. «Каз.—» —спр. кн. Императорской Гл. Кв.)

1751
24
дек.

Императрица
Елисавета
Петровна
(1741-1761)

1752
11
января,
1756
26
сентября

Императрица
Елисавета
Петровна

Сформировано еще два полка.

По случаю войны с Пруссіей из **слободских казачков** сформирован «Слободский гусарскій полк», по образцу пандурских.

Для Новомиргородскаго шанца сформированы: одна грендерская и 3 пандурских роты

Всѣ части (пять полков и 4 роты) расформированы и вошли в состав вновь созданных поселенных полков: Чернаго гусарскаго, Желтаго гусарскаго и Елисаветградскаго пикиернаго.

Упразднено

Император
Александр II
(1855-1881)

1859
21
окт.

Императрица
Екатерина III
(1762-1796)

1775
28
мар.

Греческое (Албанское) войско
Приказание: Войско из греков и албанцев, служивших во время Турецкой войны в Російском флотѣ и по окончаніи войны поселенных в районѣ крепости Керч и Еникаблѣ

3	<p>Литовскіе (Польскіе) конныя полки</p> <p>Додаток: Из татар, издавна живших в Литовских провинціях.</p>	<p>1797 3 впр.</p>	<p>Император Павел I (1796-1801)</p>	<p>1807</p>	<p>Император Александр I (1801-1825)</p>	<p>Полки — Польскій, Татарскій, Литовскій и Волынкскій переформированы в уланскіе полки тѣх же наименованій.</p>
4	<p>Туркменскій конный дивизион (последнее наименование)</p> <p>Додаток: Еще в 1879 году, при Императорѣ Александрѣ II-м, была сформирована впервые подобная милиція под названіем „Ахал-Текинской“.</p>	<p>1885 24 фев.</p>	<p>Император Александр III (1881-1894)</p>	<p>1892 7 нояб.</p>	<p>Император Александр III</p>	<p>— Туркменская конная милиція (24 фен. 1885 г.)</p>
		<p>1833</p>	<p>Император Николай I (1825-1855)</p>	<p>1892 30 фев.</p>	<p>Император Николай II Александрович</p>	<p>Польскій и Татарскій уланскіе полки расформированы. Преимниками Литовского и Волынскаго полков (которые остались) 5-й и 6-й уланскіе полки.</p>
				<p>1911</p>		<p>— Туркменскій конно-иррегулярный дивизион.</p>
						<p>— Туркменскій конный дивизион (последнее наименование).</p>

Преемники казачьих полков.

Гонения, которым подвергались малоруссы от поляков на правобережной сторонѣ Днѣпра, заставили казаков (малороссов) тяготѣть к Москвѣ и вынудили их переселиться на лѣвый берег.

Потянулись казаки с праваго берега Днѣпра на новыя земли, нынѣшнія южно-русскія степи...

В 1638 году в предѣлах нынѣшней Харьковской губерніи стоят уже казаки со своим знаменитым Гетманом Остренца.

Большими партіями идут малоруссы-казаки.

Казачьи переселенцы из-за Днѣпровья осваивают дикія, никому не принадлежащія степи.

Строится Чугуев. Казак Харько строит хутор, при сліяніи двух рѣк, гдѣ и создается современем, в 1650 году, г. Харьков. — Одна рѣка казаками названа «рѣка Харькова», другая «Лопань». Становятся на стражѣ Чугуевскій, Харьковскій казачьи полки.

В 1651 году разселяются малороссійскіе переселенцы по лѣвым притокам Днѣпра.

Строится казаками Ахтырка. — Появляется Ахтырскій Слободской казачій полк.

По всей степи разбросаны казачьи слободы, окружили они собой свою Ахтырку — крѣпость с башнями, бастіонами и воротами на сѣвер и запад.

Двигаются малоруссы и в сторону Москвы, и в необъятныя дикія степи в сторону Крыма и Азовскаго моря.

—Строятся Сумы, Изюм и другіе опорные пункты. Выходят Сумскій, Изюмскій и др. казачьи полки.

Идут года... И надежно прикрыла казачья Украина южную границу Московскаго царства своими полками.

Время идет... Развивается русская военная сила и казаки являются создателями регулярной конницы — легко-конных полков, в которых так нуждалось тогда русское войско. Легко-конные полки входят в состав русскаго войска. Формируется русская конница.

В 1765 году из Слободских казачьих полков создаются гусарскіе полки: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Сумскій, Острожскій, — сохранив казачьи наименованія.

В 1817 году Бугскій казачій полк переименоывается в Бугскій уланскій полк, а за ним из полков Бугскаго Казачьяго Войска,

жившаго по Южному Бугу, создаются 2-ой, 3-ий и 4-й Бугские уланские полки.

До конца своих дней 9-й уланский Бугский полк свято хранил свой георгиевский штандарт, полученный 14 января 1816 года 1-м Бугским казачьим полком за Отечественную войну, — «в воздаяние отличных подвигов, оказанных в мигувшую войну в сражениях при Вязьмѣ, Краонѣ, Лаонѣ и Арсисѣ».

Создаются один за другим легко-конные полки из казачьих, а из них — русской конницы гусарские, уланские и драгунские полки.

Крѣпко держат эти гусары, уланы, драгуны традиции своих предков, — казачьих полков, — передавая в потомство рассказы о древней вольной казачьей жизни, о старых казачьих пѣснях и плясках у костров, об удалых конных атаках и о романтизмѣ степной полковой казачьей жизни.

Таблица № 2.
Преемники казачьих полков.

№№ п.п.	Наименование полка к 1914 году	Из каких казачьих полков сформирован	Наименование при сформировании	Дата сформирования
I ЧАСТЬ				
1	1-й гусарский Сумский ген. Сеславина полк.	Сумский—Андрея Кондратьева полк, Слободских-Черкасских казаков	Сумский гусар. полк	1765 г. март 3.
2	3-й гусар. Елисаветградский Ея И. В. Вел. Княжны Ольги Николаевны полк.	Пандурския части	Елисаветградский пикинерный	1764 г. март 22.
3	4-й уланский Харьковский полк.	Харьковский — Федора Донца полк, Слободских-Черкасских казаков.]	Харьковский уланский полк.	1765 г. март 3.
4	4-й гусарский Мариупольский Генерал-Фельдмаршала Князя Витгенштейна полк.	Бахмутский конный казачий полк (Бахмутских казаков).	Лугавский пикинерный полк.	1764 г. июня 11.

5	5-й уланскій Литовскій, Его Величества Короля Виктора Эммануила III, полк	Конный Литовскій полк (Татарскіе казачьи полки).	Литовскій, уланскій полк.	1807 г. нояб.
6	5-й гусарскій Александрійскій, Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, полк	Казачій Булавы Великаго Гетмана полк и Херсонскій каз. (Александрійскій, Херсонскій и Подтавскій каз. полки).	Александрійскій легко-конный полк.	1792 г. янв. 31.
7	6-ой драгунскій Глуховскій, Императрицы Екатерины Великой полк.	Глуховскій казачій полк Малороссійских казаков	1) Легко-конный Малороссійской конницы Глуховскій полк 2) Карабинерный Глуховскій полк регуляр. кавал. с 1784 г.	1783 1784 фев. 9.
8	6-ой уланскій Волинскій полк.	Волинскій полк (Татарскіе казачьи полки).	Волинскій улаескій полк.	1807 нояб.
9	7-ой уланскій Ольвіо польскій, Его Величества Короля Испанскаго Альфонса XIII, полк	1-ый и 2-ой Бугскіе казачьи полки соединены с 3-м и 4-м Украинскими уланскими полками (тоже бывшіе казачьи), Украинской уланской дивизіи, которая была переименована в таковую из Украинской казачьей дивизіи в 1816 году	1-й Бугскій уланскій	1817
10	8-ой уланскій Вознесенскій, Ея Имп. Выс. Великой Княжны Татьяны Николаевны полк.		2-й „ „	„
11	8-ой гусарскій Лубенскій полк	Лубенскій казачій полк Малороссійских казаков	1) Легко-конный Малороссійской конницы Лубенскій полк. 2) Карабинерный Лубенскій полк с 1784 г.	1783
12	9-й Уланскій Бугскій Его Имп. Кор. Высочества Эрц-Герцога Австрійс. Франца Фердинанда полк	1-й и 2-й Бугскіе казачьи полки соединены с 3-м и 4-м уланск. (быв. казачьими) полками	3-й Бугскій уланскій полк	1817

29	Тверской легко-конный полк. Расформирован в 1796 г.	Тверской казачий полк Малороссийских кыз.	1) Тверской легко-конный полк. 2) Тверской карабинер. полк с 1784 г	178
30	Переяславский легко-конный полк. Расформирован в 1796 г.	Переяславский казачий полк Малороссийских казаков	1) Переяславский легко-конный полк 2) Переяславский карабин. полк (1784 г.)	178
31	Полтавский легко-конный (Екатеринославской конницы). Расформирован в 1796 году.	Полтавс. казачий полк — казачий Булавы Великого Гетмана полк (1790)	1) Полтавский легко-конный полк 2) Полтавский Карабинерный полк с 1784 г.	179 январь 3
32	Херсонский леко-конный полк. Расформирован в 1796 г.	Херсонский Каз. полк (1790)	Херсонский легко-конн. полк.	.
33	Петербургский легион	Чугуевские казаки, вошедшие в Чугуевск. конный казачий полк.	Чугуевские казаки Петербургского легиона.	1764
III ЧАСТЬ.				
34	Лейб-Гусарский и Лейб-Казачий полк. (Преемник Л.-Гв. Казачий Его Величества полк).	Придворная Чугуевская конная казачья команда.	Лейб-Гусарский и Лейб-Казачий полк.	1796 7 нояб.
35	2-й Лейб-Драгунский Псковский Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полк.	Из Лейб-Кирасирского Псковского (сформир. в 1701 г.) и Елисаветградского драгунск. (1768г.) ведущего начало от Елисаветгр. пикинерного полка (Пандурския части)	4-й Лейб-Драгунский Псковский полк.	1860
36	2-й Лейб-Гусарский Павлоградский Императора Александра III-го полк	Из Днѣпровского и Екатеринославского пикинерных полков (бывш. казачьи полки Малоросс. казаков).	6-й Лейб-Драгунский полк.	1783
37	6-й Гусарский Клястицкий ген. Кульнева ныне Его Королевского Высочества Выс. Герц. Гессенск. Эрнста-Людвига полк	В гор. Торолцъ из части Изюмского Гусарского (бывш. Казачьяго полка).	1) Гродненский Гусарский полк. 2) В 1824 г. назв. Клястицким Гусар. 3) В 1833 г. к полку присоединена часть Черниг. конногерскаго (6. каз. полка).	1806

38.	7-й Гусарскій Бѣлорусскій Императора Александра 1-го полк.	Сформирован ген.-маіором Голенищевым Кутузовым в Екатеринославѣ и Звенигородкѣ из частей Ольвiопольскаго, Елисаветградск. и Александрійск. полк. (б. каз.)	1) Бѣлорусскій Гусарскій. 2) 21 Драгунскій Бѣлорусскій.	1803 16 мая
39	16-й Улан. Новоархангельск. полк.	Из малорос. казаков:	53-й Драгунск. полк.	1897
40.	17-й Уланскій полк	Из Новомиргородскаго полка Малороссійских казаков.	54-й драг. полк. Полку при сформированіи переданы 5 серебряных труб, заслужен. в 1812 г. — 1814 г. бывшим Новомиргородским полком.	1897

Многіе из этих полков покрыли себя безсмертною славой в войнах, которыя вела Россія со своими внѣшними врагами. Их слава громко звучала в общей славѣ русских конных полков.

Сравнивая число армейских регулярных полков в мирное время (57), с числом полков в таблицѣ № 2, мы видим, что % полков, ведущих свое начало от казачьих полков, больше 50 — нѣм русское казачество по праву гордится.

Полк. С. СТАРИКОВ.

ИСТОЧНИКИ:

1. Антонович. — Исторія великаго Литовскаго княжества.
2. Его же. — Архив Юго-Западной Россіи. Кіев. 1863.
3. Большая энциклопедія. — Издали: Библиографическій Институт (Мейер) в Лейпцигѣ и Вiлнѣ и Книгоиздательское Товарищество «Просвѣщеніе» в С.-Петербургѣ. — 1903.
4. Браневскій В. — Исторія Донскаго Войска. Т. 1-3.
5. Военная энциклопедія. — Т-во Н. Д. Сытина. Т. 1-15; 1911—1914 г. г.
6. Голубовскій. — Печерскіе торки и воловцы. Кіев. 1884.

7. Грушевскій Михаил. — Исторія України (до 1650 г.) Т. 1-8.
8. Его же. — Очерки истории украинскаго народа. 3-е изд. 1911 г.
9. Его же. — Иллюстрированная история украинскаго народа. С.-Петербург. 1913 г. (Дополнение к изд. 1911 г. — Очерки истории украинскаго народа).
10. Денсон. — Исторія кошацки. Т. 1-2. С. П. В. 1897 г.
11. Иловайскій. — Исторія Радзвильскаго княжества. Москва. 1884.
12. Его же. — Смутное время. Москва. 1894.
13. Назин. — Казацкая Войска. — Справочная книжка Императорской главной квартиры. По 1-ое января 1912 года.
14. Нарамзин Н. М. — Исторія Государства Россійскаго. Т. 1-12.
15. Краснов Н. — Переходное население и территория казачков Европейской и Азиатской Россіи. — Военный Сборник за 1877 г. № 12 и за 1878 г. № № 1-5.
16. Кулиш. — Исторія жессоречивцев Руск. Т. 1, 2.
17. Леер. — Энциклопедія военных и морских наук. Т. 1-4. С. П. В. 1883—1889 г. г.
18. Его же. — Обзор войн Россіи от Петра Великаго до наших дней. С.-Петербург. 1886.
19. Россія в ея прошлом и настоящем. (1613—1913). Москва. 1914 г. — В память трехсотлѣтій Царствования Державнаго Дома Романовых.
20. Носиенко. — Уральское Киргизье Войско, — Военный Сборник за 1878 г. № 5.
21. Костомаров. Н. И. — Богдан Хмельницкій.
22. Марневич Н. — Исторія Малороссіи. Москва. 1842 г.
23. Мышецкій. — Исторія о казаках запорожских. Одесса. 1852 г.
24. Савинков С. Г. — Россія и Дон (1549—1917). Исследование по исторіи государственнаго и административнаго права и политических движений на Дону. Изданіе Донской Исторической Комиссіи. 1924. Вѣна.
25. Синицков В. — Казачество и его государственное значеніе. Париж. 1928.
26. Соловьев. — Исторія Россіи. Москва. 1885.
27. Ф. Стариков. — Историко-статистическій очерк Оренбургскаго Казачьяго Войска, с приложеніем статьи о домашнем бытѣ Оренбургских казаков, рисунком со вкусом и картой. Оренбург. 1891 г.
28. Его же. — Историческій очерк присоединенія к Россіи Оренбургскаго края (и участія в этом ибсанаго княжества). Оренбург. 1891 г.
29. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. Том XI. С. П. В. 1907 г.
30. Потто. — Кавказская война.
31. Зварницкій Д. И. — Исторія запорожских казаков. С. П. В. 1895.

КАЗАЧЬИ ИЗДАНИЯ В МАНЬ- ЧЖУРИИ.

(Библиографическій очерк*).

Задача, поставленная себѣ составителем настоящаго очерка, — это дать краткое описание, по возможности, всѣх изданій, вышедших в предѣлах Маньчжуріи и не только оттиснутых печатным станком, но размноженных и другими способами (ротатором, миміографом и даже при помощи копировальной бумаги), но при непремѣнном условіи, чтобы эти изданія были выпущены казачьими объединеніями или казаками и, если не тѣми и другими, то, во всяком случаѣ, имѣющія по своей темѣ то или иное отношеніе к казакам и казачеству вообще.

Всѣ такія изданія, для удобства их описанія, подраздѣлены в настоящем очеркѣ на три группы, а именно: к первой из них отнесены газеты, с подраздѣленіем их на двѣ подгруппы: изданія, имѣющія всѣ типичные признаки такого рода изданій, в том числѣ и періодичность выхода, и так называемыя «однодневныя» газеты. Ко второй группѣ отнесены журналы также с двумя подгруппами: собственно журналы, періодично выходящіе, и «однодневныя» журналы и сборники. К третьей отнесены всякаго рода доклады и лекціи, прочитанныя в казачьих и не-казачьих объединеніях.

Приступая к описанію изданій первой группы, то есть газет, слѣдует признать, что в предѣлах Маньчжуріи выходило одно ка-

*) Матеріалом для составленія настоящаго очерка послужили, главным образом, изданія, имѣющіяся в библиотекѣ Союза Казаков Восточной Азіи в г. Харбинѣ, и отчасти, изданія в собраниях частных коллекціонеров: В. П. Березовскаго и М. С. Тюнина, а также двѣ печатныя работы послѣдняго: «Указатели периодическихъ изданій г. Харбина», первая изъ время ко 1 января 1927 г. (изд. 1927 г.) и вторая ко 31 дек. 1935 г. (изд. 1935 г.).

защѣ издание, которое с полным правом может быть отнесено к разряду еженедѣльных газет. Это «Казачья Жизнь», появившаяся в 1936 году, вдали от крупных населенных пунктов — в Трехрѣчьи, в селеніи Драгоцѣнкѣ, в центрѣ цѣлой группы казачьих поселков, обладающая всѣми главными признаками газетнаго изданія: коллективным авторством, періодичностью своего выхода, дающая читателю, как свѣдѣнія о событіях мѣстной жизни (хронику) так и свѣдѣнія о мировых событіях и даже, как и всѣ мѣстныя газеты — статьи беллетристическаго характера. Правда, эта скромная по своему внѣшнему виду газета, имѣющая размѣр (39 × 27)*) и в каждом номерѣ от 10-40 страниц текста, не печаталась в типографіи, а была написана первоначально на пишущей машинкѣ и затѣм размножена доступным для провинціи способом — мнѳографом. К сожалѣнію, составителю не удалось видѣть ни первых номеров этой газеты, ни всѣх послѣдующих ея номеров, но по разрозненным выпускам, попавшим в его руки, можно установить, что эта газета выходила в 1936, 1937, 1938, 1939, 1940 и 1942 годах, а также и то, что она собой представляла по своему содержанию и внѣшнему виду. Так в № 52, вышедшем 15 сентября 1937 г., есть указаніе, что газета отмѣчает годовщину своего существованія, что ея первый номер был выпущен 15-го сентября 1936 года. Свой второй календарный год газета начала выпуском за № 17-м 1-го января 1937 года, с числом страниц в общей ея части 37, и, кромѣ того, 6 страниц занимала «Страничка для дѣтей».

Третій, также календарный, 1938 г., начал выпуском за № 66-м, вышедшим 1 января, заключающим в себѣ 12 страниц. 1-го января 1939 г. вышел № 101 с 11 страницами текста. Что касается 1940 года, то извѣстны всего три номера газеты: № 130 от 10 мая (в 24 страницы), № 135, вышедшій 20 августа (22 страницы) и № 137, датированный 20 сентября (26 страниц). За 1941 год не удалось видѣть ни одного номера и только в самое послѣднее время библиотека Союза Казаков получила два выпуска газеты: за № 159 от 1 июня 1942 года с 11 страницами текста и № 160 июня сего же года с 12 страницами текста, сохранившіе первоначальный свой размѣр (39 × 27) и оба уже отпечатаны в типографіи (г. Хайлара), имѣя на страницѣ по 4 столбца текста. За первые годы своего существованія, в газетѣ не было указано ни издателя, ни редактора, и на титульном листѣ, кромѣ выходных свѣдѣній и названія, были только надписи: «Еженедѣльный выпуск. Бог. Родина. Император. Ура казакам! Драгоцѣнка. Трехрѣчье». Одно время газета начина-

*) Первая цифра обозначает в сантиметрах высоту шрифта, вторая — его ширину.

лась титульными листами с заранее выполненным хромолитографией заглавием; на некоторых номерах, также хромолитографией, были изображены два скрещивающихся флага: Государственный и Сѣ-Хэ-Хой. В номерах же за 1940 год отсутствуют надписи, указанныя выше, а в качестве подзаголовка значится: «Издательство Отдѣленія Бюро в Трехрѣчьи». В послѣдних двух номерах настоящего года можно видѣть, что газета является «Изданіем Трехрѣченскаго Бюро по дѣлам Россійскихъ эмигрантов в Маньчжурской Имперіи и что она является издательством «Захинганскаго Голоса» в г. Хайларѣ, что редактором ея состоит В. Г. Сергѣев, живущій в Драгонѣнжѣ.

К той же подгруппѣ можно отнести и «особыя» страницы, появляющіяся в не-казачьих газетах. Так, в газетѣ «Нашъ Путь», издававшейся в г. Харбинѣ в 1937 г., имѣлись страницы с заголовком: «Казачьи Думы», имѣвшіяся в 14 номерахъ этой газеты, а именно: в № 48 от 22 февраля, в № №: 61, 75 и 83, вышедших в мартъ мѣс., в № № 105 и 133 за май, в № № 147 и 161 за июнь, в № № 174 и 188 за июль и в № № 200 и 217 за август. Заголовок этих страниц, кромѣ названій, имѣл изображенія: казака на конѣ, находящихся вдали хат, кремлевской стѣны и за ней церквей, и знак свастики.

ГАЗЕТЫ (СВОДКА).

Название газет или страниц	Число выпусков по годам:							Всего:
	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	
«Казачья Жизнь»	16	49	35	?	?	?	?	160
«Казачьи Думы» («Наш Путь»)	—	14	—	—	—	—	—	14

Примѣчаніе: свѣдѣнія даны по 1-ое июля 1942 года.

Переходя к описанію второй подгруппы изданій — «однодневныхъ» газет, не лишнимъ будетъ сказать, что, вообще, изданія этого рода имѣли в Харбинѣ большое распространеніе в тѣх случаях, когда надо было отмѣтить печатнымъ словом или праздникъ организаціи, или ея юбилейный день. Казачьи однодневныя газеты появлялись также довольно часто. Всѣ онѣ, по большей своей части, были иллюстрированы и были размѣра (54 X 39), то есть того же размѣра, как и мѣстныя ежедневныя газеты того времени.

Первой однодневной казачьей газетой, появившейся в Маньчжуріи, былъ «СИБИРСКИЙ КАЗАКЪ», вышедшій в день войскового

праздника Сибирскаго Казачьяго Войска — в Николин день, 19 декабря 1929 года, и для котораго, как это значится в самой газетѣ: «Матеріал (был) подобран и отредактирован при непосредственном участіи Е. П. Березовскаго и А. Г. Грызова». Под заголовком газеты, имѣвшей 4 страницы текста, были изображены два скрещивающихся знамени, одного ветхаго и другого новаго — георгиевскаго, и значка с надписью: «Царская служилая рать» и датами: «1582—1882» и «1903». Этот рисунок помѣщался и на всѣх, почти, послѣдующих выпусках газет, посвященных Сибирскому Войску.

В слѣдующем выпускѣ однодневной газеты того же Войска, вышедшем в 1930 году в тот же день праздника и имѣвшем своим названіем «День Сибирскаго Казака», среди текста второй страницы было напечатано: «Матеріалы подобраны при ближайшем участіи Е. П. Березовскаго и А. Г. Грызова». Газета имѣла 4 страницы.

В тот же день, т. е. 19 декабря 1930 года, появился вкладной лист под заголовком «День Сибирскаго Казака» в харбинской газетѣ «Русское Слово» в ея № 1441, занимаая страницы 3-6 этой газеты. Кто редактировал матеріал этого вкладного листа, указано не было.

В 1931 году появилась также однодневная газета под названіем «Сибирскій Казак», имѣвшая 6 страниц. Матеріал для нея «был подобран и отредактирован при непосредственном участіи Е. Березовскаго и А. Г. Грызова».

Под тѣм же названіем «Сибирскій Казак» вышла однодневная газета и в 1932 году, но на этот раз, с юбилейной датой «1582 6-19/ХІІ 1932», при редакторѣ Е. П. Березовском и с матеріалом, подобранным «при участіи: А. Г. Грызова, А. Д. Баженова», размером в 8 страниц.

В 1933 году опять выходит, в тот же праздничный день, однодневная газета «Сибирскій Казак», в которой отмѣчено, что она является пятым изданіем Войскового Представительства при редакторѣ Е. П. Березовском и с матеріалом, «подобранным при ближайшем участіи А. Д. Баженова и А. Г. Грызова». Газета имѣла 6 страниц и один вкладной лист, меньшаго размѣра, с объявленіями.

В слѣдующія восемь лѣтъ, т. е. в 1934, 1935, 1936, 1937, 1938, 1939, 1940 и 1941 годах, в тот же день праздника Сибирскаго Войска 19 декабря, или в ближайшій к этому числу день, каждый год, вмѣсто отдѣльных, самостоятельных изданій, появлялись спеціальныя страницы в ежедневных и других харбинских газетах общаго характера. Так, в 1934 году в № 2639 газеты «Русское Слово» была

посвящена Войску 3-ья страница, озаглавленная: «Праздник Сибирскаго Казачьяго Войска». В 1935 году в № 344 газеты «Заря Войску» отведены были двѣ страницы. (5-я и 6-я) с заголовком: «Сегодня — праздник Сибирскаго Казачьяго Войска». В 1936 году под заголовком: «Сегодня праздник Славнаго Сибирскаго Войска» была отведена 3-я страница № 344 газеты «Заря». В 1937 году на двух страницах той же газеты «Заря» (№ 343) был помещен текст, посвященный празднику Войска, имѣя своим заголовком: «День Святителя Николая — праздник Сибирских казаков». В слѣдующем (1938 году) опять в той же газетѣ «Заря», в ея № 341-м, датированном 19 декабря, 2-ая страница, имѣвшая своим заголовком: «День Святителя Николая — Войсковой праздник Сибирских казаков», была полностью посвящена Войску; начиналась она статью: «Наш праздник», подписанною Е. Березовским и заключала в себѣ ряд привѣтствій по случаю праздника.

В 1939 и 1940 годах, в тот же день праздника Сибирских казаков, появились подряд в харбинской газетѣ «Годы Эмигрантов» страницы с привѣтствіями и статьями, в первый из этих годов, в № 51 (83) от 17-го декабря (газета была не ежедневной) с заголовком: «День Святителя Николая — праздник Сибирских казаков», занимаемая своим текстом 13-ю и 14-ю страницы, имѣя первой своей статьей: «Мы въѣдем в Россію» за подписью Е. Березовскаго и во втором году, в № 52 (186) от 28 декабря, праздничному материалу была посвящена 9-ая страница, имѣя своим заголовком «Праздник доблестных защитников Родины — Сибирских казаков», и первую статью — «На пользу русскаго дѣла», подписанною Е. Березовским.

Наконец, послѣдней из числа вышедших до сего времени «страниц», посвященных празднику Сибирских казаков, была «страница», отведенная в ежедневной газетѣ «Харбинское Время», в ея № 342 (3581) от 19-го декабря 1941 года, имѣвшая своим заголовком: «День Св. Николая — праздник доблестных Сибиряков» и подзаголовком: «Сегодня Войсковой праздник Сибирскаго Казачьяго Войска». В эту страницу вошли: ряд привѣтствій, полученных по случаю праздника, казачья хроника, два стихотворенія авторов-казаков, «скорбная памятка» и свѣдѣнія о вышедшей в том году «Войсковом Сборникѣ».

Слѣдующими, по времени выхода, были три однодневныя газеты, выпущенныя Амурской Казачьей станицей в г. Харбинѣ, под одним и тѣм же заголовком «Амурскій Казак» и всякій раз при отвѣтственном редакторѣ Е. Г. Сычевѣ. Первые два выпуска относятся к 1932 году: № 1, датированный 30 марта и № 2 — 19 июня, с 6 страницами каждый, и в 1933 году вышел № 3 от 30 марта с 4 страницами текста.

В том же 1932 году и того же 30 марта вышел в свѣтъ лист с 2-мя страницами текста, имѣя заголовком «Забайкальскій казакъ», передовая статья котораго, датированная 17-30 марта, имѣла подпись: «Забайкальская, станица г. Харбина». Этот лист был издан № 1 «Амурскаго Казака», в качествѣ его приложения. В слѣдующем 1933 году была выпущена также 30-го марта однодневная газета под заглавіем «Забайкальскій Казакъ». В память дня Войскового праздника Забайкальскаго Казачьяго Войска», размером в 8 страниц. Редакторомъ ея былъ А. П. Бакшеев.

В 1932 году (6 мая—23 апрѣля) вышла однодневная газета «Оренбургскій Казакъ», издававшаяся кружкомъ ревнителей исторіи Оренбургскаго Казачьяго Войска в день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія — Войскового праздника Оренбургскихъ казаковъ, с отвѣтственнымъ редакторомъ С. И. Нестеренко, имѣющая 6 страницъ текста. Под тѣмъ же названіемъ, той же организаціей, при томъ же отвѣтственномъ редакторѣ и в тотъ же день 6-го мая, однодневная газета выходила ежегодно и в 1933, 1934 и 1935 годах, имѣя каждый разъ по 6 страницъ. В послѣдній изъ этихъ годов (в 1935 г.) такъ же 6 мая, вышла одновременно особая страница под заголовкомъ: «День Св. Георгія Побѣдоносца — праздникъ трехъ Казачьихъ Войскъ» и с подзаголовкомъ: «Сегодня — Войсковою праздникъ казаковъ Оренбуржцевъ, Семирѣченцевъ и Иркутчанъ». Эта страница была 5-ой страницей № 2761 харбинской газеты «Русскаго Слова».

Наконецъ послѣднимъ изданіемъ, выпущеннымъ также в день праздника Оренбургскихъ казаковъ 6 мая 1939 года, была однодневная газета под названіемъ «Оренбургскій Казакъ» при издательствѣ — Союза Казаковъ в г. Харбинѣ и редакторѣ С. Ф. Стариковѣ, объемомъ в 4 страницы и с вкладнымъ листомъ меньшаго размѣра с объявленіями торговыхъ фирмъ.

В 1937 году, 26 сентября, Союзъ казаковъ на Дальнемъ Востока выпустилъ однодневную газету «Казачій Кличъ», «авторомъ» (такъ онъ именуется в газетѣ), которой былъ А. Н. Лазаревъ и издателемъ — А. В. Зуевъ. Газета имѣла 10 нумерованныхъ страницъ текста, 4-ре не нумерованныхъ страницы с объявленіями и, кромѣ того, также с объявленіями, листъ меньшаго размѣра, чѣмъ самая газета.

Пять однодневныхъ газетъ носили одно и то же названіе: «Дальневосточный Казакъ», но не одинаковы были ихъ издатели и редакторы. Первая газета вышла в «Изданіи Союза (Блока) Дальневосточныхъ Казачьихъ Войскъ» 10 мая 1932 г. в г. Харбинѣ, имѣла 4 страницы текста. Редакторъ ея не былъ указанъ. В газетѣ имѣлось объявленіе: «Общества Взаимопомощи Союза (Блока) Дальневос-

точных Кавачьих Войск» и указан адрес: Стрѣлковая, 36. 17-30 марта 1936 года вышла под тѣм же названіем однодневная газета, издаваемая Союзом Казаков на Д. Востокѣ в лицѣ А. П. Эпова, редактором ея состоял А. Н. Лазарев, объемом в 10 страниц. В слѣдующем 1937 году, также 30 марта, вышла «Однодневная праздничная казачья газета» при издателѣ I. М. Токмаковѣ и редакторѣ И. И. Почекунинѣ, с тиражем, как это отмѣчено в самой газетѣ, в 1500 экземпляров. Она имѣла также 10 страниц текста. В 1938 году, в тот же праздничный день, была выпущена издательством Союза Казаков на Дальнем Востокѣ при «составителѣ» Л. Л. Черных, с 8 нумерованными страницами текста и 2-мя ненумерованными — с объявленіями торговых фирм и одним вкладным листом меньшаго, чѣм газета, размѣра, также с объявленіями. Тираж этого выпуска равнялся 2.000 экземпляров. Последней в этой серіи газет под названіем «Дальневосточный Казак» была однодневная газета, издаваемая также Союзом Казаков на Д. В., из текста которой видно, что она выпущена «В день Войскового праздника Казачьих Войск: Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурийскаго, в день Алексѣя Человѣка Божьяго» и что редактором ея был И. И. Почекунин. В газетѣ было 8 страниц.

23-го апрѣля 1933 года в Харбинѣ появилась особенная, необычная по своему содержанию, однодневная газета, имѣвшая своим названіем «Голос Крестьянина и Казака» и, как видно из ея подзаголовка, это было: «Издание Бюро объединенія крестьянско-казачьих групп». Рядом с названіем газеты, в рамкѣ, напечатано: «Нас вдохновляет Россія. Ей одной отдаем всѣ наши помыслы и силы. — Великую в прошлом, великою хотим мы видѣть ее и в будущем — великою в свободѣ и трудѣ, великою в исканіях и достиженіях, великою в хозяйствѣ и государствѣ». Кто был редактором этой газеты, гдѣ она печаталась, т. е. город и типографія — в газетѣ нѣтъ свѣдѣній. На 2-й страницѣ ея помѣщена статья с заголовком: «Казачья эмиграція в Зап. Европѣ (из доклада Г. П. Грачева на собраніи Объединенных крестьянских и казачьих групп)». Не тот ли это Г. П. Грачев, который сдѣлал в 1939 году в Русском Клубѣ г. Харбина доклад, потом переработанный издательством «Наш Путь», под редакторством К. В. Родзаевского в августѣ 1939 г. в видѣ книги, носящей названіе: «Г. П. Грачев. — Совѣтское сельское хозяйство и Россійскій Крестьянин». Эта однодневная газета «Голос Крестьянина и Казака» в 6 страниц имѣла 12 объявленій торговых фирм, владельцев магазинов в Харбинѣ, имѣлось два объявленія врачей и оба они были харбинскіе. Из этого можно заключить, что эта газета, если и печаталась не в Харбинѣ, то, во всяком случаѣ, предназначалась для распространенія в этом городѣ.

Закончив описание изданий газетного типа, составитель переходит к описанию второй группы — журнальной, также раздѣленной на двѣ подгруппы: чисто журнальной с периодически выходящими номерами или выпусками, сохраняющими одно и то же название и, так называемых, «однодневных» журналов.

К первой подгруппѣ, т. е. к журналам, могут быть, строго говоря, отнесены только два изданія, — это «Россія и Казачество» и «Казачество в Азін». Первый журнал, «Россія и Казачество» имѣл стремленіе выходить ежемѣсячно, но в качествѣ ежемѣсячнаго журнала был только вначалѣ, потом промежутки между выходами его выпусков дѣлались болѣе одного мѣсяца. Журнал существовал в продолженіе трех календарных лѣтъ, начиная с сентября 1933 года: в первый год вышло 4 выпуска, — в сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ. В слѣдующем году выпусков было также четыре (февраль, март, июль и август) и в 1935 году он дал читателю только два выпуска — в январѣ и мартѣ. Всего же за три года было десять выпусков, размѣра (26 × 19) и с числом страниц в каждом от 24 до 47. Вначалѣ издателем был Восточный Казачій Союз, а с июльскаго выпуска 1934 года и до конца выхода журнала — К. И. Лаврентьев. Редактором состоял все время Е. Г. Сычев. Мѣсто изданія первых пяти выпусков журнала не было указано и только с шестого выпуска указан его адрес в г. Харбинѣ. Объявленія же торговых фирм г. Харбина помѣщались во все время существованія журнала.

Вторым журналом, вышедшим в маѣ 1934 года одним выпуском, помѣченным № 1-й, было «Казачество в Азін». В качествѣ подзаголовка журнал имѣл слова: «Казак казаку друг и брат. Казачій народ. К національной свободѣ. К свѣту. К знанію». Издательство — казачья станица, издатель — А. П. Грецев, редактор П. С. Ковган. Размѣр изданія (26 × 19), количество страниц — 19.

Сюда же слѣдует отнести один номер «Вѣстника Святая Русь», являющагося по своему названію обще-русским изданіем. № 3 этого журнала, вышедшаго в г. Харбинѣ 15 (28) января 1924 г., на второй страницѣ имѣющаго надпись: «Выпуск посвящен доблестному Казачеству», включает в себѣ двѣ статьи: первая — Ч. Остроумова с заголовком «Слушай» (начинается словами: «От Тихаго океана до Урала слушай, казак») и вторая — «Письмо казакам генерала П. Н. Краснова», датированное 6/19 ноября 1293 года (несомнѣнно — это опечатка, слѣдует читать «1923») с подписью: «Петр Краснов; казак Каргинской станицы Всевеликаго Войска Донскаго», занимающее страницы 3-ю—10-ю этого небольшого номера, имѣющаго всего 11 страниц текста размѣра (27 × 18)

ЖУРНАЛЫ (СВОДКА).

НАЗВАНІЯ ЖУРНАЛОВ	Количество выпусков:				Всего
	1924	1933	1934	1935	
„Россія и Казачество“	—	4	4	2	10
„Казачество в Азіи“	—	—	1	—	1
„Святая Русь № 3“	1	—	—	—	1

В подгруппу, так называемых, «однодневных» журналов, к списанію которых составитель настоящаго очерка подходит сейчас, включены также и сборники. Первоначальное предположеніе разграничить их одно от другого встрѣтило препятствіе в том, что часто изданія, именующія себя «сборниками», заключаюг в себѣ матеріал «сегодняшняго дня», свѣдѣнія, так называемаго «злободневнаго» характера, характеризующія только изданія журнальнаго типа, несвойственныя типу «сборников». Это обстоятельство и побудило составителя, в даішем случаѣ, не дѣлать между ними различія.

К однодневным казачьим журналам относится довольно большое число изданій дореволюціоннаго рода: одни из них были изданы общеказачьей организаціей (Союзом Казаков) и обслуживали интересы и нужды всѣх имѣющихя в Маньчжуріи казаков, другіе же выходили по инициативѣ или представительства отдѣльнаго Казачьяго Войска (Сибирскаго), или объединенія одного Войска (кружок ревнителѣй исторіи Оренбургскаго Казачьяго Войска), либо в большииствѣ случаев, отдѣльных Казачьих Войск, или их небольших групп, в лицѣ, находящихя здѣсь, зарубежных казачьих станиц.

По числу выпусков на первом мѣстѣ стоит мѣстный Союз Казаков на Дальнем Востокѣ, в послѣднее время переименованный в Союз Казаков Восточной Азіи, а с перемѣщеніем центральнаго управленія Союза из г. Харбина в г. Хайлар. — его Представительство в г. Харбинѣ.

В качествѣ перваго изданія Союза, когда он еще был объединен с «б. чинами Д. В. Арміи», вышел 17/30 марта 1934 года однодневный журнал под названіем «Дальневосточный Казак», посвященный казакам забайкальцам, амурцам и уссурійцам. Изданіе это, без указанія мѣста своего печатанія (города и типографіи), имѣло 30 страниц текста размѣра (26 × 18), из которых 6 страниц были заняты «привѣтствіями», были иллюстраціи в текстѣ и портрет Атамана Семенова на отдѣльном листѣ. Первая страница обложки, исполненная одним клише (без типографских букв), кромѣ названія

и даты выхода, имѣла изображеніе скачущаго на конѣ казака и панскость идущую полосу желтаго цвѣта.

Через четыре года послѣ того, то есть, 29-го апрѣля 1938 года, вышел слѣдующій, второй по счету, выпускъ однодневнаго журнала Союза Казаков на Дальнем Востоке, но так же, как и всѣ послѣдующіе выпуски и до настоящаго времени, уже без указанія, что он состоитъ в объединеніи с «б. чинами Д. В. Арміи». Это было изданіе, носившее названіе «Казачій Кличъ» (повторяясь нѣсколько разъ в послѣдующихъ выпускахъ, чередуясь с другими названіями), составителемъ котораго, как это видно из «выходныхъ» свѣдѣній, обычно помѣщающихся внизу 4-й страницы обложки, былъ В. Л. Сергѣев. В статьѣ с заголовкомъ: «От редакціи» говорится, что этотъ выпускъ является «первымъ сборникомъ за апрѣль» и «что издательская часть приступаетъ къ ежемѣсячному выпуску оборниковъ Союза, посвященнаго зарубежному казачеству, его думамъ и нуждамъ, а также взаимной информации и его общественной, политической и культурной работѣ». Этотъ выпускъ журнала Союза имѣлъ большой размѣръ, чѣмъ первый выпускъ, а именно (31 × 22), и этотъ размѣръ сохраняется неизмѣнно и до настоящаго времени. Одинаковъ также и рисунокъ рамки на первой страницѣ обложки, имѣющей изображеніе россійскихъ государственныхъ гербовъ и значковъ Казачьихъ Войскъ, отличаясь на разныхъ выпускахъ только цвѣтомъ краски, которой эти рамки были отпечатаны. Эта рамка была неизмѣнной принадлежностью каждаго выпуска изданій Союза до послѣдняго выпуска этого года «Желтый лампасъ», который имѣлъ новый рисунокъ своей обложки.

Составителемъ третьяго «сборника» подъ названіемъ «Зовъ Казака», вышедшаго 12 іюня того же года, былъ Л. Л. Черныхъ, давшій читателю матеріалъ, помѣщенный на 59 страницахъ. Этотъ выпускъ появился на свѣтъ в количествѣ 1500 экземпляровъ, что видно изъ тѣх же «выходныхъ» свѣдѣній послѣдней страницы обложки.

Слѣдующій выпускъ, повторивъ названіе перваго выпуска «Казачій Кличъ», вышедшій 4 декабря того же 1938 года, имѣлъ своимъ редакторомъ К. С. Малыхъ, заключалъ в себѣ 48 страницъ текста и имѣлъ тиражъ также 1500 экземпляровъ.

Четвертымъ и послѣднимъ в 1938 году было выпущено 31 декабря изданіе подъ новымъ названіемъ «Атаманскій Кличъ», имѣвшее того же редактора, 48 страницъ текста и также вышло с тиражемъ в 1500 экземпляровъ.

В слѣдующемъ, 1939 году, Союзомъ Казаковъ было выпущено за весь годъ 7 выпусковъ своего печатнаго органа, из которыхъ четыре первыхъ вышли подъ редакціей К. С. Малыхъ, два слѣдующихъ редактировались Н. А. Юдинымъ и послѣдній в году — М. Ф. Рюмкинымъ. Первый выпускъ носилъ названіе «Казачій Набатъ», вышелъ 13 фе-

апреля в количестве 1500 экземпляров, имѣл 42 страницы текста. Вторым в том же году появился 4-го апрѣля под названіем «Казачій Клич», имѣл 58 страниц текста и тираж в 1060 экземпляров. «Атаманскій Клич» (третій выпуск, 8 мая) имѣл 51 страницу текста и тираж в 1500 экземпляров. 8-го августа вышел четвертый выпуск органа Союза под заглавіем опять «Казачій Клич», имѣя 59 страниц текста и тираж в 1500 экземпляров. Пятым выпускомъ появился 31 октября того же года опять под названіем «Казачій Клич» с 30 страницами текста. Шестымъ был «Атаманскій Клич», вышедшій 15 декабря с 28 страницами текста и послѣдним в этом году вышел 27-го декабря с 37 страницами «Казачій Призыв».

В 1940 году Союз Казаков дал читателям три выпуска своего органа. Первымъ был «Казачій Путь» (22 февраля), имѣя редактором С. Ф. Лапаева и заключаая в себѣ 41 страницу текста, вторымъ вышел 24 августа «Казачій Клич», редактором его состоял М. Ф. Рюмкин, выпуск заключал 26 страниц текста и третье и послѣднее в томъ году — «Зарубежное Казачество», имѣя своим редактором М. К. Дарвиша и 31 страницу текста, появилось 18 ноября.

В слѣдующем, 1941 году появились четыре выпуска изданій, которыя, продолжая быть «органом Союза Казаков в Маньчжу-Го» и будучи редактированы одним и тѣм же лицом — Н. А. Юдиным, были изданы не Союзом Казаков, а в трех случаях другими организациями и в одномъ случаѣ — отдѣльнымъ лицом. Первый из этихъ однодневныхъ журналов под названіем «Казачій Клич» выпущенъ был 1 января издательством — Бюро по дѣламъ Россійскихъ Эмигрантов в г. Хайларѣ (30 стр. текста), второй — «Дальневосточное Казачество» (3-го апрѣля), издателемъ котораго был Н. А. Юдин (34 стр. текста). Третій выпуск, под названіем «Зарубежное Казачество», появился 20 апрѣля и был изданъ Бюро по дѣламъ Россійскихъ Эмигрантов в г. Хайларѣ имѣл 30 страниц текста, и, кромѣ того, 16 нумерованныхъ страниц с привѣтствіями и объявленіями и четвертый «Казачій Клич» был изданъ (12 июня) — Бюро по дѣламъ Россійскихъ Эмигрантов в г. Харбинѣ.

Слѣдующій однодневный журнал, который подлежит включенію в перечень казачьихъ изданій, это «Зарубежный Казакъ», вышедшій в свѣтъ 22 сентября 1940 года; редактировалъ его Н. А. Юдин и издало Бюро по дѣламъ Россійскихъ Эмигрантов в г. Хайларѣ; он имѣл 28 страниц текста, был такою же размѣра и общаго вида, как и всѣ журналы, выпущенные Союзом Казаков. Это изданіе не является органом Союза Казаков и занимаетъ промежуточное мѣсто между изданіями послѣдняго и изданіями другихъ казачьихъ организаций.

Всѣ описанные выше однодневные журналы, представляющіе

собой цѣлую серію изданій в числѣ 19-ти, были изданіями обще-казачьяго характера. Изданія, к которым составитель переходит сейчас, являлись журналами одного из Казачьих Войск или группы этих Войск.

Если придерживаться, как и раньше, хронологическаго порядка описанія изданій (хотя бы по отношенію перваго выпуска из группы), то среди этого рода журналов, на первом мѣстѣ слѣдует поставить два сборника под одним и тѣм же названіем «Иркутскій Казакъ», изданные Зарубежною станицей Иркутскаго Казачьяго Войска в лицѣ С. Г. Синанова. Первый, выпущенный 23 апрѣля — 6 мая 1934 г., посвященный памяти служенія Иркутских казаков своей родинѣ — Россіи», редактором его состоял В. И. Гасков, имѣл иллюстрированных 72 страницы размѣра (26 X 20) и второй выпуск в 1935 году: «в день Войскового праздника 23 апрѣля — 6 мая, посвященный памяти казаков-иркутян, положивших животъ свой «За Вѣру, Царя и Отечество», имена коих безвѣстны стали». Редактором этого второго сборника состоял К. С. Малых. Сборник имѣл 60 страниц того же размѣра, как и первый, и как значится на этом изданіи, имѣл тиражъ в 1000 экземпляров.

Нѣсколько позднеѣ, в том же 1934 году, когда появился и первый выпуск «Иркутскаго Казака», вышел 19 декабря «Сибирскій Казакъ» — «Войскового Юбилейный Сборникъ Сибирскаго Казачьяго Войска. 1582 6/19-XII 1932. Выпуск 1-й. Наше прошлое до Великой войны 1914 года». Издателем было Войсковое Представительство Сибирскаго Казачьяго Войска, редактировал Е. П. Березовскій. Сборник имѣл иллюстраціи в текстѣ и на отдѣльных листах мѣловой бумаги (24), заключал в себѣ 307 стр. размѣра (26 X 19).

В 1941 году появился второй выпуск того же сборника, имѣвшій на своем титульном листѣ: «Сибирскій Казакъ». «Войскового Юбилейный Сборникъ Сибирскаго Каз. Войска. 1582 6/19-XII 1932. Время Великой войны (1914—1917 годы). Выпуск второй. Под редакціей Е. П. Березовскаго. Изданіе Войскового Представительства Сибирскаго Казачьяго Войска, г. Харбин. 1941 г.» Этот выпуск имѣл 342 страницы текста, того же размѣра, как и первый выпуск (26 X 19); был иллюстрирован, как в самом текстѣ, так и на 17 отдѣльных листах мѣловой бумаги и в приложеніи имѣл выполненныя литографіей карты-схемы, также на отдѣльных листах, в числѣ шестнадцати номеров. Оба сборника были раздѣлены на двѣ части и вторыя части их, в первом с 253-й по 307 страницу, а во втором с 259 по 342-ю, заключали в себѣ стихотворенія и рассказы (беллетристическаго характера), мѣстных авторов — казаков и казачек.

Оренбургская Д. В. казачья станица, имени Атамана Дуто-

ва, в Харбинѣ, издала три однодневных журнала или сборника. Первый под названіем «Оренбургскій Казакъ», посвященный Войсковому празднику Оренбургскаго Войска, вышел 6 мая 1937 г. под редакціей С. И. Нестеренко, имѣл 96 страниц текста и размѣр (25 X 19). с иллюстраціями, как среди текста, так и на отдѣльных листах и с приложеніем карты: «Земля Оренбургскаго Казачьяго Войска». Тираж этого сборника равнялся 500 экземпляров. Второ́й сборник, вышедшій ровно через год, т. е. 6 мая 1938 года, также под тѣм же названіем «Оренбургскій Казакъ» и также посвященный дню Войскового праздника Оренбургскаго Казачьяго Войска, имѣл составителем А. В. Зуева; в нем было 64 стр. текста того же размѣра, как и первый выпуск. Третьим, того же Войска, был «Казачій Кличъ», с подзаголовком: «Оренбуржцев, Иркутян и Семирѣковъ» и как видно из выходных свѣдѣній, помѣщенных на 4 страницѣ обложки, издателем, кромѣ Оренбургской казачьей станицы, была и Иркутская казачья станица. Редактором был С. Ф. Лапаев. Сборник этого размѣром (31 X 22), вышел 26 апрѣля 1940 г., имѣл 40 стр. текста и на первой страницѣ обложки — рамку с изображеніем государственных гербов и казачьих знаменъ, ту рамку, которая всегда была непременной принадлежностью изданія Союза Казаков на Дальнем Востока, а затѣм — Представительства Союза Казаков Восточной Азии. Только в этой рамкѣ, вмѣсто изображенія блюда, поднесеннаго Императору Николаю Второму, в бытность его Наслѣдником Цесаревичем, при проѣздѣ по Сибири в 1891 году — было изображено Воскресеніе Христово, с соответствующей подписью. В том же 1940 году, 28 марта, Забайкальская, Амурская и Уссурийская казачьи станицы, совмѣстно, выпустили свой однодневный журнал под названіем «Дальневосточное Казачество», который редактировала И. С. Кутузов, размѣра и типа изданій Союза Казаков, с тѣ же рамкой на первой страницѣ обложки, но внутри которой был помѣщен портрет генерал-губернатора Восточной Сибири, графа Н. П. Муравьева-Амурскаго. Страниц в этом выпускѣ было 42.

28 ноября 1940 года Енисейская Зарубежная казачья станица в г. Харбинѣ выпустила «Памятку Енисейскаго Казачьяго Войска» под названіем «Енисейскіе казаки» с датой «1618—1938», и подзаголовком: «Историческое прошлое, быт и служба Енисейских казаков по матеріалам, собранным Членом Войскового Правленія К. И. Лавровъ-Пельевым, под редакціей Н. Н. Князева». Изданіе начинается «Памяткой об Енисейском Казачьем Войскѣ», подписанной Е. Березовским. Сборник имѣет 170 страниц разм. (26 X 18); на первой страницѣ его обложки помѣщены два вида, репродукціи с карандашнаго рисунка. На верхнем, на первом планѣ, на выемкѣ берету р. Енисей несколько конных фигур енисейских каза-

ков в металлических, старинных шлемах, поджигают стоящий тут же маяк, чтобы дымом дать сигнал сосѣднему острогу о приближеніи «врага»; один молодой казак окзчет с таким извѣстіем. На втором планѣ, — уходящая вдаль извивающаяся лента могучей рѣки, на которой показалось уже нѣсколько стругов неприятеля, приближеніе котораго обезпостило эту маленькую кучку «ратных людей». Другой рисунок изображает тот же могучій Енисей, в порожиистой его части, по которой ладья с казаками-гребцами проплывает среди бушующей меж камней рѣки. Кромѣ видов — изображенія древняго и современнаго казачьяго оружія в видѣ вѣнѣтки.

Остается сдѣлать описание послѣдняго однодневнаго журнала-сборника, под названіем «Желтый Лампас», изданнаго 6 апрѣля настоящаго года. Представительство: Союза Казаков в Восточной Азій, посвященнаго трем Кавачьим Войскам: Амурскому, Забайкальскому и Уссурійскому, редактором котораго был М. Н. Гордѣев. Размѣр изданія тот же, как и всѣх выходивших однодневных журналов, выпущенных ранѣе Союзом Казаков (31 X 22), но с новым рисунком на первой страницѣ обложки, выполненным при помощи клише (без типографских надписей), изображающим: российский государственный герб с тучками, названіе журнала и в овальной рамкѣ три казачьих знака: Амурскаго, Забайкальскаго и Уссурійскаго Войск. Рамка, вѣнок, государственный герб — с украшениями листового орнамента. Страницъ текста в сборникѣ 46, остальные 18 страниц нумерованных, с привѣтствіями и частью с объявленіями торговых фирм.

Заканчивая описание казачьих сборников и, вообще, печатных изданій, имѣвших в своем названіи или подзаголовкѣ прямое указаніе принадлежности их к «казачьим» изданіям — необходимо включить в настоящій перечень еще одно изданіе, хотя и не имѣющее этих признаков, но которое должно быть отнесено с полным правом к разряду «казачьих». Это «Сборник, посвященный 120-лѣтію со дня основанія I-го Сибирскаго Императора Александра I-го кадетскаго корпуса в г. Омскѣ», изданный бывшими кадетами этого корпуса в г. Харбинѣ, в 1934 г. Это военное учебное заведеніе, по своему названію, являвшееся обще-военным, в подавляющем числѣ давало образованіе сыновьям казаков. Сборник этот со статьями казаков, рисующими былую исторію своего корпуса, с иллюстраціями в текстѣ и портретами Высочайших Особ на отдѣльных листах, имѣл 67 страницъ текста размѣра (27 X 20).

Теперь составитель подходит к последней, по счету третьей, группѣ матеріалов, описаніе которыхъ было имъ намѣчено в началѣ настоящаго очерка — это к составленію перечня, по возможности, всѣх докладов, сообщений, собесѣдованій и лекцій, проведенных в казачьих объединеніях за все время их существованія здѣсь. Свѣдѣнія об их докладах взяты из «дѣл» организацій казаков, правда, пока небольшой еще архивной давности, в видѣ находящихся в них, главнымъ образом, конспектов докладов, составленных лицами, их дѣлавшими и, отчасти, по другим бумагам, связанным с полученіем разрѣшеній на проведеніе этих докладов.

Всѣ доклады раздѣлены на двѣ категоріи, в зависимости от того, гдѣ они были проведены: к первой категоріи отнесены сообщенія, сдѣланныя на общих сходах или всего Союза Казаков, или на сходах отдѣльных казачьих станиц. Ко второй — отнесены доклады и лекціи, прочитанныя на Военно-Научных Курсах, организованных Союзом Казаков «в цѣлях обновленія и отчасти пополненія знаній среди офицеров-казаков». Доклады, прочитанные на сходах, в числѣ 151, ввиду разнообразія их тем, сведены в шесть таблиц: в первой перечислены доклады на религіозныя темы, во второй — доклады по исторіи Казачьих Войск, в третью вошли доклады — характеристики выдающихся людей, в четвертую отнесены всѣ доклады на современныя темы; доклады, посвященные поэзіи, литературѣ и искусству, вошли в пятую таблицу и, наконец, в шестую таблицу вошли доклады, посвященные молодежи. В таблицах указаны: фамиліи докладчиков, названіе доклада или его тема и время, когда они были проведены; и мѣсто докладов.

Доклады на религиозныя темы.

Фамилія докладчика	Доклад на тему	Дата	Г д ъ
Сякин, Б. И.	"О значеніи православной религіи в дѣлѣ укрѣпленія духа и мощи".	1938 /X	Казачьа смѣна Иркутск. станицы
Нестор, Архіеріископ	"Мои путешествія по Цейлону, Индіи и Европѣ".	" 28/XII	На общемъ сходѣ
Михайлов, А. Ф. полк.	"Религіозное обоснованіе монархическаго принципа".	1939 2/III	"
Законов, И. Д.	"Царская власть есть Божеское установленіе или чловѣческое".	" 22/III	На сходѣ Амурской станіцы
Герасимов, В. свящ.	"Святѣйшій патріарх Тихон — Страстотерпецъ Россіи".	1940 8/II	На общемъ сходѣ Союза
Дарвин, М. К.	"Казакъ, какъ истинный слуга Церкви Православной".	14/III	"
Герасимов, В. свящ.	"Гоненіе на Православіе в СССР".	11/IV	"
Дарвин, М. К.	"Вѣра православная — святоч и спасеніе русскаго народа".	11/IV	"

Доклады на темы по истории.

Фамилия докладчика	Темы доклада	Дата	Г д ъ
Шестаков, М. А.	„Россия и Казачество“	1937	На общ. сѣ. Союза
Вороотов, М. Ф., полк.	„Казачество и Россія“	1937	В Оренбургской станциѣ
Вороотов, М. Ф., полк.	„Казачество и Россія“ (продолженіе)	10/XI	”
Стариков, С. Ф., полк.	„Исторія Донского и Оренбургскаго Казачьих Войск“	17/XI	”
Кручинин, ген.-м.	„Казачій быт“	1938 17/I	”
Скобелкин, Н. П.	„Голодный поход Оренбургской арміи“	25/I	”
Кручинин, В. В., ген.	„Казачій быт“	31/I	”
Стариков, С. Ф., полк.	„О казачествѣ“	9/III	”
Березовскій, Е. П., полк.	„Монархія и Казачество“	21/VII	На общемъ сходѣ Союза
Вороотов, М. Ф., полк.	„Зарожденіе казачества, его развитіе и служба в Императорской Россіи“	25/VIII	”
Стариков, С. Ф., полк.	„Оренбургское Казачье Войско“	25/VIII	”

Мялыз, К. С., полк.	„Из исторіи Иркутскаго Каз. Войска“	Л/III	”
Мялыз, К. С., полк.	„Из исторіи Иркутскаго Казачьяго Войска“	Л/IX	”
Мялыз, К. С., полк.	„О казаках Сибири“	Л/X	”
Соболевскій, ген.	„Сибирь в ея историческом прошлом“	Л/X	”
Сизын, Л. Г., есаул	„Об участіи Иркутских казаков в гражданской войнѣ“	Л/X	”
Зуев, А. В., ген.	„Оттябрь и казачество“ (по радіо)	З/XI	”
Стариков, С. Ф., полк.	„Октябрь и казачество“	11/XI	На общем-сходѣ Союза
Малых, К. С., полк.	„Из исторіи Иркутскаго Казачьяго Войска“ (продолженіе)	1938	На сходѣ Иркутской станции
Зуев, А. В., ген.	„Гибель Монархін“	”	На общем сходѣ Союза
Мялыз, К. С., полк.	„Гибель Императорской Россіи“	”	”
Стариков, С. Ф., полк.	„Бѣлая борьба Оренбург. Каз. Войска“	”	”
Почекунин, И. И., полк.	„Появленіе казаков в Забайкальи 1631 г. Учрежденіе Забайкальск. Войска“	1939 27/III	”

Черных, Л. Л.	1939	На общем съезде Союза
Зуев, А. В., ген.	27/III	"
Стариков, С. Ф., полк.	23/IV	"
Соболевский, Н. И., ген.	14/IX	"
Юдин Н. А.	"	"
Юдин, Н. А.	1940	"
Килзев, Н. Н.	7/II	"
Дарвин, М. К.	22/II	"
Лаврентьев, К. И.	"	"
Зуев, А. В., ген.	3/III	"
Зырянов, врач	21/III	"
Шестаков, Е. И.	28/III	"
Шестаков, М. А.	28/III	"

„Краткая история Амурского каз. войска“

„Оренбургское Казачье Войско, его государство и боевая служба Родины“

„Старшинство Казачьих Войск“

„Четверть века назад—двадцатипятилетие начала мировой войны“

„Россійскій национализм и монархія“

„Идеология Блага движения“

„Вълая борьба в Монголии и Ургинская операция“

„Честь казачья—путь к побѣдѣ“

„Историческій путь казаков—енисейцев“

„Февральское дѣйство и крушение Имперіи“

„Роль Уссурийских казаков, как колонизатор: Приморскаго края“

„Колонизация Амура и военная страница Амурских казаков“

„Забайкальскіе казаки в Японо-русскую и Великую войны“

Стараков, С. Ф. полк.	„Борьба Оренбургских казаков с ольшешви- ками“	1940 2/V	На общем съезде Союза
Дарвин, М. К.	„Екатеринбургское злодѣяніе“	18/VII	•
Зуев, А. В., ген.	„Мировой кризис и Императорская Россія“	18/VII	•
Юдин, Н. А.	„Крушеніе Имперіи и его послѣдствія“	18/VII	•
Зуев, А. В., ген.	„Восточно-Прусская операція ген. Самсонова и битва на Марнѣ“	15/IX	•
Устинов, Д. И.	„Роль Союза бѣжавших из плѣна в органи- заціи Блага Движенія“	17/X	•
Зуев, А. В., ген.	„День русской скорби“	7/XI	•
Дарвин, М. К.	„Движеніе казаков на восток“	17/XI	•
Кармилов, А. А.	„Добровольческое движеніе на югъ Россіи“	28/XI	•
Дарвин, М. К.	„Значеніе войскового праздника“	1941 27/III	•
Попов, В. В.	„Величіе Имперіи“	27/III	•
Шестаков, М. А.	„Казачій путь честнаго служенія Родинѣ“	27/III	•
Шестаков, М. А.	„Россія и Казачество“	5/II	•

Александров, К. М., ген.

„Революція 1917 г. и ее слѣдствія“

1941
12/XI

На общемъ сходѣ
Союза

Стариков, С. Ф., полк.

„Германцы на югѣ Россіи послѣ прошлой
мировой войны“

26/XI

Стариков, С. Ф., полк.

„Происхожденіе казачества и Донскихъ ка-
заков“

Доклады-характеристики выдающихся людей.

Фамилія докладчика	Тема доклада	Дата	Г д ъ
Зусев, А. В., ген.	„Об Атаманѣ Дутовѣ“	1938 6/II	На сходѣ Оренбург. станции
Стариков, С. Ф., полк.	„Адмирал Колчак“ (в день годовщины его смерти)	6/II	„
Березовскій, Е. П., полк.	„Свѣтлой памяти Царя-мученика Николая II и его Царственной Семьи“	17/VI	На общемъ сходѣ Союза
Березовскій, Е. П., полк.	„Генерал Л. Г. Корнилов“	31/VI	На общемъ сходѣ Си- бирской станицы
Гордѣев, М. Н., в. ст.	„Борьба казаков с большевиками под гла- венством Атамана Семенова“	/IX	На общемъ сходѣ Союза
Гордѣев, М. Н., в. ст.	„Бѣлое Движеніе в Сибири и роль в нем Атамана Семенова“	7/X	„
Зайцев, К. И., проф.	„Николай Первый — Опыт характеристики“	1939 26/1	„

			На общем съезде Союза	
Сурдеев, Л. И., в. ст.	„Памяти адмирала Колчака“	1939 7/II	•	
Стариков, С. Ф. полк.	„Атаман Дутов“	7/II	•	
Гордѣев, М. Н. в. ст.	Атаман Семенов, его роль и значеніе в Бѣлом Движеніи“	28/IX	•	
Юдин, Н. А.	„Атаман Семенов—политик и вождь“	28/IX	•	
Зуев, Н. А.	„Роль и значеніе атамана Дутова в Бѣлом Движеніи“	1940 7/II	•	
Стариков, С. Ф., полк.	„Адмирал А. В. Колчак“	7/II	•	
Зуев, А. В., ген.	„Генерал Корнилов, как творец Бѣлой Борьбы“	5/IX	•	
Шестаков, М. А.	„Роль и значеніе Атамана Г. М. Семенова в Бѣлом Движеніи“	26/IX	•	
Владиміров, В. И.	„П. А. Столыпин“	1941 23/I	•	
Александров, ген.	„Адмирал А. В. Колчак“	7/II	•	
Стариков, С. Ф. полк.	„Атаман А. И. Дутов“	7/II	•	
Квазнецв, И. М. сотн.	„Атаман П. П. Оглоблин“	20/II	•	
Стариков, С. Ф. полк.	„Генерал-от-кавалеріи П. Н. Краснов“ (к 50-лѣтію со дня производства в первый офицерскій чин)		•	

Доклады на современные темы.

Фамилия докладчика	Доклад на тему	Дата	Г д ъ
Зуев, А. В., ген.	„Россия под игом коминтерна“	1937 9/XII	В Оренбургской станция
Зуев, А. В., ген.	„Политическое и административное устройство“	16/XII	” ”
Мыслин, А. М., есаул	„Казачьи самостоятельности“	” 28/XII	” ”
Стариков, С. Ф., полк.	„Историческая роль казачества и его возможное будущее“	” 16/XII	На общ. съ. Союза
Стариков, С. Ф., полк.	„Казачья самостоятельность“	28/XII	В Оренбург. станция
Зуев, А. В., ген.	„Ложь советской конституции“	1939 16/II	” ”
Воротников, М. Ф., полк.	„Пути возрождения казачества“	” 23/II	” ”
Стариков, С. Ф., полк.	„Казачество и проблемы его будущего бытия“	” 9/III	” ”
Зуев, А. В., ген.	„О международном политическом положении“	” 23/III	” ”
Мыслин, А. М., есаул	„Россия и Центральная Азия“	” 31/III	” ”

		1939 /VIII	В Оренбур. ставиць
Зуев, А. В., ген.	„Международное положение“	IVIII	”
Талызин М. А.	„СССР и положение на Дальнем Востоке“	VIII	”
Талызин, М. А.	„Чехословакия и Судетцы“	7/X	”
Черных, Л. Л., войск. ст.	„Проблемы будущего казачества“	7/X	”
Талызин, М. А.	„Мировая передышка и красный Кремль“	27/X	”
Зуев, А. В., ген.	„Состояние красной армии в данный момент“	27/X	”
Черных, Л. Л.	„Роль и значение казачества в будущей России“	”	”
Малых, К. С.	„Красная барщина в колхозах“	11/XI	”
Талызин, М. А.	„Поражение коминтерна во внешней политике“	11/XI	”
Зуев, А. В., ген.	„Россия под игом коминтерна“	11/XI	”
Черных, Л. Л.	„Роль Ниппон в борьбе с Коминтерном в Азии“	11/XI	”
Вороотовов, полк.	„Мысли о путях возвращения казачества“	16/XI	”
Фереферов, Ф. М., ес.	„Боевое значение кавалерии при современной технике“	” /XI	В Иркутск. ставиць

Кобцев, Н. П.	„Об обще-мировой политической обстановкѣ к 1938 г.“	1939 /XI.	В Иркутск. станицѣ
Черных, Л. Л.	„СССР на порогѣ новаго года“	26/1	На общем сходѣ Союза
Никифоров, Н. И. проф.	„СССР перед крушеніем“	2/III	”
Родзавскій, К. В.	„Пути будущаго освобожденія и возрожденія нашей Родины“	2/III	”
Соболевскій, Н. И. ген.	„Обзор политическаго мирового положенія настоящаго момента“	12/III	В Куб. Терск. станицѣ
Талызин, М. А.	„Отступленіе Москвы“	27/III	На общем сходѣ Союза
Талызин, М. А.	„Что происходит в красном кремлѣ“	25/V	”
Стариков, С. Ф. полк.	„Событія в Европѣ“	14/IX	”
Талызин, М. А.	„Европа у бездны“	23/XII	”
Александров, полк.	„Возможен ли поход на Индію с сѣвера“	1939 /XII	”
Юлин, Н. А.	„Основные политическія проблемы Дальняго Востока“	X/II	”
Зуев, А. В. ген.	„22 года в когтях совѣтской власти“	”	”
Юлин, Н. А.	„Русскій рабочій в СССР“	”	”

Зуев, А. В., ген.	„Красная агрессия в войнѣ в Финляндіи“	1940 16/II	”
Юдик, Н. А.	„Данжуція силы мировых событий и русскій вопрос“	” 29/II	”
Зуев, А. В. ген.	„Качество непримримо в борьбѣ с коминтерном“ (по радио)	” 15/IV	”
Казанцев, И. М. сот.	„Прошлое и настоящее Иркутскаго Казачьяго Войска“	” 2/V	”
Дарвин, М. К.	„Возрожденіе Азии, как моральный фактор мирового значенія“	” 9/V	”
Зуев, А. В., ген.	„Осложненіе в мировой обстановкѣ и Балканскій вопрос“	” 9/V	”
Зуев, А. Р., ген.	„Историческія параллели“. Военно-историч. и политическій обзор минувш. и настоящ. великих воин	” 23/V	”
Талызин, М. А.	„Европейскія события и ход мировой истории“	” 30/V	”
Стариков, С. Ф. полк.	„Современная война и германскій „блицкриг“	” 22/VIII	”
Куксин, С. Ф., в. инж.	„Инженерная оборона государств в современной войнѣ“ (Линія Мажино)	” 29/VII	”
Зуев, А. В., ген.	„Национальная Россія и казачество в свѣтъ мировых событий“	” 19/IX	”
Девьгин В. П.	„23 года коммунистической власти“	” 8/XI	”
Черных, Л. Л.	„Сообщеніе о повъздѣ в Ниппон“	” 26/XII	”

		На об. стодъ Союза .
Тихобразов, полк.	„Война Германіи с СССР“	1941 15/X
Тихобразов, полк.	„Война Германіи с СССР“	” 22/X
Александров, ген.	„Война Германіи с СССР“	29/X
Макаров, А. В.	„Нація и семья“	” 12/XI
Стариков, С. Ф., полк.	„Причины и перспективы войны Ниппон с Америкой и Англией“	” 21/XII
Грибановский, гв. есаул	„О казачьем Захинганьи“ (О поѣздкѣ атамана нов казачьих станиц г. Харбина в Хайлар на съѣзд атаманов станиц)	1942 13/VI

Доклады, посвященные поэзии, литературе, искусству и пр.

Фамилия докладчика	Тема доклада	Дата	Г д ъ
Кобцев, Н. П.	„Русский язык в современной литературе“	1939 25/V	На общ.м сходѣ Союза.
Соколова, А. И.	„Творчество поэта А. В. Кольцова — пѣвца души русскаго народа“	/XII	На сходѣ молодой станицы
Соколова, Анна	„Гений Гоголя в славѣ казачьей“	„	„
Соколова, А. И.	„Коммунизм — враг человѣчества и культуры“.	1940 21/III	На общем сходѣ Союза казаков.
Грызов, А. А.	„Общерусскость казачьей идеи“.	16/V	„
Грызов, А. А.	Сгихотворенія, посвящен. атаману Г. М. Семенову.	26/IX	„
Соколова, А. И.	„Русская поэзия, как воспитательница русскаго духа и славы“.	21/XI	„
Гаревская, Л.	„Жизнь и творчество Чайковскаго“.	5/XII	„

Доклады, посвященные молодежи.

Фамилия докладчика	Доклад на тему	Дата	Г д ъ
Стариков, С. Ф., полк.	„Дѣти эмиграции“.	1938 13/IV	Оренбургская станица
Витязев, Н. А., сотн.	„Долг подрастающаго поколѣнія перед Родиной и казачеством“.	„ /IX	Иркутская станица.
Стариков С. Ф., полк.	„Голос казачьей смѣны“.	„ 28/X	Имени атамана Семенова станица.

Малых К. С., полк.	„Об Иркутских казаках“ — собеседование с каз. смѣной.	1938 /XI	Иркутск. станція.
Дарвин М. К.	„Национальная идея в Бѣлом Движеніи и воспитательное значеніе ея для молодежи“.	„ 26/IX	На общем сходѣ.
Дарвин М. К.	„Цѣли и пути російской молодежи“.	1940 24/X	На общем сходѣ.
Устинов, Д. И.	„Значеніе секціонной работы в организациях молодежи“.	1941 30/1	На общем сходѣ.
Дарвин, М. К.	„Значеніе военно-воспитательной подготовки для русской молодежи“.	„ 10/XII	На общем сходѣ.

Перечню докладов второй категоріи, то есть прочитанных на Военно-Научных Курсах, отведена слѣдующая таблица:

Доклады, читанные на Военно-Научных Курсах.

Фамилія лектора	Лекція на тему.	Дата	Г д ъ
Соболевскій, Н. И., ген.	„По военной исторіи“	1938 24/XI	В помещеніи Союза казаков.
Тихобразов, А. А., полк.	„Тактика кавалеріи“.	24/XI	„
Стариков, С. Ф., пол.	„Служба связи“ (Тактика войск. связи).	„	„
Стариков, С. Ф., полк.	„Душа Арміи“	„	„
Стариков, С. Ф., полк.	„Химическая и газовая война“	„	„
Зуев, А. В., ген.	„Политическія предпосылки к современ. мировому конфликту и отраженіе их в СССР“	1939 19/X	„
Зуев, А. В. ген.	„22 г. в когтях совѣт. власти“.	/XI	„

Тихобразов, А. А. полк.	„Красная армия в текущих мировых событиях“.	1939 21/XII	В Домъшевн Сою- юза казаков
Стариков, С. Ф., полк.	„Война в воздухѣ“	”	”
Стариков, С. Ф., полк.	„Воздушный флот в бою“	”	”
Зуев, А. В., ген.	„Новая фаза войны в Европѣ“	1940 /III	”
Зуев, А. В., ген.	„Новая фаза войны в Европѣ“	13/IV	”
Зуев, А. В., ген.	„Новая совѣтская конституція“	12/XII	”

К той же третьей группѣ матеріалов, в которую вошли свѣдѣнія о проведенных в казачьих организациях всякаго рода докладах, — слѣдует добавить еще данныя и о сообщеніях, слѣданных в других харбинских, неказачьих, объ-единеніях, но докладчиками которых были казаки, или тема докладов имѣла отношеніе к казачеству вообще. В данном случаѣ составитель имѣет в виду тѣ доклады, которые были проведены в клубѣ Естествознанія и Географіи ХСМЛ в Харбинѣ казаками: А. А. Грызовым (Сибирскаго Каз. Войска), Б. В. Скворцовым (Астраханскаго Казачьяго Войска) и В. С. Стариковым (Оренбургскаго Каз. Войска). Ниже приводится перечень этих докладов, расположенных в хронологическом порядкѣ:

Докладчик	Тема доклада	Дата
Грызов, А. А.	„ХСМЛ на Дальнем Востока“	6/VI—1929 г.
”	„Сердце Азии.“ Нѣсколько слов о книгѣ Н. К. Рериха — впечатлѣнія	21/II—1930 г.
Скворцов, Б. В.	„К изученію растительности Харбина и его окрестностей“	1/IV—1937 г.
”	„Растительность нижняго теченія р. Ажике“.	12/V—1938 г.
Стариков В. С.	„Биологія полоза Амурскаго“	28/IX—1939 г.
”	„Гигантскіе жуки—усачи в районѣ ст. Яблона“.	2/XI—1939 г.
”	Первыя находки стоянки кам. вѣка на мал. Хинганѣ	30/XI—1939 г.
Скворцов Б. В.	Огородничество в Сѣв. Маньчжуріи.	29/II—1940 г.
Стариков В. С.	„Развалины города близ Хуланя“	6/III—1940 г.

Стариков В. С.	„Слѣпни, как разносчики эпизоотій среди животных Сѣв. Маньчжуріи“	3/IV—1940 г.
Скворцов, Б. В.	„Цвѣтоводство в Харбинѣ“	7 IX—1940 г.
„	„К изученію степной растительности района ст. Сарту“.	14/XI—1940 г.
„	„К изученію растительности горы Маоэршань“.	12/XII—1940 г.
„	„К изученію растительности провинці Жэхэ“.	30/I—1941 г.
„	„Культура черной смородины в Харбинѣ“	6/II—1941 г.
„	„Лук шаллот и его культура в Маньчжуріи“.	13/II—1941 г.
„	„Георгины и их культура в Харбинѣ“.	27/III—1941 г.
„	„Разведеніе и культура піонов“.	21/VI—1941 г.
„	„Значеніе выставки цвѣтов в развитіи цвѣтоводства“.	6/IX—1941 г.
Стариков, В. С.	„Искатели жэнь-шеня в Маньчжурской тайгѣ“.	27/XI—1941 г.

Кромѣ этих, только что перечисленных выше, докладов, в том же Клубѣ Естествознанія и Географіи докладчиками выступали и другія лица, не казаки, имѣвшіе темой своих сообщеній либо казацкую жизнь, либо характеристику извѣстных дѣятелей казаков (Н. М. Пржевальскій). Ниже приводится перечень и этих сообщеній-докладов.

Докладчик	Тема доклада	Д а т а
Глухов, Н. В.	„Быт и сельское хозяйство Трехрѣчья“.	5/XII—1929 г.
„	„Трехрѣчье и его возможности“.	19/X—1933 г.
Гордѣев, Т. П.	„Н. М. Пржевальскій, как тип ученаго путешественника“.	3/XI—1938 г.
Смода В. С.	„Жизнь и научная дѣятельность Н. М. Пржевальскаго“.	3/XI—1938 г.

Свѣдѣнія, приведенныя в двух ближайших таблицах, были взяты из изданій Клуба Естествознанія и Географіи: „Ежегодника“, том 1-й, Харбин, 1934 г. и „Извѣстій“, Харбин, 1941 г. Свѣдѣнія за послѣднее время даны Клубом в видѣ списков.

Всѣ вышезарегистриванныи и въ настоящем очеркѣ изданы, — были изданиями казачьихъ организаций, что видно или изъ названій, или изъ другихъ свѣдѣній, имѣвшихся на самихъ изданияхъ. Но были и другія изданія, предназначенныя для всего русскаго населенія края, т. е. изданія общаго характера, въ которыхъ помѣщались статьи, рассказы и всякаго рода информация казачьяго, такъ сказать, характера. Эти изданія не будучи по существу узко-казачьими и официально таковыми, очень часто освѣщали довольно полно, какъ жизнь, такъ и запросы казаковъ. Какъ было уже видно изъ описаній, сдѣланныхъ выше, газеты общаго характера нерѣдко и охотно давали мѣсто на своихъ страницахъ и матеріалу на казачьи темы, это, главнымъ образомъ, когда казаки хотѣли отмѣтить или свои юбилейныя дни, или свои праздники. Есть и такія изданія, не упомянутыя выше, предназначенныя для общаго пользования русскаго населенія, которыя удѣляютъ много мѣста и рассказамъ изъ казачьей жизни и статьямъ по исторіи казаковъ. Къ числу такихъ изданій слѣдуетъ отнести въ первую голову издающійся въ Харбинѣ журналъ подъ названіемъ «Лучъ Азии», непрерывно выходящій каждый мѣсяцъ съ 1935 года и по настоящее время. То же можно сказать и о еженедѣльной газетѣ «Захинганскій Голосъ», начавшей выходить сравнительно недавно (съ 14 октября 1941 г.).

Закончивъ, такимъ образомъ, всю намѣченную работу, составитель считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что работа эта не можетъ считаться продѣланной въ томъ объемѣ, какъ это требовалось бы при полномъ, исчерпывающемъ, библиографическомъ описаніи всей мѣстной русской печати. Въ нее не вошли нѣсколько, также существенно важныхъ, отдѣловъ. Не вошло описаніе всѣхъ изданій отдѣльныхъ авторовъ, написанныхъ казаками на всякія темы, не вошли и всѣ кинги, изданныя здѣсь, трактующія такъ или иначе о казакахъ. Равнымъ образомъ, должны были быть зарегистрированы и всѣ статьи, помѣщенныя въ мѣстныхъ газетахъ или журналахъ, авторами которыхъ были казаки, а также всѣ статьи, написанныя не казаками, но имѣющія своей темой жизнь казаковъ или исторію Каз. Войскъ. Не описаны болѣе мелкія по своему объему печатныя произведенія, въ видѣ разнаго рода брошюръ, листовокъ, программъ, афишъ и проч. Остались также не описанными, возможно, хранящіеся въ учрежденіяхъ и на рукахъ у частныхъ коллекціонеровъ историческіе документы, представляющіе изъ себя большую цѣнность, какъ матеріалъ, освѣщающій прошлую жизнь Казачьихъ Войскъ. Выполненіе всей этой дополнительной работы, требующей много времени, не могло быть полностью закончено въ тотъ краткій срокъ, оставшійся до выхода въ свѣтъ того изданія, въ которомъ долженъ быть помѣщенъ и настоящій очеркъ.

Не лишним, казалось бы, провести здесь некоторую параллель в виде облого взгляда между численностью казаков в Маньчжурii по отдѣльным ея районам и издающимся здѣсь периодическими изданiями и не только выпускаемыми казачьими организациями; но и всеми другими русскими периодическими изданiями общаго характера, — в отношенii обслуживания ими казачьяго населенiя по разным ея районам.

По имѣющимся свѣдѣнiям, относящимся к февралю 1939 г., численность казачьяго населенiя, входящаго в состав Союза Казаков Восточной Азии, была такова (в цифры включены мужчины, женщины и дѣти):

По г. Харбину (в 9 станциях)	2.453 челов.
По Хайларскому Казачьему Отдѣлу	7.135 »
По Трехрѣченскому Району	7.010 »
По станціям Западной линіи жел. дороги	1.178 »
По станціям Восточной линіи жел. дор.	1.684 »

В с е г о 19.466 челов.

Начнем это сопоставленіе сперва в отношенii изданій газетнаго типа, выходящих в настоящее время. Казаки, проживающіе в г. Харбинѣ, здѣ выходят нѣсколько русских газет: двѣ ежедневных «Время» и «Заря» и двѣ еженедѣльных: «Голос Эмигрантов» и «Нация», — можно считать, что этими четырьмя газетами общаго содержанiя в достаточной мѣрѣ обслуживаются. Казаки второго района, еще большаго скопленiя казачьяго населенiя, чѣм в г. Харбинѣ, — «Хайларскаго Казачьяго Отдѣла», охватывающаго населенiе не только г. Хайлара, но и казачьих поселков, расположенных около станцій Западной линіи желѣзной дороги, могут имѣть одну из харбинских газет. Теперь в центрѣ того же района стала выходить новая, первая в г. Хайларѣ, еженедѣльная газета «Захирганскій Голос», дающая информацию о мировых событiях, и очень часто и другой матеріал, интересный для казачьяго населенiя, освѣщающій его жизнь. Третій, также весьма населенный казакками, район, по своей численности почти не уступающій Хайларскому, — Трехрѣченскій район, расположенный вдали от желѣзнодорожных путей сообщенiя, вслѣдствіе такого своего особаго положенiя, остро нуждался в своей собственной газетѣ, и он ее имѣл с октября 1936 года, имѣет ее и в настоящее время в видѣ еженедѣльной газеты под названіем «Казачья Жизнь», издаваемой теперь Трехрѣченским Бюро по дѣлам Россійских Эмигрантов. Эта газета, как это уже было отмѣчено выше, была написана вначалѣ на пишущей машинкѣ и размножена на миміографѣ, а с своего № 159 от 1 июня настоящаго года печатается

в типографии г. Хайлара. Трехрѣченцы могут пользоваться и газетой «Захинганскій Полос».

Линія желѣзной дороги, идущая к востоку от г. Харбина, имѣет в настоящее время свою еженедѣльную газету под названіем «На границѣ», выходящую в последнее время на станціи Муданьцзян и ранѣе, в продолженіе шести лѣтъ, издававшуюся на станціи Пограничная. Кроме этой газеты, на той же станціи Муданьцзян, выходит и другое русское періодическое изданіе — журнал «На штурм», Штаба Объединенія Россійской Эмигрантской молодежи Восточнаго района. Эти два изданія могут обслуживать и казачье населеніе, живущее на станціях этой желѣзнодорожной линіи, а также и лежащих около населенных пунктов.

В таком положеніи обстоит дѣло информации казачьяго населенія по районам через изданія газетнаго типа, т. е., как это населеніе получает свѣдѣнія о том, что дѣлается в странѣ, и о событіях мірового масштаба. Что же касается дѣла связи между Союзом Казаков и казачьими станицами, — то это дѣло выполняють однодневные журналы, издаваемые Союзом Казаков, в своемъ мѣстѣ перечисленные в настоящем очеркѣ, разсылаемые во всѣ станціи Союзом: в г. Хайлар, Трехрѣчье и по Восточной и Западной желѣзнодорожным линіям.

М. ТЮНИН.

20 іюля 1942 года.

г. Харбин.

КАЗАКИ НА ОХРАНѢ КВЖД.

Изысканія для постройки дороги производились под охраной отряда из 400 солдат Приамурскаго военного округа под начальством Ген. Шт. кап. Соковнина.

Затѣм, для охраны дороги рѣшено было стражу комплектовать из льготных казаков Европ. Россіи по волюному найму, имѣя в виду, что казачество является элементом, наиболее подучающим к охранной службѣ, которую многие из казаков изучили за время служенія на Закавказской и Средне-Азіатской границах.

Формированіе первых охранных частей поручено было командиру 4 Закасп. стрѣлк. бригады полк. А. А. Гернгроссу с назначеніем его Главн. нач-м Охран. стражи (Протокол Правл. К. В. ж. д. 1897 г. 20-VI № 114).

Офицеров для охраны разрѣшено было брать из строевых частей, причем они пользовались всѣми правами военной службы.

Одежда чинов стражи состояла из черной тужурки с желтыми петлицами и кантом, синих шаровар, полушубка и бурки. Папаха с желтой тульей и желтая фуражка с черным околышем снабжены были кокардой с изображеніем дракона.

Между прочим, дракон этот смущал многих, видѣвших в нем изображеніе не то чего-то иноземнаго, не то нечистаго и нѣкоторые обращались не раз за разъясненіем сего к священнику стражи.

Впослѣдствіи, когда во время кит. беспорядков раненому сотнику Казаркину пришлось отнять руку, на которой был вытатуирован дракон, в этом нѣкоторыми лицами усмотрѣно было наказаніе Божіе.

Первоначально сформировано было 5 сотен: по одной из тепцев и оренбуржцев, двѣ из донцов и одна наполовину из оренбуржцев и наполовину из запасных солдат-закаспійцев, — всего было 750 казаков. Конскій состав рѣшено было приобрести из монголов в Маньчжуріи.

Эти 5 сотен 1 ноября 1897 г. отплыли из Одессы на крейсерѣ Добровольнаго Флота «Воронеж» с полк. Гернгроссом, 10-ю офицерами и ветеринарным врачом.

В началѣ 1899 г. начал формироваться второй эшелон из 10 сотен: 3-х донских, 2 кубанских, 3 оренбургских, 1 уральской и 1 терской — всего численностью 1390 казаков. Эшелон выѣхал под начальством полк. Зубковскаго на франц. пароходѣ 8 апрѣля 1898 г. с 17 офицерами, священником, медицинским и ветеринарным персоналом и хором музыкантов.

Для формирования второго эшелона командированны были офицеры в соответствующія войска, гдѣ и занимали казачье, подходящих по здоровью и аттестованных хорошо начальством, т. к. в первом эшелонѣ оказался довольно значительный процент по этим статьям неподходящих, каковых и пришлось из Владивостока отправить обратно. К концу 1898 г. прибыла из Приамурья сформированная там рота из 250 чел., а в 1899 г. — послѣдніе 3 эшелона из 8 рот и 4 сотен.

Всего к 1900 г. состояло в охранѣ 9 рот и 19 сотен — силою в 2000 штыков и 2527 шашек.

В числѣ 66 офицеров прибыл б. полк. 2 пренад. арт. бр. П. И. Мищенко, Л. Гв. Казачьяго п. полк. П. Н. Денисов, 14 казачьих и нѣсколько гвард. офицеров, а также известный впоследствии А. И. Гучков.

Список 14 казачьих офицеров, состоявших в числѣ 66 офицеров стражи к 1 мая 1900 г., прилагается.

Мѣстность была дикая, малонаселенная; бродили шайки хунхузов, с которыми приходилось имѣть часто стычки.

В общем, 1898 и 1899 года прошли благополучно, но в 1900 г. неожиданно началось боксерское возстаніе.

Охрана мужественно защищала строителей и русское населеніе, которым пришлось отступать частью в Харбин, а частью в Забайкалье и Приморье.

Харбин с честью выдержал осаду и дождался подхода русских войск. Списки 11 раненых и убитых во время Боксерской смуты казачьих офицеров и 80 убитых и пропавших без вѣсти казаков при сем прилагаются.

Пришлось возстановливать разрушенное и довести силы охраны сперва до 11 тыс. с артиллеріей, а в 1901 году — до 25.000 чел., причем охрана была названа Заамурским округом Пограничной стражи, с подчиненіем, через командира корпуса пограничной стражи, министру финансов, в вѣдѣніи коего находилось все предпріятіе К. В. ж. д.

Комплектованіе тогда стало производиться по положенію Воен. Вѣдомства (из числа выслуживших свои сроки казаков, нѣкоторые остались в Маньчжуріи и преуспѣвали в хозяйственных предпріятіях); на таком же основаніи велась и военная подготовка стражи, каковая блестяще участвовала в войнѣ с японцами в 1904-5 г.,

защищал дорогу и частью выступая с полевыми войсками; а в 1915 г. стража была включена в состав российских армий, действовавших на западной границе Европ. России, где заамурцы стяжали себе неувыдаемую славу, благодаря отличной военной подготовке, над которой много потрудились б. нач. округа ген. Чичагов, нач. 2 отр. ген. Корнилов и многие другие выдающиеся офицеры.

Источники:

1. Отчет уполн. Охр. стражи К. В. ж. д. в событиях в Маньчжурii, составил кап. Галицын под ред. ген. Чичагова и Володченко. Удѣл. 1910 г.
2. Историческій обзор К. В. ж. д. 1896—1923 г. Е. Х. Нилус. Харбин 1923.
3. Архив г. Ивашкевича.

Приложение.

1. Список казачьим офицерам Охранной стражи К. В. ж. д. к 1 мая 1900 г.
2. Список офицерам казачьих 10 сотен Охранной стражи К. В. ж. д. раненым и убитым во время беспорядков в Маньчжурii в 1900 г.
3. Список казаков Охранной стражи К. В. ж. д., убитых и пропавших без вѣсти в 1900 г. в Маньчжурii.

Ген.-лейт. Н. Г. ВОЛОДЧЕНКО.

СПИСОК

ичьим офицерам Охранной стражи Китайской Восточной желѣзн. дор.
Составлен 1 мая 1900 года.

Чины, имена, отчества и фамилии.	Должность
Полковник.	
Петр Николаевич Денисов	Нач. Сунгарійск. линіи
Войсковой старшина.	
Александр Матвѣевич Логинов	Командир 7 сотни :
Есаулы:	
Иван Федорович Павловскій	Командир 1 сотни
Михаил Борисович Пономарев	Командир 7 роты.
Михаил Степанович Савченков	Младш офицер 1 сотни.
Александр Григорьевич Савицкій	Командир 2 сотни.
Подъесаул:	
Николай Максимович Денисов	Командир 8 сотни.
Сотники:	
Петр Павлович Бородин	Командир 10 сотни
Феодор Артемьевич Волкодав	Командир 4 сотни
Петр Петрович Мамонов	Командир 2 роты
Михаил Селиверстович Найденов	Начал. Кочвоя Главн. Нач. Охран. стражи.
Григорій Михайлович Фаддеев	Младш. офицер 15 сотни.
Михаил Леонидович Казаркин	Полицеймейстер г. Харбина.
Хорунжій	
Георгій Яковлевич Касинов	Младш. офицер 10 сотни.

СПИСОК

г. г. офицерам казачьих сотен Охранной стражи Китайской Восточной желѣзной дороги, раненым и убитым во время беспорядков в Маньчжурин в 1900 году.

№ № по пор.	Какой части	Ч и в	Фамилія и имя	Когда и гдѣ ранен или убит
			Убитые:	
1	15 сот.	Штабс-капитан	Янткевич, Евгений Феофилович.	Убит 27 марта у г. Куаньченцзы.
2	3 сот.	.	Страхов, Валеріан Митрофан.	Ранен 13 сент. в бою под Айсандзяв. Скончался 14 сент. на ст. Хайчен.
3	6 сот.	Капитан	Смольяниников, Григорій Михайлов.	Ранен 11 авг., при взятіи Больш. Хинг., скончался в тот же день.
4	8 сот.	Поручик	Валевскій, Петр Иванович.	Убит 27 іюня, в 40 вер. к востоку от г. Ляохана, под г. Тіентантунь.
5	15 сот.	Штабс-ротмистр	Чаленков, Александр Васильев.	Убит 13 іюля в бою у г. Харбина
			Раненые:	
6	5 сот.	Штабс-капитан	Ивашкевич, Аватолій Викторович	Ранен 20 авг., в бою у ханшиннаго завода, близ г. Хулячана.
7	7 сот.	Поручик	Герштенцвейг, Владимір Каэтанов.	Ранен 14 окт., в бою у Импани Пюдагуза.
8	16 сот.	Штабс-капитан	Ржевудкій, Степан Андреевич.	Ранен 13 іюля, в бою при взятіи ханшиннаго завода у г. Харбина.
9	18 сот.	.	Бодиско, Андрей Михайлович.	Ранен 17 іюля, в бою при стан. Онгунь.
10	Штаба Охр. стр.	Сотник	Казаркин, Леонид Михайлович.	Ранен 31 авг., в бою при взятіи ханшиннаго завода.
11	6 сот.	Поручик	Шевич, Николай Дмитр.	Ранен в сент. в эксп. ген. М. Гернгросса, в районѣ г. Харбина.

СПИСОК

казаков Охранной стражи Китайской Восточной желѣзн. дор., убитых и пропавших без вѣсти в 1900 году в Маньчжуріи.

№ № по пор.	Какой части	Званіе	Фамилія и имя	Когда и гдѣ убит
1	1 сот.	казак	Леонидов Иван	14 сент. при оцѣпл. селенія Тху-Тан.
2	2 сот.	урядник	Шорай Стефан	4 Іюля пропал без вѣсти.
3	"	"	Розанов Константин	"
4	"	казак	Головченко Трофим	"
5	"	"	Чернышев Федор	"
6	"	"	Рыблянов Емельян	"
7	"	"	Калугин Василій	Пропал без вѣсти между Гирином и Харбином.
8	"	"	Обозный Федот	"
9	"	"	Птухин Никита	"
10	"	урядник	Подлужный Іосиф	"
11	"	"	Ильин Герасим	"
12	"	казак	Васильев Василій	"
13	"	"	Царенко Василій	4 іюня при отступ. от Гирина.
14	"	"	Дубинец Степан	"
15	"	"	Кравченко Яков	"
16	"	"	Фирсов Василій	"
17	"	"	Задорожный Фрол	"
18	"	"	Штомпол Савва	"
19	"	урядник	Каманов Федор	"
20	3 сот.	казак	Игнатенко Иван	24 іюня в бою у г. Ляояна.

21	3 сот.	казак	Умань Сергѣй	25 іюня в бою у г. Ляояна.
22	.	.	Бородин Иван	30 іюня в бою у г. Хайчена.
23	.	урядник	Коваль Семен	13 сен. в бою у Айсандзяна.
24	4 сот.	казак	Петров Иван	5 авг. в бою у г. Ашихэ.
25	.	.	Остапенко Степан	4 іюля при отступл. из гор. Гирива
26	.	.	Осауленко Иван	.
27	.	.	Леднев Пантелеймон	19 окт. на 2-й дис. Сунгарій- ской линіи.
28	6 сот.	.	Саломаха Николай	
29	.	.	Шкурат Митрофан	29 іюня при отступленіи со станц. Чжалавьтунь в 5 вер. от ст. Бох.
30	.	.	Селивантьев Засилій	
31	.	казак	Федоров Гаврил	ранен там же, скоп. 7 іюня.
32	.	урядник	Гравцов Федор	
33	.	казак	Бугун Назар	11 авг. при взят. Большого Хингана.
34	7 сот.	урядник	Елисѣев Григорій	в отрядѣ штабс-капитана Ржевудкаго.
35	.	казак	Ракачев Кузьма	
36	.	.	Андріанов Тимофей	5 авг. близ Ашихэ.
37	8 сот.	.	Агапов Григорій	14 іюня у г. Ляояна.
38	.	.	Васильев Андрей	
39	.	.	Бѣлоусов Тимофей	22 іюня у дер. Цуган-тунь.
40	.	.	Конов Григорій	24 іюня у г. Ляояна.
41	.	.	Барышев Герасим	23 іюня на ст. Мукден.
42	.	.	Николаев Андрей	25 іюня у гор. Ляояна.
43	.	.	Великанов Федор	27 іюня у гор. Ляояна.
44	.	.	Петровскій Иван	
45	.	.	Кржижановскій Григ	23 іюня при отступленіи со ст. Цзяхопу.

46	8 сот.	казак	Иванов II Василій.	13 сен. при наступл. от Хайче. на к Айсандзяну.
47	"	"	Головачев Иван.	25 июня у г. Телина.
48	"	"	Калинин Григорій.	26 июня у г. Ляояна.
49	"	"	Зайцев Степан.	27 июня у дер. Тиедгантунь.
50	"	"	Бѣлоусов Петр.	14 сент. у ст. Айсандзян.
51	"	"	Иванов I Василій.	13 " " "
52	9 сот.	"	Хлюстиков Андрей.	13 июля во время слѣдов. сот. из г. Ашихэ в Харбин.
53	10 сот.	"	Никишин Иван.	13 июля при екад. кит. на ст. Сунгари II.
54	"	"	Кишкир Федор.	17 июля у гор. Харбина.
55	"	"	Головачев Петр.	9 июля у дер. Тун-ган-цзы.
56	"	"	Щапин Архип.	5 июля на рѣкѣ Юманхэ.
57	"	фельдф.	Демченко Данил.	9 июля под дер. Тун-чен-цзы.
58	11 сот.	каз.	Милахов Михаил.	13 июля у г. Харбина.
59	"	"	Завалишин Филимон	18 дек. в дѣлѣ с хунх. при дер. Хан-цзя-уон.
60	"	"	Щелов Иван.	13 ноября.
61	14 сот.	"	Каргополов Иван	Убит 24 авг. кит. при сопров. инжен. Обломіевскаго со ст. Вейшахэ на ст. Имяньло.
62	"	"	Платонов Степан.	
63	"	"	Чаус Кирилл.	Пропали без вѣсти.
64	"	"	Кот Тимофей.	
65	"	"	Цюхно Роман.	
66	15 сот.	"	Касаев Захарій.	10 нояб. на Аргун. линіи.
67	"	"	Андронов Иван.	27 июня в бою у д. Шуан- мяо-цзы
68	17 сот.	казак	Поляков Авдей Аф.	28 июня у ст. Даймагоу.
69	"	"	Актушин Семен	"
70	"	"	Солдатов Филипп	"
71	"	труб.	Гасилин Петр.	"

72	17 сот.	казак	Солодовников Карл.	19 июля при взят. парома под г. Ашихэ.
73	"	"	Коловертнов Лука.	4 сент. между ст. Хайлин и Муданьцяяв.
74	19 сот.	"	Егоров Василій.	4 июля при отст. из г. Гирина.
75	"	"	Алимов Стефан.	Пропали без вѣсти.
76	"	"	Альферов Федот.	
77	"	"	Рытиков Степан.	
78	"	"	Пономарев Иван.	11 окт. у дер. Нан-дя-тунь.
79	"	"	Михайлов Дмитрій.	
80	каз. разв.		Ермоленко Иван.	26 нояб. под укр. Ху-туа.
81	5 сотн.	вахм.	Булима Степан.	
82	"	казак.	Гришин.	у г. Харбина.
83	"	"	Колпаков.	
84	"	"	Малашев.	

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ.

Личность Ермака овеяна легендами, как и самый подвиг его проникновения за Каменный Пояс; этот подвиг положил начало дѣлу присоединения к Россіи Сибири.

О происхождении Ермака и самом имени его историки толковали по разному, ввиду скудости исторических данных.

Долго и специально занимавшійся изученіем исторических матеріалов о завоеваніи Сибири, Г. Е. Катанаяев, историк Сибирскаго Войска, сопоставляя данныя Сибирских лѣтописей, архивных документов и государственных актов, пришел к выводу, что Ермак является «волжским» казаком. Волжским казаком, говорит Катанаяев, мог быть всякій «гулящій» человек и с Волги, и с Камы, и с Суры, и со Свияги и пр. Мог он быть и с Дона. Донской историк Бржневскій (его «Исторія Донскаго Войска» издана в С. Петербургѣ в 1834 г.) считает Ермака донским казаком и даже опредѣленно называет станицу Кагальницкую мѣстом его происхожденія.

Но есть сказаніе (Лѣтопись Тобольскаго ямщика Черепанова, хранившаяся в Академіи Наук), которое говорит, что дѣд Ермака был посадским человеком г. Суздаля, переѣхавшим впоследствии во Владимір, а затѣм поселившимся в Юрьевѣ Подольском. Его дѣти переѣхали для промыслов на р. Чусовую и получили прозвище Повольских. У одного из них, по имени Тимофея, был сын впоследствии ставшій извѣстным под именем Ермака.

Если чусовское происхожденіе Ермака справедливо, говорит Катанаяев, то тогда, тѣм болѣе, становится понятным приход Ермака со своей вольницей с Волги именно на Каму и Чусовую, свою родину, послѣ того, как на Волгѣ ему стало угрожать правительственное преслѣдованіе и плаха за грабежи и разбои. Поизятчи и сношенія со Строгановыми и поход в Сибирь, именно по Чусовой. Эти мѣста ему были хорошо знакомы, здѣсь он был свой человек.

Что касается имени Ермака, то в настоящее время уже не подлежит сомнѣнію, говорит Катанаяев, что слово это не обозначает какого либо прозвища, «вродѣ артельного «котла» или жернового камня и азіатской монеты, а есть христіанское имя Ермил, Ермолай или Герман, переименованное в обыденной рѣчи, «вродѣ то-

го; как в настоящее время Дмитрій зовется Митыкой, Федор Федькой, Георгій — Егором или Юрием и т. п.

Уже Карамзин и Костомаров склонились к мысли, что Ермак, значит Герман. А послѣдующія историческія изслѣдованія историков Пуцилло, Никишина и Будинскаго (см. сочиненіе послѣдняго «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ насельниковъ» Харіжовъ, 1889 г.) устанавливают съ достаточной убѣдительностью, что Ермака по-христіански слѣдуетъ звать Ермилломъ, или Ермолаемъ, или Германомъ.

Обращаясь къ выясненію личности Ермака, какъ историческаго дѣятеля, Катанасевъ, разобравшись въ тѣхъ скудныхъ и разнорѣчныхъ историческихъ матеріалахъ, какіе сохранились и имѣются объ Ермакѣ, изображаетъ его человекомъ выдающагося, съ государственнымъ складомъ, ума и характера.

Побуждаемый вначалѣ стремленіемъ къ личной выигранію и выгоду, Ермакъ выступилъ въ походъ, не раздумывая и не руководясь соображеніями о государственной пользѣ. Но чѣмъ дальше онъ шелъ въглубь страны, чѣмъ больше покорялъ и облагалъ ясакомъ инородцевъ, тѣмъ больше онъ укоренялся въ мысли, что онъ со своей дружиной дѣлаетъ дѣло, по меньшей мѣрѣ не противное царскимъ видамъ. И покоряемые имъ инородцы, и ихъ властители Кучумъ, смотрѣли на Ермака, не какъ на вольнаго разбойника, а какъ на царскаго слугу. Неизвѣстно, говоритъ Катанасевъ, ни одного случая, гдѣ бы Кучумъ печаловался передъ московскимъ Царемъ на подвиги ермаковцевъ.

Послѣ овладѣнія столицей Сибирскаго царства къ Ермаку явились съ выраженіемъ вѣрнопочтительныхъ чувствъ и съ ясакомъ князецъ Баяръ, а за нимъ вскорѣ и Яскалбинскихъ и Суклемскихъ заботливыхъ волостей владѣльцы Ишбердей и Суклемъ съ товарищами. Ермакъ оказался въ положеніи, если не самостоятельнаго, то, по меньшей мѣрѣ, уполномоченнаго посланца отъ издавна страшнаго для зауральскихъ странъ своимъ могуществомъ Московскаго Царя. И Ермакъ сумѣлъ поставить себя въ глазахъ инородческихъ князей и держаться достойно въ роли царскаго посланца.

Все дальнѣйшее поведеніе Ермака, говоритъ Катанасевъ, и дѣйствія въ покоренной странѣ рисуютъ его уже далеко не тѣмъ разбойничьимъ предводителемъ, какимъ онъ былъ на Волгѣ и по ту сторону Уральскаго хребта, а скорѣе, какъ царскаго воеводу.

«Гордый, быть можетъ, сознаніемъ совершеннаго имъ подвига, а также предвидя неизбежность обращенія, если не къ царской, то, по крайней мѣрѣ, къ строгановской помощи, Ермакъ рѣшительно входитъ въ роль какъ бы официального представителя Московскаго Государства. Дѣятельно заводитъ и поддерживаетъ съ инородцами дружественныя сношенія, успокаиваетъ ихъ, уговариваетъ жить, какъ и при Кучумѣ, приводитъ ихъ отъ имени Московскаго Царя къ шерти или присягѣ, облагаетъ ихъ ясакомъ и т. д., и т. д. Выходящій изъ ряда

обыкновенных, ум этого человека, при новой, попутной для него, обстановке, стал проявляться все больше и больше. Давка и задобривая, чем можно, не только подневоляных инородцев финских племен, но и бывших досель их властителями татар, Ермак стал устраниваться в занятой стране возможно прочнее. Долным опытом предшествовавших своих походов он отлично испробовал, что взятие у полукочевого и бродячего народа центрального кишлака или, как громко его называют наши историки, «столицы» Сибири, представлявшей, в сущности, не больше, как зимовое стойбище кочевников, легко возводимое где угодно, далеко еще не было концом дела; покорились, и то только до первой неудачи, одни ближайšie бродячие и кочевые инородцы; все же, что было подальше — признавало, как и до сих пор, Кучума или не подчинялось никому; до Руси было больше тысячи верст; Ермак находился, как на остров, среди обширного, волнующегося, неспокойного и могущаго его затопить моря.⁹⁾

Укрепляя в Сибири русскую власть, говорит Катаназев. Ермак старался показать перед местными инородцами не только воинскую мощь русских, но и, так сказать, культурное их превосходство. По крайней мере, не подлежит сомнению, что, покоря этих инородцев, он тотчас же старался вселить в них уверенность и в том, что в лице русских они встречают властителей не только сильных и справедливых, но и способных поддерживать всякие их труды и начинания в области хозяйства, ремесл и торговли. Ермак, с удивительным для его первоначальной профессии административным тактом, вел устройство занятой русскими страны. Авторитет и главенство его признавались в стране и в войсках даже с приходом царских войск, подчиненных лишь с княжеским титулом и боярским званием. По крайней мере, ни в одной из летописей мы нигде не встречаем не только проявления какой либо инициативы в делах со стороны Болховского или Глухова, но даже и упоминания о каких либо действиях их и вновь прибывших в Сибирь войск. Везде и все приписывается Ермаку Тимофеевичу.

Так рисует Катаназев Ермака, как администратора, строителя и дипломата. Но и как военачальник и вождь, Ермак обладал всеми необходимыми для того качествами. Он умел увлекать своих дружинников на самые решительные и рискованные предприятия и выводил их с честью из самых безвыходных затруднений. Надо себя только представить Ермака с его дружиной в числе не больше 800 человек в чужой стране вдаль за тысячу и больше верст от всякой помощи, окруженного со всех сторон враждебно настроенны-

⁹⁾ Стр. 43 книги Г. Е. Катаназева «Западно-Сиб. служилое казачество и его роль в освождении и защите русских Сибиряк» в Сп. Азия. Выпуск I СШ. 1908 г.

ли инородцами, чтобы оценить воинские таланты Ермака и доблесть его дружины.

Не надо забывать, что эти простые инородцы нередко сами нападали и не только на приграничные русские селения, но и на укрепленные русские городки.

Насколько упорны и кровопролитны были бои с инородцами, видно из того, что бои с Маметкулом у урочища Бабас в Долгом Яру в 20-х числах июля продолжались целых пять дней и казаки, медленно и упорно продвигаясь все вперед и вперед, подавленные значительным численным превосходством противника, вынуждены были у устья р. Турбы остановиться. Здесь казаки простояли более 2-х недель в нерешительности, в виду одного из наиболее населенных кишлаков Кучума царя, «Карачина улуса». Положение было поистине критическое. Пойти назад — значит погубить все дело; вперед — сил не хватает: орда окружила со всех сторон тесным кольцом, «как вода колеблется», говорит летописец. Был Успенский пост. С большим, чем когда-либо, усердием молились казаки Владычице о спасении грешных душ своих. Строгий пост, говорит летописец, вместо 15 дней был продолжен до 40 дней. Подкрепленные духовно молитвою и постом и воодушевляемые своим безстрашным вождем, казаки, собравшись с последними силами, дружно ударили на скопища татар, опрокинули их и тем освободили себе путь к Кучумову становищу, овладение которым обещало полную победу над врагом.

Еще более тяжелое положение испытали казаки перед овладением столицей Кучумова царства, Юкером. Столица была укреплена, находилась на высоком яру Иртыша; к ней были стянуты все силы кучумовцев. Приближалась зима. Вот, вот должны застынуть реки. Двигаться дальше нельзя. Неприятель со всех сторон. Добра казаками забранца с собою всякого много, а прокормиться зимою будет нечем. Среди казаков стали раздаваться голоса о возврате на родину. Возникли споры, совещания. Летописное предание говорит, что много потребовалось со стороны Ермака упорства, решимости и красноречия, чтобы убедить своих соратников не поддаваться унынию, а собрать последние силы и попытаться занять на зиму лежащее на противоположном берегу более удобное и надежное для продолжительной защиты Кучумово городище Подчуваши.

Более 20 дней стояли казаки в нерешительности перед татарскими укреплениями. Наконец, 23 октября казаки решились. Быстро переплыв через Иртыш, они приступили к кучумовским укреплениям. Обороной руководил Маметкул. Сам же слепой Кучум на возвышенном месте со своими муллами возносил молитвы Аллаху о защите северного царства праведных от нашествия московитов.

Казакки, несмотря на громадные потери (по Минодику епископа Кириана их было 107 душ из общего количества 400-500 чел.) напирали всеми своими силами. Маметкул был ранен и оставил поле сражения. Подвастные ему татары, остяки и вогуличи, видя это, пали духом и стали мало-помалу отходить; ушли остяки, а за ними и вогуличи. К вечеру 25 октября окончательно выяснилось, что дальнейшее сопротивление татар невозможно. В ночь на 26 октября татары бѣжали вверх по Иртышу. Утром Ермак занял опустыненные кишлаки уже без всякаго сопротивления со стороны татар.

Таков был Ермак, первый покоритель Сибирскаго царства; такова была его дружина, с которой он совершил этот подвиг, величія котораго он, вѣроятно, и сам не сознавал.

С присоединеніем Сибири предопредѣлилась послѣдующая историческая судьба Московскаго царства. Оно развернулось в міровую державу, самодовлѣющую, имѣющую всё возможности расти и развиваться, не завися от других стран. Присоединеніе такого обширнаго континента, как Сибирь, с ея неиссякаемыми естественными богатствами всякаго рода, дало возможность русскому народу проявить всё свои дарованія и государственнаго, и культурнаго порядка.

Еще Ломоносов говорил, что «Россійское могущество прирастать будет Сибирью». Ученый Менделѣев находил, что с присоединеніем Сибири естественный центр Россіи должен перемѣститься к востоку в предѣлы Зап. Сибири.

Со смертью Ермака дѣло его не умерло. Люди его дружины и новыя рати царскихъ служилыхъ людей, присылавшихся из Россіи, продолжали его дѣло. Казаки все дальше и дальше проникали вглубь страны, распространяя русское вліяніе на восток, сѣвер и юг, провѣдывая все новыя и новыя земли и подводя их под высокую царскую руку. В разных мѣстах возникали все новыя и новыя остроги (укрѣпленные городки) и станицы.

За казаками шел русскій купец, промышленник и крестьянин для освоенія русской культурой занимаемыхъ земель и населяющих их инородцев.

Казачьи станицы и остроги (укрѣпленные городки) постепенно развернулись в Казачьи Войска. Старѣйшее из них и ближайшее по происхожденію от Ермаковой дружины, Сибирское Казачье Войско обосновалось по Иртышу и служило авангардом в движеніи на юг Сибири и в Среднюю Азію.

Продвигаясь на восток, казаки постепенно осѣдали на занимаемыхъ землях. Так образовались казаки Енисейскіе, Иркутскіе, Забайкальскіе, а от послѣднихъ отпочковались казаки Амурскіе и Уссурийскіе.

Всѣ эти Казачьи Войска не только пролагали пути русскому

народу к овладѣнію обширными и богатыми Сибирским краем, но и содѣйствовали освоению русским народом этих обширных пространств, вводя в них влияние русской культуры.

Располагаясь своими линиями по окраинам Россійскаго государства в его соприкосновеніи с полудикими и б. ч. кочевыми народами Азіи, Казачьи Войска Сибири, на всем протяжении их историческаго существованія, служили вѣрным оплотом вѣншей безопасности страны. С теченіем времени, по мѣрѣ облегченія тягостей государственной службы казаков, в Казачьих Войсках Сибири стала развиваться гражданская и хозяйственная жизнь и казаки явились тѣм государственно-охранительным началом, которое служит оплотом закона и порядка.

Вѣншая безопасность, мир и порядок внутри страны служат залогом всяческаго преуспѣянія народа на пути культуры.

И казаки служили дѣлу русской культуры по преимуществу своим ратным служеніем и крѣпленіем государственнаго порядка и закона.

Е. БЕРЕЗОВСКИИ.

Л. Г. КОРНИЛОВ.

Мигъ кажется, что время еще не пришло, чтобы писать полное историческое жизнеописание Корнилова. В наших эмигрантских условиях такая задача во всяком случае крайне трудна для осуществления.

Нам, современникам Корнилова, надо дать правдивый материал для будущей его биографии, запечатлеть то, что нам достоверно известно из жизни Лавра Георгиевича. Несомненно, должны иметь большую ценность свѣдѣнія о Корниловѣ из его детства, отрочества и молодых лѣтъ. Дальнѣйшая его жизнь и дѣятельность, когда он начал входить и вошел в историю, у всѣх на виду.

Должны иметь известную ценность и свѣдѣнія библиографическаго характера, что, когда, вѣм и гдѣ было написано о Корниловѣ. Эти свѣдѣнія послужат пособіем для облегченія работы будущим историкам Корнилова и лицам, интересующимся его личностью.

За годы нашей жизни в эмиграции я подбирал все, что мигъ удавалось находить в печати о Корниловѣ. Дѣлал замѣтки, записки, выписки из книг, журналов и газет. Скопился довольно значительный материал, который я предполагаю использовать для составленія труда о Корниловѣ, когда представится к тому возможность. Материал этот пока еще не разработан.

Л. Г. Корнилов родился 18 августа ст. ст. 1870 г. в г. Усть-каменогорскѣ, гдѣ находилось управление Атамана 3-го Отдѣла Сибирскаго Войска. Отец его был хорунжій Сибирскаго Казачьяго Войска, Георгій Николаевич Корнилов, казак станицы Каркаралинской 3-го военнаго Отдѣла. Мать его была казачка станицы Кокпектинской из семьи казаков Хлыновских, переселившихся в Кокпекты с Бійской линіи из одного из поселков станицы Антошевской.

И отец и мать — оба были рускіе люди. Судя по внѣшнему облику, в крови родителей Корнилова была примѣсь киргизской крови. В Сибирском Войскѣ это не было рѣдкостью. В 18-м вѣкѣ и в первой половинѣ 19-го вѣка были случаи похищенія казаками себѣ жен из киргизок. Бывали случаи и плѣненія киргизских семей во время степных набѣгов и усмиренія киргизов, тогда далеко не

мирищ. Дѣтей-сирот киргизских казаки брали в свои семьи, крестили их и усыновляли.

Возможно, что кто-то из предков родителей Корнилова, как по линии отца, так и по линии матери за одно-два, а может быть и болѣе поколѣній или были киргизскаго происхожденія, или имѣли в жилах своих примѣсь киргизской крови. Но сами родители Л. Г. Корнилова были православные русскіе люди, природные Сибирскіе казаки.

Отец Корнилова получил образованіе в Училищѣ Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска в г. Омскѣ. В этом училищѣ, которое ранѣе называлось Войсковым училищем, а позднѣе, 5 января 1846 г., было преобразовано в кадетскій корпус, было особое отдѣленіе постоянныхъ языков. В этом отдѣленіи дѣти казаков изучали языки киргизскій, татарскій, арабскій, персидскій и турецкій. Это отдѣленіе готовило переводчиков и толмачей, в которыхъ была тогда нужда и в отрядахъ и в административныхъ учрежденіяхъ при покореніи степныхъ кочевниковъ.

Такое отдѣленіе окончилъ Георгій Николаевичъ Корнилов. Он хорошо знал вышеперечисленные языки и служил в киргизскихъ волостяхъ толмачемъ, а в послѣднее время письмоводителемъ и волостнымъ писаремъ.

Так какъ отецъ Л. Г. Корнилова служил в киргизскихъ волостяхъ в степи и жил там со всей своей семьей, то естественно, что почти всѣ члены семьи владѣли киргизскимъ языкомъ. Слабѣе всѣхъ знала киргизскій языкъ сама мать Лавра Георгіевича и его сестры Вѣра Георгіевна и Анна Георгіевна. Это, между прочимъ, особенно значительно опровергаетъ молву, будто мать Корнилова была киргизкой.

Самъ Лавр Георгіевичъ в дѣтствѣ владѣлъ киргизскимъ языкомъ в совершенствѣ, как и его отецъ Георгій Николаевичъ. В степныхъ станицахъ Сибирскаго Войска это явленіе обычное, что казачьи дѣти, играя с киргизскими дѣтьми, так привыкаютъ к киргизской рѣчи, что даже и между собою говорятъ по-киргизски. За время ученія в кадетскомъ корпусѣ и в Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, продолжавшагося в теченіе 9 лѣтъ, Лавр Георгіевичъ отвыкъ от киргизской рѣчи, много словъ за это время из его памяти испарилось. Но когда он по производствѣ в офицеры в 1892 г. пріѣхал в отпускъ к родителямъ в Зайсанъ, пожилъ с семьей отца в киргизской степи на Черномъ Иртышѣ среди киргизъ, он быстро освоился с киргизской рѣчью, возстановилъ в памяти забытыя слова и вновь сталъ владѣть киргизскимъ языкомъ.

Вообще же у Лавра Георгіевича была особая способность к языкамъ, м. б., унаслѣдованная от отца знешаго не только киргизскій, но и турецкій, арабскій, персидскій языки и владѣшаго арабской письменностью.

Мать Лавра Георгиевича не получила образования, но обладала природным живым и ослепительным умом, силой воли и упорной настойчивостью. Лавр Георгиевич питал к своей матери особенную любовь, соединенную с исключительным уважением. На ней лежали все заботы о хозяйстве, она им распоряжалась, так как муж был занят службой. А хозяйство у Корниловых было по тому времени на казачий масштаб довольно значительным. Был у них в Зайсане свой хороший дом, лошади, рогатый скот, овцы и просьпы хлеба.

Когда Л. Г. Корнилов учился в Академии Генерального Штаба, мать приезжала к нему в Петербург и жила у него. Но петербургская жизнь не прельщала ее; ее тянули к себе степные просторы и хозяйственные заботы и она вернулась домой в Кокпекты. Георгия Николаевича тогда уже не было в живых. И семья Корниловых, когда то большая — 6 сыновей и 2 дочери — уже разсыпалась по разным местам нашего обширного Отечества и старушка умерла в родных Кокпектах, живя с своей младшей дочерью Анной Георгиевной.

В 1883 г. мать Лавра Георгиевича привезла его в Омск и дала в Сибирский кадетский корпус во 2-й класс. В том же году и я поступил в этот же корпус и в тот же класс. С этого времени началось мое знакомство с Лавром Георгиевичем. Шесть лет мы вместе учились с ним в корпусе, сидели на одной скамье, соперничали за первенство в классе. Лавр со времени поступления занял в классе первое место по учению и так шел до окончания курса в корпусе всегда первым. Я шел за ним вторым.

Еще до поступления в корпус, Лавр уже читал описание Русско-Турецкой войны 1877—1878 г. г. Помню, как он во 2-м и 3-м классах любил рассказывать нам о подвигах генералов, офицеров и солдат за время этой войны. Он отлично помнил имена и фамилии героев. Подробно рассказывал, где и как происходили бои и сражения.

За время пребывания в корпусе Лавр много читал. Интересы его были разнообразны. И читал он так, что прочитанное крепко запечатлывалось в его большой, несколько сдавленной с боков голове с выпуклым лбом и выдающимся назад затылком.

В старших классах корпуса Лавр много читал по истории и особенно увлекался путешествиями Пржевальского, Вамбери. Особенно последний поражал воображение Лавра своими путешествиями под видом дервиша. Когда мы встретились с Лавром Георгиевичем в декабре 1917 г. в Новочеркасск, он рассказывал мне про свои путешествия по Персии тоже под видом дервиша.

Я думаю, что вообще образ путешественника Вамбери-дервиша крепко запечатлелся в голове Корнилова. Силы этого впечатлѣ-

нія я приписываю и тот случай, когда Лавр Георгиевич с риском быть повешенным или посаженным на кол афганцами произвел известную разведку крепости Дейдади. Эту разведку он произвёл, переодѣвшись туркменом.

Л. Г. Корнилов со школьной скамьи обладал блестящими способностями, большим самолюбием, честолюбием и твердой волей. Он ревниво оберегал свое первенство в классѣ и, если замѣчал, что я или кто другой налегал на какой либо предмет — особенно мы увлекались математикой, — он сейчас же усиливал свои занятія этим предметом.

Преподаватели, воспитатели и все корпусное начальство выдѣляли Корнилова. Бывшій при нас инспектор классов Николай Петрович Андреев, впоследствии бывшій и директором нашего корпуса, особенно цѣнил Корнилова и предсказывал ему блестящую будущность.

Припоминается мнѣ мой разговор с Н. П. Андреевым в лѣто 1917 г. в Омскѣ. Н. П. был тогда уже в отставкѣ и был глубоким стариком. Тогда начинала всходить на политическом горизонтѣ звезда Керенскаго. Н. П. отозвался о Керенском очень сурово и как оказалось потом, прозорливо: «Болтун. Ничего из него не выйдет. Если бы Лавр Корнилов взялся за дѣло, тогда можно было бы ждать хорошаго», — сказал Николай Петрович.

В 1889 г. Корнилов окончил кадетскій корпус первым учеником и поступил в Михайловское артиллерійское училище. По окончаніи училища в 1892 г. он был произведен в подпоручики и взял вакансію в Ташкент в одну из Туркестанских артиллерійских бригад.

С первых годов службы в строю Корнилов стал готовиться в Академію Генеральнаго Штаба и в 1895 г. поступил в Академію, которую стлично окончил в 1898 г. с награжденіем малой серебряной медалью.

По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба, Корнилов вернулся на службу в Туркестанскій военный округ и получил командировку на Афганскую границу. Здѣсь Корнилов по собственной инициативѣ произвел рекогносцировку выстроенной афганцами на берегу р. Аму-Дарьи крепости Дейдади. Эту рекогносцировку Корнилов продѣлал в течение трех дней, совершив пробѣг верхом в 400 верст и доставив ген. Юнову 5 фотографических снимков с крепости, кроки мѣстности и описаніе характера укрѣпленій, мѣстности и ведущей к крепости дороги.

Эту разведку Корнилов произвел, рискуя жизнью: если бы афганцы поймали его, то посадили бы на кол, или прикончили бы иным путем.

Лѣтом 1899 г., Корнилов изучил район Кушки, а затѣм пол-

тора года проработал, изучая китайский Туркестан. Плодом этого исследования явилась его книга «Кашгария или Восточный Туркестан».

В 1901 г. Корнилов, тогда в чинѣ капитана, был командирован для изучения восточных провинцій Персін. Эта командировка, в течение которой Корнилов первый прошел через безводную, песчаную, южную пустыню, которую персы называли «Степыа отчаянія» и в которой не ступала еще нога европейца, создала ему имплетешественника.

В 1903 г. Корнилов был командирован в Индію. Японская война застала его в Белуджистанѣ и только послѣ долгих хлопот ему удалось получить назначеніе в дѣйствующую армию.

25 февраля 1905 г. во время Мукденских боев часть 1-й Стрѣлковой бригады, при управленіи которой подполковник Корнилов был штаб-офицером, прикрывала отступленіе 2-й Арміи от Мукдена, и была охвачена кольцом японцев. Среди глубокой ночи Корнилов, собрав стходивших нижних чинов разных частей и будучи почти сам окружен противником, заставил японцев раздвинуться и открыть дорогу отряду, вынесшему знамена, пулеметы и всѣх раненых, и в порядкѣ отступил на ювер, вдоль желѣзной дороги на присоединеніе к арміи. За этот 4-часовой бой, подполковник Генеральнаго Штаба Корнилов был награжден орденом Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

26 декабря 1905 г., за боевые отличія во время Русско-Японской войны, Корнилов был награжден чином полковника и в 1907 г. — золотым оружіем.

Послѣ Русско-Японской войны Корнилов, уже в чинѣ полковника служил в Главном Управленіи Генеральнаго Штаба и с 1 мая 1906 г. по 1 апрѣля 1907 г. исполнял обязанности дѣлопроизводителя Управленія Генерал-Квартирмейстера Генеральнаго Штаба.

С 1 апр. 1907 г. по 24 февр. 1911 г. Корнилов был военным агентом въ Китаѣ. За время своего пребыванія на востокѣ, Корнилов верхом объѣздил Китай, Монголію, Тарбогатай, Илійскій Край, Синь-Цзян и Кашгарію.

С 24 февраля по 3 іюня 1911 г., полковник Корнилов командовал 8-м Эстляндским пѣхотным полком, а с 3 іюня 1911 г. по 4 іюля 1913 г. был начальником 2-го Заамурскаго Отряда Отдѣльнаго корпуса Пграничной Стражи и жил в Харбинѣ в том домѣ около Св. Николаевского собора, в котором впоследствии жил инженер Б. В. Остроумовъ когда был управляющим Китайской Восточной ж. д. На этой должности Корнилов 26 декабря был произведен в генерал-майоры.

4 июля 1913 г. ген.-майор Корнилов был назначен командиром 1-й бригады 9-й Сибирской стрѣлковой дивизіи во Владивостокѣ.

На фронт Великой войны Корнилов пошел командиром бригады 49-й пѣхотной дивизіи, но уже 25 августа 1914 г. был назначен начальником 48-й пѣхотной дивизіи, стяжавшей себя в боях под его начальством название Корниловской и «стальной».

Высочайшим приказом 16 февраля 1915 г. за отличія в дѣлах противъ непріятеля Корнилов произведен в генерал-лейтенанты с утверждением в занимаемой должности начальника 48-й пѣхотной дивизіи, а 19 февраля того же года награжден орденом Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й ст. с мечами.

При отходѣ из Карпат в апрѣлѣ 1915 г. Корнилов со своей 48-й пѣхотной дивизіей был в аррьергардѣ. Дивизія его была окружена противником в превосходных силах со всѣх сторонъ. Корнилов с горстью храбрецов прикрывал отход своей дивизіи и дал возможность ей присоединиться к войскам своего корпуса, а сам был ранен и взят австрійцами в плѣн.

Высочайшим приказом 28 апрѣля 1915 г., Корнилов был награжден за это дѣло орденом Св. Георгія 3 степени. В приказѣ этом отличіе Корнилова описывается так:

— «Государь Император Всемилостивѣйше соизволил пожаловать орден Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени Начальнику 48-й пѣхотной дивизіи, генерал-лейтенанту Лавру Корнилову за то, что во время упорнаго сраженія в Карпатах на р. Дуклѣ 24-го апрѣля 1915 г., когда командуемая им дивизія была окружена со всѣх сторонъ превосходным в силах противником, отважно пробивался по трупам заграждавшаго дорожку непріятеля, чѣм дал всеможность частям дивизіи присоединиться к войскам своего корпуса».

Корнилов был уже в плѣну, когда состоялся Высочайшій приказ от 17 октября 1915 г. о награжденіи его за боевыя отличія орденом Св. Анны 1-й степени с мечами.

Оправившись от раненія, ген. Корнилов в 1916 г. бѣжал из австрійскаго плѣна. Побѣг его из плѣна — одна из самых ярких страниц его феерической жизни. Об этом побѣгѣ Л. Г. Корнилов сам рассказывал мнѣ, когда мы встрѣтились с ним в Новочеркасскѣ в декабрѣ 1917 г.

По возвращеніи из плѣна Корнилов был назначен командиром XXV-го армейскаго корпуса.

На этом назначеніи закончилась служебная карьера ген.-лейт. Корнилова в доокреволюціонное время. Сравнительно молодым генералом (46 л.). Л. Г. получил назначеніе на должность командира корпуса и имѣл награды, за отличія по службѣ и в боях, включительно до ордена Св. Георгія 3-й ст., Св. Владиміра 3-й ст. с

мечами и Св. Азны 1-й ст. с мечами и, по занимаемой должности, мог рассчитывать на скорое производство в полные генералы.

Карьера блестящая.

Революция выдвинула Корнилова — он достиг назначения на должность Верховного Главнокомандующего Российской армией...

Это все, о чем мог мечтать талантливый полководец.

Карьера Корнилова за время революции началась с назначения его на пост Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа.

2 марта 1917 г. Родзянко телеграфировал непосредственно Корнилову, бывшему тогда командиром XXV армейского корпуса:

«Временный Комитет Государственной Думы, образовавшийся для восстановления порядка в столице, вынужден был взять в свои руки власть, ввиду того, что под давлением войск и народа старая власть никаких мер для успокоения населения не предприняла и совершенно устранена. В настоящее время власть будет передана Временным Комитетом Государственной Думы — Временному Правительству, образованному под председательством князя Львова. Войска подчинились новому правительству, не исключая состоящих в войсках, а также в Петроградъ лиц Императорской Фамилии и всѣ слои населенія признают только новую власть. Необходимо для установления полного порядка, для спасения столицы от анархии назначение на должность Главнокомандующего Петроградским военным округом доблестного боевого генерала, имя котораго было бы популярно и авторитетно в глазах населенія. Комитет Государственной Думы признает таким лицом Ваше Превосходительство, как известного всем Россіи героя. Временный Комитет просит Вас, во имя спасения Родины, не отказать принять на себя должность Главнокомандующего в Петроградъ и прибыть незамедлительно в Петроград. Ни минуты не сомнѣваемся, что Вы не откажетесь вступить в эту должность и тѣм оказать неоцѣнимую услугу Родинѣ. № 159. Родзянко». (Стр. 76, т. I. «Очерков Русской Смуты» ген. А. И. Деникина).

Корнилов доверился председателю Государственной Думы, представителю правых кругов Думы, и предложение принял.

4/17 марта Корнилов был назначен Главнокомандующим войсками Петроградского военного округа. Но вскорѣ от этой должности отказался, когда Временное Правительство не разрешило ему разогнать силой озверѣлую толпу рабочих-красногвардейцев и тыловых солдат, пришедших на площадь Мариньскаго Дворца, в котором заседало Временное Правительство, и потребовавших неутодных им министров.

3/16 июня Корнилов был назначен командующим 8-й армией и вскорѣ же, 6/19 июля, получил назначение Главнокомандующим

Юго-Западным фронтом, а затѣм, 19 іюля ст. ст. и Верховным Глав-
нокомандующим Россійской арміи.

Корнилов видѣл, что революціонная смута в странѣ растет,
проникает и в армію и начинает ее разлагать и ослаблять ея бое-
способность. Это обстоятельство особенно сильно тревожило Кор-
нилова: без арміи Россія потерпит поражение на фронтѣ внѣшней
войны, а внутри одолютъ разлагающія государственную мощь
страны революціонныя настроенія обезумѣвших народных масс.

Корнилов пытался воздѣйствовать на Временное Правитель-
ство и настаивал на принятіи рѣшительных мѣръ к пресѣченію про-
никающей в армію смуты.

Но Временное Правительство не имѣло ни рѣшимости, ни си-
лы бороться с революціонной разрухой. Постепенно власть из сла-
бых рук Временнаго Правительства ускользала. Ее подбирали руко-
водители Совѣтов Солдатских и Рабочих Депутатов — большевики.

Незадолго перед Московским Государственным Совѣщаніем
Корнилов получил 9/22 августа телеграмму за подписью Родзянко
такого содержания:

«Совѣщаніе общественных дѣятелей привѣтствует Вас, Вер-
ховнаго вождя Русской арміи. Совѣщаніе заявляет, что всякія по-
кушенія на подрыв Вашего авторитета в арміи и Россіи считает
преступными и присоединяет свой голос к голосу офицеров, геор-
гіевских квалеров и казаков. В грозный час тяжелаго испытанія вся
мыслящая Россія смотрит на Вас с надеждой и вѣрой. Да помо-
жет Вам Бог в Вашем великом подвигѣ на возсозданіе могучей ар-
міи и спасеніе Россіи».

В Москвѣ, в день пріѣзда на Государственное Совѣщаніе, Кор-
нилов был встрѣчен оваціями. Офицеры несли его на руках к автомо-
билію. Родичев на вокзалѣ в своем горячем обращеніи к Корнилову,
говорил:

«Вы тепері — символ нашего единства. На вѣрѣ в вас мы схо-
димся всѣ, вся Мосіва».

И закончил свою рѣчь:

«Спасите Россію, и благодарный народ увѣнчает вас...»

Вся правая половина русской общественности на Московском
Государственном Совѣщаніи с высоким полѣмом привѣтствовала
Корнилова, видя в нем орудіе судьбы и своего избранника. (Стр.
30 и 31 «Очерков Русской Смуты» т. V, ген. Деникина).

Корнилов повѣрил в свое высокое назначеніе, сочувствіе и
готовность русскаго общества помочь ему спасти страну от грозя-
щей ей гибели.

Керенскій, злой геній русской революціи, устранился начинав-
шаго вырастать значенія Корнилова и спровоцировал его.

Первое Корниловское выступление в августѣ мѣсяцѣ окончилось неудачей.

«Оно оборвалось по тупости и низости людской, нынѣ столь очевидной, что не нужно сейчас ни называть имена, ни клеймить самыя дѣянія». (Рѣчь проф. Струве «Лики и дух блага движенія». «Возрожденіе» № 532 за 1926 г.).

Во время августовскаго выступления Корнилова я был в Омскѣ и исполнил обязанности члена Войскового Правительства Сибирскаго Войска. И мнѣ, наблюдавшему, какая в странѣ тогда царила растерянность и беспомощность, тогда же казалось, что это выступленіе Корнилова окончится неудачей, так как не на что и не на кого было ему опереться. Мнѣ представлялось тогда, что Корнилов идет по топкому болоту.

К сожалѣнію, так оно и оказалось.

Было сочувствіе Корнилову, но не было содѣйствія. Так говорит и Деникин в своем трудѣ «Очерки Русской Смуты» т. 2, стр. 32.

«Революціонная стихія, черныи вихрь исторіи, вздымаемый сатанинской силой, крутил людей, как пыль в сухом смерчѣ, бросая и поднимая опять и наметая пылевые сугробы».

«Россия была духовно больна, ею овладѣл дух революціи, дух преступленія». — говорит проф. И. А. Ильин.

Наказаніе за это и послѣдовало. Россия не поддержала Корнилова и утонула в безднѣ революціонной смуты.

По настоянію Керенскаго Корнилов был обвинен в стремленіи свергнуть правительство, был отрѣшен от должности Верховнаго Главнокомандующаго и заточен в Быховскую тюрьму.

Революціонная смута все усиливалась. Правительство Керенскаго было легко сметено и страна погрузилась в революціонный хаос: к власти пришли большевики.

Утром, 19 ноября ст. ст. в Быхов явился полковник Генеральнаго Штаба Квсонскій и доложил ген. Корнилову, что через 4 часа Крыленко пріѣдет в Могилев который будет слан Ставкой без боя. Ген. Духонин приказал доложить ген. Корнилову, что всѣм заключенным необходимо тотчас-же покинуть Быхов.

Ген. Корнилов пригласил коменданта подполковника Текинскаго полка Эргардта и сказал ему:

— Немедленно освободите генералов. Текинцам изготавиться к выступленію к 12 часам ночи. Я иду с подком.

Корнилов пошел на Дон в Новочеркасск.

Офицерство и все, что было непримиримо противобольшевническаго в странѣ, стало накапливаться на землях Казачьих Войск. Донское Войско явилось первым плацдармом, гдѣ генералы Алексѣев, Корнилов и Каледин приступили к органиваціи вооруженной

борьбы за освобождение Родины из под власти злых, разрушительных сил революции.

Триумvirат — Алексѣев, Корнилов, Каледин — возглавил борьбу.

Создавалась Добровольческая Армія.

Зарождалось Бѣлое Движеніе.

Но революціонная зараза стала проникать и в среду дожского казачества.

Каледин погиб на своем посту Дожского Атамана.

9 февраля ст. ст. 1918 г. Добровольческая Армія вынуждена была покинуть Дожское Войско и ушла в свой Первый Кубанскій Ледяной поход.

«Мы уходим в степи. Можем вернуться только, если будет милость Божья. Но нужно зажечь свѣточ, чтобы была хоть одна свѣтлая точка среди охватившей Россію тьмы...»

Так писал ген. Алексѣев об этом походѣ. («Очерки Русской Смуты», т. 2, стр. 223):

Армія выступила в поход в составѣ 4 тысяч человек, имѣя по 150-200 патронов на человека и всего 600-700 артиллерійских снарядов.

Армія была сильна не числом бойцов и не вооруженіем, а духом любви, преданности долгу перед Родиной и жертвенной готовностью послужить дѣлу освобожденія объятой смугой страны, не щадя живота.

Армія вѣрила в ген. Корнилова, своего вождя, и этой вѣрой была крѣпка ее сила.

В бою под Екатеринодаром 31 марта ст. ст. 1918 г. артиллерійским снарядом был убит ген. Корнилов.

Так закончил свою жизнь Лавр Георгиевич.

Умер Корнилов, но не умерло то дѣло, в которое он вложил всю свою душу: бѣлая идея, бѣлое движеніе остаются незабываемыми и ими мы живем. С ними мы пойдем на Родину, когда придут сроки ее освобожденія и возрожденія к новой жизни.

«Героическая, жертвенная борьба и христіански-рыцарственное, безкорыстное, но грозное служеніе» дадут возможность русским людям обрѣсти утраченный Отчій Дом и заново отстроить его в согласіи с вѣчными историческими основами Россійской государственности на началах Божьей правды крѣпко-накрѣпко и дѣльно-надѣльно, чтобы он стоял нерушимым вовеки.

Е. БЕРЕЗОВСКІЙ.

ИСТОЧНИКИ: 1) Личныя воспоминанія. 2) А. И. Деникин. «Очерки Русской Смуты», т. т. 1-5. 3) А. С. Лукомскій. Воспоминанія. 4) А. Зайцев. «1918 г.». 5) Служба Генеральнаго Штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Петроград. 1914 г.

Прилагаются «Библиографическія записки о Д. Г. Корниловѣ».

Библиографическія замѣтки о Л. Г. Корниловѣ.

1. Н. Цуриков. Генерал Корнилов и его дѣло. Брошюра.
2. В. Чернов. «Подполье» и «надполье» в подготовкѣ Корниловскаго движенія. «Белая Россія». Книга 4, 1923 г.
3. Н. Туземцев. [Н. Т. Добровольскій]. Генерал Л. Г. Корнилов. Брошюра Ростов-на-Дону.
4. В. Стѣпскій. Генерал Корнилов. Годовщина смерти Корнилова. Газ. «Русскія Сносы», 18 апрѣля 1932 г. № 2134. Харьков.
5. Б. Суворин. За Родной. Героическая эпопея Добровольческой арміи 1917-1918 г. г.
6. А. Суворин. Поход Корнилова.
7. Б. Савинков. К днѣ Корнилова.
8. В. М. Прокин. Генерал Лѣвъ Георгіевичъ Корниловъ. Брошюра. Ростов-на-Дону.
9. Его-же. Генералъ Корниловъ. Журналъ Военный сборникъ О-ва Ревизионей Военныхъ Значеній. Кн. 1 Авг.—сент. 1921 г. Вѣлград.
10. Л. Половцев. Рыцарь термитаго вѣнца. (Первый Кубанскій Ледяной поход).
11. С. Пауль. С Корниловыхъ. Бѣлое Дѣло, т. 3.
12. Отчетъ о командировкѣ гв. Члуга изъ Добровольческой арміи в Сибирь в 1918 г. Архивъ Русской Революціи. Т. 2, стр. 250.
13. П. Миллюков. Исторія второй Русской Революціи. Т. 1-й выпускъ 2. Корниловъ или Ленин?
14. Его-же. Россія на переломѣ, большевистскій періодъ русской революціи. Т. 2. Анти-большевистское движеніе.
15. А. С. Лукомскій. Воспоминанія. Періодъ Европейской войны. Начало разрухи в Россіи. Борьба с большевиками. Кнгоиздательство Отко Корнелера в К-о Берлин. 1922 г. Т. 1 и 2. ...ское выступленіе и начало Добровольческой арміи.
16. Его-же. Изъ воспоминаній. Архивъ Русской Революціи. Берлин. 1922 г. Т. V. Корниловъ.
17. А. Керанскій. Дѣло Корнилова. (Напечатано въ Москвѣ в 1918 г.).
18. Генералъ А. И. Денаник. «Очерки Русской Смуты». Т. 1-5.
 - а) Т. 1. Крушеніе власти.
 - б) Т. 2. Борьба ген. Корнилова.
 - в) Т. 3. Бѣлое движеніе и борьба Добровольческой Арміи.
 - г) Т. 4. Вооруженныя силы Юга Россіи.
 - д) Т. 5. То-же.
19. В. Ваврик. Побѣгъ изъ плѣна ген. Корнилова черезъ Карпаты, Младорусь. Книга 1.
20. Р. Гуль. Ледяной поход. (С Корниловымъ).
21. А. Брагин. Смѣшное и страшное. Бѣлое дѣло. Т. 3.
22. З. Гяптус. Дѣло Корнилова. Журналъ «Новый Корабль». № 3, за 1928 г.

23. Е. Максимович. Ген. Корнилов и 48-я пехотная дивизия в ноябре 1914 года. Гиз. «Россия и Славянство» № 139 от 25 июля 1931 г. Париж.
24. Е. И. Мартынов. «Корнилов. (Послепа осеннего переворота)». 1927 г.
25. Его же. Гибель дивизии Корнилова. В Военно-Историческом Сборнике, выпуск I, помещена статья с отзывом об этом произведении.
26. А. А. Брусиллов. Мои воспоминания.
27. Ген. Симанский. Корнилов и Первый Кубанский поход. Газ. «За свободу», № № 73-75 сз 1928 г.
28. Ген. Е. Ф. Новицкий. «Дула и шты Корнилова». Газ. «Русский Вестник», 1931 г. № 12. Париж.
28. Лавр Георгиевич Корнилов. Брошюра. Об издании ее помещена заметка в «Вестнике Галицко-Лемковцев» за 1937 г. № 47. Г. София (Болгария).
30. Э. А. Верцинский. Год революции. Воспоминания офицера Генерального Штаба за 1917—1918 г. г. Таллин (Эстония). 1929 г.
31. Н. Чебышев. Уход в степь. Газ. «Возрождение». № 2826 от 26 февр. 1933 г.
32. Хан Хаджиев. Великий Бюль. Книгоиздательство М. А. Суворина и К-о, Београд. 1929 г.
33. В. С. Завойко. Первый награжденный Главнокомандующий ген.-лейтенант Л. Г. Корнилов. 1917 г.
34. Иван Лукаш. Эпоха «Лавр Корнилов». Газ. «Заря» № 301 от 7 ноября 1933 г. Харьков.
35. Василий Немирович-Данченко. Корнилов о Китае. Газ. «Шанхайская Звезда» № 1 ст 25 октября 1925 г.
36. Сборник в память Первого Кубанского похода. Издание Главного Правления Союза Участников 1 Кубанского похода. Под редакцией Б. Казановича, Н. Кириенко и К. Николаева. Београд. 1926 г.
37. «Первопоходники». Газ. № 1. Београд. 1918 г. 9/22 февраля 1928 г. Редактор Ген. Штаба полковник В. М. Прошня. Издание Главного Правления Союза 1-го Кубанского похода.
 - а) Передовая статьи «9/22 февраля 1928 г.»
 - б) А. Деникин. «К 10-летию годовщины 1-го Кубанского похода».
 - в) Б. Казанович. «На родине павших о Корнилове».
 - г) В. Ларионов. «Стержень стальной».
 - д) Н. «Корниловское выступление и Быхов». Краткое содержание доклада участника Корниловского выступления Ген. Штаба полк. В. М. Прошня в день торжественного заседания 20-X-1927 г. в Београде по случаю 10-летия основания Добровольческой армии.
38. В. Ларионов. Корниловский эпос (к XXII годовщине смерти). Газ. «Новое Слово», 31 марта 1940 г. Берлин.
39. «Крестный путь». Ежемесячный журнал № 6. Апр. 1928 г. Харьков. Издание Далекого Восточного О-ва Револьюционеров Боевых Знамен.
 - а) Статья без подписи: «Лавр Корнилов».
 - б) В. Ларионов. «Стержень стальной». (Перепечатано из «Первопоходника»).

40. «Иртыш», газета. № 3 от 15 января 1918 г. 2-й год издания. Орган Сибирского Казачества. Подание Воинского Поздравления.
- Статьи Виктора Сивского. «Шобыт ген. Корнилова». Перепечатано из гав. «Утро России».
41. «Русское Слово», газета. № 2194 от 13 апр. 1933 г. Харбин.
- а) Борис Суворин. Годовщина смерти Корнилова.
 - б) П. Вольнский. Вспометсу храбрых. Памяти Л. Г. Корнилова.
 - в) В. Константинович. Богатырю духа. 15 лет со дня смерти ген. Корнилова.
42. «Заря», газета. № 96 от 13 апр. 1934 г. Харбин.
- Александр Глаз. Оглянется русское имя. Памяти ген. Л. Г. Корнилова.
43. Е. Березовский. а) Памяти Л. Г. Корнилова. Газ. «Русское Слово» от 13 апр. 1928 г. № 648. Г. Харбин.
- б) Из воспоминаний о Л. Г. Корнилове. Газ. «Русское Слово» от 25 апр. 1928 г. № 655. Г. Харбин.
 - в) От Ермака до Корнилова. Газ. «Русское Слово» от 31 апр. 1935 г. № 2875/277. Г. Харбин.
 - г) От Атакема Ермака до ген. Корнилова. Памяти двух великих русских патриотов. Газета «Заря» от 31 августа 1935 г. № 284. Г. Харбин.
44. «Наш Путь», газета, за 1937 г. Г. Харбин.
- а) № 111/1249 от 1 июня. Статья соратника Дроздова. «За славу России».
 - б) № 186 от 17 июля. Показание А. Теглевой, нянь Царскя дщри. «Собщиая мам об аресте. Она (Государыня Императрица Александра Феодоровна) сообщила только о самом факте. Никаких враждебных ноток лично к генералу Корнилову и у Цеся не замечала».
45. Б. Н. Самарский. Ген. Корнилов, как Вождь Белого Движения. (Из главы I, готовящегося к печати труда «Працины гибели Белого Движения»). Издательство «Белая Библиотека». Белое Движение о Белом Вожде. Харбин. 1959 г. Составитель-издатель Г. А. Козель.
46. Мих. Антерхс. Славийший Сибиряк. (Ген. Корнилов).
- Газета «Вечернее время» от 19 дек. 1931 г. № 146. Г. Шанхай.
47. «Часовой», журнал № 88 от 15 сент. 1932 г. Стр. 18 и 19. «Человек, который спас Корнилова».
48. «Возрождение», газ. от 12 сент. 1932 г. № 2665. Возстание генерала Корнилова. По материалам «Центрального Архива Октябрьской Революции».
49. «Возрождение», газ. от 15 ноября 1933 г. № 3088. Годовщина основания Добровольческой армии. Памяти ген. Корнилова.
- а) Торжественное заседание в воскресенье 19-11-1933 г., посвященное памяти великого русского патриота ген. Л. Г. Корнилова.
 - б) Доклад полк. Харитонова: «Жизнь и деятельность ген. Корнилова» в Ген. Штаба полк. А. А. Колчинского: «Ген. Корнилов по лучшим воспоминаниям».
50. А. Зайцев, профессор, Ген. Штаба полковник. «1918 год». Очерки по истории русской гражданской войны. Нарком. 1934 г. О Корнилове стр. 40 и 88.
51. М. П. Яковлев. Император Николай II и революция. 1938 г. О Корнилове стр. 235-236.

52. А. Г. Корнилова. Мои воспоминания о детстве и отрочестве брата моего — А. Г. Корнилова.

«Иртыш» — еженедельный журнал за январь 1919 г. Г. Омск. Издание Военского Правительства Сибирского Каз. Войска.

53. Поручик Далкинский. Последний поход генерала Корнилова. Помещено в газ. «Иртыш» № № 25—26 за 1919 г. Г. Омск.

54. «Иртыш». Голос Сибирского Казачьего Войска. Журнал еженедельный. 1919 г. Издание Военского Правительства Сибирского Каз. Войска. С приложением официальной части и с дополнением экстренного выпуска газеты того же названия. Военская электротипография Г. Омск.

А) В № 10-11 от 31/15 марта 1919 г. помещены статьи:

1) Годовщина смерти А. Г. Корнилова.

2) Памяти ген. А. Г. Корнилова. Авт. Мих. Волков.

3) Памяти Корнилова. Стихотворение Гамаюн.

4) На смерть Корнилова (стихотворение). Похоронный марш. На мотив «Не был барабан перед сумным походом». Автор «Сибирский казак».

5) Лавр Корнилов. (Биография). Без подписи. Продолжение в следующем номере.

В) В № 18-19 от 19 мая 1919 г. под общим заголовком «Памяти А. Г. Корнилова» помещены:

а) Приказ Сибирскому Каз. Войску № 268 от 10 мая 1919 г. за подписью в. и. д. Военского Атамана полковника Березовского о принятии на хранение в общих залах присутствия Военской управы представленного ком-ром 2 Сиб. каз. и георгиевского оружия б. Верховного Главнокомандующего генерала-от-инфантерии А. Г. Корнилова и шашки, поднесенной ему одним из восточных народов.

«Пусть эти драгоценные реликвии свидетельствуют нашему потомству о геническом сыне Войска, но шедшем им след, ии жизни для счастья Родины и дружеским ради Неб. великую жертву — жизнь, которая вся была неустанным подвигом его безграничной любви и преданности Отчизне, горевшим неукротимым огнем до последней минуты в сердце его.

Память о геническом Сибирском казаке Дмитрии Георгиевиче Корнилове никогда да не угнет в казачестве».

б) Копия рапорта полкового адъютанта 2 Сибирского каз. полка от 8 мая 1919 г. № 2277 командиру того же полка с описанием того, как было получено и сохранено оружие ген. Корнилова.

в) Указовление ваятели Э. Д. Комялова. Приведено содержание постановленного общаго присутствия от 10 мая 1919 г. № 91, параграф 7, об открытии подьски и сооружении памятника в Омске ген. Корнилову.

г) Заявление гражданина И. И. Осипова в Военскую Управу Сибирского Каз. Войска о принятии ст. всего 5450 рублей в фонд на сооружение памятника ген. Корнилову и постановление Военской Управы о принятии впро дара с резолюцией в. и. д. Военского Атамана полк. Березовского от 15 мая 1919 г. в согласии с этим постановлением.

55. Стихотворения, посвященные А. Г. Корнилову:

а) Бальмонт. «Корнилов». «Русское Слово», газ. 13-IV-1928 г. № 648.

б) Любовь Столиця. «Пам'яті Коршкова». Там-ж.

в) Марія Роліова. Пам'яті Коршкова. Сборник ея стиготвореній «Ілліскі Роднікі», стр. 77-78. Виданіє Войскового Представительства Сибирского Войска. Харбин. 1936 г.

г) Ея-же. «Пождь». Газ. «Сибирский Казак». 1932 г. Харбин.

Е. БЕРЕЗОВСКІЯ.

Казачья муза в Зарубежье.

О поэтах-казаках у нас, в Харбинѣ, к сожалѣнію, не имѣется полных свѣдѣній. Кто, гдѣ, что дѣлает, какія книги выпустил — по бѣлу свѣту разбросана казачья эмиграція, и развѣ только в Маньчжурской Имперіи изданія казачьей художественной литературы имѣют мѣсто и им удѣляется вниманіе в настоящее время.

Послѣднія свѣдѣнія о казачьих поэтах в Европѣ относятся к 40, отчасти к 41 году. За океаном казачья муза почти никак себя не проявляла.

Литературная казачья семья группировалась перед войной в Парижѣ вокруг журнала «Станица» и «Казачьяго Альманаха», объединенная в Кружок казаков-литераторов. Послѣдній № 32 «Станицы» под редакціей П. Гусева, посвященный Лермонтову, вышел в мартѣ 1940 года. «Казачій Альманах» вышел в 1939 г.

Там были помѣщены стихи слѣдующих авторов (в порядкѣ напечатанія):

Марія Волкова,
Евгенія де Жерве (Номикосова),
Нила Жарова,
Игорь Воинов,
Ирина Полякова,
Алексѣй Ачанг,
Иван Данилов,
Николай Евсѣев,
Борис Номикосов,
Сергѣй Сулин,
Николай Туровъровъ.

К этому, далеко неполному, списку мы прибавляем еще нѣсколько имен:

Александр Перфильев,
Николай Келин (по отзыву в «Станицѣ»),

Александр Туровъров,
П. Крюков,
А. Смѣл-Осмѣльскій,
Таисія Баженова,
Анна Соколова

и этим наши свѣдѣнія исчерпываются.

Можно было бы, конечно, прибавить нѣсколько имен из «Вольнаго Казачества», закончившаго свое незавидное и зависимое существованіе нѣсколько лѣт тому назад, но мы не дѣлаем этого по соображеніям понятным. Группа «В. К.» всегда рѣзко отмежевывалась от всего русскаго, стало быть нѣтъ основаній и русским казакъ-эмигрантам считать поэтов-сепаратистов національно-русскими казачьими поэтами. Среди этой группы были и очень одаренные, напр., Павел Потяков (донец).

Из перечисленных выше казаков-поэтов Николай Туровъров и Алексѣй Ачгир напечатали нѣсколько книг (первый — три, второй — четыре).

Вышли отдѣльными изданіями стихов книги Маріи Волковой и Анны Соколовой (в Харбинѣ). Произведенія других помещались в періодических казачьих и не-казачьих изданіях. Н. Келин выпустил двѣ книги. Но о его стихах мы в Харбинѣ ничего не знаем, за исключеніем отзыва о них г-жи Е. де-Жерве в «Станицѣ»;

Из произведеній С. Сулина были изданы: «Лемнос». Сборник стихотвореній. Ямбол. 1927 г. и «Донцы в Тавридѣ».

Штаб Донского корпуса издал в 1937 г. в Болгаріи сборник боевых казачьих пѣсен «Донцы в Тавридѣ» 1919—1920 г. г., написанный по боевым дневникам частей Донского корпуса донским поэтом полковником Сергѣем Федоровичем Сулиным. В предисловіи к этому сборнику Штаб Донского корпуса сообщает, что донокой поэт С. Сулин был извѣстен еще в Россіи, по Великой войнѣ, его казачьими пѣснями и патрістическими стихами. И здѣсь, в эмиграціи, в тяжелой бѣженской обстановкѣ, С. Сулин создал в стихотворной формѣ и в пѣснях описаніе Крымскаго періода казачьей борьбы, которую вело Донское казачество на полях Таврии.

Вот и все, что можно сообщить в краткой библиографической замѣткѣ о казачьей музѣ в эмиграціи. Ея голос, во всяком случаѣ, разнесся перед войной по всѣм континентам, и отзывы критики и любовь читателей говорят лучше, чѣм что-либо другое, о качествѣ поэзии зарубежных русских казаков.

Было бы интересно прослѣдить работу казачьих прозаиков и казачьих публицистов. К числу первых безспорно будет отнесен, в

первую очередь, ген. П. Н. Краснов и затѣм ряд молодых литераторов.

Очередная задача для казаков-библиофилов, — составить болѣе подробный список и первых, и вторых, и третьих (поэтов), ознакомив читателей, если не с образцами казачьих произведений, то хотя с перечнем изданных книг.

А. А. ГРЫЗОВ-МЛАДШИЙ.

Благодатное Трехрѣчье.

На сѣверо-восток от г. Хайлара, километрах в 100, мѣстность по рѣкам Гзн, Дербул, Хаул, владающим в р. Аргунь, простирающаяся на сотни же километров, называется Трехрѣчьем.

Эта мѣстность с плодородной почвой, с обильными покосами, прекрасными пастбищами, но дикая и пустынная, никѣм не занятая, с давних пор была извѣстна забайкальским казакам-землепроходцам.

Уже в концѣ XIX столѣтія гурты скота, овец и табуны лошадей приравненных казаков-скотоводов паслись на трехрѣченских привольных просторах, а в неурожайные в Забайкальѣ годы косилось сѣно по долинам этих рѣк и скот на зиму оставался там, — казаки строили зимовье, городили загоны для скота, т. е. возникали казачьи заимки.

Самыми старыми по заимочному заселенію, до 1900 года, казаки считают из нынѣшних поселков Тулунтуй, Ланцагор.

Заимки тѣх времен были временными, связанны с неурожайными годами.

Если в этом году зимовье было в одном мѣстѣ, то через год или какой то промежуток времени, тот же хозяин строил свое зимовье в другом мѣстѣ.

Интенсивное заселенье Трехрѣчья относится ко времени все-россійскаго лихолѣтя, — начинается оно (единично) со времени февральской «безкровной», а в 1918—1919 г. г. до десятка отдаленных семей перегоняют кой-какой свой скот через границу, в частности и в Трехрѣчье. Появляются вновь землянки, которыя и послужили маяками тѣм, кто не хотѣл примириться с иноземной, безбожной, интернаціональной властью, толпившей все святое и честное.

Люди бросали, сплошь и зачастую, почти все достояніе, долгими годами скопленное трудом; как от чумы бѣжали с родных пелиш, зачастую лишаясь самаго дорогого — жизни.

Казачій путь в Трехрѣчье к заселенію и освоенію края кровав и трагичен и дай Бог, чтобы худшее для трехрѣченцев осталось позади.

В два с небольшим десятка лѣтъ, пустынная сѣверная маньчжурская окраина, путемъ колоссальнаго упорнаго труда новыхъ колонизаторовъ — забайкальскихъ казаковъ (98%), становится настоящей житницей, дѣющей государству сотни тысячъ пудовъ хлѣба, мяса, кожи, шерсти, масла и проч.; культивируетъ отличную по качествамъ и выносливости строевую верховую лошадь.

Лошади казаковъ Родіонова и Иѣшкова, получившихъ 1-е призы за Государственный пробѣгъ в 240 километровъ в столицѣ Маньчжу-Ди-Го, выращены в трехрѣченскихъ просторахъ.

Это не случайность, такъ какъ эти же кони участвовали в этомъ же году в 200-километр. пробѣгѣ Драгоцѣнка—Хайларъ, что, конечно, служитъ безспорнымъ доказательствомъ ихъ высокой выносливости.

Казачье населеніе Трехрѣчья нынѣ проживаетъ в слѣдующихъ поселкахъ (в нѣкоторыхъ число дворовъ доходитъ до 200):

1. ДРАГОЦѢНКА (Найлумту) — главный центр. Губернское Управление — резиденція губернатора. Полицейское управление, Районное Бюро по дѣламъ Россійскихъ эмигрантовъ, Станичное правленіе, Штабъ Кіова-Кай. Почта, Больница, Повышенное народное училище, Патронатъ для учащихся казачій Кафедральный Собор — настоятель и благочинный церковей о. Пр. Маковѣевъ.

Паровая мельница, маслобойный и кожевенный заводы, крупная торповля; имѣется гостиница; в этомъ году заканчиваются постройкой прекрасныя громадныя зданія училища, казачьяго общественнаго собранія и водохранилища. Издается газета «Казачья Жизнь».

2. Баржаконъ.

3. Караганы — Молитвенный домъ пророка Божія Иліи.

4. Попирай — приписная церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

5. Шучье.

6. Ключевая — приходскій храмъ Казанской Божіей Матери; настоятель о. С. Сушко.

7. Дубовая — приписная церковь Святителя и Чудотворца Николая.

8. Тулунтуй.

9. Верх-Урга — приходскій храмъ Михаила Архангела; настоятель іеромонахъ о. Г. Шатиловъ.

10. Усть-Урга — приписная церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

11. Верх-Кули — приходскій храмъ Покрова Пресвятой Богородицы; настоятель о. М. Поникаровскій и приходская старообрядческая церковь Успенія Пресв. Богородицы; настоятель протоіерей о. И. Шадринъ.

12. Выселок Нармакчи.

13. Усть-Кули.

14. Покровка. — Приписная православная церковь Казанской Божией Матери и старообрядческая — Покрова Пресвят. Богородицы.

15. Лабдарин.

16. Челотуй — приходский храм Успения Пресвятой Богородицы; настоятель о. Г. Ланюкой.

17. Выселок Свѣтлый Колуй.

18. Выселок Ланцагор.

19. Поселок Солонечный — мужской Владимирской Божьей Матери монастырь по р. Ган.

20. Выс. Шурфовой.

В поселках и выселках, в которых в настоящее время хотя еще и не имѣется храмов, тѣм не менѣе справляются престольные праздники; церковныя службы исполняются в честь святых, почитаемых небесными покровителями этих поселков.

Во всѣх этих храмах возносятся горячія молитвы истинно-русскими глубоковѣрующими людьми о спасеніи страждущей страны Россійской, о мирѣ всепо міра, о странѣ Маньчжурской, **ИМПЕРАТОРЪ** ея и людях.

Трехрѣчье — это Россія за рубежом. Русскій быт. Патріархальный русскій уклад.

В каждом поселкѣ имѣются народныя училища, в нѣкоторых — повышенныя.

Управляются казаки, как у себя на Родинѣ, через выборных станичнаго и поселковых атаманов, через них же сносятся с властями губерніи и Районным Бюро — довѣріем, поддержкой и покровительством коих заслуженно пользуются.

Во всѣх культурных и хозяйственных нуждах новым населенію власти идут навстрѣчу.

Населенію предоставляются кровные производители — жеребцы, быки, а гурты скота, лошадей, овец многія хозяйства уже считают сотнями и даже тысячами голов.

Выписываются в разсрочку и за наличныя деньги тракторы, земледѣльческія машины и орудія; уже многія хозяйства имѣют собственные тракторы, иныя даже по два, жнеи, сноповязалки, дисковыя бороны, сѣялки, плуги и т. д.

Имѣются молотилки, пускаемыя в работу двигателем, паровыя мукомольныя мельницы.

Запахивают и засѣвают трехрѣченцы десятки тысяч гектаров. Сѣна накашивают милліоны пудов.

Живут в довольствѣ, достаткѣ, прежним русским патріархальным укладом, трудясь на нивѣ; блюдут интересы, порядок и закон.

ность страны, давшей всё жизненные возможности и условия; сохраняют любовную память о страждущей своей Матери-Родинѣ. ярко напоминая и выявляя ее и видом своих поселков с храмами Божьими, на лучшем мѣстѣ поселка гордо вздымающимися свои купола и колоколыни, увѣнчанные святыми крестами, к синему ласковому небу благодатной Маньчжурской Имперіи, почитаемой за вторую Родину.

Напоминает Трехрѣчье Россію и привольные родные казачьи края своими нивами, золотящимися на солнцѣ созрѣваемой пшеницей и др. злаками, своими стадами скота, табунами лошадей, да гуртами (отарами) овец, мирно пасущимися по степным просторам благодатнаго Трехрѣчья, и всей своей русской жизнью, согласно прежних традицій, обычаев и навыков, блюдя и неписаный кодекс казачьей морали.

Казачи-трехрѣченцы исповѣдуют свято православленную вѣру, строя храмы в невольном изгнаніи, как исповѣдывали съиспокон вѣков у себя на Родинѣ, твердо вѣрят в возрожденіе Святой Руси с национальной здоровой государственной властью, гдѣ всё народы — братья.

Они являют собой примѣръ трудолюбія, правильности дѣйствительных возможностей здоровой, свободной в трудѣ жизни землеробка-крестьянина-казака, как всегда было до революціи и должно было быть, а не раба-колхозника, батрака в СССР, нынѣ.

Свои навыки, выработанные у казака вѣками — чедсѣкъ чедсѣку брат, братскія «помочи» — друг за друга, Бог за всѣх, — пронесли через вѣка и бѣды, вынесли и осуществили здѣсь, за рубежом. Не указом, а показом доказали, что значит честный, здоровый и, дѣйствительно, свободный труд. Раскрыли преступность коммунистических бредовых утопій, чѣм ни мало не гордятся, а почитают лишь в скромных размѣрах выполнением священнаго долга перед культурным человѣчеством, за что до конца дней своих чтут и передадут потомству в сердцах хранить признательность и благодарность государству, правительству, властям и народу, давшим эти возможности.

Нельзя изложить, дать подробное описаніе жизни и быта привольнаго русскаго Трехрѣчья, — в размѣрах журнальной статьи.

Посѣтившіе казачью выставку болѣе подробно, болѣе наглядно смогут познакомиться по фотографіям, журналам, газетам, любезно предоставленным комиссіи и имѣющим быть выставленными.

М. ШЕСТАКОВ.

«Ермак» — картина П. Свѣдомскаго.

(Воспомянія).

В 30-ти верстах от моего родного города Сарапула, за р. Камой, в Осинском уѣздѣ, Пермской губерніи, находилось лѣсное имѣніе, площадью в 13 тысяч десятин, принадлежавшее извѣстным художникам, русским дворянам, братьям Александру Александровичу и Павлу Александровичу Свѣдомским.

Какъ любитель лѣсной охоты и лѣса, вообще, я, при всяком удобном случаѣ, ѣздил за р. Каму, бывал в имѣніи художников, проѣзжал и далѣе в лѣса, тянувшіеся на много верст. в большей своей части не тронутые топором, принадлежащіе еще болѣе крупным землевладѣльцам-башкирам.

Но лѣтом меня тянуло в имѣніе Свѣдомских и не одно только желаніе побродить по лѣсу и хорошо поохотиться. Интересуясь живописью, мнѣ хотѣлось в это время повидать там знаменитых художников, познакомиться с их новыми картинами, которыя они писали, несмотря на то, что пріѣзжали сюда «на отдых», и побесѣдовать с этими интересными людьми, похожими больше на иностранцев, чѣм на русских. Да, как им и не быть похожими на иностранцев, когда они пріѣзжали в имѣніе только на два или три лѣтних мѣсяца, остальное же время года жили в Римѣ, гдѣ имѣли свою, богато обставленную, постоянную мастерскую.

Сюжеты для своих, в большинствѣ крупных, полотен, художники брали, главным образом, из древне-римской жизни; были картины из времен французской революціи, одна из них была на всероссійской выставкѣ в Москвѣ в 1882 году. Из русской исторіи мнѣ извѣстны только двѣ картины, написанныя младшим братом, Павлом Александровичем, во время пребыванія художника в своем имѣніи, — это «Ночь из Ивана Купала», времен до-христіанской Руси, и другая, — послужившая темой для моих настоящих воспомяній. В один из своих пріѣздов в Россію, Павел Александрович написал пять образов, одинаковых по размѣру (аршин с четвертью ширины и около сажени вышиной, на деревянных досках), заказан-

ных ему Владимірским собором в Кіевѣ. В разговорѣ со мной, он, между прочим, сказал, что за эти образа, которые он, не торопясь, напишет в два мѣсяца, получит семь тысяч рублей. Образы написаны великолѣпно; манера письма их нѣсколько напоминает работы большого мастера иконописи В. М. Васнецова.

Недавно здѣсь, в Харбинѣ, была выставка небольшой коллекціи произведеній лучших русских художников, принадлежащей, как писали в газетах, Русско-Азіатскому Банку, представляющей собой и большую валютную цѣнность. Между этими картинами можно было видѣть, и сравнительно, небольшое полотно работы П. А. Свѣдомскаго («Мессалина»).

Большинство картин Свѣдомских было продано за границу и всегда по высокой цѣнѣ. В знаменитой Третьяковской галлерей, в Москвѣ, хранились только двѣ работы художников: Павла Александровича — «Юлія в изгнаніи» и Александра Александровича — «Улица в Помпей».

«Михайловскій завод», как называлось небольшое селеніе, находившееся в центрѣ имѣнія, около котораго была усадьба художников. — отличался очень красивым мѣстоположеніем. На высокой горѣ с растущими рѣдкими большими соснами, стояло нѣсколько, окруженных садиками, деревянных домов с мезонинами, в которых жили владѣльцы и администрація имѣнія; за ними, ближе к сосновому бору, который рос на горѣ, стояла бѣлая каменная церковь, построенная дѣдом художников. Под горой — красивый пруд, идущій неширокой полосой, в который, гора со свами постройками вдавалась мысом. Влѣво, у плотины, — выжженный завод; около него, за прудом, раскинулось небольшое селеніе и сейчас же за ним, а вправо от самаго противоположнаго берега пруда, начинался сплошной еловый лѣс с рѣдкой примѣсью березы, и, насколько глаз, стоящаго на горѣ наблюдателя, мог видѣть вдаль — этот лѣс тянулся по холмам, то повышаясь, то понижаясь до самаго синѣющего далекаго горизонта.

Дом, в котором жили владѣльцы, был крайним, у самаго спуска к пруду. Нѣсколько ниже его была построена большая лесовая мастерская, одна стѣна которой сплошь и часть крыши были застеклены; в мастерскую можно было проходить непосредственно из жилого дома. Посрединѣ этого высокаго, очень свѣтлаго помѣщенія, стоял билліард, на котором художники любили играть в плохую погоду. Кругом, вдоль стѣн, стояли незаконченныя, по большей части, картины.

Приѣхав один раз в Михайловскій завод, я увидѣл в этой мастерской новое для меня полотно, отличавшееся от других своими размѣрами: около 6 аршин в высоту и 4 аршин в ширину. Это и была картина П. А. Свѣдомскаго «Ермак». На первом планѣ карти-

Он был изображен песчаный берег р. Иртыша с наполовину вышедшей из воды долбленной лодкой. На следующем плане, справа, посиневшее тело утонувшего в Иртыш славного казака Ермака Тимофеевича, одетого в белую холщевую рубаху и такие же шаровары, привязанное к одному из стоящих тут деревянных идолов. Слева на том же плане, группа инородцев, взрослых и детей, в своих тюбетейках похожих на башкир, стреляющих из луков в мертвого, уже теперь им не страшного «Покорителя Сибири», и могучую грудь которого уже впились три или четыре стрелы. На третьем плане, среди редких вначале, но высоких елей, видны конусовидные шалаши инородцев и около них в разных позах их хозяева. Фигуры, как самого Ермака, так и инородцев, стоящих в групп, были еще не закончены; во многих местах картины было видно полотно, не покрытое краской.

Мысль написать эту картину занимала художника долгое время и для того, чтобы изучить местность, где произошло печальное событие, которое он тогда только еще собирался изобразить, тилы и костюмы местных инородцев. — П. А. ездил в Сибирь, побывал на Иртыш, откуда и привез много сделанных им фотографических снимков, как с местности, так и с местных прииртышских инородцев.

Прошло несколько лет, как я видел картину «Ермак» в мастерской Михайловского завода. Умирает в Рим и сам создатель этой исторической картины, так и не успев ее закончить. В это время небольшая группа энергичных людей основывает в г. Сарануль научный музей, который, благодаря сочувствию, как со стороны местного общества, так и земства, начинает быстро наполняться различного рода коллекциями. Было решено собирать в музей и картины, и, в особенности, работы местных художников. Как лично знакомому, мне было поручено написать в Рим Александру Александровичу письмо — с просьбой передать в наш молодой еще тогда музей одну из его картин, или его покойного брата. Вскорь же был получен и ответ с решением А. А-ча пожертвовать нашему музею неоконченную картину «Ермак». Само собой разумеется, мы были крайне обрадованы, что наш музей обогащается таким ценным экспонатом. Правда, не так скоро, но мы все-таки получили через управляющего имением, брата жены А. А-ча, Г. Н. Куткова, картину, накатанную на пустотельный деревянный вал, на котором она хранилась уже несколько лет.

Показать публике это ценное приобретение в своем помещении музей тогда не имел возможности, не располагая достаточно высокой комнатой, чтобы, натянув на подрамник, можно было поставить картину во весь ее рост. Но вскорь, на наше счастье, местные любители живописи устроили выставку картин в очень высо-

к-м, двухсветной актовом залѣ новаго зданія Женской гимназш, гдѣ и была выставлена новая картина музея и, таким образом, «Ермака» могли видѣть всѣ желающіе. Музей тогда выпустил репродукцію с картины в видѣ открытх писемъ, с надписью, что подлинник хранится в музѣ Общества Изученія Прикамскаго Края в Сарапулѣ; продавались они и на выставкѣ, и в музѣ.

Уже послѣ смерти художников, мнѣ удалось получить интереснѣйшій фотографическій снимок с внутренняго вида мастерской в Михайловском заводѣ. На нем виден юблотившійся на биллиард и что то читающій А. А-ч; сбоку, на диванѣ, полулежит П. А-ч; по стѣнам — картины, между которыми картина «Ермак». Эта интересная фотографія протокольнаго характера в свое время была передана мною на хранение в Сарапульскій музей.

Прошло еще нѣсколько лѣт. Умирает и Александр Александрович. Имѣніе переходит к его несовершеннолѣтней дочери, опекуном которой назначается ея мать, вдова покойнаго, Анна Николаевна.

В 1915 году онѣ прѣзжают лѣтом в Михайловскій завод. Желая видѣть их и Г. Н. Кулукова по дѣлу, я поѣхал, на этот раз, уже к новым хозяевам имѣнія. Грустно мнѣ стало, когда я очутился, через много лѣт, опять на той горѣ, с чудесным видом на лѣсныя дали, опять попал в тот дом, гдѣ мнѣ все напоминало об ушедших навсегда талантливых художниках; вспоминались мои прѣзды к ним, их картины, которыя меня всегда так интересовали. Михайловскій завод для меня уже не был таким, каким он был при художниках, — он потерял большую долю своей прелести.

За обьню обильным ужином, без котораго, как и ранѣе, хозяева Михайловскаго завода, — всегда большіе хлѣбосолы, никогда не отпускали своих гостей домой; Анна Николаевна, между прочим, рассказала мнѣ, что послѣ смерти ея мужа, к ней обращались уже нѣсколько крупных музеев за границы с просьбой уступить им картины покойных художников, но она теперь почти ничего не имѣет из их работ. Она выразила сожалѣніе, что ея покойный муж рѣшил передать в наш небольшой Сарапульскій музей картину «Ермак», оцѣниваемую теперь, во всяком случаѣ, не менѣе двух тысяч рублей. Послѣ смерти извѣстных художников, цѣнность их картин всегда вначительнѣе повышается. Вѣдь, когда художник еще жив, предполагается, что он может написать еще очень много; послѣ же смерти число его картин уже дѣлается сразу строго ограниченным.

М. ТЮНИН.

г. Харбин.

28 іюня 1938 г.

Открытое письмо казакам.

В казачьих организациях (станциях) были в последнее время попытки сбора денег на «вольную-казачий съезд» для избрания «нового» донского атамана. Были случаи упоминания моего имени, как лица, тѣсно связаннаго с казачьей самостоятельностью.

Настоящим письмом утверждаю, что болѣе года, как никакого участія в журналѣ «Вольное Казачество» и, вообще, в самостоятельном движеніи я не принимаю и никакого отношенія къ ним не имѣю. Болѣе того, — знакомство с общей обстановкой, участіе в самостоятельном движеніи и знаніе обстановки вокруг него — привели меня къ твердому убѣжденію, что казачья самостоятельность является не благом, а большим злом для настоящаго и будущаго казачества.

1) Созданіе казачьяго государства (Казакіи) совершенно неосуществимо. Проповѣдь этой идеи — есть просто средство для субсидирующаго журнал «В. К.» для достиженія своих цѣлей и задач, ничего общаго с благом и будущим казачества не имѣющее.

2) Если бы оно было осуществлено (для тѣх, кто вѣрит в это), то это были бы новые Балканы с раздѣленіем казачьих земель между Россіей, Украиной и Кавказом и с бутафорской Казакіей. Обращеніе казачьяго населенія в каждой части в положеніе пограничной стражи. Это было бы равносильно возвращенію казачества в своем развитіи на сотни лѣтъ назад.

3) Казачья самостоятельность ведет къ изоляціи (пробыванію в одиночествѣ), т. к. никаких добрых союзных отношеній у самостоятников-казаков с самостоятниками-украинцами и горцами Кавказа нѣтъ и быть не может, вследствие претензій (и осуществленія соответственнаго договора относительно этого с покровителями) первых на казачьи земли до р. Донца и р. Маныча, на Кубань и Ставрополье, а послѣдних — на всю Терскую область.

4) Обѣщанія лиц, субсидирующих журнал «Вольное Казачество», предоставленія широкой базы для казачьей интеллигенціи, базы для борьбы с большевиками, оказались просто обманом.

5) Та зависимость (обратившаяся в служебное положеніе), в которой оказался журнал и все «Вольное Казачество» от субсиди-

рующего источника грозит опасностью использования казачества, — как пушечного мяса, для целей и задач, совершенно ничего общего с благом его не имеющих.

6) «Вольное Казачество» обратилось в ормиде травли и распространение лжи про донского атамана ген. Богаевского, разложения станиц, отрыва части казаков от обще-русских национальных сил.

7) Развитие казачьей самостоятельности в СССР вело бы обращению всего русского народа во врагов по отношению казаков и в первую очередь, т. н. иногороднего населения казачьих областей. Возстаніе же под лозунгом самостоятельности, не связанное с общим русским движением (за общія цели, задачи и идеи), заранее обречено на неудачу, с окончательным обезкровлением казачества.

8) Судьбы казачества, как в прошлом, так и в настоящем и будущем тѣсно связаны с судьбами всего русского народа, русской государственностью, русской культурой.

9) Донской атаман ген. Богаевскій избран представителями всего казачьяго населения Дона, и, за отсутствием таковых, не может быть переизбран. Избранный же «атаман» на вольно-казачьем съѣздѣ может быть атаманом исключительно «Вольнаго Казачества», но так как он уже давно назначен иностранным источником, субсидирующим журнал «В. К.», то для съѣзда, который бы установил фактивное избраніе, — собирать казачьи трудовыя деньги является в настоящее критическое в экономическом отношеніи время — преступленіем.

Б. тов. предсѣд. Донского Круга, Тов. и замѣститель предсѣд. Верховнаго круга, ген. Ис. БЫКАПОРОВ

(Настоящее письмо было помѣщено в газетѣ «Возрожденіе» № 2482).

КАЗАЧЕСТВО.

(Анкета).

Нас интересует вопрос, что написано о казаках и что они сами писали.

В этом отношении обращает на себя внимание изданный в Париже в 1928 г. Казачьим Союзом сборник «Казачество» — мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества.

История вопроса этого такова: Союз разослал около 200 приглашений военачальникам, духовным лицам, ученым, писателям, общественным и политическим деятелям — высказаться о том:

- 1) Как расценивают они прошлое казачества.
- 2) В чем были его сильные и слабые стороны и
- 3) Какая может быть его будущность.

Откликнулось около половины и несколько лиц по собственной инициативе.

Выпуская сборник этих мыслей, Казачий Союз желал:

1) Казаку дать возможность еще раз и с разных точек зрения подойти к обсуждению вопросов, его всегда интересовавших.

2) Неказаку — ближе познакомиться с казачеством и, может быть, побудить его углубиться в изучение этого большого явления.

Нынче дело это приобретает особый интерес, ибо многим ставятся на очередь жизненные вопросы — властно требующие своего разрешения; современная же обстановка невольно требует ускорения сего.

Поэтому Комиссия по устройству выставки надеется, что желающие выскажут свои мнения по данному вопросу, да и чуткая молодежь не оставит этого без внимания.

Адрес для ответов: Харбин, Представительство Союза Казаков в Восточной Азии, Китайская, 8.

Примечание: Сборник «Казачество» имеется в библиотеках: Комитета Помощи Русским Братьям, Х. С. М. Л. и в местных казачьих станицах.

Комиссия по устройству Казачьей Выставки.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	Графа	Строка	Напечатано	Слѣдует читать
Оглавление	—	—	28-28	23-28
11	—	1 сверху	9.479.347 я	9.479.341 я
42	—	9 сверху	уже подвѣка на часах	уже подвѣка на посту
50	—	15 снизу	Раздались крики: Синие горбатыя Цѣпи ринулись назад бурным потоком	Раздались крики: Синія горбатыя цѣпи ринулись назад бурным по- током
58	—	18 снизу	командует до 20 августа мѣ- сяца	командует до августа мѣсяца
60	—	20 снизу	4 мая 1918 года	с 4 мая 1918 года
87	—	15 сверху	к своему кропотливому и чрезвычай- но большому труду. Из исторіи всѣхъ казачьихъ Войскъ	к своему чрезвычайно кропотли- вому и большому труду. Из исто- риі всѣхъ казачьихъ Войскъ
89	2-я	1 снизу	(см. 73)	(см. 78)
89	3-я	15 снизу	—	11503
92	7-я	13 сверху	(см. 7 к 20)	(см. 8 и 20)
93	2-я	4 снизу	Примѣчаніе: под начальствомъ голо- вы Василія Пояркова	Примѣчаніе: Под начальствомъ пись- меннаго головы Василія Пояркова
95	5-я	1 сверху	1786 Императрица Екатерина II	1804 Императоръ Александр I
96	2-я	12 сверху	(1762-1796)	(1801-1825)
96	2-я	14 снизу	поговору города Азова турками	поговору города Азова туркомъ
97	2-я	10 сверху	послѣ разоренія ихъ на участіе в Булавинскомъ бунтѣ	(послѣ разоренія ихъ на участіе в Булавинскомъ бунтѣ)
97	2-я	10 сверху	(Волжскихъ и Малороссійскихъ см. 2 и 7)	(Волжскихъ и Малороссійскихъ см. 3 и 8)
98	7-я	7 снизу	1. Запорожская Сѣчь (см. 6)	1. Запорожская Сѣчь (см. 7.)
100	7-я	5 сверху	(см. III)	(см. III)
104	2-я	4 сверху	Сибирскіе казаки	Сибирскіе казаки
106	3-я	2 сверху	1 Мая	6 Мая
106	2-я	7 снизу	Всѣ поселенныя на казачьей линіи новачьи войска	Всѣ поселенныя на казачьей линіи казачьи полки и новачьи войска
107	4-я	10 сверху	(1855-1881)	(1855-1881)
107	6-я	2 сверху	Александра III	Александра II
109	4-я	3 сверху	(1856-1881)	(1855-1881)
109	2-я	10 снизу	Кавказскія и регулярныя	Кавказскія ирегулярныя
109	2-я	14 снизу	Примѣчаніе: см. 6 и 78	Примѣчаніе: см. 6 и 78.
111	2-я	7 снизу	Кумыко-Вабардинскія	Кумыко-Набардинскія
113	4-я	2 снизу	Екатерина III	Екатерина II
116	4 и 5	10 снизу	Ахтырскія гусарскія полк	Ахтырскія драгунскія полк 1659 г.
118	3-я	3 снизу	12-я Компанейскія полк	Ахтырскія гусарскія полк 1765 г.
119	5-я	4 сверху	1783	2-я Компанейскія полк
119	2-я	11 снизу	II часть	1784
				II часть
				Расформированные полки